

*Российское объединение
исследователей религии*

**Свобода совести
в России:
исторический и современный аспекты**

Выпуск 9

Сборник статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 348
ББК 86.3

Редакционная коллегия:

Одинцов М.И. (председатель),
Беленко И.В., Дмитриева М.С., Одинцова М.М.

Рецензенты

доктор философских наук Н.С. Гордиенко
доктор философских наук С.И. Иваненко

Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. Сборник статей. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2011. – 512 с.

ISBN 978-5-91470-019-2

Сборник подготовлен на основании материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций, состоявшихся в 2009–2011 гг. в Биробиджане, Благовещенске, Нижнем Новгороде, Омске, Пензе, Перми, Санкт-Петербурге, Сочи, Челябинске, Южно-Сахалинске. Они были организованы Российским объединением исследователей религии совместно с администрациями субъектов РФ, с международными и российскими общественными и правозащитными объединениями и посвящены проблемам обеспечения прав граждан на свободу совести, истории и современному положению религий и церкви в мире и в Российской Федерации, основным аспектам вероисповедной политики российского государства.

Издание адресовано религиоведам, историкам, политологам, юристам, преподавателям, аспирантам и студентам образовательных (государственных и негосударственных) учреждений, научным и правозащитным организациям, а также государственным и муниципальным служащим, осуществляющим связи с религиозными организациями.

***С ЭЛЕКТРОННЫМ ВАРИАНТОМ СБОРНИКА,
А ТАКЖЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИИ
МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА САЙТЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
WWW.RUSOIR. RU***

© Коллектив авторов, 2011

© Российское объединение исследователей религии, 2011

ISBN 978-5-91470-019-2

Раздел II

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ В РОССИИ И В МИРЕ

К.А. Бережко
(Украина)
В. Слупина
(Германия)

Истоки движения Свидетелей Иеговы на территории СССР

Чарлз Теиз Расселл, который считается основателем организации Свидетелей Иеговы, дважды, в 1891 и 1911 гг., посетил Российскую империю и выступил в Одессе и во Львове. И хотя приём публики был прохладным, а его противники буквально не давали оратору говорить, всё же до начала Первой мировой войны немецкое бюро филиала Свидетелей Иеговы в Бармене регулярно поставляло библейскую литературу приблизительно 50 читателям в Украине¹.

После Первой мировой войны территория Западной Украины была разделена между тремя соседними странами: Польша получила Восточную Галицию и Волынь, Румыния – Буковину, а Закарпатье перешло к Чехословакии. В тех странах к тому времени существовала относительная религиозная свобода, что весьма способствовало интенсивной миссионерской деятельности Исследователей Библии² – так до 1935 г. официально именовались Свидетели Иеговы. Эта деятельность проводилась главным образом украинцами, которые в начале XX столетия эмигрировали в США и Канаду, там приняли учение Исследователей Библии, а затем или посылали своим родным в Украину библейскую литературу, или сами возвращались и проповедовали в родных селах³. Так в этих областях возникло много групп Исследователей Библии. Эту инициативу поддержали их единомышленники из Польши, которые в начале 1920-х годов проводили активную миссионерскую деятельность в Восточной Галиции и Волыни; в Буковине проповедовали Исследователи Библии с сегодняшних территорий Румынии и Молдавии.

Насколько известно, первый местный Исследователь Библии появился в 1922 г. в селе Колинкивцы в Буковине. Приблизительно в то же время в Закарпатье возникают небольшие общины Исследователей Библии – русские, венгерские и, по крайней мере, 3 румынских⁴. Первое подтверждение украинского собрания существует с 1925 г. Оно было образовано в селе Большие Лучки, куда с окрестных сел приходило около 100 верующих. В этом селе собрание организовал бывший американский эмигрант Иван Шафар. До 1926 г. религиозная община на этой территории состояла примерно из 16 различных групп⁵.

В Восточной Галиции на особое собрание Исследователей Библии в 1922 г. пришли 12 человек⁶. В 1925 г. в этой области было уже 20 собраний, среди них три украинских⁷.

В 1924 г. на украинском языке вышел первый номер официального журнала этого движения – «Сторожевая Башня»⁸. В 1927 г. в закарпатском Ужгороде появился первый склад литературы для украинских, румынских, польских и венгерских библейских публикаций. Духовное руководство общинами в Закарпатье осуществляло с 1928 г. немецкое бюро в Магдебурге. Кроме того, в 1930 г. для этой области было открыто небольшое организационное бюро в городе Берегово возле Ужгорода⁹. За духовное попечение на территориях Волыни и Галиции в 1920–1930 годах отвечало польское бюро в городе Лодзь, которое, в свою очередь, с 1929 г. находилось под руководством центрально-европейского бюро в Берне¹⁰. В этих территориях число Свидетелей Иеговы стало быстро расти. Из приблизительно 1100 активных членов общины, которые были в 1939 г. в Польше, около половины находилось в территориях Восточной Галиции и Волыни¹¹.

С 15 марта 1939 г., когда фашистская Венгрия заняла юго-западную часть Закарпатья, религиозные общины потеряли связь с центром в Праге. К тому времени количество венгерских общин Свидетелей Иеговы выросло до 25, а украинских – до 12. Эта религия в стране была запрещена, все места встреч закрыли.

Религиозная дискриминация со стороны венгерских репрессивных органов была не менее жестокой, чем национал-социалистическое преследование. Допросы, которые проводили официальные лица, в большинстве сопровождались грубыми злоупотреблениями¹². Также следует отметить ужасные санитарные и гигиенические условия, переполненные тюрьмы и недостаток продовольствия: все это приводило к заболеваниям и смерти заключённых¹³.

В 1942 г. венгерские солдаты отправили Свидетеля Иеговы Юрия Копоса вместе с другими, среди которых был еще 21 верующий, на фронт близ Сталинграда. Там их должны были казнить как дезертиров, которые избегают военной службы. Однако этому помешало наступление Красной Армии. Свидетелей Иеговы перевезли в советский лагерь для военнопленных, где они оставались до своего освобождения в 1946 г.¹⁴

Оккупация территории войсками гитлеровской коалиции, а также последующее присоединение к УССР подвергло Свидетелей Иеговы репрессиям со стороны различных диктатур. Так, до 1945 г. от репрессий прямо пострадали 330 Свидетелей Иеговы¹⁵.

Возвращение Западной Украины в состав Советского Союза принесло новые трудности, особенно для тех мужчин-Свидетелей, кто был способен носить оружие. Их отказ от военной службы, а также нейтральная позиция относительно партизанских группировок, которые боролись как против отступающих немецких, так и против советских войск, в нескольких случаях приводила к казни верующих. Другие Сви-

детели Иеговы на протяжении этого времени были расстреляны советскими солдатами за отказ от военной службы или же получили приговор – 10 лет тюрьмы, который означал голод и допросы, длившиеся месяцами. На 1944 г. в Буковине зафиксировано семь случаев того, что из-за отказа от военной службы Свидетели Иеговы были осуждены до 3–4 лет тюрьмы; четверо из них умерли в заключении от голода. В этом же году за отказ от военной службы еще пять Свидетелей Иеговы были осуждены до 10 лет заключения в сибирских трудовых лагерях. Выжил только один¹⁶.

В восточных областях Украины движение Свидетелей Иеговы также находило своих сторонников. В 1920-х годах швейцарский Исследователь Библии по фамилии Трумпи переехал в Восточную Украину, чтобы работать там инженером. Благодаря его миссионерской деятельности в деревне Любимовский Пост, которая находилась недалеко от Харькова, возникла группа Исследователей Библии, которая в 1926 г. уже насчитывала 30 человек¹⁷. Ещё одна небольшая группа Исследователей Библии в начале 1927 г. была в селе Калиновка, организованная благодаря миссионерской деятельности этого западноевропейского Исследователя Библии. На 1928 г. существуют подтверждения существования групп Исследователей Библии в Киеве и Одессе¹⁸. Желание зарегистрировать местное собрание осталось нереализованным, так же как и просьба о государственном разрешении на печать библейской литературы¹⁹. Это было следствием и общего осложнения во взаимоотношениях советского государства с религиозными организациями, и радикализации советского законодательства о религиозных культах.

Есть сведения, что всё-таки до 1932 г. из бюро филиала Исследователей Библии в Магдебурге регулярно пытались высылать в Украину по почте отдельные издания «Сторожевой башни» или другой библейской литературы. После 1932 г. это стало возможным только из Польши, и даже эти почтовые отправления чаще всего возвращались со штампом «не разрешено»²⁰.

Вернувшись домой после освобождения из немецких концлагерей, Свидетели Иеговы столкнулись со сложными политическими, экономическими и национальными проблемами на территории Западной Украины. К тому же продолжались бои между вооруженными силами польских и украинских националистов, причем порой уничтожались целые села «другой национальности», а среди их жителей и некоторые Свидетели Иеговы. Кроме того, принудительные этнические переселения, которые происходили до 1946 г. вдоль новой восточной границы Польши, коснулись многих Свидетелей Иеговы. Целые украинские общины из Польши были переселены в Советский Союз. В 1946 г. количество Свидетелей Иеговы и их приближенных в Западной Украине достигло 5218 человек. Это особенно примечательно в сравнении с тем, что во

всей Центральной России количество Свидетелей Иеговы составляло 221 человек.

Хотя советское правительство, начиная с 1943/44 г., отказалось от суровой антицерковной стратегии, предоставив православной, католической и лютеранской церквям, а также некоторым протестантским общинам больше свободы²¹, Свидетели Иеговы не были юридически признаны, их причислили к «антигосударственным, антисоветским и фанатичным сектам». Поэтому они постоянно находились под надзором органов государственной безопасности, которые старались раскрыть места их типографий, складов литературы и выследить связь с верующими за границей²².

Закрытие всех западных границ требовало от религиозной организации, как в Украине, так и в других советских республиках, особого приспособления. Доставка литературы обеспечивалась с помощью курьеров, которые, рискуя собственной жизнью, переправляли литературу из Польши во Львов – часто пешком через границу; во Львове литературу переводили и размножали²³. В 1947 г. один сержант-пограничник без предупреждения застрелил курьера, который переходил границу возле города Сокаль (Львовская обл.). Сержант позже получил за этот поступок медаль «За отвагу»²⁴.

В июне 1947 г. сотрудники МГБ арестовали около 30 Свидетелей Иеговы, среди которых был и «служитель страны» Станислав Бурак²⁵. Всем им было предъявлено обвинение в подрывной деятельности – распространении антисоветских публикаций. Многие из них получили смертный приговор, который был позднее заменен на 25 лет заключения в сибирских лагерях.

Вскоре состоялись другие аресты, во время которых многие Свидетели были арестованы за размножение нелегальной литературы, за отказ от военной службы и за то, что они не принимали участия в выборах и не разрешали своим детям вступать в пионерскую организацию или комсомол. Часто для ареста хватало уже признания факта принадлежности к Свидетелям Иеговы. Служба безопасности тогда «давила» на соседей и коллег, лишь бы собрать фальшивые обвинения, которые дали бы основание для суда над «иеговистом»²⁶. Приговоры большей частью предусматривали конфискацию имущества и принудительные работы, по обыкновению 10 лет в одном из лагерей ГУЛАГа²⁷ в Сибири или Центральной России, где заключенных ждал голод, тяжелая работа и физические издевательства. Такие условия часто приводили к преждевременной смерти верующих²⁸.

Согласно неполным отчётам, в СССР тогда было 3488 Свидетелей, из которых большинство жили в Западной Украине²⁹. Между 1947-м и 1950 годами арестовали свыше 1000 Свидетелей Иеговы. Но число тех, кто принял это вероисповедание, возросло более чем до 8000 человек³⁰.

Заключение после 1944 г. не было обычным арестом в сегодняшнем понимании этого слова. Часто этому предшествовали многомесячные допросы с пыткой и побоями. Камеры были переполнены, в каждой было по 3–10 заключенных. Свой скупой рацион узники получали два или три раза в день. Раз в день или в неделю разрешалась прогулка в тюремном дворе. Заключенные не работали. Условия заключения часто приводили к смерти. Но и здесь Свидетели Иеговы находили возможность тайно доставлять свою религиозную литературу к тюремным камерам, хотя их часто перемещали из одной камеры в другую, каждый раз подвергая унизительному придирчивому обыску³¹.

С 1947 по 1950 год было заключено 1048 Свидетелей Иеговы из западных областей Украины и Белоруссии, а также из Молдавии и республик Прибалтики, причем по количеству украинцы составляли наибольшую часть узников. Среди заключенных были те, кто возглавлял религиозное общество Свидетелей Иеговы в СССР, а также сотни Свидетелей, которые вернулись из немецких концлагерей. В скором времени после возвращения в СССР их отправляли дальше в лагерь ГУЛАГа; так эти Свидетели встретились с жестокой реальностью преследования под властью различных диктаторских режимов³².

Как правило, узники Свидетели Иеговы в конце 1940-х и в начале 1950-х годов получали 10 лет трудовых лагерей в Сибири, где находилось большинство лагерей³³. Но во многих случаях уже за первым приговором им присуждали 25 лет трудколоний³⁴. Этот приговор чаще всего влек за собой полную конфискацию имущества³⁵.

До конца 1940-х годов в лагерях находились как женщины, так и мужчины; женщины жили в отдельных окруженных колючей проволокой зонах. Но с начала 1950-х годов были уже и отдельные женские лагеря³⁶. Чаще всего заключенные жили вместе в бараках по 20–100 человек. Они каждый день работали по меньшей мере 8 часов на территории лагеря (в мастерских) или еще где-то, например, в сельском хозяйстве. Работа была очень тяжелой, заключенные нередко под конвоем строили фабрики или прокладывали железную дорогу. На лагерной территории в свободное от работы время заключенные могли передвигаться без охраны³⁷.

Порой возникала возможность выйти на свободу, подписав письменное заявление о том, что отказываешься от своей веры, но большинство «узников совести» не делали этого. Если вообще разрешалось, письма можно было писать только два раза в год под жесткой цензурой³⁸.

Даже суровый надзор, обыски и изоляция в лагерях ГУЛАГа не смогли воспрепятствовать Свидетелям Иеговы тайком доставлять свою литературу в лагерь и даже переводить её там, поскольку доставленные религиозные публикации были на английском, немецком или француз-

ском языке. Устраивали также курсы по изучению этих языков, чтобы больше заключенных могли помогать при переводе³⁹. Миссионерская деятельность Свидетелей Иеговы в этих лагерях была эффективной⁴⁰. Так, 40% всех Свидетелей, которые в 1957 г. были в СССР, приняли это вероисповедание в тюрьме или в трудовом лагере⁴¹.

Чтобы прекратить дальнейшее распространение данной религии, в конце 1950-х годов КГБ позаботился, чтобы свыше 400 мужчин Свидетелей Иеговы и почти 100 женщин из разных трудовых колоний СССР были перевезены в два мордовских лагеря. Среди них было немало Свидетелей, которые выполняли в религиозной общине организаторскую работу⁴². Вплоть до 1980-х годов многие Свидетели получали судебные приговоры, по которым должны были отбывать многолетние наказания в таких лагерях⁴³.

Ещё одним мероприятием, целью которого было «приостановление дальнейшей деятельности иеговистского подполья», было массовое выселение верующих в Сибирь. 8 апреля 1951 г. состоялась операция «Север», которая касалась исключительно Свидетелей Иеговы⁴⁴. Только из Украины в Сибирь было выселено свыше 6100 Свидетелей, не считая сосланных из Молдавии⁴⁵, Западной Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. В целом из шести республик выселение коснулось приблизительно 9500 человек; причем украинские Свидетели составляли почти 65%. Все они могли избежать депортации, подписав письма, где указывалось, что они отказываются иметь что-нибудь общее с религиозным обществом Свидетелей Иеговы⁴⁶. Но из Украины депортировали не всех Свидетелей, поскольку списки властей, очевидно, были неполными. Кроме того, если той ночью кого-то не было дома, депортация его обошла и его в дальнейшем уже не искали. Кое-кто подал официальное заявление с просьбой присоединиться к депортированным родственникам. Власти не отвечали на такие заявления и отмалчивались о том, куда именно вывезли родных. В итоге после выселения в каждом из 15 собраний Свидетелей Иеговы в окрестностях Ивано-Франковска осталось еще приблизительно по 30 верующих, в общей сложности около 450 человек⁴⁷.

Депортация планировалась как пожизненная ссылка. Свидетели Иеговы не должны были вернуться из Сибири, где их поселили. Они не были в тюрьме, тем не менее, должны были регулярно отмечаться в местных органах власти. Невыполнение этого распорядка угрожало многолетним заключением. Выйти за пределы спецпоселения можно было, только получив специальное разрешение у коменданта⁴⁸.

Свидетели Иеговы в Закарпатье в 1951 г. тоже подлежали выселению, так же как в других частях Украины. С этой целью были даже подготовлены пустые грузовые вагоны. Но по неизвестной причине это выселение не состоялось. Позже Закарпатье стало важной операцион-

ной базой, где в подполье печатали религиозную литературу для верующих во всём Советском Союзе. Несмотря на государственную политику репрессий, Свидетели Иеговы в Закарпатье нашли пути для контакта с выселенными братьями и сестрами по вере в 54 лагерях ГУЛАГа и даже поддерживали их материально⁴⁹.

После смерти Иосифа Сталина 5 марта 1953 г. пришла амнистия и с ней улучшение в отношении к Свидетелям Иеговы. Государственная комиссия начала проверять приговоры. Многие Свидетели тогда вышли на волю, другим 25 лет заключения заменили на 10. Но амнистия не касалась тех, кто был депортирован в 1951 г. В некоторых лагерях число заключенных, которые присоединились к Свидетелям Иеговы, превышало изначальное число Свидетелей, которых туда отправили. После освобождения некоторые Свидетели смогли вернуться домой и восстановить контакт с братьями по вере. А некоторые верующие переехали в другие области Украины или регионы огромной советской страны. Кроме того, спецпоселенцы в Сибири уже не нуждались в разрешении, чтобы свободно передвигаться за пределами поселения⁵⁰.

Тем не менее амнистия ещё не означала свободы вероисповедания. Многие Свидетели Иеговы, вскоре после того как их отпустили, снова получили большие тюремные сроки⁵¹. Кроме того, в Иркутской области, например, организовали специальный лагерь только для Свидетелей Иеговы, в котором находились приблизительно 400 мужчин и 200 женщин⁵². В отличие от 1940-х годов, когда одного наличия литературы Свидетелей Иеговы было достаточно, чтобы на 25 лет попасть в тюрьму или в трудовую колонию, после смерти Сталина в 1953 г. сроки заключения за владение этой религиозной литературой уменьшились до 10 лет. Позднее за это наказывали только денежным штрафом, а литературу отбирали и уничтожали⁵³.

Новый государственный руководитель Никита Хрущев начал в 1956 г. процесс «десталинизации». В этом же году были реализованы первые попытки сотрудничества служб безопасности восточного блока. С 7 по 11 марта в Москве под советским надзором состоялась первая конференция служб безопасности социалистических стран⁵⁴. Интересно, что с того времени можно было заметить параллельное развитие стратегий служб безопасности, особенно в ГДР, Польше, ЧССР и СССР: опыт работы со Свидетелями Иеговы ясно показал, что большинство из них противостояло всем попыткам отвести их от религиозных убеждений силой, пыткой, тюрьмами, трудколониями или выселениями, поэтому спецслужбы перешли к попыткам сотрудничества с ответственными Свидетелями Иеговы в каждой из этих стран. Затем, когда и этот метод не дал результата, попробовали применить стратегию «внутреннего раскола». КГБ в СССР перестал подвергать заключению ответственных Свидетелей Иеговы, но установил за ними тщательный надзор. Кроме

того, их регулярно вызывали в КГБ и предлагали вознаграждение за сотрудничество. «Документация о клерикальной восточной миссии и о её направленной против СССР деятельности», которую до 1988 г. насобирали спецслужбы ГДР вместе с КГБ, показывает, что попытки служб безопасности контролировать Свидетелей, в противоположность другим церквям, остались безрезультатными⁵⁵.

Руководство религиозной организацией Свидетелей Иеговы в СССР осуществлял комитет, состоящий из четырех Свидетелей Иеговы из Украины и еще четырех из Сибири. Сознательная дискредитация некоторых ответственных верующих, как часть стратегии «внутреннего раскола», послужила причиной долгих лет недоразумений, которые были улажены только в 1962–1963 гг. после вмешательства Главного управления Свидетелей Иеговы в Бруклине (США)⁵⁶.

В июне 1965 г. Верховный суд Украины постановил, что литература Свидетелей Иеговы носит религиозный, а не антисоветский характер. Хотя это решение относилось только к одному судебному делу, в будущем оно повлияло на судебные решения по всей Украине. Власти перестали арестовывать людей за чтение библейской литературы, хотя и продолжали сажать Свидетелей в тюрьму за их проповедь. Кроме того, в их домах систематически проходили обыски⁵⁷.

Еще одно важное изменение произошло в конце 1965 г. Правительство СССР издало указ, согласно которому все Свидетели Иеговы, которые в 1951 г. были выселены в Сибирь, получали свободу. Теперь они могли беспрепятственно путешествовать по всему СССР, однако конфискованное имущество им не возвращалось. Несмотря на это, только некоторые смогли вернуться в родные места ввиду трудностей, которые создавали местные органы власти.

Многие Свидетели Иеговы, которые в 1951 г. были выселены в Сибирь, переехали в разные части СССР: в Казахстан, Киргизию, Грузию и на Северный Кавказ. Другие переселились в Восточную и Южную Украину, создав таким образом дальнейший фактор роста для этого религиозного общества⁵⁸.

Вопреки ошутимой «оттепели» КГБ продолжал вводить различные репрессивные меры против Свидетелей, например, их могли вызвать с работы и несколько дней продержать в кабинете госбезопасности или в гостиничном номере. На протяжении этого времени их непрерывно подвергали допросу два или три работника КГБ, которые, сменяя друг друга, не давали задержанному возможности отдохнуть. После этого Свидетеля отпускали только для того, чтобы через несколько дней задержать снова, и процедура повторялась. Служба госбезопасности надеялась побудить их отказаться от своей веры, чтобы использовать как сотрудников в рядах организации. Когда верующие и дальше держались своих религиозных убеждений, то давление усиливалось⁵⁹.

Еще один часто используемый метод КГБ в 1960–1970-х годах заключался в том, чтобы принуждать активных Свидетелей Иеговы переезжать с одного места на другое. Причина была в том, что местные власти не хотели сообщать в Киев о неутешительных результатах антирелигиозных мер. Местные власти получали от своих органов надзора сообщения, что число Свидетелей ежегодно возрастает. Тем не менее в их донесениях в Киев должно было сообщаться, что количество Свидетелей не увеличивается. На самом деле такая тактика лишь содействовала распространению веры Свидетелей Иеговы⁶⁰.

После смерти генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева 10 ноября 1982 г. его пост занял шеф КГБ Юрий Андропов. К моменту его смерти 9 февраля 1984 г. по Украине прокатилась новая волна преследований. Похоже на то, что официально эти гонения происходили не от союзного правительства, которое на тот момент требовало реформ в республиках. Чтобы продемонстрировать их преданность и ревность во внедрении этих реформ, власти в некоторых областях Украины арестовали некоторых довольно известных Свидетелей Иеговы. Тем не менее эти государственные репрессии не затронули большинство верующих.

На протяжении 1983–1984 гг. в Украине состоялся ряд судебных процессов над Свидетелями Иеговы. Многие из них были заключены на 4–5 лет. Но в отличие от прошлых годов большинство осужденных не должны были уже отбывать наказание в трудовой колонии в Сибири или Казахстане. Их оставляли в Украине. Часто дискриминация Свидетелей продолжалась в тюрьмах, когда им несправедливо предъявляли обвинение в нарушении порядка исправительного учреждения. Таким образом власти старались найти повод, чтобы продлить срок заключения. Некоторые руководители исправительных учреждений отправляли Свидетелей в психиатрические клиники, чтобы там их признали психически больными⁶¹.

Михаил Горбачев, выбранный на должность генерального секретаря ЦК КПСС 11 марта 1985 г., сделал «гласность» и «перестройку» стержневым фактором новой политики. Политические перемены привели к более мягкому отношению к Свидетелям Иеговы и положили начало ощутимым изменениям. Это проявилось в том, что Свидетелям предложили встретиться со штатными работниками местных отделов по делам религий. Некоторые из этих чиновников были даже готовы вести диалог с религиозными представителями Главного управления Свидетелей Иеговы в Бруклине. В 1989 г. руководство в Бруклине посоветовало руководящему комитету Свидетелей Иеговы в Украине наладить контакт с властями, чтобы зарегистрировать религиозное общество. Через год, в 1990 г., тысячам Свидетелей официально разрешили присутствовать на религиозном конгрессе в Польше.

В конце 1990 г. отдел юстиции начал процесс реабилитации некоторых Свидетелей Иеговы. Долгие переговоры с чиновниками в Москве и Киеве привели к желанной свободе. 28 февраля 1991 г. религиозное общество Свидетелей Иеговы было официально зарегистрировано в Украине⁶² – это была первая регистрация этой религии на территории СССР. Через месяц, 27 марта 1991 г., состоялась регистрация на территории Российской Федерации. Таким образом, Свидетели Иеговы после более чем 50 лет запретов и преследований наконец получили религиозную свободу. Вскоре, 16 июля 1990 г., Украина объявила свой суверенитет; 24 августа 1991 г. произошло провозглашение независимости страны. С этого периода количество общин Свидетелей Иеговы и членов в них на территории Украины постоянно растёт. Об этом свидетельствует нижеприводимая статистика:

Годы	Число активных проповедников	Число пришедших на ежегодную Вечерю воспоминания смерти Христа
1994	51 069	131 224
1995	60 011	165 832
1996	71 224	193 412
1997	85 242	224 988
1998	101 757	229 328
1999	107 045	247 193
2000	112 720	251 953
2001	120 028	282 358
2002	125 030	272 621
2003	129 137	270 505
2004	133 152	279 353
2005	137 210	264 514
2006	135 013	262 008
2007	140 197	276 126
2008	143 243	275 908
2009	147 607	270 505
2010	149 852	271 425

Таким образом, история свидетельствует, что насильственные государственные меры в отношении мировоззренческих убеждений граждан не приносят ожидаемых официальными властями результатов.

Примечания

¹ Ежегодник Свидетелей Иеговы 2002. Общество Сторожевой Башни. - С. 121.

² Die freie Religionsausübung der ZJ in Polen stützte sich auf den amtlichen Erlass des Generalgouverneurs von Warschau vom 20. Mai 1913 und ab 1921 auf die demokratische Verfassung, die grundsätzlich die Gewissens- und Religionsfreiheit garantierte; vgl. *Slupina*, Jehovas Zeugen in Polen, aaO. (Anm. 1), 323.

³ Vgl. Zustandsbericht vom 1. Juni 1956 über die Tätigkeit der Sekte der Zeugen Jehovas in Transkarpatien vom Beauftragten des Rates für religiöse Angelegenheiten des Exekutivkomitees des Gebietsrates der Volksdeputierten M. Rasputko, Unterlagen aus Privatbesitz (UaP); *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 124 f., 131.

⁴ Vgl. *Lubomir Müller / Wolfram Slupina*, Verfolgung und Unterdrückung der Zeugen Jehovas in der Tschechoslowakei, in: *KZG 17* (2004), 175 f.; *Jahrbuch der Zeugen Jehovas 1972*, Wiesbaden 1972, 128; *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 124 f.

⁵ Vgl. Zustandsbericht vom 1. Juni 1956, aaO. (Anm. 8).

⁶ Ежегодник Свидетелей Иеговы 2002. - С. 126.

⁷ Vgl. *Wachtturm (WT)*, Bd. 31, Nr. 16, 15. 8. 1926, 253; *Golden Age*, Bd. 7, Nr. 168, 24. Februar 1926, 343.

⁸ Auskunft Zweigbüro der ZJ in Lwiw; die Zeitschrift wurde damals in Kanada von dem Ehepaar Emil und Marija Zarysky übersetzt.

⁹ Ежегодник Свидетелей Иеговы 2002. С. 132.

¹⁰ Ежегодник Свидетелей Иеговы 2002. С. 132, 135; *Jahrbuch 1930 der Internationalen Bibelforscher-Vereinigung*, Bern 1929, 121.

¹¹ Vgl. *Walter Kolarz*, Die Religionen in der Sowjetunion. Überleben in Anpassung und Widerstand, Freiburg 1963, 337; *JB 1994*, aaO. (Anm. 5), 206, 209; *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 135 f.

¹² *Jahrbuch 1940 der Zeugen Jehovas*, Bern 1939, 267; Ежегодник Свидетелей Иеговы 2002. С. 142.

¹³ Vgl. dazu *Müller / Slupina*, aaO. (Anm. 16), 189 f.

¹⁴ 1950 wurde J. Kopus aufgrund seiner Glaubensüberzeugung zu 25 Jahren Arbeitslager verurteilt. Zufolge einer Amnestie kam er nach 6 Jahren wieder frei. 1973 wurde er als 60-Jähriger erneut verhaftet und zu 5 Jahren Arbeitslager und 5 Jahren Verbannung in Sibirien verurteilt. Insgesamt verbrachte er 27 Jahre in verschiedenen Gefängnissen und Arbeitslagern und 5 Jahre in der Verbannung; vgl. *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 190 f.

¹⁵ ZJArchU.

¹⁶ Vgl. *JB 1947*, aaO. (Anm. 5), 237; *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 152 ff.

¹⁷ Vgl. *Watch Tower*, Bd. 49, Nr. 19, 1. 10. 1927, 302; maschinengeschriebener Brief von George Young an den Präsidenten J. F. Rutherford vom 18. 10. 1928; *JB 2002*, aaO. (Anm. 2), 138 f.

¹⁸ Ежегодник...2002. - С. 139.

¹⁹ Ежегодник...2002. - С. 140.

²⁰ Vgl. *JB 1947*, aaO. (Anm. 5), 235.

²¹ Vgl. *Helena Celmina*, Frauen in den Gefängnissen der UdSSR, in: *Glaube in der Zweiten Welt*, Jg. 10, 1982, Nr. 8, 271.

²² Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!» (Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951 – 1985 гг.). - М.

2002. - С. 14.

²³ Vgl. *Celmina*, Frauen (Anm. 46), 274; *JB 2002* (Anm. 2), 157 f.

²⁴ Голько О. Сибірський маршрут. – Львів. 2004. С. 75.

²⁵ Одинцов М.И. Указ. соч. – С. 14.

²⁶ Ежегодник...2002. – С. 158.

²⁷ Kurzwort aus russisch Glavnoje Uprawlenije Lagerej, Hauptverwaltung der Lager des NKWD/MWD, Bezeichnung auch für das sowjetische Zwangsarbeitslagersystem an sich, das Solschenizyn „Archipel GULag“ nennt.

²⁸ Vgl. *Jahrbuch 1948 der Zeugen Jehovas*, Bern 1947, 215; *JB 1949* (Anm. 52), 242 ff.

²⁹ Vgl. *JB 1948* (Anm. 54), 215.

³⁰ Wahrscheinlicher ist eher eine Zahl über 10.000; vgl. *1950 Jahrbuch der Zeugen Jehovas*, Bern 1950, 254.

³¹ Ежегодник...2002. - С. 152, 157, 170.

³² Vgl. *JB 1949* (Anm. 52), 242; *JB 2002* (Anm. 2), 146, 159.

³³ Vgl. *JB 1949* (Anm. 52), 243; *JB 2002* (Anm. 2), 158, 160-163, 165

³⁴ Ежегодник...2002. - С. 159, 183.

³⁵ Vgl. *Solschenizyn*, GULag I (Anm. 30), 275; *JB 2002* (Anm. 2), 164.

³⁶ Vgl. *Ralf Stettner*, „Archipel GULag“ (Anm. 82), 202; 1954 befanden sich in einem Lager in Kengir (Zentralkasachstan) 46 ZJ und 34 Zeuginnen Jehovas, die alle gemeinsam dort eine Gefangenerevolte überlebten, vgl. EB Nikolai Guzuljak, in: *WT 128* (5), 1. 3. 2007, 8-12; *Solschenizyn*, GULag III (Anm. 30), 294-352. Eines der Straflager von Potma (Mordwinische Republik) war offensichtlich ein reines Frauenlager, vgl. *Celmina*, Frauen (Anm. 46), 271 f.

³⁷ Vgl. *Celmina*, Frauen (Anm. 46), 271 f.; *JB 2002* (Anm. 2), 157.

³⁸ Ежегодник...2002. – С. 164.

³⁹ Vgl. *Celmina*, Frauen (Anm. 46), 272 f., 275.

⁴⁰ Interview с Владимиром Левчуком в «Ежегоднике Свидетелей Иеговы 2002». – С. 155; *Keston College* (Hg.), *Religious Prisoners in the USSR*, Keston 1987, 147.

⁴¹ Vgl. *1957 Yearbook of Jehovah's Witnesses*, Brooklyn (New York) 1956, 253; *WT 112* (14), 15. 7. 1991, 9.

⁴² Ежегодник...2002. – С. 195.

⁴³ *Keston*, *Religious Prisoners* (Anm. 74), 145-149.

⁴⁴ Eine Operation „Süd“ hatte es bereits im Juni 1949 gegeben, durch die über 40.000 Menschen aus der Moldauischen SSR, darunter auch ZJ, nach Kasachstan und in angrenzende Gebiete in Sondersiedlungen deportiert wurden; vgl. Archiv des Präsidenten der Russischen Föderation, Ф.3. Оп. 61. Д. 225. Л.62-65, Auszug aus dem Protokoll Nr. 68 der Sitzung des Politbüros, Punkt 135. Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет... – С. 20. Ежегодник Свидетелей Иеговы 2004. - С. 95.

⁴⁵ Über 720 Familien, etwa 2.600 ZJ, wurden von Moldawien nach Tomsk verbannt, rund 4.500 km im Westen Sibiriens, vgl. *JB 2004* (Anm. 80), 96.

⁴⁶ Иваненко С.И. Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация. - М. 2002. - С. 114; Верные в испытании. Свидетели Иеговы в Советском Союзе (документальный фильм). *Watch Tower Bible and Tract Society*. 2001; EB Wassilij Kalin, in *WT 80* (8), 22. 4. 1999, 21.

⁴⁷ Иваненко С.И. Указ. Соч. – С. 114.

⁴⁸ Vgl. EB Kalin (Anm. 82), 21.

⁴⁹ Ежегодник... С. 166-174; Ежегодник Свидетелей Иеговы 2004. – С. 95.

⁵⁰ Vgl. EB Kalin (Anm. 82), 23.

⁵¹ Ежегодник... 2002. – С. 176.

⁵² Vgl. EB Kalin (Anm. 82), 23.

⁵³ Ежегодник...2002. – С. 213.

⁵⁴ Vgl. *Hans-Hermann Dirksen*, „Keine Gnade den Feinden unserer Republik“. Die Verfolgung der Zeugen Jehovas in der SBZ/DDR 1945–1990 (ZGF 10), Berlin ²2003, 821.

⁵⁵ BStU MfS HA XX/4, Nr. 693, Bd. 1, Bl. 18-22.

⁵⁶ Ежегодник...2002. – С. 176–210.

⁵⁷ Ежегодник...2002. – С. 225.

⁵⁸ Vgl. EB Kalin (Anm. 82), 24; *JB 2002* (Anm. 2), 219.

⁵⁹ Ежегодник...2002. – С. 219; EB Michailo Tilnjak, in: *ebd.*, 221.

⁶⁰ Ежегодник...2002. – С. 226.

⁶¹ Ежегодник...2002. – С. 228.

⁶² Рада в справах релігії при кабінеті міністрів України (Rat für religiöse Angelegenheiten des Staatsministeriums der Ukraine), Registrierungsurkunde Nr. 11 vom 28. 2. 1991.

А.В. Горбатов
(г. Кемерово)

Свидетели Иеговы в Сибири. 1951–1970 гг.

В 1939–40 годах в ходе присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии, Буковины и земель Бессарабии к Советскому Союзу немалая часть активных членов движения Свидетелей Иеговы, проживавших на указанных территориях, оказались на советской территории. Поначалу они открыто демонстрировали свою религиозную принадлежность и пытались добиться законного признания своей организации.

Однако уже в конце Великой Отечественной войны, по мере освобождения от оккупантов западных территорий Советского Союза, Свидетели Иеговы подверглись репрессиям. В марте 1951 г. было принято закрытое Постановление Совета Министров СССР «О выселении активных участников антисоветской нелегальной секты иеговистов и членов их семей, проживающих в Западных областях Украинской и Белорусской ССР, Молдавской, Латвийской и Эстонской ССР», в результате исполнения которого большинство верующих были депортированы в Сибирь¹. По данным на 1 января 1953 г., 9363 «спецпоселенца» – Свидетели Иеговы (в том числе 2784 ребенка) – состояли на учёте в Иркутской и Томской областях². Таким образом, возникновение и активизация данного религиозного движения в Сибири в исследуемый период непосредственно детерминированы внешним фактором – обычной в истории России практикой ссылки идеологически неблагонадежных граждан за Урал.

Несмотря на то, что деятельность приверженцев этого вероисповедания прослеживается практически во всех сибирских административных областях, вряд ли стоит утверждать, что их расселение проводилось дисперсно. В трёх сибирских регионах (Иркутской, Томской областях, а также в Красноярском крае, включая Хакасскую автономную область), наблюдалась наибольшая концентрация групп и отдельных верующих. В остальных регионах фиксировалось небольшое количество групп, состоявших из 3–15 человек.

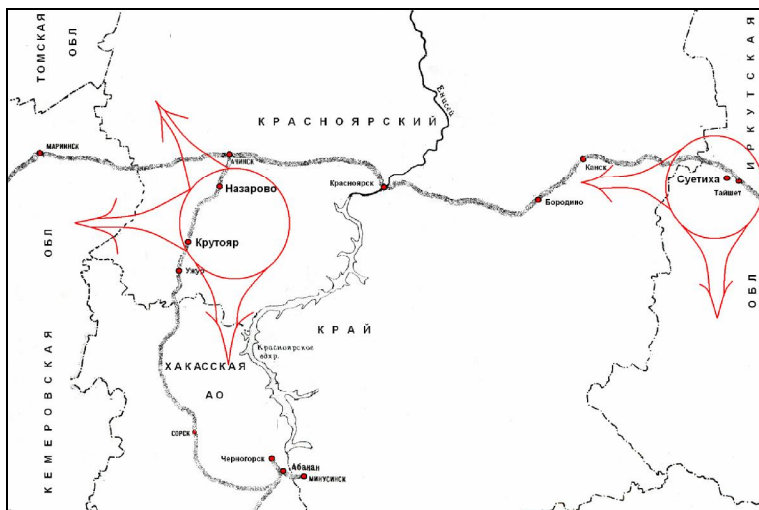
Расселение осуществлялось преимущественно в сельской местности, в колхозах и лесных хозяйствах, реже – в небольших городах. Так, наиболее крупные общины и группы Свидетелей Иеговы в Томской области дислоцировались в Томском, Зырянском и Асиновском районах; в Красноярском крае – в Канском, Назаровском и Ужурском районах; в Хакасской области – в Ширинском, Орджоникидзевоком и Богородском районах.

В Сибири формирование централизованной незарегистрированной организации Свидетелей Иеговы связано с деятельностью П. Зятека³ и Н. Василишина, которые ещё до депортации были известными руководителями среди Свидетелей в Польше и западноукраинских областях. В дальнейшем Зятек, возглавив организацию в Сибири, являлся, по сути, как руководителем так называемого Сибирского краевого комитета, так и всей организации Свидетелей в СССР (1956–1963).

Между населенными пунктами, где проживали руководители (Зятек – в пос. Суетиха (Бирюсинск) Иркутской области, Василишин – на железнодорожной станции Крутояр Красноярского края), на промежуточных станциях сформировалась сеть общин и групп верующих – первый так называемый «обвод» в Сибири. Среди многочисленных объединений, расположенных на железнодорожных станциях вдоль Транссиба и по её ответвлениям на Томск и Абакан, особенно выделялась община районного села Назарово, где сконцентрировалась группа наиболее ревностных «возвещателей», прибывшая из тех же мест, что и упомянутые лидеры.

В 1950-х годах указанные религиозные центры организуют новые филиалы:

- от пос. Суетиха в западном и восточном направлениях образовались группы в Иркутской области и в Красноярском крае;
- от Назарово и Крутояра шло распространение конфессии в южном направлении — на территорию Хакасской АО, и западном — на территорию Кемеровской и Томской областей:

Миссионерская и организационная деятельность не ограничивалась только сибирским ареалом. Зятек и Василишин учредили новые формирования единоверцев: в Северной Осетии во главе с В. Базровым; в Киргизии – под руководством Е. Ремке, В. Бланка, Ф. Лангольфа (в прошлом активистов из Назарово), в Грузии – под руководством А. Кизеева⁴. Установили связи со Свидетелями на Украине и европейской части России.

Достаточно длительное время деятельность Свидетелей Иеговы находилась вне контроля советских органов, курирующих религиозные организации – уполномоченных по делам религиозных культов, поскольку наблюдение за подобными группами первоначально не входило в их компетенцию. Радикальные, на взгляд властей, социальные установки верующих, принадлежащих к данной организации, делали невозможным легальное её существование в СССР. Поэтому спецслужбы рассматривали указанную «секту» как организацию не религиозную, а в большей степени политическую, и поэтому она находилась под строгим контролем КГБ.

Показательна данная аппаратом управления КГБ характеристика деятельности группы в г. Прокопьевске Кемеровской области, которую государственные органы вполне могли бы применить ко всем Свидетелям в СССР: «наиболее враждебные по своей деятельности и реакционные по своей сущности», «под прикрытием отправления религиозных обрядов иеговисты проводят среди населения антисоветскую агитацию, в устной и письменной форме направленную на:

1. Изменение в СССР существующего политического строя путем создания “теократического государства”.
2. Отказ от службы в Советской Армии.
3. Отказ от участия в выборах органов государственной власти.
4. Дискредитацию органов советского государства и руководителей»⁵.

Действительно, отличительной чертой этой организации было то, что значительное место в её догматике занимали социально-политические установки. Дополнительным и довольно существенным фактором, который определял негативно-непримиримое отношение спецслужб, было то, что организация Свидетелей Иеговы имела чёткую управленческую и финансовую структуру со сложной конспиративной сетью.

В исследуемый период Свидетели в административно-территориальном отношении представляли собой иерархическую пирамиду. Низшим звеном являлся кружок («килка»), объединяющий 3–10 человек. Иногда в кружок входили представители лишь одной семьи. В каждом кружке был служитель («слуга»), непосредственно подотчетный вышестоящему служителю группы. Служитель группы заботился о 5–8 кружках, а 3, 4, 5 и более групп входили в так называемый «обвод». От

двух до пяти «обводов» образовывали округ. Округ подчинялся «краевому бюро», которое устанавливало непосредственную связь с Восточно-европейским бюро⁶ или напрямую с центром в Бруклине⁷. Наряду со «слугами» в сложной структуре организации была сеть так называемых «связных» и «специальных пионеров». В обязанности «связных» входило установление отношений между группами и центрами, а «пионеры» занимались проповеднической деятельностью, используя настойчивую, но в то же время гибкую и весьма результативную систему методов и приёмов миссионерства.

При такой четкой организации подчинение Бруклинскому центру носило в определенной степени номинальный характер. Бруклин в гораздо меньшей степени, чем краевое бюро, принимал участие в непосредственном оперативном руководстве организацией по причине слабо развитых коммуникационных возможностей. Он снабжал Свидетелей методической и миссионерской литературой, вдохновляя их своими воззваниями и директивами, принимал отчеты низовых структур, то есть в большей степени осуществлял функции контроля и идеологического обеспечения.

Количество Свидетелей Иеговы в Сибири в 1950-е и до середины 1960-х годов имело устойчивую тенденцию к увеличению. Так, в Томской области к 1961 г. их насчитывалось более 1300 человек. В Иркутской области довольно продолжительное время организация Свидетелей Иеговы была количественно самой представительной среди всех субъектов СССР. Уполномоченный по делам религий при СМ СССР по Иркутской области в 1965 г. насчитывал их более 4000 человек, а с детьми – свыше 6000⁸.

В 47 областях и краях СССР, согласно данным «Единовременного учета религиозных объединений» 1961 г., было зафиксировано 607 объединений Свидетелей Иеговы (149 обществ и 458 групп) с количеством верующих 14 214 человек⁹. Из них более 30% (5500 человек) состояли в организациях, действовавших в Сибири. Более подробно ситуация на начало 1962 г. отражена в следующей таблице*:

* Подсчитано по источнику: ГАРФ. Ф.Р-6 991. Оп. 4. Д. 301. Л. 43; Д. 321. Л. 60, 70; Д. 344. Л. 97-98; Д. 373. Л. 18-22; Д. 323. Л. 33-44; Д. 339. Л. 33-106; Д. 356. Л. 64; Д. 368. Л. 43-47; ГАОПОТО. Ф. 3 894. Оп. 2. Д. 40. Л. 28; Количественные данные по Тюменской области скорректированы с учетом регионального архивного материала.

Регионы	Количество объединений	В них человек
Западная Сибирь		
Алтайский край	2 группы	22
Кемеровская область	2 группы	20
Новосибирская область	нет	нет
Омская область	10 групп	26
Томская область	5 общин	1 140
Тюменская область	1 группа	7
Всего	20 (5 общин и 15 групп)	1 215
Восточная Сибирь		
Бурятская АССР	1 группа	15
Тувинская АССР	нет	
Красноярский край	12 (5 общин и 7 групп)	230
Иркутская область	74 (55 общин и 19 групп)	3980
Читинская область	5 (1 община и 4 группы)	70
Всего	92 (61 община и 31 группа)	4295
Всего в Сибири	112 (66 общин и 45 групп)	5510

Действительно, стоит согласиться с открыто симпатизирующим Свидетелям Иеговы исследователем С. Иваненко, что эта организация оказалась единственной, которая существенно сумела увеличить свою численность, несмотря на запрет, гонения и репрессии¹⁰.

Рост организации происходил в основном за счет следующих источников пополнения:

- **Вновь прибывшие из мест заключения и спецпоселений.** Государство сознательно отстраняло Свидетелей от их постоянного места проживания, направляя отбывших наказание верующих в Сибирь, по месту жительства членов их семей, находящихся на «вечном поселении». Например, в районы Хакасской автономной области в 1951 г. прибыло на спецпоселение 256 иеговистов. К 1957 г. за счет активистов, возвратившихся из исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), и вновь вовлеченных количество приверженцев исповедания увеличилось до 350 человек, а в 1959 г. приблизилось к 400¹¹.
- **Члены семей и дети.** Семьи Свидетелей, как правило, были многодетными, а дети старательно воспитывались в духе религии родителей. По мнению разных авторов, новообращенные на 30–50%, а то и на 80–90% состояли из родственников тех, кто уже исповедовал эту религию¹².

Парадоксально, но власти своей дискриминационной, ограничительной политикой по отношению к Свидетелям сами нередко способствовали их количественному росту. Отсутствие свободы передвижения (снятие с учета спецпоселения) ограничивало возможность молодых людей отстраниться от организации и, наоборот, создавало объективные предпосылки для вступления в неё. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС в 1960 г. констатировал, что работу по «разложению сект» затрудняет тот факт, что граждане, порвавшие с иеговистами, не снимаются с учета спецпереселенцев, а «главари» после освобождения из мест заключения свободно выбирают место жительства¹³.

- **Вновь обращенные и прозелиты (верующие, перешедшие из других конфессий).** Небезынтересной и весьма правомерной, на наш взгляд, выглядит точка зрения И.И. Шадрина, изучавшего «сектантство» в послевоенной Восточной Сибири. По мнению исследователя, быстрый рост численности Свидетелей в указанный период объясняется тем, что они расселялись преимущественно вдоль и рядом с Транссибом, где со времен столыпинской реформы, за сорок с небольшим лет до их приезда, обосновались евангельские христиане-баптисты. Они, согласно предоставленным им реформой привилегиям, занимали большинство пристанционных низовых должностей. И Свидетели Иеговы беспрепятственно обращали в свою веру вчерашних баптистов, общины которых хотя и сохраняли внешнюю значительность по своему конфессиональному составу, но организационно были аморфными и слабыми, многие только номинально числились баптистами. Так, указывает И.И. Шадрин, значительное количество таких колеблющихся, ставших позднее Свидетелями, было в Ададымской, Аскизской, Канской и других общинах¹⁴.
- Конфессия пополнялась также за счет «обиженных» властью граждан, которые сочувствовали невинно пострадавшим переселенцам и

заражались их стойкостью к вере и к тому же скептически негативно относились к существовавшему политическому строю.

Стоит особо отметить, что важнейшим фактором, влияющим на увеличение числа членов организации, являлась работа Свидетелей по пропаганде вероучения по принципу «от дома к дому», существующая и поныне. Автор этих строк был очевидцем того, как в 2005 г. активисты учения («пионеры») в едущем скором поезде обходили и «обрабатывали» каждого пассажира из купе в купе, из вагона в вагон. Руководство организации на протяжении всей истории постоянно указывало «возвещателям» на то, что их главная миссия – не совершение обрядов или вознесение молитв, а пропаганда своего вероучения, так как христианам в Евангелии дано повеление «научить все народы». Чтобы успешно проводить такую работу, Свидетели систематически проводили и проводят собрания, которые носят характер учебных занятий.

Для деятельности организации Свидетелей Иеговы было характерно то, что в процессе их роста постоянно шёл процесс реструктуризации, который выражался в разделении какой-либо базовой структурной единицы и выделении новых самостоятельных филиалов. Так, например, после разделения в начале 1962 г. «Восточного отдела» возникло несколько филиалов, один из которых возглавил бывший руководитель Тайшетского округа Матковский, который стал теперь заботиться о трёх округах: Тайшетском, Черемховском и Курганском¹⁵.

Непосредственную практическую деятельность членов Церкви в целом отличали такие черты, как мобильность, организованность, инициативность, строгая последовательность и продуманность в поступках. Организация быстро восстанавливала свою организационную структуру, оперативно разворачивала работу среди верующих из числа местного населения, устанавливала связи с единоверцами, как из близлежащих регионов, так и других республик СССР. Историк А.В. Савельев, исследующий диссидентское движение в СССР в 1950–1970-х годах, вынужден был признать, что с организационной точки зрения определение «профессиональное» к светским инакомыслящим не подходит. Лишь религиозное сектантство, имеющее вековые традиции в России, полагает он, поддерживало свою организационную основу на достаточно высоком уровне¹⁶. Добавим, что в наибольшей степени это относится к Свидетелям Иеговы, хотя их история в России насчитывает немногим более ста лет.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Руководители Свидетелей, до этого проживавшие в разных районах Томской области, в течение 1958–60 гг. переселились на постоянное место жительства в г. Асино и прилегающие к нему населенные пункты, после чего активно стали призывать к переезду сюда рядовых «возвещателей». Директора предприятий и колхозов, как правило, беспрепятствен-

но отпускали политически неблагонадежных граждан, освобождаясь от ненужных хлопот. Схожую позицию занимали и комендатуры местных органов УВД, которые без особых бюрократических проволочек снимали со специального учета Свидетелей. Так, в течение двух лет из одного только Пышкино-Троицкого района переселились 24 семьи Свидетелей. Выбор г. Асино объяснялся тем, что в данном населенном пункте наличествовали промышленные предприятия и шло строительство железной дороги, что давало возможность беспрепятственно устроиться на работу. К тому же Асиновский район располагался на пересечении транспортных коммуникаций (железнодорожный транспорт, водные пути, автотрасса, воздушное сообщение) и, соответственно, являлся весьма благоприятным местом для организационной и миссионерской деятельности «слуг», «связных» и «пионеров». В итоге, уже к 1961 г. в Асиновском районе насчитывалось более 700 Свидетелей. На предприятиях района некоторые строительные бригады состояли полностью из верующих этой религии, включая бригадира.

Сходные тенденции наблюдались в Зырянском районе (Томская область). В районном центре переселившиеся сторонники Свидетелей (около 170 человек) разместились вместе, образовав две улицы. Аналогичные процессы проходили в других сибирских регионах. Так, в Иркутской области в 1960 г. в пос. Суетиха проживали 479 Свидетелей, в пос. Квитон – 206, в пос. Хорлоши – 108, в пос. Октябрьский ими была сплошь заселена улица Рейда. Массовое сосредоточение единоверцев в отдельных населенных пунктах, их сознательно организованная самоизоляция в рабочих коллективах, безусловно, способствовали организационному сплочению, духовному единению и, таким образом, дальнейшей активизации деятельности Свидетелей Иеговы.

Тем не менее, несмотря на наличие жесткого централизованного управления, приверженцы данного исповедания в 1959–1960 г. раскололись на три конфликтующих между собой группы: сторонников руководителя Сибирского краевого комитета Зятека с центром в Иркутске, оппозиционную группу «Назначенные Иеговой», а также конгломерат общин и групп, не присоединившихся ни к тем, ни другим, так называемых «нейтралистов».

Поводом к расколу, по данным церковного исследователя Д. Евменова, явилось разоблачение внедренного в подпольную типологию Свидетелей сотрудника КГБ. Позже возникли и вероучительные разногласия, которые присутствуют до сих пор. Следующий раскол, произошедший в конце 1960-х годов, был связан с тем, что Бруклинский центр в 1964 г. предложил более лояльную политику отношения к советскому режиму, говоря о так называемом относительном подчинении государственной власти. С новыми указаниями не были согласны многие Свидетели, перенесшие репрессии в СССР. Они продолжали

воспринимать политические власти «видимыми организациями Сатаны». К. Поташов, принявший на себя руководство после смерти Н. Василишина в 1967 г., также находился в оппозиции к «Руководящей корпорации» (Руководящему совету). Несмотря на то что сам Поташов со временем отошел от активной деятельности и уехал за пределы Сибири в г. Ужгород, а Зятек в 1960 г. был арестован и в 1963 г. осужден, достаточно длительное время в СССР существовали не согласные друг с другом «обводы» и группы «зятековцев» и «поташевцев».

Американский центр неоднократно пытался примирить стороны, однако конфликт приобрёл всероссийский масштаб. Так, например, в г. Зима Иркутской области в 1967 г. из 310 Свидетелей насчитывалось 250 «зятековцев» и 60 «оппозиционеров-поташевцев»¹⁷, а в Ставропольском крае в 1971 г. существовало два «обвода» основного, зятековского направления и один обвод поташевского.

Государственные структуры, в лице спецслужб, неоднократно пытались использовать существующий внутриконфессиональный конфликт в собственных интересах, но мероприятия, как нам известно, не имели особого эффекта.

Отношения советского государства и конфессии на протяжении исследуемого периода носили сугубо антагонистический характер. Основанием для этого тезиса косвенным образом служит анализ количественных данных надзорных производств Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде¹⁸. Специфика данного исторического источника заключается в том, что он является вторичным и частично состоит из копийных документов, а частично из результатов обработки первичных материалов следствия. Отсюда, в определенной степени, его недостаточная информативность. Тем не менее объем документов, представленных в каталоге, делает его компактным и репрезентативным источником, что позволяет получить достаточно объективное представление о содержательной стороне карательной политики советского государства. По данным составителей каталога, изложенные в нём сведения составляют около 60% от общего числа дел осуждённых за антисоветскую агитацию и пропаганду в СССР.

Таким образом, при помощи контент-анализа документов, представленных в указанном источнике, были получены следующие данные, характеризующие государственную репрессивную политику в религиозной сфере в Сибири. За период с 1953 по 1964 г. нами зафиксировано 51 дело, связанное с антисоветской деятельностью, в которой непосредственно участвовали 154 сибирских лидера и активиста религиозных групп. Свидетели Иеговы среди конфессий, подвергавшихся репрессиям «по антисоветской 58-й статье», являли собой абсолютное большинство: 31 дело (93 человека), что составляет 60,7% от общего количества дел, и 60,3% от количества обвиняемых. Вторую позицию в этом рей-

тингэ занимали евангельские христиане-баптисты – 7 дел, 21 человек. Это печальное лидерство Свидетелей объясняется еще и тем, что органы власти, институт суда оценивали их в большей степени как закамуфлированную политическую организацию, тогда как все подсудимые выступали с заявлениями о строго религиозном характере их организации. Из сибирских регионов, где подвергались репрессиям «возвещатели», выделялись иеговистские центры и, главным образом, Иркутская область (дел 38,7% от общего количества, и обвиняемых — 39,7%). Приведём данные по количеству уголовных дел и обвиняемых в антисоветской деятельности Свидетелей Иеговы в Сибири за период 1953 – 1968 гг.:

Регионы	Количество дел	Количество обвиняемых
Иркутская область	12	37
Томская область	4	18
Красноярский край	7 (4)	14 (8)
Кемеровская область	3	10
Тюменская область	1	7
Омская область	1	3
Читинская область	2	3
Алтайский край	1	1
Всего	31	93

По отношению к руководителям Свидетелей Иеговы применялись жёсткие меры судебного преследования. В 1953 г. Тюменским областным судом по ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 были осуждены 7 верующих этой религии. Они были направлены в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет каждый с последующим поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества. В 1954 г. сроки наказания были снижены. В Томской области в 1953 г. были осуждены 13 Свидетелей с аналогичным наказанием. После анализа дела Генеральной прокуратурой в 1954 г. этот приговор остался без изменений. Все же после смерти И. Сталина и осуждения культа личности сроки заключения многим осуждённым были существенно убавлены.

Тем не менее известен факт, когда «руководители иеговистского подполья» Иркутской области (пять человек) в 1963 г. были освобождены из-под стражи в зале суда, так как «они на следствии откровенно и

подробно рассказали о своей преступной деятельности и публично заявили, что порывают связь с иеговистской организацией». При решении этого вопроса было учтено мнение Иркутского обкома партии о неприменении к указанным лицам наказания, связанного с лишением свободы. Оценивая данное решение, остается предположить, что это была пропагандистская «контрсектантская акция» со стороны областного руководства, так как это действительно редкий случай, когда сразу пять руководителей «сектантства» публично отрекаются от своего вероучения. К тому же, возможно, они ещё существенно помогли информацией заинтересованным в ней спецслужбам.

Преследования Свидетелей не ограничивались 58-й статьей, их увольняли с работы, лишали родительских прав. По неполным данным Совета по делам религий при СМ СССР, по Указу от 4 мая 1961 г. и статьям 142, 143 и 227 УК РСФСР в 1961–1964 гг. было осуждено и выслано из числа верующих в РСФСР 79 иеговистов. В Красноярском крае были осуждены по ст. 227 УК РСФСР (и другим статьям) «наиболее злостные руководители» организаций Свидетелей Иеговы и пятидесятников – всего 43 человека, а высланы на основании Указа 35 человек¹⁹.

Для государственных структур Свидетели были наиболее опасной «сектой». Общеизвестным является тот факт, что в принятой в 1961 г. «Инструкции по применению законодательства о религиозных культах», в перечне религиозных организаций, не подлежащих регистрации, деятельность которых должна быть прекращена в уголовном или административном порядке, Свидетели, как наиболее «реакционная секта», значилась первой.

Об опасности, которую представляли Свидетели для советской идеологии, говорит организация выпуска огромного количества «анти-иеговистской пропагандистской» литературы. Только иркутское книжное издательство практически ежегодно, в 1957–1965 гг., выпускало такие книги и брошюры²⁰.

Самым трудноосвобождаемым контингентом, отмечает историк спецпоселений В. Земсков, были «иеговисты». Исследователь поясняет, по сообщениям УВД Томской и Иркутской областей, в местах поселения они вели себя резко отрицательно. Большинство расселенных там спецпоселенцев в выборах в Советы участия не принимали, мероприятия партии и правительства «саботировали», в общественной жизни не участвовали. В то же время они строго соблюдали религиозные обряды, а наиболее активные из них ходили по населенным пунктам и распространяли антисоветские слухи. Так, в Братском районе Иркутской области группа молодых Свидетелей в марте 1957 г. ходила по населенным пунктам и распространяла антисоветское письмо о «новом мире», проповедуя при этом религиозные взгляды и проводя вербовку новых членов. Их поведение спецотделами МВД трактовалось однозначно как

контрреволюционное. По этой причине они были сняты с учета фактически одними из последних вместе с контингентом «бандитов и националистов». География расселения спецпоселенцев-Свидетелей в Сибири по состоянию на 1 января 1959 г. выглядела следующим образом: Иркутская область – 3415 человек, Томская область – 1153, Красноярский край – 239, в ряде других областей и республик на учете оставался один-два человека²¹.

Действительно, Свидетели вызывающе, как ни одна из «запрещенных сект», не подчинялась установленным правилам. В течение всего советского периода они категорически отказывались от регистрации (впервые как религиозное объединение оно было зарегистрировано лишь в 1991 г.).

Сознательное уклонение от призыва на военную службу среди Свидетелей имело также систематический характер. Н. Гордиенко в своей откровенно апологетической работе, защищая Свидетелей, утверждает, что обвинение в том, что они создают угрозу обороноспособности страны, является полной нелепицей, «учитывая ничтожно малое число молодых членов конфессии в рассматриваемый период»²². С этим аргументом трудно согласиться. Согласно данным отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1960 г. в Чуйском районе Иркутской области насчитывалось 84 Свидетеля в возрасте до 30 лет, в Тулунском – более 100. Только в 1960 г. отказались от службы в армии в Чуйском районе 16 человек, в Тайшетском – 10, в Тулунском – 8, в Зиминском – 3²³. Заметим, что подобные демарши и в таком количестве (в четырех районах – более 30 человек) для указанного периода были беспрецедентными, являлись, по сути, вызовом существующей советской системе. Да и для большинства стран в исследуемый период подобные действия квалифицировались как противогосударственные.

Известно, что концепция альтернативной гражданской службы в европейских странах, за некоторыми исключениями²⁴, складывается примерно с середины 1960–х годов. Общество к этому времени приходит к выводу о том, что, по крайней мере, в мирное время свобода выбора, как неотъемлемая составляющая прав и свобод каждого человека, важнее, чем право государства на принуждение его к нежеланному воинскому труду. Опуская этические и юридические аспекты данной проблемы, отметим лишь, что, например, в Испании в 1982 г. парламент принял закон о «новой модели вооруженных сил и военной службы», согласно которому срок прохождения службы уменьшился до 9 месяцев, вводилась гражданская альтернативная служба и в то же время усиливались наказания за уклонение от военной службы вплоть до продолжительного тюремного заключения. В Испании в 1990–е годы более 12 тысяч призывников отказались как от военной, так и от граждан-

данской службы. Большинство из них были осуждены, а около тысячи нарушителей отбыли тюремные сроки²⁵.

В Греции – стране–члене ЕС и НАТО, где в армии служат по призыву, до сих пор (данные на 2005 г.) ежегодно под суд отдаются сотни мужчин в связи с «отказом от военной службы по религиозным убеждениям». Тем более очевидно, что в 1950 – 60 гг. в Советском Союзе, весьма далеко от принятия принципов толерантности, эта проблема могла решаться только единственным — репрессивным путем. В то же время мы не можем однозначно утверждать, что в исследуемый период по отношению к Свидетелям широко применялась ст. 80 ч. I УК РСФСР – уклонение от очередного призыва на действительную военную службу. Вероятно, чаще всего на арестованного, ещё очень молодого человека, спецслужбы и прокуратура оказывали соответствующее давление, после чего он раскаивался, его амнистировали, или суд определял минимальную меру наказания. Когда же обвиняемый упорствовал, не шёл на компромисс, то следовало тюремное наказание. Так, в частности, были осуждены к трем годам общего режима в 1969 г. О. Сикстус и А. Бычков из Назарово Красноярского края, которые вину свою признали, но в содеянном не раскаивались²⁶. Однако не всегда помогало публичное отречение. Так, Кемеровский областной суд в апреле 1963 г. учёл искреннее раскаяние 21–летнего Василия Мацолы, неоднократно уклонявшегося от службы, и определил ему меру наказания – два года заключения общего режима²⁷.

Свидетели Иеговы, отмечал Н. Струве еще в 1960 г., отказывались от всего, что укрепляет советский строй²⁸. Свидетели нередко саботировали выборы в органы Советской власти, аргументируя, например, так: «У меня один голос. Я отдал его Богу Иегове. Больше мне отдавать нечего». Это выражалось даже в таких, казалось бы, незначачих обыденных мелочах, как отказ расписаться в получении спецодежды или пропуска на предприятие. Они отказывались подписываться на государственные займы, игнорировали посещения театров, кино, клубов, собраний, лекций, любых общественных мероприятий, враждебно относились к профсоюзам. Так, зимой 1957 – 58 гг. пять Свидетелей Хакасской Автономной области отказались принять медали «За освоение целинных земель», которыми они были награждены за высокие показатели на уборке урожая²⁹. Подобные примеры отклоняющегося поведения бросались всем в глаза и вызвали отторжение не только у представителей властных структур, но и у большинства населения. Так, отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС в справке от 1960 г. «О недостатках в работе партийных организаций Иркутской области по антирелигиозной пропаганде среди сектантов» приводит случаи «неправильных методов воздействия на верующих»: отсталые элементы принуждали Свидетелей пить водку, выражаться нецензурными словами. В пос. Октябрьском

Чуйского района по дому одного из Свидетелей стреляли из ружья, у другого сожгли баню. У шофёра Черемховского кирпичного завода Кладейчука были отобраны права за нарушение правил движения, при этом ему было заявлено, что документы ему вернут, только когда он выйдет из секты³⁰. Председатель колхоза им. Фрунзе Томской области устроил в буквальном смысле гонения (травлю) на семьи Свидетелей, в результате чего они были вынуждены выехать из колхоза. «Осознав» неправомерность действий бывшего председателя, новое руководство осуществляло попытки добиться их возвращения обратно в колхоз, при этом *«используя для нажима на них административные органы»* (курсив наш. – А. Г.)³¹.

Н. Гордиенко, на наш взгляд, явно лукавит, когда утверждает, что существовавшее в ту пору подозрение советских властей в том, что Свидетели Иеговы проводят активную антисоветскую, то есть антигосударственную деятельность, было абсурдным. В качестве доказательств этого он приводит в пример ссылки на издания Свидетелей 1964, 1976, 1976 гг., где утверждается обратное: надо подчиняться мирским властям³². Однако мы уже упоминали, что резкое изменение позиции руководства Свидетелей по отношению к государственной власти произошло в 1964 г. До этого времени в журнале «Башня стражи» (теперь «Сторожевая башня») поощрялось демонстративное непризнание земных правительств, которыми владеет Сатана. Позиция враждебного отношения к институтам власти, заметим, вызывала непонимание и у правительств других стран, например США. Отталкиваясь от евангельского положения, выраженного формулой «Кесарево кесарю, а Божие Богу», Свидетели, интерпретируя его вторую часть, по сути, придали ему ярко выраженное антиобщественное направление. В 1961 г., например, Свидетелям, проживавшим в СССР, указывалось, что их участие в выборах советских органов управления должно рассматриваться «как соучастие в преступных сатанинских делах кесаря»³³.

Согласно данным агентуры госбезопасности, руководитель Свидетелей Иеговы в Абакане Ф. Асланиди в 1962 г. так оценивал ситуацию в стране: «Наших книг купить нельзя, а советских везде полно. Вот тебе свобода, демократия и конституция. Здесь все делает Сатана, его власть. Он сеет плохие семена в пшеницу. В начале этого столетия только в России, а теперь Сатана засеял свои семена в каждый уголок земли – везде коммунисты. И если теперь Иегова по-иному не может уничтожить, то будет брошена атомная и водородная бомба, которая и будет Армагеддоном».

По отношению к режиму, государственным институтам и о перспективах дальнейших действий он, согласно тем же источникам, говорил следующее:

«Сатана – это советская власть, а все служащие – его дьяволы. Все говорят, что мы хорошо живём, всего имеем. Это только в газетах, в действительности у нас ничего нет. Нам старшие братья из службы Иеговы пришлют новые журналы и укажут, как нужно бороться с Сатаной, и мы их победим³⁴».

Есть основание полагать, что Свидетели, жившие в СССР, многие из которых были репатриантами, пережили тюрьмы и ссылки, интерпретировали учение более радикально, чем их единоверцы в США и других странах. Поэтому вполне можно допустить, что относительно нейтральные положения центра нередко на местах трансформировались в антисоветские. Не случайно ряд организаций и групп Свидетелей отказались принять новые «оппортунистские» положения бруклинского центра.

Упомянутый А. Савельев, задаваясь вопросом, какова степень революционности субкультуры диссидентов, предлагает обратить внимание на приёмы конспирации. Они, считает исследователь, являются как бы оборотной стороной революционности, так как революционеры, как наиболее гонимые представители общества, всегда вынуждены заботиться о своей защите. А. Савельев выделяет основные формы конспирации, применяемые ещё российскими социал–демократами:

1. Профессионализация революционной работы: профессиональное обучение на уровне кружков и партийных школ.
2. Использование нелегальных печатных устройств и типографий.
3. Применение различных форм тайнописи (шифрование, кодирование и т. п.).
4. Использование в переписке и литературных публикациях особых кличек и псевдонимов вместо подписи собственной фамилии³⁵.

Подвергая анализу тайную практику диссидентов, историк приходит к выводу, что они не проявляли присущего революционерам мастерства конспирации. В свою очередь можно заметить, что организация Свидетелей Иеговы, параллельно сосуществующая с движением диссидентов в СССР, по уровню профессионализма и применению конспиративных приемов демонстрировала действительно высокий уровень. Если использовать логику рассуждений А. Савельева применительно к Свидетелям, то можно придти к выводу, что данная организация являлась в наибольшей степени революционной и диссидентской, чем иные неконформистские общественные структуры.

Действительно, все четыре компонента конспирации можно проследить в непосредственной практической деятельности Свидетелей. К примеру, в целях конспирации, по указанию руководителя группы И. Мацолы, в Кемеровской области отчётность составлялась цифровым кодом, всем участникам организации были присвоены номера. Собрания всегда проходили тайно, на квартирах верующих, и носили, как

правило, характер учебных и инструктивных заседаний. Среди участников группы распространялась листовка – инструкция, рекомендующая, как правильно вести себя на допросах, как отвечать на вопросы следователей. В конспиративной практике Свидетелей широко применялись искусные тайники. Так, часть архива «краевого комитета» была обнаружена чекистами в тайной квартире в пос. Китой Усольского района Иркутской области. Документы хранились в тайнике, умело выдолбленном в нижнем бревне веранды³⁶. В исследуемый период Свидетели активно использовали нелегальные печатные устройства, организовывали тайные типографии. При этом для нелегальной издательской деятельности Свидетелей характерен размах, который вполне способен удивить современного подпольщика. Только в 1959–60 гг. в Иркутской области органами ГБ были обнаружены и ликвидированы 4 подпольные типографии. В двух подпольных типографиях в пос. Анзеба Братского р-на и на территории Ростовской области (при активном участии руководителя округа в Иркутской области Матковского) было отпечатано около 9 тысяч экземпляров религиозной литературы.

Во время обысков сравнительно небольшой группы И. Мацолы в Кемеровской области было изъято более 130 журналов «Башня стражи» и «Информатор», более 80 брошюр и листовок, 5 книг Дж. Рутерфорда, большое количество рукописей. При аресте и обыске участников Свидетелей в Томской области в 1958 г. В. Бурак, К. Пынтя, И. Мивовач был обнаружен и изъят полный алфавит типографского шрифта в количестве 7337 знаков (общий вес – 37 килограммов), кустарный прибор для отливки шрифта, 135 буквенных матриц, в трех тайниках выявлено большое количество литературы.

К концу 1960-х годов наблюдается уменьшение числа последователей Свидетелей в Сибири за счет выезда в западные области страны и Среднюю Азию. Массовая миграция связана с Указом Президиума ВС СССР от 30 сентября 1965 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект „Свидетели Иеговы“, „истинно-православные христиане“, „иннокентьевцы“, „адвентисты-реформаторы“ и членов их семей». Согласно этому закрытому указу участники сект освобождались от административного надзора органов охраны общественного порядка. Это означало, что они могли покинуть места ссылки, но возвращение на родину допускалось только с разрешения органов власти тех регионов, где они ранее проживали. Поэтому сотни семей Свидетелей отдали предпочтение благодатным южным районам СССР, а не Сибири с её суровыми климатическими условиями, низкими урожаями и заработками. К тому же, считали они, в районах, куда они намеревались переселиться, существовали более благоприятные условия для религиозной деятельности, то есть государство оказывало меньшее давление на конфессию.

По оценкам уполномоченного по Томской области, в начале 1970–х годов организация «игеовистов» была на грани распада. Если в начале 1960–х годов в области их было более тысячи, то в 1967 г. – 295 человек, 1968 г. – 236, 1969 г. – 140, 1970 г. – 122. Схожие тенденции наблюдались в Иркутской области. Так, в г. Зима уполномоченным по Иркутской области на 1 января 1967 г. было зафиксировано 310 Свидетелей, а на 1 декабря 1970 г. – 74. Некоторые из верующих оставили свою религию, перейдя в другие религиозные организации.

История движения Свидетелей Иеговы в Сибири в указанный период является одним из наиболее ярких примеров, когда государство искусственным образом, само того не желая, то есть не прогнозируя грядущие последствия, инициировало появление развитой религиозной, с некоторыми признаками тоталитаризма, организации на территории, где для её появления отсутствовали какие-либо объективные предпосылки.

Примечания

- ¹ О драматичной истории депортации Свидетелей Иеговы см.: Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сб. документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М., 2002.
- ² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. – М., 2003. – С. 210–211.
- ³ Зятек Павел Григорьевич (1905–1975) родился в Польше. В 1925 г. познакомился с Исследователями Библии, крестился и стал распространителем библейской литературы. В 1946 г. осуждён на 10 лет. Освободившись из заключения в 1956 г. и прибыв на спецпоселение в Иркутскую область, возглавил религиозную организацию Свидетелей Иеговы в СССР. В конце 1960 г. вновь арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. В лагере был признан инвалидом и освобожден от физического труда, однако из заключения его освободили только в 1971 г., когда он полностью отбыл срок. Умер в городе Усолье-Сибирское (Иркутская область).
- ⁴ Шадрин И. И. Эволюция Свидетелей Иеговы. Красноярск, 1986. Рукоп. деп. в ИНИОН АН 20.10.86. № 27158. – С. 20.
- ⁵ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-26. Оп. 8. Д. 190. Л. 67-68.
- ⁶ В 1950-е годы в структуре Свидетелей Иеговы на территории СССР существовала так называемая «стреха» – руководящее звено областного и межобластного уровня. В начале 1960-х годов организационное построение движения было реорганизовано.
- ⁷ Арзамазов В.П. Подлинное лицо игеовизма. – Иркутск, 1964. – С. 96.
- ⁸ ГАНИИО. Ф. П.-127. Оп. 78. Д. 71. Л. 43.
- ⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 428. Л. 39.
- ¹⁰ Иваненко С. О людях, никогда не расстающихся с Библией. – М., 1999. – С. 133.
- ¹¹ Центральный государственный архив Республики Хакасия (ЦГАРХ). Ф. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2517. Л. 16; Д. 2936. Л. 6; ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 105. Л. 12.
- ¹² Коник В.В. «Истины» Свидетелей Иеговы. – М., 1978. – С. 96.
- ¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 15. Д. 77. Л. 23.
- ¹⁴ Шадрин И.И. Указ. соч.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95173. Л. 6.

- ¹⁶ Савельев А.В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950–1970-х годов // Вопросы истории. 1998. № 4. - С. 111.
- ¹⁷ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 81. Л. 52.
- ¹⁸ Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. – М., 1999. Надзорные производства № 263304-54 // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 53286. Л. 1-96; № 12835-55 // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 66340. Л. 1-25; № 13/440-63 // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94874. Л. 1-2.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 306. Л. 1-9; Оп. 1. Д. 2126. Л. 5.
- ²⁰ См.: Валисевич И.В. Религиозные секты. – Иркутск, 1957; *его же*: Религиозные секты баптистов и иеговистов. – Иркутск, 1958; Герасимец А., Решетников Н. Религиозная секта иеговистов. – Иркутск, 1959; *они же*: Правда об организации иеговистов. – Иркутск, 1960; Герасимец А. Религиозная маскировка иеговистов. – Иркутск, 1961; Арзамазов В. Подлинное лицо иеговизма. – Иркутск, 1964; Грудинин Н. Иеговизм и дети. – Иркутск, 1965.
- ²¹ Земсков В. Указ соч. – С. 270, 275-276.
- ²² Гордиенко Н. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. – СПб., 2002. – С. 29.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 77. Л. 20.
- ²⁴ Например, в Финляндии возможность отказа от военной службы по убеждениям предусматривается законодательством еще с 1931 г.
- ²⁵ Роль и структура призывных армий в Западной Европе // Сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (<http://www.ombudsmanrf.ru/doc/spdoc/pr0105/p7.shtml>).
- ²⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 207. Л. 29, 30.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94319. Л. 11, 38; Кузбасс. 1963. 25 апр.
- ²⁸ Струве Н. Современное состояние сектантства в Советской России // Вестник РСХД. № 58-59, III-IV. 1960.
- ²⁹ ЦГАРХ Ф. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2517. Л. 20.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 77. Л. 19.
- ³¹ Центр документации Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 3377. Л. 86.
- ³² Гордиенко Н.С. Указ. соч. – С. 39.
- ³³ Бартошевич Э. Борисоглебский Е. Свидетели Иеговы. – М., 1969. – С. 186.
- ³⁴ ЦГАРХ Ф. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2936. Л. 8.
- ³⁵ Савельев А. Указ. соч. – С. 110-111.
- ³⁶ Арзамазов В.П. Подлинное лицо иеговизма. – Иркутск, 1964. – С. 97.

С.М. Дударёнок
(г. Владивосток)

Свидетели Иеговы на российском Дальнем Востоке. 1944–1990 гг.

История Свидетелей Иеговы на российском Дальнем Востоке насчитывает немногим более шестидесяти лет. Современные религиоведы считают эту христианскую церковь «одним из поздних течений в протестантизме»¹, которая представляет собой единую организационную структуру, имеет существенные отличия от других христианских церквей как в вероучении, так и в культовой практике.

История Свидетелей Иеговы в нашей стране изучена явно недостаточно. Это вполне объяснимо, ибо и в Российской империи, и в Советском Союзе сторонники этой религиозной организации не имели легальной возможности действовать, собирать и изучать материалы о своей истории, поддерживать устойчивые официальные связи с единоверцами за рубежом. По существу, только сегодня стал возможен поиск материалов в архивах страны и за рубежом, написание объективной истории российских Свидетелей. Определенные шаги в этом направлении уже проделаны², но картина будет неполной, если мы не дополним ее описанием истории жизни и деятельности Свидетелей Иеговы в различных регионах страны. Одним из таких регионов является российский Дальний Восток.

Деятельность дальневосточных общин Свидетелей Иеговы необходимо рассматривать в контексте общероссийской истории данной религиозной организации и репрессивной политики по отношению к ним советского государства.

Первые Свидетели Иеговы появились на территории российского Дальнего Востока сразу после Великой отечественной войны. Они поселились в поселках Крутой Тыгденского района и Усть-Кивда Бурейского района Амурской области³. Свидетели Иеговы приехали в Амурскую область с западных регионов Украины, где противники советской власти продолжали вести партизанскую войну. Оказавшись под двойным ударом как со стороны националистических группировок, так и со стороны советской власти, верующие надеялись найти здесь относительную религиозную свободу, позволявшую вести религиозную жизнь в соответствии с вероучительной и культовой практикой.

Как известно, в 1940-х годах советская власть сделала ряд шагов на встречу интересам и потребностям верующих православной, католической, лютеранской и некоторых других протестантских организаций, но в отношении Свидетелей Иеговы, большая часть которых проживала в

тот период в западных районах СССР, какая-либо либерализация политики не предполагалась. Объясняется это тем, что организации Свидетелей Иеговы по-прежнему числились среди так называемых «антигосударственных, антисоветских и изуверских сект» и рассматривались они скорее не как религиозные, а как политические объединения.

В силу этого они находились под непрерывным контролем со стороны органов государственной безопасности. Часть руководителей и активистов Свидетелей Иеговы в последние два года войны (1944–1945) подверглись арестам и насильственным высылкам. В 1946–1949 годах многие Свидетели Иеговы были осуждены на 25-летний срок заключения и отправлены в концентрационные лагеря⁴.

Первое массовое выселение Свидетелей Иеговы было осуществлено в июне 1949 г. В основном верующие были выселены в Казахстан и прилегающие к нему области РСФСР. Очевидно, именно поэтому данная операция получила кодовое название «Юг». Те из верующих, кто еще оставался в своих домах, пытались в обращении к властям добиться законного признания своей организации и приостановления бессудных высылки.

9 июня 1949 г. в Министерство внутренних дел СССР от имени всех верующих Свидетелей Иеговы было направлено соответствующее ходатайство, а 16 августа того же года делегация Свидетелей Иеговы в Москве представила копию этого ходатайства на рассмотрение заместителю председателя Президиума Верховного Совета СССР. Но ответа не последовало, тогда как аресты и ссылки продолжались. По данным Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР, в 1947–1950 гг. в западных регионах Украины и Белоруссии, в Молдавии и Прибалтийских республиках было арестовано более тысячи человек – «главарей и активистов секты». К тому же, как сообщалось в документах МГБ, «вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских организаций и групп нелегальной секты иеговистов, проводивших активную вражескую работу»⁵.

В октябре 1950 г. МГБ СССР представило план массовой высылки Свидетелей Иеговы из западных регионов Советского Союза. Однако И. В. Сталин по неизвестным причинам не дал «добро» на его осуществление. В феврале 1951 г. МГБ СССР вновь поставило перед ним этот вопрос. Свою позицию министерство обосновывало тем, что участники «иеговистского подполья» проводят «злостную антисоветскую агитацию, распространяют провокационные измышления о советской власти и ведут пропаганду об установлении в СССР теократического строя», выступают «против мероприятий партии и Советского правительства, особенно по колхозному строительству, призывают к отказу от службы в Советской Армии, распространяют среди населения антисоветскую литературу»⁶.

В марте 1951 г. план депортации Свидетелей Иеговы был подготовлен и утвержден Советом Министров СССР. По нему предполагалось выселение в апреле того же года более восьми тысяч верующих, сведения о которых в течение ряда лет собирали органы госбезопасности и аппарата Совета по делам религиозных культов. На общесоюзном уровне непосредственная работа по реализации постановления СМ СССР была возложена на МГБ СССР, а в каждой из союзных республик – на Советы Министров республик и на республиканское Министерство госбезопасности⁷. Операция получила кодовое название «Север», так как в качестве конечных пунктов высылки намечались, прежде всего, Иркутская и Томская области, а также регионы Дальнего Востока.

Весной 1952 г. число Свидетелей Иеговы, находившихся в местах ссылки, существенным образом увеличивалось. Произошло это в связи с Указом Президиума ВС СССР, согласно которому «отбывших наказание за разные преступления в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР» членов объединений Свидетелей Иеговы направляли по месту жительства членов их семей, которые в данный момент находились на «вечном поселении»⁸. Иными словами, власть стремилась не допустить возвращения Свидетелей Иеговы в места их прежнего проживания и держать на спецпоселениях в северных и дальневосточных районах страны под надзором МГБ.

В результате репрессивной политики властей в начале 1950-х годов первые Свидетели Иеговы появились и в северных районах Хабаровского края⁹. Работали они на лесоповале, должны были регулярно отмечаться в милиции и не имели права выезжать за пределы района ссылки. Дети спецпоселенцев были лишены основных гражданских прав и не принимались в высшие учебные заведения.

Вальтер Колартс в книге «Религия в Советском Союзе» по поводу депортаций Свидетелей Иеговы писал: «Это не было концом „Свидетелей“ в России, но лишь началом новой главы в их прозелитской деятельности... Советское правительство не могло сделать ничего лучшего для распространения их веры»¹⁰. По утверждению авторов буклета «Свидетели Иеговы в России», после 1951 г. Свидетели Иеговы «были уже не только в Молдавии, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтийских республиках и в западной части России, но и за Уралом, в Казахстане, в Сибири, на Дальнем Востоке и даже на острове Сахалин и на полуострове Камчатка»¹¹.

Возможно, единицы Свидетелей Иеговы действительно проживали вследствие депортации на Камчатке и Сахалине, однако архивные материалы не дают нам оснований утверждать, что в 1940 – 1950-х гг. Свидетели Иеговы вели здесь какую-нибудь организованную деятельность.

Определенная часть Свидетелей Иеговы, отбывших наказание в дальневосточных тюрьмах и лагерях, либо направлялись на спецпоселе-

ние на место высылки их родственников, либо оставались проживать в тех регионах Дальнего Востока, где они отбывали наказание, например, на территории Амурской и Магаданской областей.

Ни в тюрьме, ни на спецпоселении верующие от своих религиозных воззрений не отказывались. Их легко было обнаружить по внешним признакам: они отказывались от подписки на государственный заем, от голосования на выборах в органы советской власти, от службы в Советской Армии и пр., а также активно вели миссионерскую деятельность среди местного дальневосточного населения.

Некоторые послабления в отношении Свидетелей Иеговы сделаны были после смерти И. В. Сталина, когда многим осужденным снизили сроки с 25 до 10 лет. После XX съезда КПСС (1956), положившего начало борьбе с культом личности, из мест заключения и ссылок возвратились сотни и тысячи верующих и служителей культа. Среди них и основная масса находившихся до того в тюрьмах Свидетелей Иеговы. Правда, в отношении руководителей и активистов по-прежнему применялись жесткие меры: слежка, обыски, аресты, ссылки и прочее.

Продолжающаяся практика гонений в отношении Свидетелей Иеговы за пределами Советского Союза вызывала возмущение. В 1956–1957 гг. во многих странах прошли массовые конгрессы Свидетелей Иеговы, на которых принимались обращения к советским властям с просьбой прекратить преследования верующих. Все они направлялись в адрес председателя ЦМ СССР Н.А. Булганина. В журнале «Пробудитесь!» от 22 апреля 1957 г. об одном из таких заявлений говорилось: «В нем выражается просьба о проведении объективного правительственного расследования, а также о том, чтобы Свидетелям была предоставлена свобода и право организовывать свою деятельность подобно тому, как они делают это в других странах. Кроме того, чтобы Свидетелям в России разрешили установить нормальные отношения с их руководящей корпорацией в Соединенных Штатах Америки, печатать и ввозить в страну библейскую литературу, необходимую для их служения»¹².

Власти не удовлетворили это ходатайство, и Свидетели Иеговы по всей стране, в том числе и на территории российского Дальнего Востока, доступными им средствами попытались выразить свое отношение к вероисповедной политике государства. Например, в 1958 г. значительная часть иеговистов Амурской области отказались принимать участия в выборах в Верховный Совет СССР, а в 1959–1960 гг. старейшина Свидетелей Иеговы по Хабаровскому краю И. Гриднев в проповедях призывал не подчиняться безбожным властям.

В годы правления Н. С. Хрущева, обещавшего показать советскому народу «последнего попа», покончить с «религиозным дурманом» и построить в течение ближайших двадцати лет коммунистическое общество, антирелигиозная деятельность становилась одной из первоочеред-

ных задач партийных и советских органов. В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии (1961) специально подчеркивалось, что «коммунистическое воспитание» предполагает борьбу с «религиозными предрассудками и суевериями». В принятом съездом Уставе КПСС в перечень обязанностей члена коммунистической партии была внесена «решительная борьба с религиозными предрассудками»¹³.

Формирующаяся «новая идеология» в отношении религии требовала практического закрепления в деятельности государственных органов, призванных реализовывать политику в отношении религиозных организаций. В апреле 1961 г. на всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов обсуждается проект специальной Инструкции по применению законодательства о религиозных культах. Она должна была стать правовой основой государственной политики в вероисповедной сфере в новых условиях. И хотя в докладах председателей Советов В. А. Куроедова (председатель Совета по делам Русской православной церкви) и А. А. Пузина (председатель Совета по делам религиозных культов) говорилось, что Инструкция «восстанавливала ленинские принципы отношения к религии и церкви, устраняла сталинское наследие», в действительности же ее цель была в том, чтобы привлечь к «борьбе с религиозной идеологией» не только партийные комитеты, профсоюзные и комсомольские организации, но и советские органы, то есть использовать возможности государства для решения идеологических задач.

В Инструкции утверждались «надзирательные и карательные» функции Советов и их уполномоченных. Политика властей по отношению к незарегистрированным объединениям была еще более жесткой. Ставилась задача-максимум – добиться прекращения их деятельности всеми возможными и невозможными средствами. Инструкция (п. 23) устанавливала перечень тех религиозных организаций, что не подлежали регистрации и, следовательно, чья деятельность должна быть прекращена в уголовном или административном порядке. В этом перечне первыми указывались «иеговисты»¹⁴.

Таким образом, на рубеже 1960-х г. государство резко меняло свой курс в религиозной политике, избавляясь от какого-либо «либерализма» и ориентируясь исключительно на жесткие меры. Вместо того чтобы объяснить верующим, религиозным организациям и их руководителям причины такой резкой смены, власть всячески стремилась скрыть от них содержание данной Инструкции. В. А. Куроедов специально наставлял уполномоченных, как и почему они должны были сокрыть Инструкцию от тех, кого она непосредственно касалась. «Не следует знакомить с новой Инструкцией религиозные организации, прежде всего потому, – говорил он, – чтобы не дать возможности церковным деятелям

толковать Инструкцию как какой-то новый курс Советского государства по отношению к религии и церкви. А такого рода представления и всяческие кривотолки, безусловно, имели бы место, и они не служили бы на пользу дела. Я уже не говорю о том, что подобный факт дал бы повод иностранной прессе вызвать новую волну антисоветской клеветы и дезинформации по вопросам положения церкви в СССР»¹⁵.

Отказавшись от массовых репрессивных мер в отношении верующих и создаваемых ими религиозных объединений, государство в начале 1960-х гг. делает упор на преимущественное использование мер уголовного и административного характера. На территории Дальнего Востока необходима жесточайшая политика по отношению к так называемым «антигосударственным сектам» объяснялась приграничным положением региона. По мнению местных властей, значительная часть членов «антигосударственных сект» являются платными агентами зарубежных разведывательных центров.

В начале 1960-х гг. на территории российского Дальнего Востока Свидетелей Иеговы было всего чуть больше 60 человек (большая часть из которых проживали на территории Хабаровского края)¹⁶, но в свете вышесказанного власти посчитали, что и они не имеют права на организованную религиозную деятельность: к верующим начали применять методы уголовного преследования.

Выполняя Инструкцию по применению законодательства о религиозных культах, используя для этого методы административного и уголовного преследования, сотрудники УКГБ по Магаданской области в первой половине 1960-х гг. смогли прекратить деятельность небольшой (20 человек), но довольно активной общины Свидетелей Иеговы, которую возглавлял Н. К. Юрчук, сосланный в пос. Буркандья Сусуманского района Магаданской области за свои религиозные убеждения.

В 1959 г. был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) на 8 лет лишения свободы старейшина Свидетелей Иеговы Хабаровского края И. И. Гриднев, а в 1961 г. еще двое старейшин общины Свидетелей Иеговы Хабаровского края – Щербаков и Хабалов – были осуждены по ст. 58-10; первый на 6, а второй на 5 лет лишения свободы. В 1962 г. ещё два руководителя общины были привлечены к уголовной ответственности, теперь уже за организацию и руководство «антигосударственной сектой». Обезглавленная община практически прекратила свою организованную деятельность, и значительная часть верующих покинула территорию края.

Начало брежневского правления принесло некоторое улучшение положения Свидетелей Иеговы. 30 сентября 1965 г. Президиум ВС СССР выпустил секретный Указ № 420-VI «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект „Свидетели Иеговы“, „истинно-

православные христиане“, „иннокентьевцы“, „адвентисты-реформисты“ и членов их семей».

Согласно Указу, Свидетели Иеговы освобождались от административного надзора органов охраны общественного порядка. Это подразумевало, что они могут покинуть места ссылки, но не означало, что они могут вернуться туда, где проживали раньше. Указ устанавливал, что возвращение к прежним местам жительства лиц, освобождаемых со спецпоселения, допускается только «с разрешения исполнительных комитетов (краевых) Советов депутатов трудящихся или Советов Министров республик (без областного деления), на территории которых они раньше проживали». На практике большинство Свидетелей Иеговы не получили разрешения вернуться в свои родные места (на Украину, в Молдавию и Прибалтику). Указ не предполагал и возврат имущества, конфискованного у Свидетелей Иеговы при выселении и отправлении в ссылку. Безусловно, этот Указ не реабилитировал полностью Свидетелей Иеговы: власти смягчили условия жизни, но не собирались компенсировать ущерб, нанесенный репрессиями.

Сотни семей Свидетелей Иеговы после Указа уехали «пионерами» в различные регионы страны, расширяя территорию для своей проповеди, часть из них приехали на Дальний Восток и присоединились к своим единоверцам, которые остались проживать здесь после ссылки или отбытия срока наказания. Хотя ограничения были сняты, местные власти, мотивируя это приграничным положением региона, периодически проводили пропагандистские кампании против Свидетелей Иеговы и всячески преследовали отдельных верующих, которые становились им известны.

В 1969 г. в Хабаровском крае «оперативным путем» было выявлено всего 7 Свидетелей: Щербатова и Степанок, проживающие на станции Ин Еврейской автономной области, поселившиеся в ЕАО после отбытия наказания по ст. 58-10; родные братья Иван и Николай Потеха, проживающие в г. Биробиджане; Хабалов, проживающий в г. Хабаровске. Общиной руководил И. Н. Гриднев, который после отбытия срока наказания в 1967 г. поселился вместе со своей женой Пахомовой, также отбывшей наказание по ст. 58-10 и 58-11, в г. Комсомольске-на-Амуре.

В 70–80-е гг. XX в. не организованные в общины Свидетели Иеговы существовали в большинстве регионов российского Дальнего Востока, но только на территории Хабаровского и Приморского краев они создали общины и вели активную религиозную деятельность.

Возрождение организованной деятельности Свидетелей Иеговы в Хабаровском крае связано с переездом в г. Хабаровск в 1976 г. семьи А. Г. Воронина¹⁷, которому удалось объединить вокруг себя лиц, которые ранее состояли в общине, организовать миссионерскую работу среди верующих других вероисповеданий и неверующих. Для активизации

религиозной жизни он пригласил на постоянное место жительства в Хабаровск несколько иеговистов-пионеров из других регионов страны.

Активное проповедническое служение дало свои результаты. Уже в 1978 г. в Хабаровском крае существовало три группы верующих Свидетелей Иеговы: в г. Хабаровске (более 50 человек), г. Комсомольске-на-Амуре (9 человек) и в г. Вяземске (5 чел). Более половины из них были в возрасте до 30 лет.

Во второй половине 1970-х гг. хабаровские власти стали относиться к Свидетелям Иеговы как к серьезным противникам. Уполномоченный Совета по делам религий докладывает властям, что организация Свидетелей Иеговы увеличивает свою численность и необходимо принять меры по ее «нейтрализации».

Одной из таких мер являлся комплекс мероприятий, проведенный административными органами в 1978–1979 гг. «по компрометации руководителей общины», «административному пресечению их противозаконной деятельности, внесению обстановки подозрительности и вражды в руководящее звено». «Мероприятия» сводились к публикации в местной прессе материалов, дискредитирующих руководящий состав хабаровской общины. Появление этих публикаций несколько снизило миссионерскую активность Свидетелей Иеговы: руководство общины решило не форсировать «возвещание», а подождать, когда население города и края перестанет относиться к ним лично и к их вероучению настороженно.

29 мая 1980 г. Совет по делам религий принял постановление «О состоянии и мерах усиления работы по разоблачению и пресечению противозаконной деятельности секты Свидетелей Иеговы». Реализации этого постановления придавалось большое значение. В тех регионах, где Свидетели Иеговы доставляли беспокойство властям (к данным регионам относился и российский Дальний Восток), были составлены специальные планы мероприятий по «разоблачению», «пресечению» и «профилактике» их деятельности.

Несмотря на усилия органов власти по «разоблачению и пресечению», организацию различных мер «профилактического» характера, количество членов Хабаровской общины Свидетелей Иеговы продолжало расти, в 1980 году в ней состояло более 70 человек, из которых свыше 40% в возрасте до 30 лет.

Вероятно, одной из причин такого успеха миссионерской деятельности являлось то, что руководители предприятий Хабаровского края игнорировали «рекомендации» уполномоченного по дискредитации Свидетелей и о пресечении их миссионерской деятельности. Об этом свидетельствует справка уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Хабаровскому краю о деятельности Свидетелей Иеговы в Хабаровском крае, направленная им на имя первого секретаря Ха-

баровского горкома КПСС А. Г. Попова и председателя исполкома г. Хабаровска П. Л. Морозова. В ней сообщалось о «противозаконной деятельности» шофера транспортного цеха Хабаровского завода алюминевых конструкций В. Ф. Елина, «выражающейся в пропаганде религии среди коллектива завода путем навязывания своих религиозных убеждений и предложения религиозной литературы».

По утверждению уполномоченного, о «противозаконной деятельности» В. Ф. Елина было известно помощнику директора завода А. И. Угличеву, заместителю директора Г. М. Суворову, главному энергетiku Ю. А. Кобякову, начальнику отдела кадров А. В. Зара, начальнику транспортного цеха В. В. Пискуновичу и другим лицам, «однако никто из вышеназванных руководителей завода... никаких мер к пресечению противозаконной деятельности Елина не принял, даже не информировал кого-либо из членов парткома».

Наибольшее возмущение уполномоченного вызвал тот факт, что «учитывая только добросовестное отношение Елина к исполнению своих служебных обязанностей» на заводе ему, единственному из транспортного цеха, «присвоено звание ударника коммунистического труда», что портрет В. Ф. Елина «в цветном исполнении был помещен на общезаводскую Доску почета». «Елин неоднократно избирался в президиум общезаводского профсоюзного собрания», и в райвоенкомат на него направлена «положительная характеристика, в которой подчеркнута, что он ударник коммунистического труда»¹⁸.

В целях «усиления борьбы с иеговистами и учетом складывающейся в городе нежелательной религиозной обстановки» необходимо было, по мнению уполномоченного, осуществить ряд мероприятий. Среди них: 1) организовать изучение состава верующих и членов их семей по полу, возрасту, образованию и социальной деятельности; 2) с учетом полученных данных организовать работу по атеистическому воспитанию рядовых верующих через грамотных и авторитетных наставников, вовлечению их в общественную деятельность, и индивидуальное воспитание детей верующих в школах, профессионально-технических училищах, специальных средних учебных заведениях, вовлекая их во внеклассную работу, занятия спортом и в другие общественные мероприятия; 3) средствами массовой информации и лекционной пропаганды разоблачать реакционную сущность идеологии и культа организации Свидетелей Иеговы, антикоммунистическую сущность установок Бруклинского центра, с этой целью подготовить в городе одного-двух лекторов, специализирующихся на критике иеговизма; 4) активизировать работу комиссий содействия райисполкомам по контролю исполнения законодательства о религиозных культах, выделив из них членов (в основном работающих в административных органах), специализирую-

щихся на выявлении и пресечении противозаконной деятельности вожаков-экстремистов.

Для осуществления этих мероприятий, по мнению уполномоченного, необходимо «создать общественный орган из партийных, советских, административных, комсомольских работников... который бы координировал мероприятия по контролю исполнения законодательства о культах, организацию воспитательной работы с рядовыми верующими и пропаганду атеизма на предприятиях и жилмассивах концентрации верующих»¹⁹.

Ни осуществление вышеназванных «мероприятий», ни создание «общественного органа» никак не отразились на деятельности хабаровских Свидетелей.

В 1980–1981 гг. Свидетели Иеговы Хабаровского края совершали миссионерские поездки по Хабаровскому краю и Сахалинской области²⁰. В отчете уполномоченного по делам религий при СМ СССР по Хабаровскому краю Н. Д. Моляра указывалось, что, несмотря на проводившиеся уполномоченным, советскими и административными органами мероприятия «по воспитанию у руководителей и рядовых верующих гражданственности и уважительного отношения к закону», «иеговисты от регистрации категорически отказываются», «законодательство о религиозных культах не признают», «на проводившиеся административные санкции их руководители не реагировали, систематически допускали противозаконные деяния, квалифицируемые ст. 142 и 228 УК РСФСР, предпринимали попытки создания своей сети на Дальнем Востоке с центром в Хабаровске»²¹.

В 1982 г. за «организацию нелегальной религиозной деятельности и распространение политически вредной нелегальной иеговистской литературы» трем руководителям объединения Свидетелей Иеговы краевой прокуратурой были вынесены официальные предупреждения. Но активная миссионерская деятельность Свидетелей Иеговы не прекращалась. В 1983 г. «административно было прекращено (разогнано с помощью милиции. – С. Д.) 5 религиозных собраний иеговистов, в том числе одно молодежное и 8 миссионерских акций»²².

Административные меры результатов не давали, и тогда «все накопленные материалы были направлены прокурору края с целью определения возможности привлечения руководителей этого религиозного объединения к уголовной ответственности».

По этим «материалам» 21 декабря 1983 г. прокуратурой Хабаровского края было возбуждено уголовное дело по статьям 142 и 227 УК РСФСР против одного из руководителей Хабаровской общины Свидетелей Иеговы Н. М. Бычкова. «Основанием» для возбуждения уголовного дела явилось «принуждение» несовершеннолетних сестер «своей жены Марии и Веры Морозовых к активной религиозной и миссио-

нерской деятельности», а также «принуждение их с помощью угроз и запугивания божьими карами... исполнять ежедневные и неоднократные молитвы, систематически читать религиозную литературу, отказываться от общественной деятельности в школе»²³.

В ходе «расследования» было установлено, что в 1984 г. в г. Хабаровске проживало более 200 Свидетелей Иеговы. Рассмотрение «дела» в суде длилось более года, было допрошено около 100 свидетелей. К уголовной ответственности были привлечены и осуждены 8 руководителей религиозного объединения. В их числе два ближайших сподвижника Н. М. Бычкова – Райков и Грачев, у которых власти во время обыска изъяли большое количество иеговистской литературы: брошюры, журналы «Сторожевая башня», различные листовки и «объявки», в которых содержались «призывы к гражданам СССР не участвовать в общественно-политической жизни, не исполнять гражданских обязанностей; не вступать в пионеры и комсомол; не участвовать в выборах (не голосовать), в манифестациях и демонстрациях, организуемых партийными и советскими органами; в кампаниях борьбы за мир; не служить в Советской Армии»²⁴. При обыске у А. Г. Воронина был найден «тщательно разработанный учебник по ведению миссии»²⁵.

В обвинительном заключении отмечалось, что «обвиняемые осуществляли непосредственное руководство нелегальным объединением, направленное на его четкое функционирование: организовывали и вели активное миссионерство в учреждениях и на предприятиях, в других общественных местах; под видом проповеди вероучения культа и отправления обряда посягали на личность и права граждан, побуждая их к отказу от общественно-политической деятельности, исполнения гражданских обязанностей; вовлекали в нелегальное религиозное объединение несовершеннолетних»²⁶.

По мнению правоохранительных органов, члены общины «всячески стремились запутать следствие, лжесвидетельствовали, пытались использовать судебное заседание для распространения своего вероучения». Все это привело к тому, что против 5 верующих было возбуждено уголовное дело по статье 181 УК РСФСР (лжесвидетельство). Один из них, А. Д. Янцен, «за дачу заведомо ложных показаний в период следствия» был осужден на год лишения свободы²⁷. Судебные преследования вызвали массовые отказы от службы в армии, только за 1984–1985 гг. 4 молодых человека (А. Куликов, А. Боргард, С. Аверин и А. Грачев) были осуждены на три года лишения свободы по статье 80 УК РСФСР за уклонение от службы в армии²⁸.

Лишение общины руководства дезорганизовало ее деятельность. В религиозном объединении создалась обстановка недоверия и подозрительности. Часть верующих в 1984 г. покинули религиозное объединение «как осознавшие реакционную сущность этого вероучения», другая

часть выехала за пределы Хабаровского края, но окончательно прекратить деятельность общины Свидетелей Иеговы властям так и не удалось. Верующие ушли в «глубокое подполье», собираясь на свои «студии» небольшими группами по 5–7 человек, уследить за которыми власти не могли. Через год, взамен осужденных, на руководящие должности в религиозной организации выдвинулись молодые и активные верующие, которые смогли оживить религиозную жизнь и восстановить численный состав хабаровской общины в 200 человек. В этом же году, помимо Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, Свидетели активно функционировали и в г. Биробиджане Еврейской автономной области²⁹.

В данной ситуации хабаровские власти решили активизировать атеистическую работу среди Свидетелей Иеговы: «данные на установленных оперативным путем иеговистов» передали «в партийные органы для организации с ними индивидуального атеистического воспитания по местам работы и учебы»; обязали представителей партийных организаций и руководство предприятий, где работали верующие, систематически проводить с ними «беседы по воспитанию гражданственности». И эти мероприятия также оказались малоэффективными.

«Профилактические» меры результатов не давали, и тогда власти решили вернуться к мерам административного и уголовного преследования. Только в 1985 году шесть старейшин религиозного объединения Свидетелей Иеговы г. Хабаровска были опять привлечены к административной ответственности «за организацию сборищ по студиям». Вероятно, «студии» организовывали и в местах лишения свободы. Так, в отчёте уполномоченного по делам религии по Хабаровскому краю упоминается, что один Свидетель, Бойко Николай Ефремович, 1926 года рождения, «осужденный в Одесской области по ст. 142 и 227, отбывавший наказание в ИТУ УМЗ Хабаровского крайисполкома», «умышленно и систематически» нарушал режим и оказывал «злостное неповиновение администрации ИТУ», за что был в 1985 г. судим вторично по ст. 188-3 УК и приговорён к двум годам лишения свободы.

В середине 1980-х гг. Свидетели Иеговы Хабаровского края активно мигрировали в другие регионы страны. В 1986–1987 гг. количество хабаровской общины сократилось до 132 верующих, из них около 40 человек были в возрасте до 30 лет (около 30%), два верующих молодого возраста имели высшее образование, остальные – среднее или среднее специальное.

Летом 1988 г. несколько молодых руководителей общины, по частным приглашениям, выезжали в Польшу для участия в международном конгрессе Свидетелей Иеговы. Вернувшись с конгресса, руководители общины стали предпринимать активные меры по возобновлению миссионерской деятельности. Кроме организации собраний студийными группами в домах единоверцев, активно стали использоваться зоны от-

дыха, куда верующие группами по 30–40 человек выезжали на один-два дня для проведения учебы, совершения обрядов и молитвенного общения.

В 1989 году прокуратура края досрочно освобождает из мест заключения руководителя общины Н. М. Бычкова, 15 декабря уголовное дело в отношении всех 8 руководителей Свидетелей Иеговы Хабаровского края было пересмотрено Пленумом краевого суда, 7 человек из 8 были оправданы.

Досрочное освобождение 7 руководителей хабаровских Свидетелей убедило верующих, что вероисповедная политика властей по отношению к ним начинает меняться. В 1989 г. представители хабаровских Свидетелей обратились с просьбой к уполномоченному позволить им провести совместное богослужение в одном из кинотеатров г. Хабаровска, рассчитанного на 500 мест. Вопрос был решен положительно, но по неизвестной уполномоченному причине община от проведения совместного богослужения в кинотеатре отказалась, тем не менее с 1989 г. хабаровские Свидетели стали систематически обращаться к уполномоченному с различными просьбами и даже «высказали готовность зарегистрироваться в установленном законом порядке, если получат на это указание руководящего центра».

Не менее активны в изучаемый период были Свидетели и на территории Приморского края. Анализ архивных материалов уполномоченного по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю позволяет утверждать, что незначительное количество верующих иеговистов проживали на территории Приморского края в 1950-х гг., но только в начале 1970-х гг. на территории края началась активная проповедь данного вероучения.

Активная религиозная деятельность Свидетелей Иеговы в Приморском крае началась в мае 1973 г. Это было связано с прибытием в г. Артем Приморского края из городов Краматорска и Славянска Донецкой области нескольких семей Свидетелей Иеговы (семьи А. С. Непочатова, И. А. Чернова, Ю. М. Стефанюка, Г. М. Майстренко и других).

Вслед за первыми «пионерами» в край из различных регионов страны стали съезжаться их единоверцы. Однако не все, кто изъявил желание отправиться в Приморье, смогли реализовать свое желание. Погранично-пропускной режим значительного числа населенных пунктов края позволял местным властям, даже заинтересованным в увеличении населения края, контролировать всех мигрантов и не пускать в край семьи выявленных в других регионах страны последователей «наиболее реакционной, человеконенавистнической секты».

Ряд прибывших Свидетелей Иеговы имели судимости по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Например, по

данной статье отбыли наказание Алексей Семенович Непочатый и его жена Мария Ивановна³⁰.

Свидетели Иеговы стали активно посещать населённые пункты края (особенно активно они проповедовали в г. Дальнереченске, Анученском, Красноармейском, Михайловском и Шкотовском районах), распространять религиозную литературу, проводить встречи с верующими других религиозных организаций. В этих районах им удалось «переманить на свою сторону» небольшое количество баптистов, адвентистов и пятидесятников.

Количество верующих Свидетелей Иеговы в крае неуклонно росло. Если в 1976 г. в двух религиозных группах, по данным уполномоченного, насчитывалось всего 15 верующих и двое старейшин, то в 1977 г. их было 35, в 1978-м – 75, в 1980-м – уже 80 верующих и 8 старейшин.

За появившимися в крае Свидетелями Иеговы краевые власти требовали «установить жесткий контроль». С этой целью секретарю Артемовского горисполкома В. А. Правовой уполномоченный рекомендовал «выявлять места проведения религиозных соборий», «документировать факты противозаконных действий, оформляя материалы на административную комиссию»; «выявлять все сектантские семьи, устанавливая места работы и жительства взрослых членов этих семей»; «войти с представлением в горком КПСС о проведении с иеговистами индивидуальной воспитательной работы по местам их работы и жительства»; «выделить из числа членов комиссии содействия ответственного за организацию всей работы по иеговистам»; «подключить к этой работе учителей школ, в которых учатся дети из семей иеговистов»³¹.

Несмотря на вышеперечисленные рекомендации, организовать «жесткий контроль» за деятельностью приморских Свидетелей власти так и не сумели. В 1980 г. уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю В. И. Чупин в служебной записке для партийного актива по поводу организации контроля над деятельностью приморских Свидетелей писал следующее: «До настоящего времени налаженной системы контроля за их деятельностью по местам жительства сектантов не организовано, происходящих процессов в этой сфере местные органы власти фактически не знают и влиять в какой-либо мере на них не могут, не говоря уже об организации воспитательной работы по отрыву рядовых верующих от их руководителей, по воспитанию их достойными гражданами своей страны»³².

С целью прекращения деятельности групп Свидетелей Иеговы власти постоянно стремились выявлять места проведения религиозных собраний, верующие, в чьих домах проходили религиозные собрания, привлекались к административной ответственности. Так, неоднократно к административной ответственности в виде штрафа в размере 50 рублей привлекались В. И. Чуфистов и Г. М. Майстренко. Осенью

1974 г. прошел первый судебный процесс против Свидетеля Иеговы Сергея Алексеевича Машкина, племянника А. С. Непочатова, который переехал жить к дяде в июне 1974 г. Машкин был привлечен к уголовной ответственности по ст. 80 УК РСФСР за отказ от службы в Советской Армии и приговорен к двум годам лишения свободы³³. После отбытия срока наказания Машкин поселился в г. Партизанске, где возглавил местную общину Свидетелей.

Чтобы не давать повода милиции применять крупномасштабные санкции, приморские Свидетели проводили собрания небольшими родственными группами по 5–8 человек, но даже такие малочисленные собрания обнаруживались сотрудниками ОВД. Только в г. Владивостоке властям удалось выявить девять адресов, по которым проходили религиозные собрания: четыре в Советском районе; два – во Фрунзенском, два – в Ленинском и один в Первореченском. У верующих изымались Библии и другая литература, журналы «Сторожевая Башня» и «Пробудитесь!».

Так, например, в 1977 г., уже после принятия новой Конституции СССР, у одного из руководителей приморских Свидетелей Юрия Михайловича Стефанюка сотрудниками Артемовского городского отдела милиции было изъято 11 журналов «Пробудитесь», 33 журнала «Сторожевая башня», 12 религиозных книг, 47 брошюр». «Вся эта литература, – отмечалось в справке уполномоченного, – представляет из себя копии зарубежных бруклинских иеговистских изданий, изготовленных фотоспособом и на множительной аппаратуре». По мнению уполномоченного, это лишний раз подтверждало, что все Свидетели Иеговы в Приморском крае связаны с зарубежными разведывательными центрами.

Необходимо отметить, что «определенные основания» для обвинения приморских Свидетелей в связи с зарубежными разведывательными центрами у приморских властей были, так как верующие во время посещения их собраний представителями комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах неоднократно заявляли, что они «действуют на основе 52-й статьи Конституции СССР, где говорится о свободе вероисповедания» и «никаких других законов и постановлений нашего государства не признают», что «к вопросу о регистрации в органах советской власти относятся крайне отрицательно», так как «их организация зарегистрирована в Организации Объединенных Наций», «что в Советском Союзе преследуют за веру, в то время как в капиталистических странах, в США, ФРГ – свобода вероисповедания», что «наше государство по уровню своего экономического развития даже не входит в десятку лучших», «что жизненный уровень в ФРГ, США, Японии значительно выше, чем у нас», что «безработные там получают пособие выше, чем заработную плату трудящиеся в на-

шей стране», что «безработные у них те, кто не получает работу по специальности, а на другие работы они не хотят идти» и прочее.³⁴ По мнению властей, такими знаниями о жизни за рубежом могли обладать только те, кто непосредственно связан с зарубежными разведывательными и религиозными центрами, кто получает от них религиозную литературу и значительную материальную помощь.

Кроме «религиозных книг», во время посещения религиозного собрания у Ю. М. Стефанюка сотрудниками отдела милиции были изъяты Библия и Евангелия. Стефанюк посчитал это нарушением 52-й статьи новой Конституции и обратился с жалобой на незаконные действия местных властей на имя председателя Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедова. Цитируя неоднократные выступления Куроедова на страницах газеты «Известия» о том, что религия есть частное дело и определять свое отношение к ней каждый гражданин СССР может самостоятельно, руководствуясь закрепленным в Конституции принципом свободы совести, Стефанюк в своей жалобе утверждал, что чтением Библии и исследованием религиозной литературы он «законов о религиозных культурах не нарушает», «ущерба интересам общества и государства, а также правам других граждан не приносит», поэтому он просит, «поскольку роль и ответственность Совета по делам религий теперь значительно повышена и ему предоставлены соответствующие права», сотрудников Совета вмешаться в незаконные действия местных органов власти и посодействовать возвращению ему конфискованной Библии и другой религиозной литературы³⁵.

Жалоба Стефанюка была переправлена в краевые советские и партийные органы с предложением «разобраться» в сложившейся ситуации. «Разбирательство», похоже, состоялось, так как 17 июня 1978 г. в краевой газете «Красное знамя» вышла разгромная статья «В ожидании Армагеддона»³⁶ (перепечатанная также артемовской городской газетой «По пути Ленина»). В ней дискредитировались руководители приморских Свидетелей А. С. Непочатов и Ю. М. Стефанюк.

В статье сообщалось, что Непочатов во время войны сдался в плен, сотрудничал с немцами, окончил курсы обервахманов и служил в Люблинской команде СС по охране концлагерей; что в Бухенвальде он познакомился с иеговистами и принял их вероучение. И хотя «новообретенная вера», как утверждал автор статьи, запрещала ему брать в руки оружие, Непочатов продолжал нести службу, за что и был приговорен после войны к десяти годам лишения свободы как изменник Родины. Относительно второго руководителя приморских Свидетелей и «жалобщика» в Совет по делам религий, Ю. М. Стефанюка, сообщалось, что он бывший украинский националист, «оуновец», долгие годы боровшийся с советской властью и также отбывший наказание за измену Родине³⁷.

После публикации данной статьи отношение к Свидетелям со стороны соседей и коллег по работе стало крайне негативным: Непочатов и Стефанюк вынуждены были поменять место жительства и работу³⁸.

В конце 1978–1979 гг. властям на некоторое время удалось дезорганизовать деятельность Свидетелей Иеговы: снизилась их миссионерская активность, часть верующих выехали на постоянное место жительства за пределы края. В первой половине 1980 г. прошел ряд судебных процессов над приморскими Свидетелями, уклонившимися по религиозным мотивам от службы в Советской Армии. Как известно, служба в рядах Советской Армии являлась не только обязанностью, но и почетным правом гражданина СССР. Те, кто имел судимость, как правило, лишались такого права. Но в отношении приморских Свидетелей этот принцип не работал. Например, Е. А. Райкова, одного из служителей приморских Свидетелей, привлекали к уголовной ответственности по ст. 80 ч. 1 УК РСФСР и дважды (в 1975 и 1980 гг.) приговаривали к трем годам лишения свободы³⁹. Помимо Райкова, по данной статье привлекли к уголовной ответственности А. Н. Чернова (1960 г. рождения, осужден на три года лишения свободы Артемовским городским судом 27 марта 1972 г.); И. А. Чернова (1939 г. рождения, осужден за уклонение от военных учебных сборов Артемовским городским судом 25 марта 1980 г. сроком на один год); Л. Н. Чернова (1962 г. рождения, осужден на два года лишения свободы 16 июля 1981 г. Артемовским городским судом). К уголовной ответственности в это же время за «распространение антисоветской литературы» был привлечен и Г. М. Майстренко (1950 г. рождения, составитель поездов железнодорожной станции Приморская-1).

Лишение общины наиболее активных служителей привело к сокращению ее численности и прекращению «возвещения», но уже к концу 1980 г. активная деятельность Свидетелей Иеговы возобновилась — количество верующих достигло прежнего уровня.

В начале 1980-х гг. группы Свидетелей Иеговы действовали во Владивостоке, Артеме, Находке, Уссурийске, Партизанске, в пос. Смоляниново Шкотовского района⁴⁰ и в с. Осиновка Михайловского района⁴¹. В этот период они воспринимали себя как одну религиозную организацию, возглавлял которую старейшина П. А. Кириленко, прибывший в г. Уссурийск из Иркутской области⁴². На местах же религиозной жизнью руководили: Н. А. Чернов (Владивосток, Артем), С. А. Машкин (Партизанск), П. А. Кириленко (Уссурийск, Находка), П. И. Калошин (пос. Смоляниново)⁴³.

Наиболее активной в изучаемый период была владивостокско-артемовская группа, которую в 1979 г. возглавил Николай Андреевич Чернов. Он приехал в Приморье с Украины и работал токарем цеха № 1 Первомайского судоремонтного завода, здесь же радиомонтажником цеха № 3 работал его сын Виталий Николаевич. По мнению председате-

ля Первомайского исполкома депутатов трудящихся г. Владивостока Л. И. Егорова, Н. А. Чернов «имея среднее образование... производит впечатление человека с высшим образованием... за ним на работе слушаев агитации в свою веру не замечено, но свои убеждения отстаивает аргументированно»⁴⁴.

В 1982 г. по решению ЦК КПСС Институт научного атеизма Академии общественных наук начал выпуск «Информационного бюллетеня», который направлялся руководителям партийных органов. Каждый экземпляр имел свой номер, и партийный руководитель, получивший его, расписывался в особой ведомости. Все эти меры предосторожности предпринимались для того, чтобы избежать «утечки» информации.

«Информационные бюллетени» содержали достаточно откровенные оценки религиозной ситуации и отдельных религиозных организаций, в том числе и Свидетелей Иеговы.

Уже в первом номере, вышедшем в 1982 г., отмечается, что формируется новый тип верующего. Это молодежь или люди среднего возраста со средним или даже с высшим образованием, с высоким уровнем общей культуры и производственной квалификации. «Особенно заметным этот новый тип верующего становится в христианском сектантстве, так как процент молодежи в общинах баптистов, пятидесятников, иеговистов, меннонитов и т. п. в 2-3 раза выше, чем в других религиозных организациях»⁴⁵.

В данном бюллетене специальная статья была посвящена так называемому «религиозному экстремизму». Отмечая, что «религиозный экстремизм» не связан с каким-либо определенным религиозным направлением, автор статьи считал базой деятельности экстремистских элементов, прежде всего, незарегистрированные религиозные общины Совета Церквей евангельских христиан-баптистов, адвентистов-реформистов, крайних пятидесятников, Свидетелей Иеговы. То есть Свидетели Иеговы объявлялись экстремистской религиозной организацией.

Отличительными особенностями «религиозного экстремизма» в «Информационном бюллетене» признавалось «стремление к крайним, нередко провокационным действиям, направленным на укрепление и возрождение религиозности, стремление рядиться в тогу борцов за права верующих в Советском Союзе... Речь идет об отказе от регистрации религиозных обществ, о клеветнических кампаниях, порочащих советский общественный и государственный строй, о религиозной пропаганде за пределами молитвенных домов, о попытках создать нелегальные типографии, школы для коллективного обучения детей религии»⁴⁶.

Пытаясь объяснить причины существования религиозного экстремизма в СССР, «Информационный бюллетень» видел их во влиянии буржуазной клерикальной пропаганды из-за рубежа, а также в ошибоч-

ных действиях отдельных представителей местных органов власти, ущемляющих законные права верующих и вызывающих у них озлобление.

Намечая пути борьбы с «религиозным экстремизмом», «Информационный бюллетень» Института научного атеизма предлагал добиваться отрыва рядовых верующих от главарей экстремизма, ликвидации экстремистского подполья путем регистрации, в том числе автономной, религиозных общин, готовых признать законодательство о религиозных культах. «В последние годы, – отмечается в «Информационном бюллетене», – благодаря настойчивой разносторонней разъяснительной работе, проведенной советскими, партийными и административными органами, удалось вывести из подполья и зарегистрировать на автономных началах несколько десятков обществ сторонников Совета Церквей евангельских христиан-баптистов, пятидесятников и других».

Примечательно, что Свидетелей Иеговы нет в этом списке, так как все попытки властей добиться автономной регистрации (добившись их разрыва с Бруклинским центром) не удалось.

Несмотря на то что «Информационный бюллетень» подробно описывает различные формы идейно-воспитательной работы по преодолению «религиозного экстремизма», он все-таки считает необходимым участие в этой деятельности милиции, прокуратуры, применения административных и уголовных мер воздействия к тем верующим, которые не поддадутся на уговоры.

С целью усиления борьбы с религией и «религиозным экстремизмом» «Информационный бюллетень» настоятельно рекомендовал партийным органам создать специальные советы по атеистической работе при партийных комитетах, которые должны были изучать «враждебную религиозную пропаганду из-за рубежа и осуществлять целенаправленную контрпропаганду».

Как правило, ссылки на зарубежную враждебную пропаганду, стимулирующую развитие «религиозного экстремизма» в СССР, служили своего рода дымовой завесой для оправдания репрессий против верующих. В третьем номере «Информационного бюллетеня» была опубликована статья «О разоблачении враждебной религиозной пропаганды», которая призвана была оправдать уголовные преследования верующих, объявляемых экстремистами. В статье шла речь о том, что империалистические пропагандистские центры и спецслужбы используют религию для достижения антисоциалистических и антисоветских целей, что под руководством президента США Р. Рейгана при использовании религии против СССР ведется настоящая психологическая война⁴⁷. «Делая ставку на религиозных экстремистов, – утверждалось в бюллетене, – империалистические спецслужбы занимаются подстрекательской деятельностью, провоцируют верующих на борьбу с советским законодательством».

вом о религиозных культах, оказывают им моральную и материальную поддержку, снабжают религиозной литературой, множительной аппаратурой, деньгами и т. д.»⁴⁸.

В одном из выпусков бюллетеня была опубликована статья, посвященная анализу литературы, выпускаемой Свидетелями Иеговы. По мнению автора статьи, материалы, опубликованные в журналах Свидетелей Иеговы «Сторожевая Башня» и «Пробудитесь!» за период с 1980 по 1983 год, свидетельствуют о том, что «иеговистская доктрина особо опасна, поскольку она построена на завуалированной подмене религии политикой» «Руководители Бруклинского центра, – делает вывод автор статьи, – выполняют идеологический заказ своих покровителей из военно-промышленного комплекса США»⁴⁹.

Стремясь выполнить рекомендации «Информационного бюллетеня» Института научного атеизма, Приморский крайисполком 20 января 1984 г. принимает постановление «Об упорядочении сети религиозных объединений, прекращении противозаконной деятельности религиозных экстремистов и усилению воспитательной работы с верующими в крае». В свете реализации данного постановления власти активизировали работу по пресечению «противозаконной деятельности религиозных экстремистов», к которым относились все приморские Свидетели. Наиболее упорными в своей экстремистской деятельности, по мнению властей, были брат Н. А. Чернова – Василий Андреевич и его жена Нина Васильевна, родители 10 детей.

«Экстремизм» супругов Черновых заключался в том, что они нарушали «закон о всеобуче», «что их дети... никогда не были пионерами, комсомольцами и не посещали уроки военного дела». Несмотря на то что все дети Черновых хорошо учились, Василий Андреевич и Нина Васильевна неоднократно приглашались на комиссию по делам несовершеннолетних Советского райисполкома г. Владивостока.

Ярым «экстремистом» являлся и руководитель молодежной группы приморских Свидетелей Сергей Петрович Сагин, которого в 1984 г. привлекли к уголовной ответственности «за уклонение от воинской обязанности» и осудили на год лишения свободы⁵⁰.

К экстремистской деятельности власти относили и проведение религиозных собраний, выявлять которые ввиду «нелегальной деятельности верующих Свидетелей Иеговы» и давать «характеристику молитвенных собраний»⁵¹ для властей стало значительно сложнее: после принятия вышеуказанного постановления верующие предпочитали собираться не только маленькими семейными группами, но поздно вечером или ночью, что делало затруднительным для членов комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах посещение частных квартир, где собирались верующие.

Но иногда представителям органов власти удавалось заставить большую часть общины, собравшуюся на молитвенное собрание. Так как верующие отказывались продолжать собрание в присутствии членов комиссии, то после непродолжительной «беседы» с ними по поводу законов о религиозных культах, 52-й статьи Конституции СССР, необходимости регистрации объединения, члены комиссии требовали прекратить «незаконное собрание». Если же верующие отказывались, собрание «прекращали» с помощью милиции.

Стремясь снизить религиозную активность владивостокских Свидетелей, городские власти решили 20 марта 1984 г. провести «беседу» у заместителя председателя горисполкома П. С. Солеваровой с «экстремистски настроенными вожаками» артемовских и владивостокских Свидетелей: В. А. Черновым, С. В. Тараскиным, Е. И. Райковым. Каждый из вышеназванных служителей получил обязательное предписание «О регистрации религиозной группы верующих или прекращения ее деятельности», в котором получателю предписания предлагалось «в трехнедельный срок принять необходимые меры для оформления материалов на регистрацию группы... или же полностью прекратить в любой форме всякую организованную деятельность этой группы». В предписании получателя предупреждали, что если незаконная деятельность религиозной общины не прекратится, то он будет нести личную «ответственность в соответствии с законом»⁵².

Узнав о том, что кроме четырех из пяти секретарей райисполкомов г. Владивостока (Советского – А. С. Ширининой; Первореческого – Г. С. Догот; Ленинского – Г. Ф. Мишиной; Фрунзенского – В. С. Скорляковой), уполномоченного по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю и зам председателя городской комиссии содействия исполкому по соблюдению законодательства о религиозных культах И. Г. Булатовой на «беседе» будут присутствовать прокурор Советского района В. С. Гудаивский и заместитель прокурора города Ю. А. Чернозуб, осознавая, что их религиозное объединение «не подлежит регистрации», так как предварительным условием для «автономной регистрации» являлся отказ от руководства Бруклинского центра (то есть фактический разрыв с международной организацией Свидетелей Иеговы), все три вышеназванных служителя предпочли на данную встречу не явиться.

Стремясь во что бы то ни стало дезорганизовать деятельность приморских Свидетелей, власти стали проводить «беседы» с руководителями и работниками предприятий, на которых работали верующие, создавая негативное отношение к ним со стороны товарищей по работе. Ряд верующих, не выдержав психологического давления, покинули общину.

Однако, подавляющая часть верующих, в результате усиления на них административного давления, еще теснее сплотились вокруг своих

руководителей и в 1985–1986 гг. заметно активизировали свою миссионерскую деятельность в общественных местах: на вокзалах, в больницах, электричках и так далее. Приморские Свидетели активно посещали молитвенные собрания баптистов, пятидесятников, адвентистов, квартиры пожилых, одиноких и больных граждан, предлагая им свою помощь и «возвещая» им свое понимание благой вести⁵³. По мнению властей, эта активность была вызвана тем, что приморские Свидетели считали, «что конец мира и их спасение будет именно здесь», на территории российского Дальнего Востока и что это произойдет в 2000 году⁵⁴.

Чтобы погасить эту «вспышку религиозной активности», власти прибегли к проверенным средствам: мерам общественного, административного и уголовного воздействия. В январе 1986 г. Артемовским городским судом «за антиобщественную деятельность и распространение нелегально изданной литературы, содержащей многочисленные подстрекательские призывы к верующим, побуждающей их к отказу от участия в общественной жизни, от исполнения обязанностей перед социалистическим государством, конституционных норм и законов СССР об отделении церкви от государства и школы от церкви», был вторично осужден по статье 227 УК РСФСР старейшина приморских Свидетелей Г. М. Майстренко⁵⁵. Были проведены собрания трудовых коллективов, в которых работали верующие; товарищеские суды, даны публикации в печати⁵⁶.

Так, в сентябре 1986 г. в краевой газете «Красное знамя» была опубликована еще одна дискредитирующая статья «Под тенью Иеговы». В ней сообщалось о некоем коллективном письме нескольких членов общины Свидетелей Иеговы в адрес «российских старших братьев». Прося разобраться, авторы письма обвиняли своих руководителей в воровстве, пьянстве, спекуляции, в домашнем деспотизме: «Толчком к написанию письма послужили события в организации, переходящие грань христианских норм поведения, когда наши руководители не хотят видеть нарушений нравственных и моральных установок верующих, соответствующих основным принципам Библии, и пытаются закрыть на них глаза. Рядовым же верующим запрещается говорить между собой о том, что происходит. Воровство и мошенничество возводятся в норму, ложь и лицемерие не осуждаются никем и даже поощряются, о любви между братьями и речи нет, на собрании люди думающие становятся помехой, им пытаются закрыть рот, запретить думать. Как нам быть дальше, мы не знаем. Среди нас есть люди, состоящие в организации не год, не два, а восемь и десять лет, но даже они не смогли подсказать решение»⁵⁷.

Именно эти «проступки» руководителей общины являлись основанием для проведения товарищеских судов и собраний трудовых коллективов.

По мнению властей, проведение товарищеских судов и собраний трудовых коллективов не только снизило активность приморских Свидетелей, но привело к тому, что их стали осуждать «верующие всех других религиозных направлений, в том числе и не зарегистрированных», что они «находятся в изоляции»⁵⁸.

Отношение к религии и церкви со стороны государства и руководства Коммунистической партии изменилось в годы «перестройки». М. С. Горбачев не сразу пришел к признанию необходимости свободы религии. В начале периода правления Горбачева прилагались значительные усилия для продолжения атеистической работы. В частности, в 1985 г. ЦК КПСС принял решение в целях усиления атеистической работы увеличить тираж «Информационного бюллетеня» Института научного атеизма с 250 до 500 экземпляров, для того чтобы рассылать его не только в областные и краевые, но и в районные комитеты партии. Это свидетельствует о том, что партийное руководство по-прежнему считало борьбу с религией важной и актуальной задачей.

Были предприняты попытки найти новые подходы к работе с верующими. Так, например, в выпущенном в сентябре 1985 года бюллетене передовая статья была посвящена путям совершенствования индивидуальной работы с верующими. В качестве одной из чрезвычайно важных задач предлагалось «охватить индивидуальной работой верующих, являющихся членами экстремистских группировок, чья религиозность используется их лидерами в антиобщественных целях»⁵⁹.

Хотя Свидетели Иеговы здесь не были прямо названы, их продолжали считать «религиозными экстремистами». В политической работе с ними ставилась цель – добиться политической лояльности по отношению к социалистическому государству.

Все те же стереотипные утверждения о необходимости борьбы с «религиозными экстремистами», идущими на поводу у империалистических центров и спецслужб, повторялись в Информационном бюллетене и в 1986 и 1987 годах. Однако появились и некоторые новые мотивы.

В частности, «Информационный бюллетень» рекомендовал «в целях локализации и преодоления влияния религиозных объединений и групп, придерживающихся негативистских установок в отношении к реальному социализму... поддерживать и способствовать укреплению влияния тех верующих, которые более лояльны, склонны к позитивной ориентации на ценности социалистического общества, с тем чтобы в перспективе они смогли там занять лидирующую роль»⁶⁰. То есть речь шла о попытке выявить и поставить на руководящие должности в религиозных общинах так называемых «религиозных экстремистов» тех людей, которые согласились бы поддерживать политику властей.

Важной позитивной особенностью политики Горбачева был отказ от репрессий в отношении верующих, в том числе и Свидетелей Иего-

вы. Постепенно поднимался «железный занавес». Поездки за границу стали доступны для рядовых граждан. В 1989 и 1990 гг., когда власти в СССР перестали смотреть на Свидетелей Иеговы как на врагов, а сам порядок выезда за рубеж стал проще, тысячи Свидетелей, в том числе и дальневосточных, смогли поехать в Польшу на первый в их жизни международный конгресс Свидетелей Иеговы.

В марте 1991 г. власти признали право Свидетелей Иеговы на легальный статус. Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало «Управленческий центр религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР». Это создало правовые предпосылки к легализации местных объединений. В короткое время, до распада СССР в декабре 1991 г., десятки объединений получили возможность легального существования. Вслед за юридической регистрацией произошло существенное расширение деятельности Свидетелей Иеговы на всей территории бывшего Советского Союза, в том числе и на территории российского Дальнего Востока.

Примечания

¹ Христианство: Словарь /Под ред. Л.Н. Митрохина и др. – М., 1994. – С. 411.

² См. Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. – СПб., 2000; Иваненко С.И. О людях, никогда не расстающихся с Библией. - М., 1999.

³ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Приморского края (Далее ТАОСОРОА ПК). Д. 16. Л. 212.

⁴ См.: Иваненко С.И. Указ. соч. – С. 137.

⁵ См.: Записка МГБ СССР «О необходимости выселения из западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской секты иеговистов и членов их семей» // Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!». Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М., 2002. – С. 44.

⁶ Там же.

⁷ Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!». Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М., 2002. – С. 43, 46–52.

⁸ Указ Президиума ВС СССР «О направлении на спецпоселение отбывших наказание осужденных, члены семей которых находятся на спецпоселении» // Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!». Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М., 2002. – С. 58–59.

⁹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 156.

¹⁰ Цит. по: Свидетели Иеговы в России. Б/м., 1995. – С. 9.

¹¹ См.: Свидетели Иеговы в России. Б/м., 1995. – С. 9.

¹² Цит. по: Свидетели Иеговы в России. Б/м., 1995. – С. 10.

¹³ Материалы XXII съезда КПСС. – М., 1962. – С. 111–112, 430.

¹⁴ См.: Законодательство о религиозных культах. – М., 1971. – С. 157.

- ¹⁵ Цит. по: Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. – М., 1994. – С. 126.
- ¹⁶ Дударёнок С. М. Политика советской власти в отношении религиозных организаций // Россия и АТР. 2005. № 2. – С. 126.
- ¹⁷ Воронин Анатолий Георгиевич, 1936 г. рождения, образование неполное среднее, в 1957 г. был осуждён Кемеровским областным судом по ст. 58-10 ч-2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Наказание отбыл полностью. После освобождения из мест лишения свободы проживал в г. Фрунзе и периодически приезжал в г. Хабаровск, где проживали родственники его жены. В 1976 г. он принял решение отправиться в г. Хабаровск для пионерского служения (ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 25.)
- ¹⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48. Л. 86-87.
- ¹⁹ Там же. Л. 87-88.
- ²⁰ ТАОСОРОА ПК. Д. 16. Л. 212.
- ²¹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 25; Д. 50. Л. 25.
- ²² ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 118. Л. 16.
- ²³ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 113. Л. 50.
- ²⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142, 145.
- ²⁵ ТАОСОРОА ПК. Д. 16. Л. 212.
- ²⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142.
- ²⁷ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142.; Оп. 3. Д. 50. Л. 11.
- ²⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 119. Л. 3740.
- ²⁹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26; Оп. 4. Д. 137. Л. 195-196. Там же. Л. 26.
- ³⁰ Алексей Семенович Непочатов, 1921 г. рождения, был судим дважды: в 1947 г. по ст. 58-1-б и в 1957 году по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 102. Л. 7.
- ³¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 102. Л. 9.
- ³² Там же. Л. 10.
- ³³ Там же. Л. 1.
- ³⁴ Информация о религиозной обстановке и работе исполкома Советского района г. Владивостока по обеспечению соблюдения советского законодательства о религиозных культурах за 1984 г. (Л. 2; Справка о посещении незаконного собрания верующих секты «Свидетелей Иеговы» в доме В.А. Чернова по ул. 1-я Пригородная, 105, 29 января 1984 года. Л. 4-6. //Личный архив автора).
- ³⁵ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 102. Л. 11.
- ³⁶ Красное знамя. 1978. 17 июля.
- ³⁷ Красное знамя. 1978. 17 июля.
- ³⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 102. Л. 9.
- ³⁹ Первый раз Евгений Иванович Райков, 1956 г. рождения, был осужден 13 февраля 1975 г. Абаканским городским народным судом. После отбытия наказания он переехал во Владивосток и возглавил одну из групп Свидетелей Иеговы. 31 июня 1980 г. он был осужден по ст. 80 ч. 1 уже Владивостокским народным судом.
- ⁴⁰ О некоторых особенностях в состоянии религиозности в крае, обеспечение контроля за деятельностью религиозных объединений и воспитательной работы среди верующих граждан. Справка уполномоченного по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю В.И. Чупина. Л. 10 / Личный архив автора.
- ⁴¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 151. Л. 21.
- ⁴² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.
- ⁴³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 152. Л. 14.
- ⁴⁴ Информация о религиозной обстановке и работе Первомайского исполкома по проведению в жизнь политики КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви. Л. 4 // Личный архив автора.
- ⁴⁵ Информационный бюллетень Института научного атеизма. № 1. – С. 7.
- ⁴⁶ Информационный бюллетень Института научного атеизма. № 1. – С. 19.
- ⁴⁷ Информационный бюллетень Института научного атеизма. 1982. № 3. – С. 3.

- ⁴⁸ Информационный бюллетень Института научного атеизма. 1982. № 3. – С. 6.
- ⁴⁹ Информационный бюллетень Института научного атеизма. 1983. № 6. – С. 27.
- ⁵⁰ Информация о деятельности религиозных организаций и состоянию контроля за соблюдением законодательства о культах в Советском районе от 15 декабря 1984. Л. 1. // Личный архив автора.
- ⁵¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Д. 151. Л. 19.
- ⁵² Обязательное предписание одному из руководителей группы верующих Свидетелей Иеговы в г. Владивостоке Тараскину Сергею Васильевичу // Личный архив автора.
- ⁵³ Религиозная обстановка в городе Владивостоке. 1986 год. Л. 2. // Личный архив автора.
- ⁵⁴ Протокол совещания у заместителя председателя горисполкома, председателя городской комиссии содействия исполкому по соблюдению законодательства о религиозных культах от 3 апреля 1985 года. Л. 2-3. // Личный архив автора.
- ⁵⁵ Под тенью Иеговы // Красное знамя. Сентябрь. 1986.
- ⁵⁶ Религиозная обстановка в городе Владивостоке. 1986 год. Л. 2. // Личный архив автора.
- ⁵⁷ Красное знамя. 1986. 17 сентября.
- ⁵⁸ Религиозная обстановка в городе Владивостоке за 1986 год. Л. 2. // Личный архив автора.
- ⁵⁹ Информационный бюллетень Института научного атеизма. 1985. № 11. С. 3.
- ⁶⁰ Информационный бюллетень Института научного атеизма. 1987. № 16. С. 24-25.

В.Г. Гутшмидт
(Германия)

Вера, обретенная дорогой ценой. **Автобиография**

Я родился в 1923 г. в Автономной области немцев Поволжья, в селе Штефан, на Волге. Немецкие поселения появились тут около 300 лет назад, во времена Екатерины II. Вскоре после того как я родился, эта область стала автономной республикой в составе СССР, просуществовавшей до начала Великой Отечественной войны.

Так как наша семья была лютеранской, в доме всегда была Библия. Мне нравилось рассматривать в ней картинки, и моя тётя, заметив это, часто рассказывала евангельские истории. Отец же заставлял меня учить наизусть библейские заповеди. Когда я отказывался, он злился, после чего я соглашался из страха перед наказанием. В начале 1930-х годов верующих различных вероисповеданий, включая лютеран, стали притеснять в нашей стране. Сам отец в церковь ходил, но чисто формально, поскольку не очень доверял священникам. Иногда я слышал из разговоров родителей, что отец полностью разочарован в религии.

Повсеместное атеистическое воспитание в СССР началось с 1930 г., когда я пошёл в школу. Нам внушали, что никакого Бога не существует. Эта тема была главной на всех уроках, будь то математика, химия или литература. Но казалось, учителя сами не были уверены в том, чему учили. Так, наша учительница, окончив семь классов и специальные курсы, была направлена к родителям на так называемый ликбез – ликвидацию безграмотности. Как-то раз она рассказала родителям забавную историю о том, как учительница предложила ученикам: «Дети, давайте поднимем Богу кулаки в небо». Один мальчик не поднимал руки. Тогда она спросила: «А ты почему кулак не показываешь?» Мальчик ответил: «Если Бога нет, то кому кулак показывать? А если Бог есть, то зачем ему кулак показывать?»

Тем не менее школа делала своё дело, и Библия для большинства детей стала книгой мифов, легенд и сказаний. Я тоже стал атеистом.

Окончив семь классов, я поступил в техникум механизации сельского хозяйства. После того как 22 июня 1941 г. гитлеровские войска вторглись на территорию Советского Союза, почти всех немцев из нашей республики выслали в Новосибирскую, Иркутскую, Омскую области, а также в Казахстан и Киргизию. После короткого пребывания в Сибири нас отправили на Урал, в так называемую «трудовую армию». Мы должны были работать в тылу, но бесплатно. В эту армию брали мужчин и женщин только из числа этнических немцев. Осенью 1941 г.

меня привезли в Свердловскую область, город Ивдель, самую северную точку области, на лесоповал. Еще в 1937 г. там был создан так называемый Ивдельлаг НКВД. В течение года и трех месяцев из четырёх тысяч рабочих в этом лагере остались 1760 человек, остальные умерли от изнурительного труда, тяжёлых условий и недоедания. Из тех, кто остался в живых, половину отправили в заключение, я попал в эту «счастливую» половину. Меня обвинили в том, что я «расхваливал немецкую технику». Я объяснял, что никогда не видел немецкую технику, тем не менее в 1943 г. я был осужден пресловутой «тройкой» к 10 годам лишения свободы. Позднее статью изменили, и меня обвинили в «организации мятежа». В ивдельском лагере я пробыл первые семь лет заключения, пока в 1950 г. меня не отправили этапом в лагерь в Инту (Коми АССР).

В 1947 г. в ивдельском лагере появился эстонский историк, профессор Унно Усисо. Это был незаурядный человек, владевший несколькими языками, в том числе древнегреческим. Он много рассказывал о знаменитых философах и политических деятелях. Как-то раз мы заговорили об Иисусе Христе. Я обмолвился, что Христос – это легенда. На что услышал: «Неправда, историчность Христа не менее достоверна, чем историчность Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II и Михайлы Ломоносова».

Этот разговор напомнил мне детство и то, как тётя читала и рассказывала мне об Иисусе Христе. У меня возродился интерес к Библии, и я стал ближе присматриваться к сидевшим в лагере баптистам и пятидесятникам.

Как я упоминал, в 1950 г. я оказался в лагере, расположенном в Инте. Здесь я снова разыскал баптистов и старался поддерживать с ними общение. В этом лагере часто перед работой делали обыск. Однажды во время долгого очередного обыска я уловил разговор между моим знакомым баптистом и незнакомым заключенным. Подойдя ближе, я услышал, как тот заключенный с явным знанием дела растолковывает баптисту аллегория, заключенную в евангельской притче о Богаче и Лазаре. Ничего подобного я раньше не слышал.

— Кто это? – спросил я у баптиста, когда закончился обыск.

— Это Свидетель Иеговы, – ответил тот. Его звали Константин Шобе.

— А в каком бараке он живет?

Он нехотя указал в направлении соседнего барака. Вечером после еды нас обычно на ночь закрывали в бараке, так что пробраться к Константину было почти невозможно. Проснувшись рано утром, я помчался в соседний барак и обнаружил его на нарах. Схватив его за палец ноги, я прошептал:

— Я слышал, как ты вчера объяснял притчу. Растолкуй и мне.

После интереснейшего разговора я с волнением воскликнул:

— Ведь это же истина! Это то, что я долго искал!

Так я подружился со Свидетелями Иеговы, которые были в этом лагере, и эта дружба длится уже больше чем полстолетия.

За время общения с баптистами я переписал мелким почерком весь Новый Завет, так что текст помещался в одной тетради. Можете представить, насколько ценной была эта тетрадь! Так получилось, что нас с братом Шобе поместили в один барак, и мы работали в одной бригаде больше года. Очень часто у меня возникали вопросы по Библии, тогда я пробирался к нему даже ночью, и мы взахлеб обсуждали.

Тюремный лагерь стал для меня прекрасным местом, потому что я оказался в духовном раю, общаясь с крепкими духом и верными братьями. Я часто думал: «Вот выйду из лагеря, а дальше что? Смогу ли поклоняться Богу на воле? Здесь у меня духовные братья, а там?» Но рассказы братьев о пережитом ими, о Божьей защите укрепляли мою веру.

Так, один Свидетель Иеговы рассказал, как он выжил во время восстания заключённых в лагере Воркуты в 1952 г. В том лагере находилось около 30 наших единомышленников. Организаторы бунта требовали освобождения и отмены 58-й политической статьи. Свидетели, набравшись мужества, объявили им, что не будут участвовать в восстании – по религиозным убеждениям. В результате восстание было жестоко подавлено, около 100 заключённых были убиты. Интересно, как развивались события. Восставшие заключенные спрятались, а Свидетелей отделили и заставили рыть глубокие ямы. В тот момент, когда они находились в ямах, прозвучал выстрел, и мятежник, приставленный за ними наблюдать, упал замертво. Охранники лагеря, видимо, поняли, в чем дело, поскольку со стороны вышки верующие услышали приказ начальника режима:

— Свидетели Иеговы, выходите из ямы и следуйте за барак!

За бараком они увидели стоящий наготове танк.

— Свидетели Иеговы, немедленно ложитесь в канаву, – прозвучал новый приказ.

Канавка проходила вокруг всего лагеря, потому что везде было болото. Братья легли в канаву, и через пару минут в зону с мощным ревом ворвался танк. Барак развалился как картонный домик. Оттуда посыпались заключенные, в отчаянии бросая в танк шашки и различные предметы. Позже выяснилось, что предводителями беспорядков были католические священники, националисты и другие политзаключённые, к ним присоединились все заключенные лагеря. Единственными, кто не участвовал в восстании, были Свидетели Иеговы.

31 июля 1953 г. я освободился без права выезда за пределы города Инты. В документах было написано «на вечное поселение».

Я устроился на работу в систему водоснабжения слесарем и позднее

получил комнату в общежитии. Вскоре на свободу вышли два человека, обретших в лагере веру в Иегову, – Владимир Самойленко и очаровательная девушка по имени Полина.

Мы с ней полюбили друг друга и создали семью.

Полина провела в лагере больше 10 лет. Хотя она свято верила в идеи коммунизма, в мае в 1944 г. её арестовали и выслали в трудовой лагерь в Воркуте. Три года ей ничего не говорили о причине ареста. Вначале она думала, что произошла ошибка и её вот-вот освободят. Но вместо этого её приговорили к десяти годам заключения за якобы антисоветские высказывания.

Будучи медиком, в первые годы заключения она работала в лагерьной больнице. В 1949 г. ее перевели в Инту в лагерь для политзаключенных. Режим в этом лагере был гораздо строже. Среди заключённых царил атмосфера озлобленности и грубости, развязности и разврата, отчаяния и апатии. Слухи о том, что всех заключённых вскоре расстреляют или приговорят к пожизненному заключению, накаляли и без того напряжённую атмосферу. От такого напряжения некоторые теряли рассудок. Заключённые никому не доверяли и ненавидели друг друга, потому что в лагере было полно доносчиков. Люди были разобщены, каждый приспособлялся, как мог. Во всем проявлялись эгоизм и алчность.

Полина заметила одну группу заключённых, состоявшую из 40 женщин, которая разительно отличалась от всех. Они всегда держались вместе, казалось, были на удивление красивыми и опрятными, любезными и приветливыми. В основном это были молодые женщины и даже совсем юные девочки. Выяснилось, что они верующие, Свидетели Иеговы. Заключённые относились к ним по-разному. Одни были недоброжелательны и враждебны. Другие восхищались их взаимовыручкой. К примеру, когда одна из них заболела, другие по очереди дежурили у её постели. В лагере это было особенно необычно.

Полину поразило, что, хотя эта группа была многонациональной, все они относились друг к другу дружелюбно. К тому времени она потеряла всякий интерес к жизни. Как-то раз, вспоминает Полина, когда ей стало очень плохо, она сидела и плакала. К ней подошла одна из этих девушек – Лидия Никулина – и спросила:

— Полина, чего ты плачешь?

— Я не хочу жить.

Лидия стала ее утешать. Она многое ей рассказала, например, в чём смысл жизни и как Бог решит все проблемы человечества. В июле 1954 г. Полину освободили. К тому времени она многое узнала от Свидетелей Иеговы и с радостью присоединилась к ним.

Втроем с Владимиром Самойленко мы начали проповедовать в этом небольшом городе – Инте. Спустя немного времени стали поговаривать,

что в городе полно проповедников. Нам было очень приятно слышать такие новости.

Мы не могли проповедовать, но старались использовать любую возможность, чтобы заговорить с людьми. Те, кто интересовался, рассказывали своим родственникам и друзьям, а те – другим. В служении мы использовали так называемые «визиты». Это были 15-минутные библейские темы. Первая тема называлась «Царство Бога и Рай», а последняя рассказывала об Армагеддоне. С помощью таких тем мы могли объяснять духовно жаждущим людям библейскую весть о Царстве.

В июле 1954 г. к нам приехали братья из Закарпатья, чтобы крестить меня и брата Владимира Самойленко. Мы крестились в реке Большая Инта. В то время северные реки были очень чистыми, поэтому сквозь 8-метровую толщу воды можно было без труда рассмотреть дно. После того как нас крестили, брат Иван Попша сказал: «Пусть и наша совесть будет такой же чистой перед Богом, как эта вода».

Мы с женой получили жилплощадь в 17 квадратных метров, у нас родилась первая дочь, через год и месяц родилась вторая. В нашей комнате всегда было много людей, иногда в течение нескольких дней ночевали до 18 человек. Это были самые радостные дни, и мы с теплотой вспоминаем их. Начиная с 1956 г. были освобождены многие Свидетели Иеговы из интинских лагерей, но им нужно было оставаться под надзором спецкомендатуры. Я работал механиком и помогал братьям устроиться на работу. У меня в мастерской большинство рабочих исповедовали религию Свидетелей Иеговы.

В 1956 г. из лагеря освоботился брат Иван Клишко. Так получилось, что всю его семью, отца, мать и двух сестер, осудили в общей сложности к 120 годам лишения свободы за то, что они были Свидетелями Иеговы. Всех членов семьи развезли по разным лагерям. Когда его мама ещё оставалась дома, пришли солдаты и сказали: «Мы уполномочены разобрать ваш дом». После этого арестовали и её, приговорив к 10 годам лишения свободы. Их дом в Белоруссии был разрушен. Так вот, когда Иван освободился, ему было некуда податься, и мы предложили ему, его семье и сестре пожить у нас. В итоге 9 человек почти 2 года проживали в 17-метровой комнате. Мы стали настоящими друзьями.

В 1956 г. СССР ратифицировал ряд международных документов, в том числе касающихся свободы вероисповедания¹. Мы искренне надеялись, что это предоставит Свидетелям Иеговы в Советском Союзе свободу в поклонении. С этого времени и до 1957 г. мы активно проповедовали в нашей местности, ходили даже из дома в дом. Некоторые братья рассказывали, что в проповеди по домам они встречались также с работниками КГБ – и не было арестов. Мы стали проповедовать и за территорией города, в районах. Конечно, некоторые люди удивлялись,

поскольку в то время это было совсем необычно. Многие боялись бывших заключенных, поэтому с предубеждением относились также к Свидетелям Иеговы. Но Божье благословение было очевидным, и, как сказано в Писании, «собрание увеличивалось числом». На Вечере воспоминания смерти Христа в 1956 г. в нашей 17-метровой квартире и коридоре собрались 108 человек! Кроме трёх пожилых женщин, все стояли, плотно прижавшись друг к другу. Это был очень трогательный вечер, и я никогда не забуду счастливых глаз присутствующих.

В начале 1957 г. власти с новой силой взялись за Свидетелей Иеговы. За братьями следили, а в их домах проводили обыски. Однажды, придя с проповеди домой, я увидел, что в квартире все перевернуто. Кагэбисты искали литературу. Меня арестовали и два месяца допрашивали. Юлии, нашей младшей дочери, тогда было 11 месяцев, а старшей дочери – 2 годика.

На допросе следователь по фамилии Ионов спросил меня: «Разве ты не немец?» В то время слово «немец» было почти синонимом слова «фашист».

— По натуре я не националист. Но если говорить о немцах, которых нацисты держали в концлагерях, такими немцами я горжусь! Они назывались «Бибельфоршерами»², а теперь Свидетелями Иеговы. Я горжусь тем, что ни одна вдова не пролила слезы из-за Свидетелей Иеговы. Горжусь тем, что никто из Свидетелей Иеговы не выпустил из автомата или пушки пулю или снаряд. Такими немцами я горжусь.

Следователь молчал, поэтому я продолжил:

— Я уверен, что ни один Свидетель Иеговы не участвовал в Венгерском мятеже³. Даже если деятельность Свидетелей Иеговы находится под запретом, они стойко поклоняются Богу. В то же время Свидетели признают законные власти и подчиняются им, пока их законы не нарушают высшие законы нашего Создателя.

Неожиданно офицер остановил меня и сказал:

— Мы ни за кем так пристально не наблюдали, как за Свидетелями и их деятельностью. Если бы вы были замечены хотя бы в чем-нибудь, в протитии только одной капли крови, мы бы вас всех перестреляли.

Тогда я подумал: «Смотри-ка, наши братья, проявляя мужество, служат Иегове во всем мире, и их пример спасает жизнь нам в Советском Союзе. Значит, наше служение может как-то помогать нашим братьям в других местах». Это придало мне сил держаться путей Иеговы.

Шло следствие, и через два месяца нас, большую группу братьев из городов Ухты, Инты и Воркуты, начали знакомить с делом. Всего было составлено 11 томов. Казалось, что мы должны были упасть духом, но все были веселы и жизнерадостны. Помню, как следователь сказал мне: «Хорошие вы люди. Хоть снимай с себя форму и садись вместе с вами».

Наверное, его приятно удивило то, что мы ни на кого не питаем злобы и обиды, не видно уныния на наших лицах, хотя мы знаем, что грозит большой срок. Что я чувствовал в это время? Конечно, жаль было мою любимую жену и маленьких детей. Но мы полностью надеялись на Иегову. Язва желудка была, пожалуй, моей главной проблемой.

Во время ареста нас, Свидетелей Иеговы в Коми АССР, было 16 человек. После суда в газетах напечатали много клеветнических статей о Свидетелях Иеговы. Агитаторы говорили, что Свидетели опасные люди, а наши портреты, на которые было страшно смотреть, были вывешены на видных местах. Сначала нас постригли наголо, а через несколько недель нас сфотографировали. Мы были похожи на настоящих преступников, да ещё через призму пропаганды. Людей запугивали тем, что Свидетели Иеговы являются агентами американской разведки. Говорили также, что Свидетели Иеговы хотят построить коммунизм с помощью Христа, а власти страны будут строить научный коммунизм.

Вышеупомянутый следователь поручил провести научную экспертизу литературы Свидетелей Иеговы. Пять ученых-экспертов из Сыктывкара должны были сделать заключение, является ли эта литература религиозной либо политической и «антисоветской». После тщательного исследования было проведено заседание в рамках следствия. Присутствовал наш брат – Чесик Казлаускас, а также сами эксперты, прокурор, начальник следственного отдела и юрист. После того как один из экспертов зачитал результаты исследований, прокурор спросил: «Итак, уважаемые ученые, как вы считаете, куда направлена эта литература? Только скажите правду».

Они переглянулись, и один из них сказал: «Эта литература исключительно религиозная, направленная на почитание Бога Иеговы и его Сына Иисуса Христа». После этих слов прокурор сказал: «Я, надо сказать, тоже так понял». Поразительно, но на суде, который начался в день запуска первого в мире советского искусственного спутника Земли, прокурор обвинил Свидетелей в распространении «антисоветской литературы». Всего на том суде были осуждены 16 братьев и приговорены на срок от 3 до 25 лет лишения свободы. Меня приговорили к 10 годам.

Как я уже упоминал, дома у меня осталась жена Полина и две маленькие дочери, Ирочка и Юлечка. Я хотел развить у них любовь и доверие к Создателю с самого раннего детства. Но что я мог сделать, сидя в тюрьме? Нам запрещалось писать о Боге и вообще о религии, все письма тщательно проверялись. И я решил... рисовать. Пользуясь идеями из советских журналов «Юный натуралист» и «Природа», я рисовал на картоне разных животных и людей – так, что моя жена могла понимать духовный смысл этих картинок и, получая письма, «читала» их дочерям. Например, когда была нарисована природа, леса, реки, Полина

читала детям 65-ю главу Исайи, где рассказывается об обещании Бога сделать землю раем.

Каким был результат такого необычного воспитания? Наши дети с самого раннего детства с огромным желанием ожидали моих писем. За 10 лет моего физического отсутствия они приобрели прекрасные познания о Боге, его Царстве и его народе. Позднее они сказали мне, что у них не было чувства, что они росли без отца. Мы с радостью можем сказать, что на наших детях исполнились слова из Библии: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет». Сейчас обе дочери у меня замужем за христианскими старейшинами. У них духовно крепкие семьи, их дети верно служат Богу.

В 1960 г. в лагере в Вихоревке Иркутской области находился один журналист по фамилии Соболев. Ему нравились Свидетели Иеговы и наша религия, поэтому он часто общался с нами. Однако в условиях лагеря такое общение быстро становилось достоянием гласности. И он нам рассказал, как его однажды вызвал оперуполномоченный КГБ и спросил.

— Ты что, стал Свидетелем Иеговы? Почему ты читаешь их литературу?

— Да, ведь, вы тоже читаете их литературу, – не растерялся тот.

— Да, читаю, – ответил офицер.

— А какая разница между вами и мною? Вы должны знать их учение как оперуполномоченный, а я как журналист.

Офицер немного подумал и сказал: «Ну, тогда пиши статью».

Вскоре в ящике письменного стола оперуполномоченного лежали четыре листа исписанного текста со статьей о Свидетелях Иеговы.

— Ты что написал? – возмутился тот.

— Как что? Статью. Можно печатать, – спокойно сказал Соболев.

— Да если мы эту статью опубликуем, все станут Свидетелями Иеговы, – сказал офицер.

— Не волнуйтесь. Стать Свидетелем Иеговы не так-то просто: многое нужно в жизни изменить, а потом жить в соответствии с этим, – с улыбкой ответил Соболев. Статья так и не вышла.

Примечательно, что с нами сидел один профессор, бывший кремлевский работник. Его осудили за то, что он защищал Сталина. В течение трёх лет – с 1959 по 1962 год – он присматривался к Свидетелям Иеговы. Как же нам было приятно узнать, что в ответ на вопрос: «Что вы думаете о Свидетелях Иеговы?» – он ответил журналисту:

— Представьте себе, что зерно, которое вы оставили для посева, всё испортилось и сохранилось только одно зернышко. Свидетели Иеговы – это и есть то зернышко.

Лагерное начальство за малые провинности отправляло Свидетелей Иеговы в карцер. Как-то раз ко мне на свидание приехала жена с

3-летней дочкой. Когда один из охранников спросил девочку, кто её отец, она ответила: «Иегова». На следующий день меня вызвал начальник на разговор. В ходе остроумной дискуссии он сказал: «Вот у церкви великолепные соборы, капеллы, большая история. А что у вас? История подвалов и чердаков?» Я ответил, что, по моему мнению, наша история не намного короче их – они ведут её от старшего брата, а мы от младшего – Авеля. За эти слова мне тут же дали 10 суток карцера. Через пару дней в карцере оказался наш брат Алексей Непочатов. Дело в том, что среди Свидетелей Иеговы было принято избирать библейский стих для размышления на каждый день. Некоторые записывали его на теле. Однажды охранник что-то заметил на ладони Алексея и заставил его разжать руку. Так он и оказался в карцере. Кстати, эта история имела продолжение, но об этом чуть ниже.

Одной из тактик лагерного начальства было возбудить агрессию против нас со стороны заключенных. Так, в лагере в течение 8 месяцев за территорией лагеря устраивали тщательные обыски с одной целью – изъять всю литературу. И обыскивали всех. Все знали, что только мы и наша религия являются причиной столь частых и нудных проверок. В лагере находилось около 500 человек, и только 60 Свидетелей. Фактически пятьсот страдали из-за шестидесяти. К счастью, всё обошлось: наш лагерь подлежал затоплению в связи с работой Братской ГЭС и в 1959 г. его расформировали. К тому же, чем тщательнее производились обыски, тем искуснее братья научились прятать, хранить и размножать. Мы хранили исписанные специальным пером листы бумаги в таких местах, о которых даже искушенные надзиратели не могли подумать.

В новом так называемом «бытовом» лагере заключённые отбывали наказание за бандитизм, грабежи, убийства и другие уголовные преступления. Здесь процедура с проверками и обысками продолжилась. Каждый день проверки делали под горой, где сливались экскременты. Заключённые должны были там стоять всё время, пока в течение нескольких часов длился обыск. Здесь началось недовольство. Заключенные стали бунтовать: «Почему мы должны из-за вас терпеть?» Их недовольство могло перерасти в серьёзную проблему, но помог случай.

Как я уже говорил, Алексей Непочатов оказался в карцере за надпись на ладони. Выходя оттуда, он был озадачен странной просьбой одного из заключённых. Он сказал, что некий вор Витька Ленинградский должен передать ему некую наволочку с некими вещами. Алексей сначала стал отказываться, думая, что наволочку надо будет кому-то передать. Но заключённый заверил его, что тот не пожалеет. Оказалось, что в наволочке было невиданное количество запрещённой литературы Свидетелей Иеговы. Как она у них оказалась?

Выяснилось, что лагерное начальство в открытую подстрекало заключённых против Свидетелей Иеговы, угрожая, что перед грядущей

амнистией не напишет им характеристику, пока в лагере не будут искоренены Свидетели Иеговы. Им говорили, что Свидетели Иеговы постоянно рассказывают одно, а в своих книжках читают совсем другое. И уж совсем жутко звучала история о том, что скоро Свидетели Иеговы через свои книжки получают приказ, чтобы каждый из них убил по 7 уголовников. Как мы теперь узнали, группа заключённых стала даже готовиться к расправе над нами. Тем временем заключённые тайно проверили наши вещи, но не нашли никакого оружия. Наконец, через свои каналы они раздобыли то несметное количество литературы – чтобы выяснить, что в ней действительно написано. Убедившись, что Свидетели не представляют угрозу, они пригласили братьев и всё нам рассказали. С тех пор никакого подозрения в адрес Свидетелей Иеговы не было, никто нас не боялся. Нас даже уважали: дескать, мы живем по своим законам, а они – по своим. Их лидер даже сказал: «Мы перед вами преклоняемся. Мы это ни перед кем не делаем, а перед вами – да».

Когда администрация лагеря увидела, что все их планы рушатся, была избрана другая тактика – в лагере перестали чистить туалеты. Туалеты переполнились, завелись черви, которые ползали даже по полу в бараках. В любой момент могла вспыхнуть эпидемия. Братья собрались и помолились. Удивительно, но на следующий день был такой ливень, что вода вымыла всю территорию лагеря начисто, всех червей унесло в реку. Правда, через несколько дней всё повторилось. Тут кто-то из заключённых пустил начальству дезинформацию, что под туалетом делается подкоп – готовится побег из лагеря. Немедленно были вызваны солдаты и пожарная команда. Туалеты были убраны до дна, а мы – спасены от расправы. Но и этот лагерь внезапно был расформирован. Когда нас увозили, один солдат указал нам в сторону железнодорожной станции и сказал: «Видите, танки? Их держали в боевой готовности, чтобы сровнять всё с землёй, когда начнётся бунт».

Нас отправили в мордовский лагерь. В течение многих лет Свидетели Иеговы были разбросаны по разным тюрьмам и лагерям в СССР. И вот ситуация внезапно изменилась. Власти решили полностью изолировать Свидетелей от внешнего мира, чтобы сломить их и физически, и морально.

Один из 19 трудовых лагерей Мордовии, окруженный 13 заборами из колючей проволоки, по которой проходил электрический ток, был избран для того, чтобы собрать в нём всех Свидетелей Иеговы. С 1959 по 1966 г. из 600 заключенных этого лагеря более 450 были Свидетелями.

Всё же братьям удалось организовать в лагере духовную деятельность. Было образовано четыре собрания, в которых насчитывалось 28 групп совместного изучения. Поначалу в лагере была всего лишь одна Библия на всех, поэтому был составлен график её чтения по собра-

ниям. При первой же возможности братья стали её переписывать. В нескольких блокнотах содержались отдельные книги Библии, переписанные от руки, а сама Библия хранилась в надежном месте. Верующие женщины, приезжавшие к своим мужьям на свидание, проносили в лагерь крошечные копии журналов «Сторожевая башня», которые они клали в рот или прятали в каблуках. Также они вплетали в косы тонкие листы исписанной бумаги.

Каждый день кого-то из нас вызывали на допросы. Главная задача – возбудить замешательство среди нас. Но мы твёрдо стояли за веру. Один офицер как-то сказал мне:

— Что ты тут мучаешься! Откажись от этой религии и езжай на курорт в Сочи, поправляй своё здоровье. Целых три месяца дадим тебе, а потом домой, живи счастливо со своей семьей.

Я не согласился. Тогда офицер встал, вытащил пистолет и положил на стол, прямо напротив меня.

— Ты знаешь, что с этим делают? – спросил он.

— Смотря в чьих руках будет эта штука. Давно пора его переделать на полезные вещи, но это не от меня зависит. Если б от меня, я давно бы выбросил.

— Не будь дураком, откажись. Некоторые уже отказались, – и офицер назвал несколько фамилий.

— Вы только единицы назвали, а тысячи в строю, – ответил я.

Было много следователей и оперуполномоченных, которые использовали разные методы психологического давления. Например, они могли целыми днями читать нам атеистическую литературу, утверждая, что Библия – это книга сказок. В таких случаях мы научились извлекать ценные уроки из допросов. Братья договорились запоминать их доводы, а после мы собирались и рассуждали, как можно было бы лучше и правильнее ответить.

Однажды из московского управления приехал оперуполномоченный и упрекнул лагерную администрацию в том, что она ничего серьезного не предпринимает в отношении Свидетелей Иеговы. Среди нас был один брат из Молдавии, Александр Рурак, закончивший один только класс в румынской школе. На допрос вызвали именно его. После допроса стало ясно, что Свидетели Иеговы прекрасно знают Библию и их очень трудно поколебать в вере. Больше никого не вызвали.

В лагере у нас был филиал от московского завода редукторов. За счёт дешевой рабочей силы и качества продукции экспорт постоянно увеличивался. В этом отделении работали только Свидетели Иеговы. Иногда Свидетели умудрялись получать посылки с литературой просто чудом, демонстрируя лагерному начальству свое единство.

В конце 1961 г. в мордовский лагерь с проверкой приехал генеральный прокурор РСФСР. Обойдя лагерь, он зашел в барак, где жили

Свидетели. Генеральный прокурор разрешил братьям задать ему несколько вопросов. Я спросил у него:

— Считаете ли вы, что религия Свидетелей Иеговы опасна для советского общества?

— Нет, не считаю, – сказал генеральный прокурор, но позднее он проговорился: – Только в 1959 г. из бюджета Иркутской области было выделено пять миллионов рублей для борьбы со Свидетелями.

Из его слов стало очевидно, что власти прекрасно понимали, кто мы такие, поскольку на то, чтобы выяснить это, из государственной казны было потрачено пять миллионов рублей. Это были большие деньги. За пять тысяч рублей в то время можно было купить хороший автомобиль или благоустроенный дом. Власти в Москве точно знали, что Свидетели Иеговы не опасные люди.

Затем генеральный прокурор сказал: «Однако, если мы скажем советским гражданам делать со Свидетелями всё, что они хотят, то от вас не останется и следа». Он имел в виду, что советское общество было настроено против Свидетелей. Из этих слов было видно, насколько сильно влияла на миллионы людей идеологическая пропаганда.

На это братья сказали: «Придёт время, и Свидетели будут проводить конгрессы от Москвы до Владивостока».

Тогда он ответил: «Может быть, полмиллиона человек и будет на вашей стороне, но остальные всё равно будут с нами».

На этом и закончился наш разговор с генеральным прокурором. Он был почти прав. Сегодня встречи Свидетелей Иеговы на территории стран бывшего Советского Союза посещает более 700 000 человек. На этих встречах вместо пропаганды люди слышат чистые слова библейской истины.

Администрация лагеря показала генеральному прокурору все цветы и деревья, посаженные Свидетелями, а также посылки в бараках, которые они получили и которые никто не крадет. Он посмотрел на всё это с нескрываемым удивлением. Однако позднее мы узнали, что он приказал администрации лагеря уничтожить все цветы и деревья. Он сказал начальнику лагеря: «Вы тут вместо лагеря для Свидетелей курорт устроили». Кроме того, он запретил Свидетелям получать посылки и приказал закрыть продовольственный киоск, в котором Свидетели могли покупать дополнительную еду.

Однако, к радости братьев, начальство выполнило не все указания. Например, не были уничтожены цветы. Было приятно видеть, как по осени дети приходили к родителям на вахту, брали цветы и веселыми убежали в школу. Они любили Свидетелей.

Однажды, в начале 1964 г., один охранник, брат которого работал в КГБ, сказал, что против Свидетелей Иеговы готовится большая госу-

дарственная кампания. Но осенью того года Никита Хрущев был внезапно снят с поста главы государства, и волна преследований спала.

Даже в самых неожиданных ситуациях было очевидно, кто такие Свидетели Иеговы на самом деле. Однажды в конце рабочей недели, когда мы сидели в саду, в наш лагерь привезли электротовары на большую сумму. Водитель не был нашим братом, но был из нашего лагеря, а экспедитор из другого лагеря. Поскольку склад был закрыт, а кладовщик в отпуске, Свидетелей попросили принять и разгрузить этот дорогостоящий товар.

Товар мы разгрузили и сложили возле склада, недалеко от барачков, где жили наши братья. Экспедитор сильно нервничал из-за того, что товар принят не по накладным и что нет подписи кладовщика. Однако водитель сказал ему: «Не бойся, здесь никто ничего не тронет. Ты попал в другую страну. Забудь о том, что происходит за территорией лагеря. Сними с руки часы, положи в любом месте и завтра найдешь их там же». Но экспедитор всё твердил, что весь товар оценивается в полмиллиона рублей и он не может просто так, без подписи на накладных, его оставить.

Вскоре пришло лагерное начальство и потребовало, чтобы машина выехала из лагеря. Экспедитору сказали: «Оставь накладные, а завтра приедешь и заберешь». Экспедитору ничего не оставалось, как уехать. На следующее утро он приехал и хотел было войти на территорию лагеря, чтобы ему подписали накладные, как охранник вручил ему уже подписанные документы.

Позже охранник рассказал нам, что экспедитор долго не уходил: полчаса стоял и смотрел то на ворота, то на документы, разворачивался, чтобы уйти, и возвращался, и снова разворачивался, и опять смотрел. Первый раз в жизни он видел подобное: без него приняли дорогостоящий товар, расписались в документах, и всё честно. Но самое интересное, что это происходило в лагере особого режима, где отбывали наказание «особо опасные преступники». Как бы ни работала пропаганда против Свидетелей, когда происходило нечто подобное, окружающие ясно понимали, кто такие Свидетели Иеговы на самом деле.

В одном лагере те, кто работал непосредственно со Свидетелями Иеговы, получал к окладу денежную надбавку до 30 процентов. Женщина, которая раньше работала в лагерном киоске, объяснила почему. Она сказала, что в лагерях, где содержались многие наши братья, всем работникам было приказано не раздражаться, не сквернословить, а вести себя тактично и вежливо. Именно за такое примерное поведение работники лагеря получали надбавку к зарплате. Это делалось для того, чтобы показать, что не только Свидетели Иеговы ведут примерный образ жизни и что они ничем не отличаются от других. Выходит, надбавку давали за хорошее поведение. В лагере работали медики, мастера, бух-

галтеры, надзиратели – всего около 100 человек. Никто не хотел терять дополнительные деньги.

Однажды брат, работавший за пределами лагеря, случайно услышал, как бригадир, не-Свидетель, громко сквернословил. На следующий день брат встретил его в лагере и сказал: «Вас, наверное, на вахте сильно обидели, что вы так громко ругались!» Тот признался: «Нет, просто за целый день внутри всё накопилось, а когда вышел, выпустил пар». Действительно, для людей было тяжелым бременем вести себя так же, как Свидетели Иеговы.

На встречи мы собиралась регулярно, иногда на нас доносили. В таком случае было наказание – 15 или 13 суток карцера. Однажды мы спросили одного майора, почему нам дают только 15 или 13 суток? И были удивлены ответом. Они думали, что Свидетели Иеговы суеверные люди и будут бояться цифры 13, а больше 15 суток давать они не имеют права.

Пока надзиратели приходили, мы успевали проработать один абзац из духовной статьи. Если надзиратели ничего не находили, мы продолжали изучение. У кого находили литературу, того сажали в карцер, а литературу конфисковывали. В таком случае необходимо было опять переписывать с оригинала. Маленькие листочки раздавались братьям, и через 15 минут всё было восстановлено.

Мы научились прятать литературу как профессионалы. Одним из излюбленных мест были подоконники. О том, где хранились «оригиналы», знали два или три брата. В случае необходимости оригиналы доставались и снова уносились на место. Таким образом, «оригинал» никогда не исчезал. Всё было тщательно организовано, и большинство братьев почитали за честь заниматься такой работой, несмотря на то, что в случае обнаружения с поличным сажали на 15 суток. За 10 лет, которые я провел в лагерях, около 3 лет я находился в карцере, другие братья отсидели там ещё больше.

Однажды, когда начальник лагеря отчитывался о проделанной работе, он высыпал перед президиумом три мешка литературы. Тогда собрались все начальники лагерей ГУЛАГа. Он сказал: «Я не красноречив, да сейчас этого не требуется. Вот я привез три мешка, заполненные книжками, которые мы отняли за полтора года. Вот что Свидетели Иеговы делают, находясь в лагере».

Один чиновник говорил, что власти совершили большую ошибку, когда выслали Свидетелей Иеговы в Сибирь и разослали по разным лагерям, поскольку сами же расширили географию деятельности Свидетелей. Наш брат сказал на это: «Всё, что вы ни будете предпринимать в отношении Свидетелей, будет ошибкой, за исключением одного. Не будет ошибкой предоставить Свидетелям Иеговы полную свободу. Ведь апостол Павел не напрасно вопрошал: „Разве мы сильнее Бога?“».

Антирелигиозные лекции были одним из средств идеологической борьбы против Свидетелей Иеговы в Советском Союзе. В наш лагерь зачастили лекторы. На лекциях братья всегда задавали лекторам вопросы. Иногда лекторы не могли ответить на самые простые из них. Обычно зал заполнялся до отказа, и все слушали с большим вниманием. Люди приходили сами: всех интересовало, что в конце лекции будут спрашивать Свидетели Иеговы.

Однажды в лагерь приехал лектор, бывший православный священник. Все знали, что в лагере он отказался от религии и стал атеистом.

— Вы стали атеистом до тюрьмы или после? — спросил кто-то из братьев в конце лекции.

— Подумайте, человек был в космосе, но Бога не видел, — ответил лектор.

— Когда вы были священником, неужели вы представляли себе, что Бог с высоты чуть более 200 километров от земли смотрит на людей? — спросил его брат.

Лектор молчал. Для многих заключенных такие беседы давали хорошую пищу для размышлений, и с некоторыми мы начинали изучение Библии.

На одной из таких лекций слово попросила наша духовная сестра.

— Пожалуйста, вы, наверное, Свидетель Иеговы? — сказал лектор.

— Как бы вы назвали человека, который стоит посреди поля и кричит: «Я тебя убью», хотя рядом никого нет?

— Умным его не назовешь, — ответил лектор.

— Если Бога не существует, стоит ли бороться с ним? Раз его нет, то и бороться не с кем.

Зал рассмеялся.

Конечно, лекции, пропагандирующие советскую идеологию, читались не только для заключенных в лагерях. Главным образом их организовывали для населения в городах. Опытные лекторы разъезжали по городам и селам, особенно по тем местам, где было много Свидетелей. Например, приезжали в Воркуту, Инту, Ухту и Сыктывкар. Однажды в 1957 г. лектор приехал в Дом культуры шахтеров города Инты, где собралось более 300 человек. Он рассказывал, во что верят Свидетели Иеговы и как они проповедуют. В точности пересказав все наши выступления по так называемым 15 «визитам», он продолжил: «Если вы не подаете никакого признака, что возражаете, то проповедник обязательно вернется. Если после повторного визита вы не откажетесь, последует третий».

За два часа он пересказал все шесть «визитов» и зачитал все библейские стихи из своего конспекта. Моя жена, Полина, написала мне в лагерь, что присутствовавшие на лекции братья не могли поверить своим ушам. После лекции в газете была опубликована критическая статья

о Свидетелях, но в ней было подробное свидетельство о Царстве. Кроме того, вся лекция транслировалась по радио, благодаря чему тысячи жителей города услышали, как и о чем проповедуют Свидетели Иеговы.

В 1962 г. в наш лагерь приехал лектор из Москвы с лекцией о Свидетелях Иеговы. Рассказав их современную историю, он продолжил: «Ежемесячно в Бруклин со всего мира стекаются миллионы долларов в виде добровольных пожертвований, чтобы развивать деятельность Свидетелей в разных странах. Но никто из лидеров не имеет даже собственного гардероба. Они вместе со всеми питаются в столовой, как уборщица, так и президент, и между ними нет никакой разницы. Все они называют друг друга братьями и сестрами, как мы – товарищами».

На какое-то время в зале воцарилась тишина. Потом он добавил: «Однако мы не приемлем их идеологию, как бы хорошо она ни выглядела, потому что мы хотим все это строить без Бога, своими руками и своей головой».

Его лекция так воодушевила нас, ведь мы впервые услышали правду о Свидетелях Иеговы от самих властей. Такие лекции предоставляли возможность многим людям слышать от властей правду о Свидетелях Иеговы. Но людям еще нужно было видеть, как учения Библии могут помочь в их жизни».

В июне 1967 г., после освобождения из лагеря, я уехал на Север, туда, где жила моя жена, в город Инту, Коми АССР. С первых дней мы организовали собрания и по возможности начали неформально проповедовать. Конечно, проводить духовную деятельность в тех условиях было нелегко. Неоднократно во время встреч в квартиру врываются работники милиции, и всех увозили в участок. Однажды во время встречи нас, одиннадцать братьев и сестер, затолкали в машину и отвезли прямо в горисполком. Там уже ожидала группа чиновников из 16 человек, включая председателя горисполкома, его заместителя, прокурора и других. Военные сидели тут же, за столом. Я задал первый вопрос: «Почему мы оказались в первую очередь в горисполкоме и в чем нас обвиняют?»

— Мы против вас ничего не имеем. Одно только хотим, чтобы вы поклонялись нашему богу, – сказал председатель горисполкома. (Вы не поверите, но он произнес именно эти слова.)

— Мы признаем владычество Иеговы, потому что он один достоин поклонения как Создатель и Бог. Однако мы также проявляем уважение к людской власти – в соответствии с Библией. Это по праву принадлежит вам.

— А чем же вы это показываете? – недолго думая спросил тот.

— Честным трудом и достойным поведением. Ведь мы законопослушные граждане, и если бы власти поняли это, никто не преследовал бы нас за нашу веру, – смело добавил я. В тот раз нас не оштрафовали.

В 1980 г. мы с семьей переехали жить в Абхазию, в поселок Лиселидзе. Мы купили домик и начали проповедовать. Вскоре у нас уже было пять учеников. Поскольку я чувствовал слежку, приходилось прибегать к хитростям. Я шёл по дороге в назначенное время и место, поднимал руку, как будто нужно было куда-то ехать. Машина с изучающими Библию людьми останавливалась, я садился в неё, и мы ехали в горы, где и проводили изучение. Занятия регулярно проводились в горах, а не в домах, поэтому такие изучения в шутку мы называли «горными». Каждый раз мы меняли место. Помню, как интерес к духовному проявил Алексей, муж нашей сестры Лены. Сначала он относился к нам с большим недоверием. Однажды он прямо спросил: «Послушай, Виктор, если я буду изучать Библию, а позднее вдруг захочу бросить, что со мной будет?» – «Ты можешь сказать в любой момент, что больше не хочешь, и всё на этом, – ответил я и добавил: – Кроме искреннего сожаления, ты ничего от нас не услышишь».

Вот уже много лет он верно служит Богу Иегове. Мы часто встречаемся с ним.

Через какое-то время представители власти пришли к нам в дом и сказали, что мы должны выехать из этой местности. Мы подали в суд, который рассматривал дело больше года. За это время мы успели со всеми закончить исследование основных библейских учений по книге «От потерянного до возвращенного Рая». В августе 1982 г. мы провели крещение в Чёрном море, а в ноябре покинули те места.

Так мы оказались в Краснодарском крае, в поселке Ильский, в котором тогда проживало 6 семей Свидетелей Иеговы. Со временем наше собрание пополнилось, и в 1989 г. было уже 30 с лишним человек.

Я снова не остался незамеченным властями. Сотрудники госбезопасности начали готовить против меня уголовное дело, но Советский Союз внезапно перестал существовать. Многие люди с открытым сердцем обрели веру. Со временем мы построили в поселке очень удобное здание для проведения наших встреч – Зал Царства, и благодарим Бога за то, что Он предоставляет возможность многим людям познать его прекрасный замысел. Сейчас в Ильском из 23-тысячного населения почти 400 человек приходят на наши богослужебные встречи.

С конца 1980-х годов Свидетели Иеговы получили возможность свободно выезжать на свои духовные праздники. Так, в 1989 г. в Польше состоялась серия духовных конгрессов под девизом «Преданность Богу». Среди 166 тысяч присутствовавших было много тех, кто приехал из бывшего Советского Союза. В следующем, 1990 г. на духовный праздник в Варшаву отправились 17454 Свидетеля. Прежде большинство из нас могли собраться не более чем горсткой единоверцев, поэтому, когда мы видели перед собой десятки тысяч, нас одолевали такие чувства, которые невозможно передать. В 1991 г. в бывшем Советском

Союзе был официально зарегистрирован Устав религиозной организации Свидетелей Иеговы.

Но эти события были только первыми в новом периоде деятельности народа Бога в России. 21 и 22 июня 1997 г. в поселке Солнечном под Санкт-Петербургом состоялось торжественное открытие и посвящение Богу прекрасного духовного центра Свидетелей Иеговы. Вместе с моей женой Полиной мы были приглашены на это событие, грандиозное для всех Свидетелей Иеговы во всём мире. Мы не могли – и не хотели – сдерживать слёз, когда началась программа. Эта поездка превзошла все наши ожидания. После пережитых трудных десятилетий нам показалось, что Бог Иегова сотворил такое чудо в нашей стране буквально за считанные минуты. Как же мы счастливы, что сегодня только в России более 160 тысяч преданных Свидетелей Иеговы возвещают об имени и славных делах своего Бога.

В городке, где мы с Полиной окончательно обосновались, нет Зала Царства, поэтому с помощью наших дорогих братьев и сестер, у которых есть машины, мы ездим на богослужения в соседний город за 15 километров. Хотя нам уже по 89 лет, благодаря Богу, дающему силы, мы не пропускаем ни одного.

Конечно, события, разворачивающиеся сейчас в России, не могут не тревожить наши старые сердца. Верующих людей стали притеснять с новой силой, сменились только слова: вместо «антисоветчины» теперь говорят «экстремизм». Но мы-то знаем, что у наших единоверцев как не было, так и нет за душой никакого зла к ближнему, а только любовь. Меры против наших братьев всегда носили дискриминационный, репрессивный характер. Мы помним справедливость и всемогущество Бога, а также слова Библии, утешающие каждого Божьего служителя: «Касающийся вас касается зеницы ока Его».

Примечания

¹ Например, была ратифицирована конвенция Международной организации труда об упразднении принудительного труда. Среди прочего конвенция предписывала «упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме... в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания».

² Свидетели Иеговы до войны в Германии официально назывались Общество Усердных Исследователей Библии, по-немецки «Эрнсте Бибельфоршер» (Ernste Bibelforscher).

³ В 1956 г. в Венгрии произошли кровопролитные выступления против коммунистического режима, ставшие известными как Венгерское восстание 1956 г.

А.Е. Леонтьев
(г. Санкт-Петербург)

История головинского судебного процесса по ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы и его оценка в Европейском суде по правам человека

Настоящим событием для религиозной жизни в России стало постановление Европейского суда по правам человека, опубликованное на официальном сайте суда 10 июня 2010 г.¹. Основательно и обстоятельно Европейский суд ответил на ряд трудных этико-правовых вопросов, связанных с учениями и практикой религиозной организации Свидетелей Иеговы.

Хотя решение семерыми судьями вынесено единогласно, одна из сторон обжаловала его. Этой стороной оказалась Российская Федерация, а значит, решение было в пользу Свидетелей Иеговы.

Что же предшествовало всему этому? Как развивались события и кто был инициатором ликвидации Свидетелей Иеговы в столице России?

1991–1995 гг.

В этот промежуток времени российское государство, после десятилетий атеистической политики, предоставило Свидетелям Иеговы и верующим других, в том числе неправославных конфессий возможность открыто и на законном основании заниматься проповеднической деятельностью. В марте 1991 г. Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало Устав «Управленческого центра религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР», в декабре 1992 года Свидетели прошли перерегистрацию в Российской Федерации, а годом позже было зарегистрировано Положение московского отделения Свидетелей Иеговы.

1995–1998 гг.

В 1995 г. антикультистская организация «Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект» направила в Савёловскую прокуратуру г. Москвы первую жалобу на то, что Свидетели Иеговы якобы разжигают ненависть к «традиционным» религиям. Прокуратура, не выявив никаких противоправных действий, отказала в возбуждении уголовного дела. В 1996 г. поступила повторная жалоба и была назначена дополнительная проверка по тем же самым доводам. Однако, допросив нескольких Свидетелей Иеговы и дав оценку экспертному заключению по их литературе, Прокуратура Северного

административного округа (САО) г. Москвы прекратила уголовное дело. Когда поступила третья жалоба, было вновь вынесено постановление о проведении дополнительного расследования по делу, но и в этот раз дело было прекращено.

28 ноября 1997 г. производство по уголовному делу было вновь возобновлено в связи с получением четвертого заявления Комитета по спасению молодежи, которое содержало те же доводы, что и ранее. Через месяц тот же следователь прекратила уголовное дело по тем же основаниям. В частности, она указала на то, что «заявления Комитета по спасению молодежи основаны на активном неприятии именно этой конкретной религиозной организации, членом которой они отказывают в возможности осуществления их конституционных прав по причине их вероисповедания».

Тут нужно отметить, что уголовные дела прекращались за отсутствием события или состава преступления, то есть по реабилитирующим основаниям. Тогда Комитет по спасению молодежи в пятый раз направил заявление о проведении новой проверки. Прокуратура САО Москвы возобновила производство по делу и назначила другого следователя для проведения расследования. И вот тут началось самое интересное: 13 апреля 1998 г. данный следователь вынесла постановление о прекращении уголовного дела, но, усмотрев признаки нарушения законодательства, рекомендовала прокурору направить в суд гражданский иск о ликвидации общины. Отличительной особенностью дела в Головинском районном суде, по словам одного из его участников, было то, что фактически Община была привлечена к ответственности не за то, что конкретные верующие сделали что-то противоправное, а за то, во что они верили.

1998–2001 гг.

20 апреля 1998 г. прокурор САО г. Москвы обратился в суд с гражданским иском о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы и запрете её деятельности по следующим предполагаемым основаниям:

- а) разжигание религиозной розни;
- б) принуждение к разрушению семьи;
- в) склонение к самоубийству и отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- г) посягательство на права и свободы граждан;
- д) вовлечение подростков и малолетних детей в деятельность религиозной организации.

Слушание началось в конце сентября того же года в Головинском районном суде, однако уже в ноябре оно было отложено до февраля

1999 г. в связи с неподготовленностью прокурора. За это время прокуратура подготовилась: к голословным обвинениям были добавлены вырванные из контекста цитаты из литературы Свидетелей Иеговы. Слушания продолжились, но в марте производство было вновь приостановлено. Судья Е.И. Прохорычева, увидев диаметрально противоположные оценки в заключениях, представленных сторонами, назначила по ходатайству прокурора проведение ещё одной экспертизы религиозных убеждений Свидетелей Иеговы. В число назначенных судом экспертов вошли религиоведы, лингвисты и психолог. Материалы, направленные на экспертизу (богослужебная литература и внутренние документы Свидетелей Иеговы), составили два тома доказательств по данному делу. Эксперты работали приблизительно полтора года – до октября 2000 г.

В феврале 2001 г. слушание было возобновлено, и 23 февраля 2001 г. суд, заслушав показания 40 свидетелей и проанализировав заключение экспертов, вынес решение: «Каких-либо фактов умышленного разжигания религиозной розни, фактов призывов к дискриминации, вражде или насилию, принуждению к разрушению семьи, посягательства на личность, права и свободы граждан... судом не установлено... Суд приходит к выводу о том, [что] нет никаких оснований для ликвидации и запрета деятельности религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве».

Однако 30 мая 2001 г. кассационная инстанция отменила это решение и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, указав, что районному суду следовало назначить повторную комплексную судебную экспертизу для устранения имеющихся противоречий.

2001–2004 гг.

30 октября 2001 г. в Головинском районном суде г. Москвы начался новый этап судебного разбирательства под председательством уже другой судьи, В.К. Дубинской. Поскольку прокурор заявила в процессе, что действует в интересах членов общины, верующие составили обращение, в котором заявили, что не только не уполномочивали прокурора защищать их, но и считают его действия направленными на ущемление их основных прав и свобод. Обращение подписали 10 015 совершеннолетних москвичей, граждан РФ. Тем временем судом была назначена повторная психолого-лингвистическая экспертиза литературы и вероучения Свидетелей Иеговы. Работа над ней заняла более двух лет. Параллельно кафедрой социологии и демографии семьи Московского государственного университета было проведено уникальное социологическое исследование 995 членов московской общины Свидетелей Иеговы, избранных методом случайной выборки².

Наконец, 22 января 2004 г. была закончена назначенная судом экспертиза. Проведя несколько судебных заседаний, отказав в приобщении социологического исследования МГУ, Головинский суд 26 марта 2004 г. вынес решение о ликвидации общины Свидетелей Иеговы и запрете её деятельности. Кроме того, проигравшая сторона должна была покрыть расходы по проведению двух экспертиз и перечислить в федеральный бюджет 102 000 рублей. Верующие попытались обжаловать данное решение, но 16 июня 2004 г. Мосгорсуд отказал в удовлетворении жалобы и оставил в силе решение Головинского суда. 25 августа представитель Свидетелей Иеговы передал в Администрацию Президента РФ 76 томов обращения с 315 000 подписей граждан России, обеспокоенных вынесенным решением. Копии были направлены на имя генпрокурора и председателя Верховного суда РФ.

2001–2010гг.

Свидетели Иеговы, получив отказ в перерегистрации, подали жалобу в Европейский суд в декабре 2001 г. Оно касалось как отказа Управления юстиции по г. Москве перерегистрировать общину Свидетелей Иеговы, так и этого дела. Община утверждала, что негативные выводы суда не основаны на фактах, а лишь на оценке литературы Свидетелей Иеговы. В ходе разбирательства никаких конкретных «действий» со стороны верующих не исследовалось, зато, по крайней мере, 14 дней заседания были полностью посвящены обсуждению Библии, а назначенная судом психолого-лингвистическая экспертиза содержала ссылки более чем на 200 библейских вопросов, которые зачитывались на стадии исследования доказательств.

В июне 2003 г. Европейский суд в связи с этой жалобой направил Правительству России ряд вопросов о ситуации со Свидетелями Иеговы в Москве. Российская сторона в ответ заявила, что ликвидация общины была обоснованной и отвечала легитимной цели. Правительство сослалось на позицию Европейского суда о том, что государство «вправе проверять, не осуществляет ли какое-либо движение или объединение, преследующее якобы религиозные цели, деятельность, причиняющую вред населению», и «может правомерно посчитать необходимым принятие мер против определенных форм поведения, включая распространение информации и идей, которые несовместимы с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц».

Однако в своём Постановлении от 10 июня 2003 г. Европейский суд заявил, что «вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединений было необоснованным» и предписал Российской Федерации выплатить общине в общей сложности 70 000 евро в качестве возмещения вреда и судебных издержек. Кроме того, суд отметил, что го-

сударство-ответчик «должно исполнить правовое обязательство не только по выплате заинтересованным лицам сумм, присужденных в соответствии со статьей 41 Европейской конвенции в качестве справедливой компенсации, но также и по принятию под контролем Комитета министров общих и/или, если необходимо, индивидуальных мер в рамках национальной правовой системы для того, чтобы положить конец нарушению, установленному Европейским судом, и устранить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения».

Это постановление имеет большое значение для прав и свобод всех граждан — не только в России, но и в 46 других странах — членах Совета Европы. Благодаря широте и масштабу исследования это постановление будет интересным для правоведов, судей, законодателей и специалистов по правам человека во всем мире. Суд сослался на 8 собственных постановлений, принятых ранее в пользу Свидетелей Иеговы, а также на 9 других решений, принятых верховными судами ряда стран.

Согласно судебной практике Европейского суда, «свобода мысли, совести и религии является одной из основ демократического общества по смыслу Европейской конвенции. Именно этот её религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. На нём основывается плюрализм, неотделимый от демократического общества и завоеванный дорогой ценой на протяжении веков». Поскольку, согласно ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ и постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 г., позиция Европейского суда по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод является обязательной для всех участников Конвенции, включая, естественно, и Россию, эта позиция должна учитываться российскими судами при рассмотрении конкретных дел, в которых затрагиваются права и свободы, гарантированные Конвенцией. Исторический опыт показал одну из особенностей правовой системы как таковой: либо права и свободы есть для каждого, либо их нет ни для кого. Постановление Европейского суда ещё раз подтвердило эту истину.

В последний день отведенного на обжалование 3-месячного срока, а именно 9 сентября 2010 г., российская сторона, несмотря на единогласное решение семерых судей, приняла решение обжаловать постановление. Спустя еще 3 месяца, 3 декабря 2010 года, стало известно, что коллегия из пяти судей Большой палаты Европейского суда по правам человека отказала в пересмотре Большой палатой постановления по делу. Оно вступило в силу 22 ноября 2010 г.

**Приложение. Выдержки из решений
Головинского районного суда г. Москвы и Европейского суда
(сравнительная таблица)**

Ниже приводятся ключевые фрагменты решения Головинского районного суда Северного АО г. Москвы по делу московских Свидетелей Иеговы и соответствующие им фрагменты Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации». Материал распределен в тематическом порядке по основным обвинениям, выдвинутому прокурором в адрес верующих:

I.

**Предполагаемое посягательство
на частную жизнь граждан**

Головинский районный суд г. Москвы:

Помимо рекомендаций по выбору работы, религиозная община определяет и режим свободного времени своих членов, запрещает им отмечать праздники и дни рождения. Реализацию этого запрета, согласование своей частной жизни с мнением религиозной общины, подтвердили суду как члены организации А.В., Б.Д., С.Е., так и их близкие, которые вынужденно соблюдают те же запреты. А.В., работая в фольклорном ансамбле, отказывается от участия в выступлениях коллектива, если это происходит в связи с общепринятыми праздниками [абз. 39].

Европейский суд по правам человека:

Члены Общины, давая показания в ходе судебного процесса, указали, что они следовали учениям и практике Свидетелей Иеговы добровольно и самостоятельно определяли для себя место работы, соотношение между работой и досугом, а также количество времени, посвящаемое проповеднической или иной религиозной деятельности (п. 120).

То, что было воспринято российскими судами как «нарушение Общиной-заявителем права своих членов на уважение частной жизни», на самом деле является выражением ими своих убеждений в своей частной жизни по смыслу, закрепленному статьей 9 Европейской конвенции (п. 121).

Головинский районный суд г. Москвы:

Из содержания вероучения Свидетелей Иеговы вытекает обязательная миссионерская деятельность, проповедь «от двери к двери» [абз. 40].

Европейский суд по правам человека:

Как уже было отмечено в Постановлении Европейского суда по делу «Коккинакис [против Греции]», «христианское свидетельствова-

ние... существенная миссия и ответственность каждого христианина и каждой церкви» и его следует отличать от неуместного прозелитизма, который выражается в предложении материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, оказании незаконного давления на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, и применении насилия или промывания мозгов». Кроме того, российское законодательство не предусматривает ответственности за такое правонарушение, как прозелитизм, и в ходе судебного процесса по делу о ликвидации никаких доказательств использования членами Общины-заявителя незаконных методов прозелитизма предоставлено и исследовано не было (п. 122).

Головинский районный суд г. Москвы:

В судебном заседании ответчики утверждали, что прокурор поставил под сомнение правильность их вероучения, предложив суду рассмотреть богословский спор. Вместе с тем такое требование при разрешении спора прокурором не заявлялось, поэтому судом данный вопрос не обсуждался [абз. 127].

Европейский суд по правам человека:

Заявители утверждали, что движущей силой преследования Общины-заявителя в уголовном порядке и судебного процесса о ее ликвидации было дискриминационное нападение на религиозные убеждения Свидетелей Иеговы. Национальные суды последовательно отказывали в проведении сравнительного анализа публикаций других религиозных организаций, в частности Русской Православной Церкви (п. 184). Европейский суд напоминает, что в соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения (п. 141).

II.

Предполагаемые деструктивные тенденции по отношению к семейной жизни

Головинский районный суд г. Москвы:

Безоговорочное подчинение всем установлениям и текущим решениям руководства Свидетелей Иеговы, резкое отгораживание от широкой окружающей среды детей, молодежи и взрослых, заполнение большого количества времени деятельностью по поручению организации — все это следует

расценивать как деструктивные тенденции по отношению к семейной жизни [абз. 21].

Европейский суд по правам человека:

Многие религии имеют одну общую особенность – они определяют религиозные каноны поведения, которым их последователи должны следовать в своей частной жизни. К числу религиозных норм, служащих руководящими принципами поведения верующих в частной жизни, относится, к примеру, регулярное посещение богослужений, исполнение ряда обрядов (таких, как причастие и исповедь), празднование религиозных праздников и воздержание от работы в конкретные дни недели, ношение определенного вида одежды, ограничения в еде и многие другие. В этом смысле установления Свидетелей... кардинально не отличаются от схожих ограничений, налагаемых другими религиями на частную жизнь своих последователей. ...Их право поступать подобным образом гарантировано статьей 9 Европейской конвенции в форме права на свободу исповедовать свою религию индивидуально и частным порядком (п. 118).

Головинский районный суд г. Москвы:

Согласно заключению комплексной экспертизы, проведенной комиссией специалистов в составе религиоведов, лингвиста, психолога, литературоведа... «в текстах Свидетелей Иеговы отсутствует прямое принуждение к разрушению семьи, но осуществляется и предлагается к осуществлению прямое психологическое давление, чреватое разрушением семьи» [абз. 21].

Европейский суд по правам человека:

Хотя они [эксперты] высказали мнение, что оказываемое Общиной «прямое психологическое давление» чревато разрушением семьи, эксперты не смогли указать каких-либо лиц, пострадавших от такого, предполагаемого ими психологического давления (п. 110).

Головинский районный суд г. Москвы:

Свидетель Волков Е.В., занимающийся изучением психологии, показал, что к нему лично неоднократно обращались за помощью люди, чьи родственники оказались в организации Свидетелей Иеговы, дважды мужья по поводу своих жен, больше родители по поводу разрушения их семейных отношений с детьми [абз. 23].

Европейский суд по правам человека:

Очень часто верно обратное: причиной конфликта становится противодействие со стороны членов семьи, не разделяющих религиозные взгляды, и их нежелание допустить и уважать свободу их верующего

родственника на исповедание своей религии и осуществление религиозной деятельности... Такое положение обычно для всех семей, где существует различие во взглядах на религию, и Свидетели Иеговы не являются исключением (п. 111).

Государству предоставлены узкие пределы усмотрения, и оно должно представить серьезные и непреодолимые основания для вмешательства в выбор, который граждане могут сделать исходя из стремления следовать религиозным нормам поведения в сфере личной автономии. Вмешательство может быть оправдано по смыслу п. 2 статьи 9 Европейской конвенции, если такой выбор идет вразрез с важнейшими принципами, лежащими в основе Конвенции, как, например, в случае полигамных браков или браков с несовершеннолетними, грубого нарушения равенства полов, или если такой выбор навязан верующим путем применения силы или принуждения, против их воли (п. 119).

III.

Предполагаемое вовлечение малолетних в религиозное объединение

Головинский районный суд г. Москвы:

В ходе рассмотрения дела судом установлены факты привлечения к деятельности организации несовершеннолетних и малолетних детей, что рассматривается в качестве посягательства на право детей на свободу совести, равно как и на право обоих родителей участвовать в воспитании ребенка со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями [абз. 117].

Европейский суд по правам человека:

Российские суды, привлекая Общину-заявителя к ответственности, не привели никаких доказательств, указывающих на то, что либо сама Община, либо кто-то из ее членов, не являющихся родителями детей, прибегал к использованию незаконных методов вовлечения малолетних в деятельность Общины против их собственной воли или воли их родителей. Напротив, привлечение детей к участию в религиозной жизни Общины, как видно, поощрялось и одобрялось одним из родителей, который сам являлся Свидетелем Иеговы (п. 124).

Статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции предусматривает обязанность государства уважать право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным убеждениям; а статья 5 Протокола № 7 к Европейской конвенции устанавливает равенство супругов в правах в отношениях со своими детьми (п. 125).

Европейский суд не установил никаких указаний на то, что малолетних «завлекали» вопреки их воле, обманом, мошенничеством или

инными неподобающими методами (п. 148).

Европейский суд считает поразительным то, что суды не указали ни одного конкретного лица, чье право на свободу совести было нарушено вследствие применения подобных методов. Также не создается впечатления, что эксперты со стороны прокуратуры беседовали с кем-либо, кто присоединился к Общине по принуждению. Напротив, граждане-заявители и другие члены Общины-заявителя показали в суде, что они сделали добровольный и осознанный выбор религии и, приняв веру Свидетелей Иеговы, следуют ее учениям по собственной воле (п. 129).

IV.

Предполагаемое склонение к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи

Головинский районный суд г. Москвы:

Суд пришел к выводу, что Московская община Свидетелей Иеговы склоняет своих членов к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи людям, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии. В частности, члены религиозной общины под воздействием организации отказываются от переливания крови и ее компонентов в любых, самых тяжелых и опасных для жизни состояниях [абз. 84].

Европейский суд по правам человека:

Если понимать решения национальных судов как предполагающие равенство между отказом от переливания крови и самоубийством, то данная аналогия, по мнению Европейского суда, не применима, поскольку ситуация, в которой пациент стремится ускорить наступление смерти путем прекращения лечения, отличается от той, в которой пациенты, как например Свидетели Иеговы, просто выбирают метод лечения, но все же хотят выздороветь и не отказываются от лечения в целом (п. 132).

Головинский районный суд г. Москвы:

Согласно заключению комплексной экспертизы Свидетели Иеговы вводят ограничения на допустимые виды медицинской помощи, запрет на переливание крови [абз. 85].

Европейский суд по правам человека:

Авторитетные суды ряда стран рассматривали дела об отказе Свидетелей Иеговы от переливания крови и пришли к выводу, что, хотя интересы государства по охране жизни и здоровья пациента, несомненно, правомерны и очень значимы, приоритет должны иметь еще более

значимые интересы пациента, связанные с определением своего собственного жизненного пути (п. 136).

Следовательно, российский закон защищает право граждан на свободу выбора в сфере принятия решений о своем лечении при условии, что пациент дееспособен и не представляет опасности для третьих лиц, её не осознающих (п. 137).

В качестве общего комментария Европейский суд обращает внимание на то, что обряды и церемонии многих религий причиняют вред здоровью верующих, как например соблюдение поста, который особенно продолжителен и строг в православном христианстве, или практикуемое иудеями и мусульманами обрезание младенцев мужского пола (п. 144).

V.

Предполагаемое побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей

Головинский районный суд г. Москвы:

Московская организация Свидетели Иеговы посредством своей деятельности, включающей распространение литературы, побуждает граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей (к отказу от службы в армии и от альтернативной службы), формирует неуважительное отношение к государственным символам – флагу и гимну, запрещает своим приверженцам отмечать государственные праздники [абз. 122].

Европейский суд по правам человека:

Религиозное наставление об отказе от воинской службы полностью соответствует российскому законодательству, и в ходе судебного процесса по делу Общины не было представлено ни одного случая незаконного отказа кого-либо из членов Общины-заявителя от альтернативной гражданской службы (п. 150). «Участие в праздновании государственных праздников» не является установленной законом гражданской обязанностью. ...Такое обязательное для всех участие в празднованиях, будь оно возведено в ранг установленной законом обязанности, возможно, породило бы вопросы о соблюдении статей 9 и 10 Европейской конвенции (п. 152). С учетом вышеизложенного Европейский суд приходит к выводу об отсутствии убедительных доказательств того, что Община-заявитель или ее отдельные члены побуждали или были побуждены к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей (п. 153).

VI. Выводы

Головинский районный суд г. Москвы:

Реализуя заложенные принципы, государство зарегистрировало религиозную общину Свидетели Иеговы г. Москвы в 1993 году. Однако международными нормами права признается право государства проверять, не наносит ли вред обществу деятельность зарегистрированного движения (организации), на что неоднократно указывал в своих решениях Европейский суд во правам человека. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Конвенции свобода исповедовать свою религию подлежит ограничениям, которые необходимы в демократическом обществе. Поэтому в полном соответствии с изложенными принципами и в целях реализации, охраны прав и свобод человека Федеральным законом установлены подобные ограничения, заложена возможность прекратить деятельность религиозной организации при неоднократно и грубом нарушении Конституции РФ и иных федеральных законов. При рассмотрении настоящего дела установлено, что религиозная община Свидетелей Иеговы г. Москвы допускает подобные нарушения [абз. 136].

Таким образом, вмешательство в свободу вероисповедания, в деятельность религиозной организации со стороны государства является оправданным и, как основанное на законе, преследующим правомерную цель [абз. 137].

Европейский суд по правам человека:

Европейский суд приходит к выводу, что вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединений было необоснованным. Национальные суды не представили «относимых и достаточных» оснований, свидетельствующих о том, что Община-заявитель принуждала к разрушению семьи, нарушала права и свободы своих членов и третьих лиц, склоняла своих последователей к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи, посягала на права родителей, не являющихся Свидетелями Иеговы, и их детей, а также побуждала своих членов к отказу от исполнения установленных законом обязанностей. Санкция, назначаемая российскими судами, имела чрезвычайно суровый характер ввиду негибкости национального законодательства и не была соразмерна какой-либо преследуемой легитимной цели. Следовательно, имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, взятой в совокупности со статьей 11 Европейской конвенции (п. 160).

Государство-ответчик, в соответствии со статьей 46 Европейской конвенции, должно исполнить правовое обязательство не только по выплате заинтересованным лицам сумм, присужденных в соответствии со статьей 41 Европейской конвенции в качестве справедливой компенса-

ции, но также и по принятию под контролем Комитета министров общих и/или, если необходимо, индивидуальных мер в рамках национальной правовой системы для того, чтобы положить конец нарушению, установленному Европейским судом, и устранить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения (п. 206).

**На этих основаниях
Европейский суд единогласно:**

1. Признал приемлемыми требования заявителей по вопросу ликвидации Общины-заявителя и запрета ее деятельности, требование Общины-заявителя по вопросу отказа в ее перерегистрации, требования о признании дискриминации по религиозному признаку и требования Общины-заявителя по вопросу чрезмерной длительности судебного процесса по делу о ликвидации, а также признал жалобу неприемлемой в остальной части;

2. Постановил, что имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, рассматриваемой в свете статьи 11 Европейской конвенции, в связи с ликвидацией Общины-заявителя и запретом ее деятельности;

3. Постановил, что имело место нарушение статьи 11 Европейской конвенции, рассматриваемой в свете статьи 9 Европейской конвенции, в связи с отказом в перерегистрации Общины-заявителя;

4. Постановил, что нет необходимости исследовать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 14 Европейской конвенции в связи с отказом в перерегистрации и/или решением о ликвидации Общины-заявителя;

5. Постановил, что имело место нарушение п. 1 статьи 6 Европейской конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебного процесса по делу о ликвидации.

Примечания

¹ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbk&action=html&highlight=&sessionId=71717054&skin=hudoc-en>. (Русский перевод Постановления можно найти, например, по веб-адресу http://www.jw-russia.org/legal/moscowa/courtdoc20100610_u.pdf.)

² См. в данном сборнике: Антонов А.И., Медков В.М.. Научное заключение по результатам социологического исследования религиозной общины Свидетелей Иеговы г. Москвы.

И.В. Беленко
(г. Санкт-Петербург)

Регулирование миссионерской деятельности и определение проблемы прозелитизма и святотатства. Опыт зарубежных стран

В результате роста наркомании, а также перемен в экономике западное общество во второй половине XX века начало сталкиваться с новыми ситуациями. Днем кварталы пустуют, совершаются кражи. В результате в конце 1970-х и в начале 1980-х годов с целью следить за посторонними в некоторых странах был издан целый ряд новых постановлений о лицензировании поквартирного сбора пожертвований и подобной деятельности.

В последнее время подобные инициативы выдвигаются и в российском обществе. Так, в конце 2009 г. Министерство юстиции России на своем сайте опубликовало проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О свободе совести и о религиозных объединениях“ и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», направленный на урегулирование миссионерской деятельности. Несмотря на то что принятый в 1997 г. закон о свободе совести и без того вызывает нарекания со стороны как верующих, так и зарубежных наблюдателей «в связи с неуважением к принципу равенства религий»¹, в новом проекте предусмотрен ряд дополнительных ограничений на миссионерскую деятельность.

Кроме того, в рамках этих процессов все чаще звучит такое, почти забытое в советский период, понятие, как «прозелитизм», осложняющее, по мнению некоторых, межрелигиозное согласие в стране, в том числе между Православной и Католической церквами. Это довольно широкое в русском языке понятие:

«Стремление распространить свою веру, обратить других в свою веру»²—

некоторые пытаются закрепить за религиозно-просветительской, миссионерской деятельностью, проводимой представителями неправославных религий, тогда как на Западе за термином «прозелитизм» прочно закрепилась негативная коннотация.

Надо отметить, что этап, на котором в этом вопросе находится сейчас российское общество, на Западе пройден. Поэтому есть смысл обратиться к европейскому и североамериканскому опыту.

Основные свободы, давно принимавшиеся как должное, в **Финляндии** были ограничены в 1970-х годах под предлогом охраны покоя граждан. Был издан ряд указов местного значения, которые запрещали ре-

лигиозную деятельность, включающую в себя хождение по домам. Нововведения коснулись по большей части Свидетелей Иеговы, в повседневную богослужебную практику которых входит проповедь от человека к человеку. В некоторых городах они вынуждены были обратиться в суд. В 1976 и в 1983 гг. в судах городов Ловийса и Раума внимание обращалось на то, что проповедь по домам – неотъемлемая часть религии Свидетелей Иеговы и что правительство одобрило этот метод благовествования, признав законным устав религиозного объединения Свидетелей Иеговы. Было также показано, что многие желают, чтобы их посещали Свидетели, и что запрет такой деятельности только на том основании, что она нравится не всем, привел бы к ущемлению свободы. После того как по этим делам были вынесены решения в пользу верующих, многие города отменили указы о запрете на проповедь по домам³.

Несравнимо более драматично события развивались в Греции. Именно Греция подвигла европейских правоведов к определению и прояснению того, что же такое прозелитизм и как к нему относиться.

В традиционно православной Греции еще в 1938–1939 гг., в период фашистского диктатора Иоанниса Метаксаса, были приняты законы, запрещающие прозелитизм. На основании этих законов с 1938 по 1992 г. во время проповедования были арестованы 19 147 Свидетелей Иеговы, и суды вынесли приговоры в общей сложности на срок 753 года, из которых 593 были фактически отбыты.

Это продолжалось до тех пор, пока 84-летний Свидетель Иеговы Минос Коккинакис, уже отбывший больше десятка заключений за прозелитизм, не дошел до Европейского суда после того, как в 1986 г. их с женой в очередной раз приговорили к 4 месяцам тюрьмы по статье «прозелитизм». Вот как определялся прозелитизм в греческом Уголовном кодексе:

«Любая прямая или косвенная попытка посягнуть на религиозные верования личности другого вероисповедания... с целью подорвать эти верования либо через какую-то приманку или обещание выгоды, моральной поддержки или материальной помощи, либо обманными способами или воспользовавшись неопытностью личности, доверием, нуждой, низким интеллектуальным уровнем и наивностью».

Приговор был обжалован, но, по сути, безрезультатно, хотя один из членов апелляционного суда письменно выразил мнение, что Коккинакиса «следует оправдать потому, что ни одно из доказательств не подтверждает, что Георгия Кириакаки [истица] особенно неискушенная в православной христианской доктрине – будучи замужем за церковным певчим-солистом, или что она имеет особенно низкий интеллектуальный уровень, или особенно наивна, так что обвиняемый мог бы склонить ее стать членом секты Свидетелей Иеговы»⁴.

Коккинакис обжаловал решение суда в Верховный суд Греции. Но этот суд отказал ему в удовлетворении требований. Поэтому Коккинакис подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека. 21 февраля 1992 г. дело было передано в Европейский суд по правам человека.

Слушание дела было назначено на 25 ноября 1992 г. Профессор Федон Веглерис, адвокат Коккинакиса, так обозначил суть дела:

«Должен ли продолжать существовать и применяться этот ограничительный закон, предназначенный, чтобы предохранять от обращения в другую веру членов Греческой православной церкви?.. Я желаю знать, почему закон о прозелитизме приравнивает православие к тупости и невежеству. Я всегда задавался вопросом: почему православие должно нуждаться в защите от тупости, от духовной некомпетентности... Это тревожит меня и шокирует».

Примечательно, что представитель греческого правительства не смог представить ни одного случая, когда бы этот закон применялся к кому-нибудь еще, кроме Свидетелей Иеговы.

Второй адвокат Коккинакиса пытался указать на неразумность закона и практики его применения:

«Непрерывное условие диалога между взрослыми личностями — принятие обоюдного влияния. А иначе мы будем странным обществом бессловесных животных, которые думают, но не выражают себя, которые разговаривают, но не делятся мыслями, которые существуют, но не сосуществуют».

Постановление было вынесено 25 мая 1993 г. Суд шестью голосами «за» и тремя «против» постановил, что греческое правительство попра- ло религиозную свободу Миноса Коккинакиса и присудил выплатить ему денежную компенсацию в размере 14 400 долларов.

А что было сказано судом по существу проблемы? Кажется, среди судей возникло разногласие, что считать **прозелитизмом**. Использовать ли его в традиционно широком значении («стремление распространить свою веру») или же под прозелитизмом подразумеваются только незаконные, насильственные методы воздействия?

Надо признать, что отечественная религиозоведческая наука, похоже, до сих пор не определилась с этим вопросом. Так, в статье «Прозели- тизм» энциклопедический словарь «Религиоведение»⁵ отмечает, что понятие «прозелитизм» может подразумевать разное. Поясняя, что одной из форм прозелитизма в его расширенном значении является *рели- гиозное просвещение*, словарь отмечает:

«Наряду с религиозным просвещением могут быть использованы моральное и психологическое давление, спекуляции на материальных и иных затруднениях людей, недобросовестная критика вероисповедания, приверженцем которого является объект прозелитического воздейст-

вия, и так далее. В Средние века и Новое время, когда религия служила одним из средств политики государственной экспансии и колониальных захватов, применялись эти и другие, более жесткие способы принуждения (например, европейскими миссионерами в XVI-XIX веках в отношении аборигенов Америки, Азии и Африки). Нередко такими же способами обращали в православие язычников и мусульман в России в XVI-XVII веках. В отношениях между христианскими церквями практика прозелитизма также имела место в прошлом, присутствует она и сегодня».

При этом РПЦ считает прозелитизм неэтичным в принципе, даже в его «расширительном толковании». В документе, распространенном в 2002 г. Службой коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, заявляется:

«Вопрос о католическом прозелитизме на канонической территории Русской Православной Церкви является одним из серьезных препятствий к улучшению отношений между двумя Церквями»⁶.

Вот как комментирует эту позицию все та же статья в словаре «Религиоведение»:

«В России и других странах СНГ в условиях возникшей в 1990-е годы свободы религиозной деятельности прозелитизм является фактором, осложняющим межконфессиональные и межрелигиозные отношения. Русская православная церковь, рассматривая живущие в России народы, традиционно считающиеся православными, в качестве своей паствы, оценивает миссионерскую деятельность среди них протестантов и католиков как прозелитизм на ее „канонической территории“. В официальных документах церкви указывается, что такая деятельность создает атмосферу межконфессиональной конкуренции, приводит к искажению смысла христианского благовестия, к попранию принципа христианской солидарности перед лицом мирских разделений, а также к разрушению национальной духовной культуры, поскольку православие составляет ее ядро. При этом Русская православная церковь признает за инославными христианами право на свидетельство и религиозное образование среди групп населения, традиционно к ним принадлежащих. Католики и протестанты также в принципе отвергают прозелитизм, однако не в его расширительном толковании, из которого исходят представители православия».

Суждение по поводу этичности-неэтичности прозелитизма высказал судья Петтити в своем частично совпадающем мнении к Постановлению по делу Коккинакиса. Толкуя термин «прозелитизм» в самом широком смысле как «стремление распространить свою веру», он указал:

«Неподдающиеся проверке критерии толкования, а также деяния прозелитизма „хорошего или дурного тона“ или „неуместного“ прозелитизма не могут обеспечить правовой охраны. Прозелитизм неотделим от свободы религии; верующий должен иметь возможность распространять свою веру, говорить как о своих убеждениях, так и о своем мировоззрении. Свобода религии и совести – это основополагающее право, ею должны пользоваться все религии, а не только одна, даже если исторически сложилось, что эта религия стала национальной или „преобладающей религией“. Свобода религии и совести подразумевает также признание прозелитизма, пусть даже „дурного тона“. Верующий, равно как и философ-агностик, вправе выражать свои убеждения, пытаться рассказывать о них и даже обратиться собеседника в свою веру. Единственными ограничениями, которым подлежит это право, являются те, которые необходимы для защиты прав и свобод других лиц в случае попытки принудить собеседника согласиться или в случае употребления махинаций. Другие неприемлемые действия, такие как промывание мозгов, посягательство на право на труд, причинение вреда здоровью населения, развратные действия, которые наблюдаются в некоторых так называемых религиозных объединениях, должны наказываться на основе действующего права согласно квалификациям общеуголовных преступлений. Нельзя прикрываться наказанием за такие действия, чтобы запретить прозелитизм вообще. Прозелитизм, разумеется, не должен быть связан с принуждением, обманом, злоупотреблением доверием несовершеннолетних или „недееспособных совершеннолетних“ в смысле гражданского права, тем не менее такие нарушения можно пресечь, применяя нормы общего гражданского и уголовного права».

Европейский суд в своем конечном выводе скорректировал эту позицию. Он закрепил за термином «прозелитизм» его узкое значение – обращение в веру силой – и отмежевал его от нормального «христианского свидетельствования». Вот к какому ключевому выводу пришел суд:

«Прежде всего, необходимо провести различие между христианским свидетельствованием и неуместным прозелитизмом. Первое соответствует истинному евангелизму, описанному в отчете, составленном в 1956 г. под эгидой Всемирного Совета Церквей, как существенная миссия и ответственность каждого христианина и каждой церкви. Последнее представляет искажение или деформацию его. Оно может, как следует из того же доклада, выражаться в деятельности, связанной с предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь или в оказании неуместного давления на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении; оно может даже повлечь за собою использование насилия или промывания

мозгов; в более общем плане оно несовместимо с уважением к свободе мысли, совести и религии других»⁷.

Руководящий совет Свидетелей Иеговы, которых, как видно, все это касалось в первую очередь, в статье, адресованной возвещателям этой религии, выразил свое отношение к термину и стоящей за ним проблеме следующим образом:

«В греческом языке есть слово *просилитос*, которое означает „обращенный“. От этого слова происходит слово „прозелитизм“, означающее „стремление обратить в свою веру“. Сегодня существует мнение, что прозелитизм приносит вред. В документе, опубликованном Всемирным советом церквей, говорится даже о „грехе прозелитизма“. Почему? В одном католическом издании поясняется: „Из-за нескончаемых жалоб Православной церкви под „прозелитизмом“ стало пониматься обращение в веру силой“ (Catholic World Report). Приносит ли прозелитизм вред? В каких-то случаях да. По словам Иисуса, прозелитизм книжников и фарисеев оказывался вредным для тех, кого они обращали в свою веру (Матфея 23:15). „Обращение в веру силой“, безусловно, неприемлемо. Так, историк Иосиф Флавий пишет, что, когда маккавей Иоанн Гиркан покорил иудеян, он „позволил им оставаться в стране, но лишь с условием, чтобы они приняли обрезание и стали жить по законам иудейским“. Если иудеяне хотели жить при иудейском правлении, им нужно было исповедовать иудейскую религию. По свидетельству историков, в VIII веке н. э. Карл Великий покорил язычников-саксонцев, живших на севере Европы, и с невероятной жестокостью принудил их обратиться в христианство. Но насколько искренне приняли новую веру обращенные саксонцы и иудеяне? Насколько горячо желал придерживаться боговдохновенного Моисеева закона иудеянин царь Ирод, пытавшийся убить младенца Иисуса? (Матфея 2:1–18). А совершается ли принудительное обращение сегодня? В каком-то смысле да. Сообщается, что миссионеры христианского мира пытаются привлечь людей, предлагая им получить образование за границей. Или заставляют голодающих беженцев высиживать религиозную службу, чтобы получить еду. В документе, выпущенном съездом православных епископов в 1992 г., заявлялось, что „прозелитизм иногда осуществляется путем предложения материальных благ и иногда – с применением различных форм насилия“. Нельзя заставлять людей изменить религию. Свидетели Иеговы так не поступают. Следовательно, они не занимаются прозелитизмом в современном смысле этого слова. Они, как и христиане первого века, всем проповедуют благовест. Каждый, кто откликается на нее по своей воле, приглашается получить больше знаний в ходе изучения Библии. Эти интересующиеся люди узнают, как можно обрести веру в Бога и его замыслы, – веру, прочно основанную на точном знании Библии. Это позволяет им призы-

вать Божье имя, Иегова, чтобы спастись (Римлянам 10:13, 14, 17). Примут они благую весть или нет – личное дело каждого из них. Их никто ни к чему не принуждает. В противном случае их обращение было бы бессмысленным. Ведь чтобы поклонение было угодным Богу, оно должно исходить из сердца (Второзаконие 6:4, 5; 10:12)»⁸.

С этой позицией согласился и Европейский суд по правам человека, постановивший, что деятельность Свидетелей Иеговы нельзя квалифицировать как «прозелитизм», но как «христианское свидетельствование», «истинный евангелизм», который есть «существенная миссия и ответственность каждого христианина и каждой церкви». Постановление ЕСПЧ поспособствовало налаживанию отношений и дальнейшему мирному сосуществованию людей разных религиозных воззрений. Мало-помалу положение Свидетелей Иеговы в Греции нормализовалось.

Говоря об этической стороне прозелитизма, нельзя обойти молчанием еще одно правовое понятие, существующее в европейском законодательстве, – **святоотатство**. Так, в 1697 г. в Англии был издан закон о святоотатстве, призванный защищать религиозные святыни Англиканской церкви от профанации. О нелогичности этого закона всерьез заговорили в конце 1980-х годов, когда оскорбленные представители ислама не смогли привлечь к британскому правосудию Салмана Рушди, автора фантазмагорического романа «Сатанинские стихи». После дополнительного правового осмысления стало ясно, что применение подобного закона поднимало бы ряд побочных вопросов и трудностей.

Например, привлекать ли к ответственности в светском суде по статье «святоотатство» за традиционный у христианских богословов постулат, причисляющий Мухаммеда к лжепророкам⁹, поскольку это задевает религиозные чувства сотен миллионов человек? Или считать ли святоотатством то, что, согласно первым строкам Корана, иудаизм гневит Аллаха, а христианство впало в заблуждение? Как быть, когда одна религия пророчит другой Божью кару в Судный день или в загробном мире? Запрещать ли атеисту вслух высказывать мнение, что религиозный человек поклоняется лишь иллюзиям, – если это корбит глубоко верующих людей. Считать ли все это преступлением в клерикальном, а тем более в светском государстве? Здравый смысл подсказывает, что коль скоро речь идет о религиозной *вере*, о делах «небесных», – а по сути, о гипотезах, лежащих, как принято считать, за пределами научно доказуемого, – то и судить, кто прав, кто виноват в религиозных разногласиях, должен суд не земной, а Небесный. Общерелигиозная мораль, кстати, поощряет верующих как раз таки оставлять обиды на суд Всевышнего.

В ответ на карикатурный скандал 2005-2006 гг., причиной которого стали язвительные шаржи на пророка Мухаммеда, напечатанные в одной из датских газет, Парламентская ассамблея Совета Европы издала

рекомендацию № 1805 (2007) от 27 июня 2007 г. под названием «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией»¹⁰. Было рекомендовано:

«Осудить... любые угрозы жизни и подстрекательства к насилию со стороны религиозных лидеров или групп против лиц за осуществление ими своего права на свободу выражения мнения по религиозным вопросам».

Среди прочего в рекомендации говорится:

«Ассамблея считает, что богохульство как оскорбление религии не должно считаться уголовным преступлением. Следует проводить различие между вопросами, связанными с нравственной совестью, и вопросами, связанными с законностью, вопросами, принадлежащими общественной сфере, и вопросами, принадлежащими сфере частной жизни. [...] В демократическом обществе религиозные группы, равно как и другие группы населения, должны терпимо относиться к критическим публичным заявлениям и дискуссии по поводу их деятельности, учений и верований при условии, что такая критика не является преднамеренным и неспровоцированным оскорблением или враждебным высказыванием и не представляет собой подстрекательство к нарушению общественного спокойствия или к насилию и к дискриминации приверженцев к какой-либо религии. [...] Ассамблея сознает, что в прошлом национальное законодательство и правоприменительная практика в отношении святотатства или других религиозных оскорблений зачастую отражали доминирующую позицию отдельных религий в конкретных государствах. Принимая во внимание возросшее многообразие религиозных верований в Европе и демократический принцип разделения государства и религии, государствам-членам и парламентам следует пересмотреть законы о святотатстве».

А как проходило регулирование миссионерской деятельности в Новом Свете? Еще в конце 1970-х и в начале 1980-х годов в США стали появляться постановления о лицензировании сбора пожертвований и подобной деятельности. В некоторых городах Свидетелям Иеговы угрожали арестом, если они не получают разрешение. Однако руководителям общин, старейшинам, удавалось разрешать проблемы, не доводя дело до суда. Они встречались с администрациями городов, чтобы найти взаимоприемлемый выход. Однако Свидетели принципиально отказывались просить *разрешение* на то, чтобы совершать дело, порученное Богом. Ряд положений Конституции США, подкрепленных решениями Верховного суда, гарантирует свободу вероисповедания и печати, и за реализацию этой свободы никто не вправе взимать плату. Однако, понимая опасения людей, Свидетели Иеговы были согласны, если это необходимо, *уведомлять* полицию, прежде чем приступить к служению в том или ином районе. Если же достичь приемлемого компромисса не

удавалось, подключалось главное управление Свидетелей Иеговы в Бруклине¹¹. Долгое время этого было достаточно.

Однако подобная неопределенность рано или поздно должна была вылиться в коллизию. Что в конечном счете и случилось.

В 1999 г. американский поселок с названием Страттон (штат Огайо) и населением в 300 человек неожиданно попал в центр внимания общественности. Мэр поселка попытался обязать Свидетелей Иеговы и других получить у него разрешение, если они хотят посетить кого-либо из местных жителей и побеседовать на библейские темы. Поскольку распоряжение было следствием непримиримой вражды к Свидетелям Иеговы со стороны администрации поселка, они расценили его как посягательство на свободу слова, вероисповедания и печати. 27 июля 1999 г. состоялось слушание дела в федеральном суде южной части штата Огайо. Судья рассудил, что указ поселковых властей не противоречит Конституции. Затем 20 февраля 2001 г. Апелляционный суд США шестого округа также посчитал, что указ соответствует Конституции.

Тогда зарегистрированная организация «Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов, Нью-Йорк» и местное собрание Свидетелей Иеговы «Уэлсвилл» обратились в Верховный суд США с просьбой пересмотреть дело, поставив вопрос так:

«Можно ли конституционно причислить служителей Бога с многовековой духовной традицией проповеди Божьего Слова по домам к мелким торговцам, предъявляя тем самым к ним требование получать от местных властей лицензию на то, чтобы разговаривать о Библии и бесплатно предлагать библейскую литературу?»

Примечательно, что в последнее время Верховный суд принимал на рассмотрение лишь около 1 процента из 7000 исков, поступающих ему ежегодно, но 15 октября 2001 г. Свидетелей известили, что Верховный суд США принял на пересмотр дело «Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов (Нью-Йорк) и другие против поселка Страттон и других».

Приняв дело к рассмотрению, Верховный суд ограничился конкретным вопросом, связанным со свободой слова, а именно: включает ли первая поправка¹² к Конституции право человека беседовать с другими по какому-либо делу, не регистрируясь предварительно в органах государственной власти.

Прения в Верховном суде состоялись 26 февраля 2002 г. Представитель администрации поселка так пояснил сущность страттонского распоряжения:

«Власти охраняют государственный правопорядок, защищая неприкосновенность частной жизни людей, борясь с преступностью. Указ, запрещающий вести на частной территории какую-либо агитацию или торговлю, стучась в двери, требует от занимающихся такой

деятельностью предварительно зарегистрироваться и иметь при себе лицензию»¹³.

Один из девяти судей, Энтони Кеннеди, задал встречный вопрос:

«Значит, по-вашему, нормально, что мне нужно обращаться к правительству за лицензией, если мне захочется поговорить с людьми в соседнем квартале, где я, возможно, не со всеми знаком, о том, что я обеспокоен тем, как собирается мусор, или, скажем, тем, как ведет себя наш конгрессмен, или чем-то еще. И для этого мне нужна лицензия?»

Судья Сандра Дэй О'Коннор задала подобный вопрос:

«Ну а что вы скажете о празднике Хэллоуин, когда дети ходят по домам, выпрашивая подарки или угощения? Им тоже нужна лицензия? А если кто-то захочет пойти к соседу занять стакан сахара? Чтобы занять стакан сахара, мне нужно обратиться за лицензией?»

Представитель администрации поселка ответил, что...

«Цель властей – защитить владельцев частной собственности от надоедливых визитеров».

Он пояснил, что власти стараются защитить поселок от воровства и всякого рода преступлений. Эту мысль поддержал генеральный прокурор штата Огайо. Он заявил, что данный указ защищает население от визитов незнакомцев...

«Которые, несомненно, как непрошеные гости, приходят к нам домой... и, думаю, что могу сказать от имени всего поселка: мы обеспокоены такого рода деятельностью».

На это, в свою очередь, обеспокоенность выразил судья Антонин Скалия:

«Значит, каждому, прежде чем позвонить в чью-либо дверь, нужно сдать отпечатки пальцев в администрацию поселка? При довольно малой вероятности преступления, будет ли убедительной причиной требовать регистрации от всякого, кто хочет позвонить кому-либо в дверь? Естественно, нет. Кроме того, в поселке ведь есть и люди, которые с удовольствием разговаривают со Свидетелями Иеговы. Такие люди, возможно, сидят дома одни и рады возможности с кем-нибудь поговорить. И что, Свидетелям все равно нужно регистрироваться, чтобы получить право позвонить в их дверь?»

В ходе разбирательства судья Скалия высказал наблюдение, ставшее ключевым для принятия решения:

«Всем известно, что самое безопасное место на свете – там, где царит тоталитарный режим и диктатура. Преступлений там совсем немного. Общеизвестно: за свободу всегда приходится платить тем, что в некоторой степени повышается вероятность правонарушений. Вопрос вот в чем: предотвратят ли предпринимаемые меры преступ-

ную деятельность и стоит ли ради этого ограничивать право звонить кому-либо в дверь?»

Хотя процесс длился немногим больше часа, его важность можно оценить по мотивированному решению, которое было опубликовано Верховным судом 17 октября 2002 г.

Большинством голосов (8 к 1) решения нижестоящих судов были отменены. В судебном решении говорилось:

«На протяжении более 50 лет Верховный суд подтверждал неправомерность ограничений, налагаемых на деятельность, связанную с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, и распространением буклетов. Тот факт, что большинство подобных дел касалось вопросов, поднятых Свидетелями Иеговы о соблюдении первой поправки к Конституции США, не является простым историческим совпадением, поскольку в их религии практикуется систематическое посещение других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения. Как было отмечено в решении по делу „Мердок к [штату] Пенсильвания“ [1943 г.], Свидетели Иеговы „утверждают, что, уча „всенародно и по домам“, они следуют примеру Павла (Деяния 20:20). Они буквально понимают изложенное в Писании поручение: „Идите по всему миру и проповедуйте благовесть всему творению“ (Марка 16:15). Таким образом они, по их мнению, исполняют повеление Бога. [...] С точки зрения первой поправки к Конституции США данная форма религиозной деятельности занимает столь же важное значение, как божеслужения в церквях и проповеди с кафедр. На нее должны распространяться такие же гарантии защиты, как и на более общепринятые и традиционные способы отправления религии. [...] Требование о прохождении цензуры путем получения лицензии сводит на нет свободное и беспрепятственное распространение буклетов и наносит сокрушительный удар по самым основным конституционным гарантиям»¹⁴.

А как же быть с угрозой преступности? На самом ли деле эта лицензия защищала бы граждан от воровства и мошенничества? Суд постановил:

«Хотя беспокоиться о благополучии граждан уместно, прецедент указывает на необходимость учитывать не только подобные опасения, но и влияние принимаемых законов на права, утвержденные первой поправкой к Конституции. [...] Отсутствие разрешения вряд ли побудит правонарушителей воздержаться от того, чтобы не постучать в дверь и не завести разговор на тему, неоговоренную данным Распоряжением. Они, к примеру, могут спросить, как им пройти куда-то, или

попросить разрешения позвонить... а также могут безнаказанно зарегистрироваться под вымышленным именем».

Решение получило широкий общественный резонанс. Целый ряд представителей местных властей в США признали, что правовые акты подобного рода не должны распространяться на деятельность Свидетелей Иеговы. В первые же месяцы после его опубликования ограничения, связанные с проповедью по домам, были устранены в 90 населенных пунктах Соединенных Штатов.

Чарлз Хейнз, теолог, директор образовательных программ в Центре первой поправки к Конституции США написал:

«На прошлой неделе Свидетели отметили свою 48-ю победу в Верховном суде. Это одно из целого ряда выдающихся судебных решений, значительно расширивших конституционные свободы всех американцев».

Он предупредил:

«Не стоит забывать, что если государство имеет власть ограничить свободу одной конфессии, то оно может ограничить свободу любой из них – или всех конфессий. [...] Конечно, у людей есть право не слушать Свидетелей и закрыть перед ними дверь. Но государство не должно решать, кому дозволено стучать в дверь, а кому нет. [...] Мы все должны быть благодарны Свидетелям Иеговы. Сколько бы их ни оскорбляли, ни гнали и даже ни нападали на них физически, они не перестают бороться за свою (и за нашу) свободу вероисповедания. И их победа – наша победа»¹⁵.

[В качестве приложения к этой статье в этом сборнике впервые на русском языке публикуется решение Верховного суда США по делу «Общество Сторожевой Башни к поселку Страттон». – Ред.]

¹ Доклад Комитета о соблюдении странами-членами Совета Европы своих обязанностей и обязательств, документ № 9396 от 26 марта 2002 года.

² Словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.

³ Свидетели Иеговы – возвестители Царства Бога. Общество Сторожевой Башни. 2005. С. 698.

⁴ Здесь и далее цит. по: Сторожевая башня, 1993, 1 сент., с. 27-31.

⁵ Религиоведение. Энциклопедический словарь. Под ред. А. Забияко и др. 2006.

⁶ <http://www.mospat.ru/archive/nr207011.htm>

⁷ Коккинакис против Греции, п. 48.

⁸ Сторожевая башня, 2002, 1 янв., с. 11.

⁹ Католическая энциклопедия. М. 2007. Т. 3. С. 671.

¹⁰ <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/erec1805.htm>
(русский перевод: http://www.religare.ru/2_45851.html)

¹¹ Джейн Монелл против отдела социального обеспечения города Нью-Йорка, 436 U.S. 658 (1978).

- ¹² «Конгресс не должен издавать законов, учреждающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право людей мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями о прекращении злоупотреблений» (Конституция США. Поправка I). «Первая поправка к Конституции США представляет основу демократических процессов в Соединенных Штатах. Первая поправка запрещает Конгрессу принимать законы, ограничивающие свободу слова, печати, мирных собраний и петиций. Многие считают свободу слова самой важной, основополагающей свободой. Первая поправка также запрещает Конгрессу принимать законы, в которых учреждается государственная религия или ограничивается свобода вероисповедания» (энциклопедия «Уорлд бук»).
- ¹³ Здесь и далее фрагменты стенограммы заседания цит. по Пробудитесь! 2003, 8 янв., с. 3–11.
- ¹⁴ Здесь и далее выдержки из решения цит. по: «Зарегистрированная организация „Общество Сторожевой Башни, Библий и трактатов, Нью-Йорк“ и др. к поселку Страттон и др.» (перевод Давиденко Д. В.).
- ¹⁵ www.freedomforum.org/templates/document.asp?documentID=16440

Документ

Решение Верховного суда США по делу «Общество Сторожевой Башни, Библий и трактатов, Нью-Йорк» и др. к поселку Страттон и др.»

(Обжаловано 26 февраля 2002 г. Решение вынесено 17 июня 2002 г.)

Краткое изложение судебного решения

Ответчик, посёлок Страттон (далее – «Посёлок»), вынес Распоряжение, которым, в частности, запрещал «лицам, систематически посещающим других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения»*, «входить и пересекать границу территории» частных домовладений для осуществления какого-либо «дела» без предварительного разрешения, полученного в мэрии после заполнения и подачи подписанной регистрационной формы.

Истцы, Общество и собрание Свидетелей Иеговы, которые издают и распространяют религиозные [печатные] материалы, обратились в суд с требованием об отмене в судебном порядке данного запрета. Истцы утверждали, что указанное Распоряжение нарушает их права на свободу вероисповедания, свободу слова и прессы, гарантированные им первой поправкой к Конституции США. Окружной суд первой инстанции признал большую часть положений Распоряжения правомерными, нейтральными по содержанию, хотя и обязал Посёлок согласиться на уточнённое толкование некоторых из этих положений. Апелляционный суд шестого округа согласился с этими выводами.

Своими постановлениями Апелляционный суд признал, что Распоряжение по своему содержанию носило нейтральный, общеприменимый характер и, следовательно, подлежало проверке среднего уровня. Апелляционный суд также отклонил довод истцов о том, что указанное Распоряжение имело чрезмерно широкую сферу применения, поскольку нарушало право на анонимное распространение буклетов – право, подтвержденное решением по делу «Мкинтайр к Избирательной комиссии штата Огайо» (*McIntyre v. Ohio Elections Comm'n*, 514 U.S. 334). Апелляционный суд постановил, что интересы Посёлка по защите своих жителей от мошенничества и неуместной назойливости, а также стремление Поселка воспрепятствовать деятельности правонарушителей, которые, представляясь лицами, посещающими других граждан с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, могли бы обманывать жителей Посёлка, являлись достаточными основаниями для вынесенного Распоряжения.

Апелляционный суд не применил сложившуюся судебную практику Верховного суда по ранее рассмотренным делам в защиту богослужебной деятельности Свидетелей Иеговы.

Постановил: Положения Распоряжения, которыми отставание каких-либо идей при посещении людей от двери к двери без предварительной регистрации у мэра и в отсутствие разрешения признается правонарушением, противоречат первой поправке к Конституции США в том смысле, в котором она применима к религиозному прозелитизму, анонимным политическим выступлениям и распространению листовок^{**} (с. 160–169).

а) На протяжении более 50 лет Верховный суд подтверждал неправомерность ограничений, налагаемых на деятельность, связанную с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, и подразумевающую распространение буклетов Свидетелей Иеговы (см., например, решение по делу «Мердок к [штату] Пенсильвания» (Murdock v. Pennsylvania, 319 U.S. 105)). Несмотря на то что постановления по указанным делам непосредственно не отвечают на вопрос, поднятый по данному делу, в них сформулирован ряд принципов, которые Верховный суд будет использовать в качестве руководства.

Помимо прочего, в решениях по вышеупомянутым делам подчеркнут тот факт, что распространение трактатов религиозного содержания путём их личного вручения другим лицам является давно устоявшейся практикой и может наряду с иными традиционными методами претендовать на гарантии свободы религии, слова и прессы (например, тот же источник, с. 109); подробно обсуждается историческая значимость деятельности, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, а также распространения буклетов как способов передачи идей (см., к примеру, решение по делу «Шнайдер к штату (город Ирвингтон)» (Schneider v. State (Town of Irvington)), 308 U.S. 147, 164);

но также признаются законные интересы города, которые могут быть выражены в форме правового акта, особенно когда речь идет о деятельности по сбору денежных средств (см., к примеру, решение по делу «Кантуэлл к [штату] Коннектикут» (Cantwell v. Connecticut), 310 U.S. 296, 306) или когда предотвращение краж со взломом является легитимной целью (см., к примеру, решение по делу «Мартин к городу Струтерс» (Martin v. City of Struthers), 319 U.S. 141, 144);

однозначно указано на необходимость нахождения точки равновесия между такими интересами и последствиями, которые подобный правовой акт будет иметь для прав, предусмотренных первой поправкой к Конституции США (к примеру, в том же источнике);

также разъяснено что Свидетели Иеговы отстаивают не только свои права, но и права многих других граждан, которые получают незначительную финансовую поддержку и широко используют этот метод ком-

муникации (см., например, тот же источник, с. 144–146), – в их числе группы и отдельные граждане, занимающиеся нерелигиозной деятельностью (см., к примеру, решение по делу «Томас к Коллинзу» (Thomas v. Collins), 323 U.S. 516, 539–540). (С. 160–169.)

б) Верховный суд не считает необходимым разрешать спор, возникший между сторонами, по вопросу уровня проверки, подлежащего применению в настоящем деле, поскольку разнообразие тем обсуждения, подпадающих под действие Распоряжения, и характер данного правового акта делают очевидным ошибочность вывода Апелляционного суда шестого округа, признавшего этот правовой акт законным. Интересы, которые указанное Распоряжение, как утверждается, призвано защитить – предотвращение мошенничества и преступлений, а также охрана частной жизни жильцов, – без сомнения, являясь значимыми, и, конечно, Посёлок может пытаться обеспечить их реализацию посредством установления определённого порядка осуществления деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путём принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией.

Однако многообразие тем обсуждения, подпадающих под действие данного Распоряжения, вызывает серьезные опасения. Если бы положения Распоряжения были сформулированы таким образом, чтобы охватывать только коммерческую деятельность и сбор денежных средств, то его, вероятно, можно было бы считать отражающим интересы Посёлка по защите частной жизни своих жителей и предотвращению мошенничества. Тем не менее практика применения Посёлком своего Распоряжения однозначно свидетельствует о том, что его действие распространяется на значительное число «лиц, которые систематически посещают других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения», однако не преследуют при этом коммерческих целей и занимаются продвижением широкого спектра «дел».

Негативное влияние обязанности получать разрешение можно продемонстрировать на примере требования о том, чтобы лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, были бы обозначены в заявлении о предоставлении разрешения. Такое заявление следует подать в мэрию и иметь в наличии для предъявления по требованию любого гражданина, что неизбежно ведёт к потере анонимности, которую данный Верховный суд защищал и продолжает защищать. Решающим фактором, определившим вывод Верховного суда о том, что указанное Распоряжение при его проверке на соответствие первой поправке к Конституции не отвечает установленным стандартам, является то, что оно не отражает заявленные интересы Посёлка.

Даже если интересы по предотвращению мошенничества могли бы послужить достаточным обоснованием Распоряжения в той мере, как оно применимо к коммерческим сделкам и деятельности по сбору денежных средств, они не дают оснований применять Распоряжение в отношении истцов, политических кампаний или деятельности в поддержку непопулярных начинаний. Довод Посёлка о том, что Распоряжение всё же является законным, поскольку оно также служит двум другим целям – защите частной жизни жителей и предотвращению преследования, – нельзя считать убедительным.

Что касается первой из этих целей Посёлка, то Распоряжение в части, которая не оспаривалась и которой предусмотрено право жителей вывешивать таблички «Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен», а также беспорное право жителей на отказ участвовать в разговоре с нежелательными посетителями служат достаточной защитой для тех, кто не хочет слушать.

Что касается второго пункта, то отсутствие разрешения вряд ли побудит правонарушителей воздержаться от того, чтобы не постучать в дверь и не завести разговор на тему, не оговоренную данным Распоряжением. В любом случае, в материалах дела не содержится каких-либо доказательств, подтверждающих существование проблем с конкретными правонарушениями, имеющих отношение к деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией (с. 164–169).

240 F. 3d. 553, решение отменено, и дело возвращено.

Судья Сивенс огласил мнение Верховного суда, которое поддержали судьи О'Коннор, Кеннеди, Сутер, Гинсберг. Судья Брейер представил совпадающее мнение, которое поддержали судьи Сутерт и Гинсберг (см. ниже с. 169). Судья Скалья представил частично совпадающее мнение, которое поддержал судья Томас (см. ниже с. 171). Председательствующий судья Ренквист представил особое мнение (см. ниже с. 172).

Пол Д. Полидоро представлял интересы истцов по делу. Его мнение поддержали *Филип Брамли*, *Ричард Д. Моук* и *Доналд Т. Ридли* в своих письменных кратких объяснениях.

Эйбрахам Кантор представил позицию ответчиков и письменные краткие объяснения от их имени.

Давид М. Гормли, юрисконсульт [штата] Огайо, представлял интересы штата Огайо и др. и выступал в качестве *amici curiae**** в поддержку ответчиков. В своих письменных кратких объяснениях его позицию поддержали *Элиз У. Портер* и *Керк А. Линдси*, помощники юрисконсульта, а также главные юрисконсульты соответствующих штатов: *Ричард Бламентал* (Коннектикут), *Стив Картер* (Индиана), *Томас Дж. Миллер* (Айова), *Ричард П. Йеюб* (Луизиана), *Дж. Джозеф Карен*,

мл. (Мэриленд), Томас Райли (Массачусетс), Франки Сью Дель-Папа (Невада), У. А. Дру Эдмондсон (Оклахома) и Хоук Макмиллан (Вайоминг).

Мотивированное решение Верховного суда

Истцы утверждают, что Распоряжение посёлка, которым отстаивание каких-либо идей, при посещении людей от двери к двери, без предварительной регистрации у мэра и в отсутствие разрешения признаётся правонарушением, противоречит первой поправке к Конституции США. С учетом такого вопроса о конституционности [Распоряжения] мы рассматриваем данный правовой акт, регулирующий деятельность, связанную с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, как применимый не только к религиозному прозелитизму, но и к анонимным политическим выступлениям и распространению листовок.

I

Истец Зарегистрированная организация «Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов, Нью-Йорк» координирует проповедническую деятельность Свидетелей Иеговы на всей территории Соединенных Штатов Америки и является издателем Библий и периодических публикаций религиозного содержания, распространяемых среди широкого круга читателей. Истец Зарегистрированная организация «Собрание Свидетелей Иеговы Уэлсвилл (Огайо)» осуществляет руководство деятельностью приблизительно 59 своих членов, проживающих в той части штата Огайо, которая охватывает и поселок Страттон (далее – «Поселок»). Истцы предлагают религиозную литературу бесплатно всем, желающим ее почитать. По их утверждению, они не проводят сбора взносов и не рекламируют заказы на какие-либо товары или услуги, однако принимают пожертвования.

Истцы обратились в Окружной суд первой инстанции США по Южному округу штата Огайо с иском к Поселку и его мэру, требуя отмены в судебном порядке ряда положений Распоряжения № 1998-5, регулирующего порядок осуществления торговли вразнос и деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией, на территории частных владений Поселка, когда лица, осуществляющие такую торговлю и деятельность, не были приглашены жильцами. В своем иске истцы утверждали, что Распоряжением нарушается ряд их конституционных прав, в т.ч. право на свободу вероисповедания, слова и прессы (Приложения 10а–44а). Окружной суд провел разбирательство по делу без участия присяжных. В ходе данного разбирательства были представлены доказательства применения Распоряжения и последствий такого применения для истцов.

В соответствии со статьей 116.01 Распоряжения «лицам, систематически посещающим других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения», а также иным лицам запрещается «входить и пересекать границу территории» частных домовладений для осуществления какого-либо «дела» без предварительного разрешения, предусмотренного статьей 116.03 Распоряжения¹. Согласно данной статье любые лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения и имеющие намерение зайти на территорию частных владений для продвижения какого-либо дела, должны получить в мэрии «Разрешение на осуществление деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией». Такое разрешение предоставляется бесплатно и, по-видимому, выдается в плановом порядке после того, как заявитель заполнит достаточно подробную «Форму регистрации лиц, занимающихся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией»². Заручившись таким разрешением, лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, имеют право заходить на территорию тех объектов недвижимости, которые были ими указаны в регистрационной форме, но при этом они должны носить с собой разрешение и обязаны его предъявить в любой момент, когда их попросят это сделать сотрудник полиции или жильцы³.

Распоряжение предусматривает основания для отказа или аннулирования разрешения⁴, но из имеющихся в нашем распоряжении материалов дела не следует, что в удовлетворении каких-либо заявлений было отказано или были случаи аннулирования каких-либо разрешений. Истцы за разрешением не обращались.

В той части, в которой данное Распоряжение не оспаривалось истцами, оно предусматривает порядок наложения жильцами запрета на осуществление [на территории своих частных владений] деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией, даже теми лицами, которым было предоставлено соответствующее разрешение. Если кто-либо из жильцов направляет в мэрию «Форму регистрации запрета на осуществление [на территории своих частных владений] деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией», а также вывешивает на территории своих владений табличку «Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен», вход на их территорию раз-

решается только тем лицам, систематически посещающим других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, которым предоставлено такое право в самой «Форме регистрации запрета на осуществление [на территории своих частных владений] деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией»⁵. Только 32 из 278 жителей Поселка подали такие формы.

Все Формы, имеющиеся в материалах дела, содержат список 19 предлагаемых исключений [лиц, на которые не распространяется запрет]⁶. В одной Форме жилец отметил 17 вариантов данных исключений и таким образом оставил лишь «Свидетелей Иеговы» и «Кандидатов от политических партий» за пределами списка лиц, систематически посещающих других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, которым разрешено его посещать. Хотя Свидетели Иеговы не считают себя «лицами, занимающимися реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией», поскольку не взимают платы за свою литературу или предоставляемое ими обучение, руководители этой церкви пояснили в суде, что они проявляют уважение и не входят, когда видят вывешенные в Поселке таблички «Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен». В ходе судебного разбирательства они также пояснили, что не обращались за разрешением, поскольку проповедовать их уполномочивает Священное Писание⁷. «Мы считаем, что просить у муниципальных органов власти разрешение на то, чтобы проповедовать, фактически было бы оскорблением в адрес Бога» (Приложение 321а).

Истцы представили ряд доказательств в подтверждение того, что Распоряжение явилось следствием враждебного отношения мэра к их богослужебной деятельности. Тем не менее Окружной суд первой инстанции предпочел прислушаться к показаниям мэра о том, что Распоряжение имело целью обеспечить защиту права на частную жизнь жителей Поселка, в частности защиту «от вводящих в заблуждение мошенников, которые выбирают в качестве мишени для своих преступлений население небольших городов» (61 F.Supp. 2d 734, 736 (SD Ohio 1999)). Вместе с тем суд пришел к выводу, что положения Распоряжения применялись к деятельности истцов точно так же, как к деятельности «лиц, которые, систематически посещая других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, преследуют коммерческие или политические цели» (тот же источник, с. 737 и 738).

Окружной суд первой инстанции признал большую часть положений Распоряжения правомерными, нейтральными по содержанию, не

нарушающими прав истцов, гарантированных им первой поправкой к Конституции США. Тем не менее суд обязал Посёлок согласиться на уточненное толкование трех положений Распоряжения. Во-первых, суд счел, что требование пп. 5 п. «б» статьи 116.03 Распоряжения об обязанности заявителя указывать конкретные адреса каждого домовладения, которое он намерен посетить, может иметь неправомерный характер. Суд, однако, пришел к выводу, что эта проблема устранена ввиду согласия Поселка дополнить Форму списком жильцов, не возражающих, чтобы их посетили (тот же источник, с. 737). Во-вторых, суд постановил, что истцы могли исполнить требование пп. 6 п. «б» статьи 116.03 Распоряжения, просто указав в качестве своей цели «осуществление богослужebной деятельности Свидетелей Иеговы» (тот же источник, с. 738). В-третьих, суд признал статью 116.05 Распоряжения, которая ограничивала время посещения других граждан по месту их жительства, — до 17:00, незаконной по своей формулировке и указал на необходимость изменить ее так, чтобы в ней речь шла о «разумном времени дня» (тот же источник, с. 739). По мнению суда, при условии внесения таких изменений данное Распоряжение не нарушало конституционных прав истцов. Суд отказал в удовлетворении иска. Апелляционный суд шестого округа оставил данное решение в силе (240 F. 3d 553 (2001)). При этом Апелляционный суд указал, что Распоряжение «по своему содержанию носило нейтральный и общеприменительный характер и, следовательно, подлежало проверке среднего уровня» (см. тот же источник, с. 560). Суд не принял во внимание довода истцов о рассмотрении законодательства о свободе вероисповедания и свободе слова по делу «Отдел по вопросам трудоустройства при Отделе по кадрам, штат Орегон, к Смиты» (*Employment Div., Dept. of Human Resources of Ore. v. Smith*, 494 U.S. 872 (1990))⁸. При этом суд сослался на то, что обсуждение законодательства по тому делу «было изложено в стиле попутных высказываний, не имеющих нормоустанавливающего характера, а поэтому не подлежало обязательному применению» (240 F. 3d с. 561). Суд также отклонил довод истцов о том, что сфера применения Распоряжения была чрезмерно широкой, поскольку нарушало право на анонимное распространение буклетов — право, подтвержденное решением Верховного суда по делу «Мкинтайр к Избирательной комиссии штата Огайо» (*McIntyre v. Ohio Elections Comm'n*, 514 U.S. 334 (1995)). При этом суд утверждал, что «само хождение от дома к дому уже определяет необходимость предоставления лицами, систематически посещающими других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, каких-либо персональных сведений о себе» (240 F. 3d с. 563). Апелляционный суд пришел к выводу, что преследуемые Посёлком интересы — «по защите своих жителей от мошенничества и неуместной назойливости», — а также тот вред, нанесению которого

Посёлок стремился воспрепятствовать – в лице «правонарушителей, которые, представляясь лицами, посещающими других граждан с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, могли бы обманывать жителей Поселка», – являлись, хотя и «не всецело непреодолимыми», но достаточными основаниями для вынесенного распоряжения (см. тот же источник, с. 565–566). Апелляционный суд не применил сложившуюся судебную практику Верховного суда по ранее рассмотренным делам в защиту богослужебной деятельности Свидетелей Иеговы ввиду того, что при их рассмотрении речь шла либо о полном запрете на распространение идей, как например в деле «Мартин к городу Струтерс» (*Martin v. City of Struthers*, 319 U.S. 141 (1943)), либо о распоряжении, которым решение вопроса о выдаче разрешения было оставлено на усмотрение должностного лица муниципальных властей, как например в деле «Кантуэлл к [штату] Коннектикут» (*Cantwell v. Connecticut*, 310 U.S. 296, 302 (1940)).

В своем особом мнении судья Гилман указал, что, ставя возможность осуществления некоммерческой деятельности по реализации товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбору денежных средств и агитации в зависимость от соблюдения требований для получения разрешения, Распоряжение, с его точки зрения, серьезно ограничивало значительное число тем обсуждения, не связанных с интересами Поселка по искоренению мошенничества и нежелательной назойливости. По мнению судьи Гилмана, Посёлок «не представил подтверждения реальности причинения вреда или эффективности указанного ограничения» (240 F. 3d с. 572).

Дело было нами истребовано для выяснения следующего вопроса: «Нарушает ли Распоряжение, обязывающее получать разрешение для участия в отстаивании от двери к двери интересов какого-либо политического начинания, а также предъявлять по требованию других граждан такое разрешение, в котором указаны Ф.И.О. данного лица, гарантии, предусмотренные первой поправкой к Конституции США в отношении анонимных выступлений или распространения анонимных буклетов?» (534 U.S. 971 (2001); заявление об истребовании дела, i.⁹).

II.

На протяжении более 50 лет Верховный суд подтверждал неправомочность ограничений, налагаемых на деятельность, связанную с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, и распространением буклетов¹⁰. Тот факт, что большинство подобных дел касалось вопросов, поднятых Свидетелями Иеговы о соблюдении первой поправки к Конституции США, не является простым историческим совпадением, поскольку в их религии практикуется систематическое посещение других граждан по месту их жительства, т.е. от

двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения. Как было отмечено в решении по делу «Мердок к [штату] Пенсильвания» (*Murdock v. Pennsylvania*, 319 U.S. 105, 108 (1943)), Свидетели Иеговы «утверждают, что, уча „всемирно и по домам“, они следуют примеру Павла (Деяния 20:20). Они буквально понимают изложенное в Писании поручение: „Идите по всему миру и проповедуйте благую весть всему творению“ (Марка 16:15). Таким образом они, по их мнению, исполняют повеление Бога». Кроме того, ввиду отсутствия значительной финансовой поддержки возможности Свидетелей обращаться в свою веру значительно ограничены вследствие применения положений, создающих препятствия на пути прилагаемых ими усилий по систематическому посещению других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять их точку зрения.

Хотя судебная практика Верховного суда по делам Свидетелей Иеговы, которая формировалась преимущественно незадолго или во время Второй мировой войны, непосредственно не решает предмета рассматриваемого спора, она создает исторический и аналитический фон рассмотрения требования истцов по вопросу соблюдения первой поправки к Конституции: они просят признать сферу применения Распоряжения Поселка нарушением первой поправки к Конституции США¹¹. По указанным делам речь шла о мелких правонарушениях, поднимавших намного более серьезные вопросы о конституционности – вопросы о соблюдении свободы вероисповедания, свободы слова и свободы прессы. Из этих судебных решений проистекают некоторые принципы, которыми Верховный суд будет руководствоваться, давая оценку рассматриваемому Распоряжению.

Во-первых, в подобных судебных решениях подчеркнута ценность слова, о свободе которого шла речь. Например, в решении по делу «Мердок к [штату] Пенсильвания» (*Murdock v. Pennsylvania*) Верховный суд указал на то, что «распространение трактатов религиозного содержания путем их личного вручения другим лицам является давно устоявшейся формой миссионерской проповеди Евангелия, которая известна со времен создания печатных станков. На протяжении многих лет такой вид проповеди был мощным стимулом для различных религиозных движений. [...] С точки зрения первой поправки к Конституции США данная форма религиозной деятельности занимает столь же важное значение, как богослужения в церквях и проповеди с кафедр. На нее должны распространяться такие же гарантии защиты, как и на более общепринятые и традиционные способы отправления религии. Кроме того, на нее должны распространяться те же гарантии свободы слова и прессы, которыми защищены другие формы исповедания религии» (см. тот же источник, с. 108–109).

Помимо прочего, при рассмотрении вышеуказанных дел подробно обсуждался вопрос исторической значимости деятельности, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, а также распространения буклетов как способов передачи идей. В деле «Шнайдер к штату (город Ирвингтон)» (*Schneider v. State (Town of Irvington)*), 308 U.S. 147 (1939)) в отношении заявительницы, являвшейся Свидетелем Иеговы, был вынесен обвинительный приговор за систематическое посещение других граждан по месту их жительства целью убедить последних принять ее точку зрения в отсутствие у нее разрешения. Приговор был вынесен на том основании, что она ходила от дома к дому и предлагала книги и брошюры. В письменном мотивированном решении Верховного суда судья Робертс, выражая позицию суда, отметил, что «буклеты оказались самыми эффективными инструментами для распространения идей. И возможно, именно их распространение по домам является наиболее продуктивным способом довести эти буклеты до сведения отдельных граждан. Указанное распоряжение налагает цензуру на данный метод коммуникации, а злоупотребление цензурой породило противоборство в Англии, в результате которого был установлен принцип свободы прессы, отраженный в нашей Конституции. Требование о прохождении цензуры путем получения лицензии сводит на нет *свободное и беспрепятственное* распространение буклетов и наносит сокрушительный удар по самым основным конституционным гарантиям» (см. тот же источник, с. 164, *курсив добавлен*).

Хотя в этих, более ранних судебных решениях была подчеркнута важная роль деятельности, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства, т.е. от двери к двери, с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, а также роль распространения буклетов в ходе свободных и открытых бесед, устоявшихся как конституционно закрепленная практика, при рассмотрении этих дел Верховным судом были признаны интересы города, которые могут быть выражены в форме правового акта, особенно когда речь идет о деятельности по сбору денежных средств. Например, по делу «Кантуэлл к [штату] Коннектикут» (*Cantwell v. Connecticut*, 310 U.S. 296 (1940)) Верховный суд постановил, что распоряжение, обязывающее Свидетелей Иеговы получать лицензию перед тем, как вести беседы от дома к дому, было незаконным, поскольку решение о выдаче лицензии было оставлено на усмотрение должностного лица города. В решении Верховного суда признавался тот факт, что «штат может защищать своих граждан от мошеннической деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией, требуя в качестве условия предоставления официального разрешения на сбор

денежных средств, чтобы неизвестные этому штату лица сообщили сведения, подтверждающие их личность и право действовать в интересах дела, ради которого, по их словам, они трудятся» (см. тот же источник, с. 306). Подобным образом при рассмотрении дела «Мартин к городу Струтерс» (*Martin v. City of Struthers*) Верховный суд признал, что преследуемые данными распоряжения интересы по защите от преступности являются законными. Верховный суд также указал, что «взломщики часто выдают себя за лиц, систематически посещающих других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, используя эту тактику либо как предлог, чтобы выяснить, есть ли кто-то в доме или нет, и если нет, совершить кражу, либо для того чтобы высмотреть объект, а затем вернуться позже» (319 U.S., с. 144). Хотя такие интересы были признаны законными, судебная практика свидетельствует о необходимости установления точки равновесия между такими интересами и последствиями, которые подобные правовые акты имеют для прав, предусмотренных первой поправкой к Конституции. Нам «нужно „быть проникательными при рассмотрении последствий применения оспариваемых положений законодательства“ и следует „взвешивать обстоятельства и... оценивать значимость доводов, представленных в обоснование правового акта“» (тот же источник, и в нем приводится цитата из решения по делу «Шнайдер [к штату (город Ирвингтон)]» (*Schneider [v. State (Town of Irvington)]*), 308 U.S., с. 161).

Наконец, указанные дела подтверждают, что, оспаривая порядок регулирования свободы слова, Свидетели Иеговы стремились отстоять не только свои права. В своем решении по делу «Мартин [к городу Струтерс]» (*Martin [v. City of Struthers]*, (1943)) Верховный суд, перечислив большое количество групп, широко использующих этот метод коммуникации, указал, что «распространение проспектов от двери к двери является неотъемлемой составляющей деятельности простых граждан, занимающихся продвижением дел с незначительной финансовой поддержкой (319 U.S., с. 144–146).

Другие дела, рассмотренные Верховным судом по вопросу проведения бесед, носящих нерелигиозный характер, также свидетельствуют о том, что Свидетели Иеговы не единственные «простые граждане», для которых правовые акты, подобные Распоряжению Поселка, создают угрозу принуждения к отказу от бесед (см., например, решения по делу «Шаумбург к „Граждане в защиту охраны окружающей среды“» (*Schaumburg v. Citizens for a Better Environment*, 444 U.S. 620 (1980)); по делу «Хайнес к Мэру и Совету Ораделла» (*Hynes v. Mayor and Council of Oradell*, 425 U.S. 610 (1976)); по делу «Томас к Коллинзу» (*Thomas v. Collins*), 323 U.S. 516 (1945)). По делу «Томас [к Коллинзу]» (*Thomas [v. Collins]*) рассматривался вопрос о том, было ли правомерно требовать

от лидера рабочих получать разрешение на обращение с речью к потенциальным членам профсоюза. Проанализировав вышеуказанную судебную практику по делам Свидетелей Иеговы, Верховный суд отметил:

«Если говорить о принципе, то требование о наличии регистрации, дающей право на публичные выступления, представляется в целом несовместимым с реализацией прав на свободу слова и свободу собраний.

[...]

Если реализацию прав на свободу слова и объединений нельзя считать преступлением, то, на наш взгляд, их и нельзя представить как правонарушение, установив в качестве условия пользования этими правами обязанности регистрироваться и используя это условие как основание для заранее налагаемого ограничения реализации этих прав, а также привлечения к ответственности за нарушение данного ограничительного распоряжения. В тех случаях, когда речь идет исключительно о пользовании правами на свободу слова и объединений, то эти права не подлежат подобным ограничениям. Если было бы допустимо обязать гражданина, который пытается заручиться поддержкой других в пользу дела, связанного с деятельностью рабочих, регистрироваться для получения права на публичное выступление, то тогда можно было бы требовать соблюдения данного условия и от тех, кто старается убедить других поддержать какое-либо социальное, коммерческое, религиозное или политическое начинание. Мы считаем, что требование об обязательной регистрации как условии публичного выступления, имеющего целью заручиться поддержкой в пользу законного движения, абсолютно несовместимо с требованиями первой поправки к Конституции США» (см. тот же источник, с. 539–540).

Хотя указанные судебные решения эпохи Второй мировой войны предоставляют руководящие принципы для рассмотрения предмета спора по данному делу, они не дают ответа на один промежуточный вопрос, по которому стороны высказали свою принципиальную позицию. Речь идет о том уровне проверки, который суд должен применить, давая оценку конституционности Распоряжения. Верховный суд не считает, однако, необходимым разрешать спор, возникший между сторонами именно в этой части, поскольку разнообразие тем обсуждения, выпадающих под действие Распоряжения, и характер данного правового акта делают очевидным ошибочность вывода Апелляционного суда, признавшего этот правовой акт законным.

III

Посёлок утверждал, что вынесенное им Распоряжение служило реализации трех интересов: по защите от мошенничества, по защите от преступлений и по защите частной жизни жильцов. Без каких-либо затруднений мы приходим к выводу, что в свете нашей судебной практики это действительно значимые интересы, которые Посёлок может

стремиться обеспечить, устанавливая некий порядок регулирования деятельности, связанной с реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией. Тем не менее Верховный суд должен исследовать вопрос о разнообразии тем обсуждения, подпадающих под действие данного Распоряжения, и вопрос о наличии должного равновесия между затрагиваемой свободой слова и интересами государственного органа, которым, по утверждению Посёлка, служит указанное Распоряжение.

В Распоряжении Посёлка указано, что лицам, систематически посещающим других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, запрещается входить на территорию частных владений, чтобы предоставить разъяснения или поспособствовать продвижению «дела», если такие лица не получили разрешения и если жильцы, которых они посещают, предпочли вывесить табличку «Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен». Если бы данное положение было сформулировано таким образом, что оно применялось бы только к коммерческой деятельности и сбору денежных средств, его, вероятно, можно было бы считать отражающим интересы Посёлка по защите частной жизни жильцов и предотвращению случаев мошенничества. Однако, хотя, согласно разъяснениям Посёлка, Распоряжение было вынесено с учетом этих интересов, представители Посёлка никогда не утверждали, что его следует толковать в таком узком ключе. Напротив, практика применения Посёлком указанного Распоряжения однозначно свидетельствует о его использовании в отношении большого числа лиц, систематически посещающих других граждан по месту их жительства с некоммерческими целями и стремящихся продвигать широкий спектр «дел». В предоставляемых жильцам Посёлка «Формах регистрации запрета на осуществление [на территории их частных владений] деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией» содержится список лиц, систематически посещающих других граждан по месту их жительства, в число которых действительно включены «представители организации „Kamp Fire Girls“», «Свидетели Иеговы», «кандидаты от политических партий», «посетители, выпрашивающие угощение или угощающие в период празднования Хэллоуина» и «представители Церкви Страттона». Данное Распоряжение, вне всяких сомнений, применяется не только к религиозным начинаниям, но также и к политической деятельности. По-видимому, его действие распространяется и на «жильцов, непреднамеренно агитирующих соседей в пользу кандидата»¹², и на тех, кто звонит в дверь соседей, чтобы заручиться их поддержкой в пользу предложения нанять более прилежного мусорщика.

Уже тот факт, что действие Распоряжения распространяется на такое разнообразие тем для бесед, вызывает опасения по поводу соблюдения Конституции. Если в повседневной жизни человек обязан информировать власти о своем желании поговорить с соседями и получить на это разрешение, то имеет место посягательство – не только на ценности, утвержденные первой поправкой к Конституции, но и на само понятие свободного общества. Даже при условии, что в мэрии разрешения выдаются заявителям незамедлительно и бесплатно, правовой акт, предусматривающий обязательное получение разрешения на такие разговоры, представляет собой серьезное отклонение от нашего национального достояния и устоявшихся конституционных принципов. Три очевидных примера свидетельствуют о пагубных последствиях такого требования.

Во-первых, как видно¹³ из нашей судебной практики по вопросу распространения неподписанных листовок, значительное число граждан поддерживают какие-либо дела анонимно¹⁴. «Решение о сохранении анонимности может быть продиктовано страхом перед негативными экономическими последствиями, противодействием со стороны представителей государственных органов или социальной изоляцией, а также может просто определяться желанием сохранить свои личные данные при себе настолько это возможно» (см. решение по делу «Мкин-тайр к Избирательной комиссии штата Огайо» (*McIntyre v. Ohio Elections Comm'n*, 514 U.S. с. 341–342)). Требование о том, что лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, должны быть обозначены в заявлении о предоставлении разрешения, которое следует подать в мэрию и иметь в наличии для предъявления по требованию общественности, неизбежно ведет к потере анонимности.

Хотя верно то, что, как утверждал Апелляционный суд (см. 240 F. 3d с. 563), граждане, известные жильцу, явно обозначают свою приверженность группе или делу, когда приходят к его двери с целью высказаться в поддержку какого-либо вопроса или вручить листовку, вывод Апелляционного суда о том, что данное Распоряжение не затрагивает интересов по сохранению анонимности, является ошибочным. Доводы [Апелляционного суда] шестого округа теряют силу ввиду решения Верховного суда по делу «Бакли к Зарегистрированной организации „Фонд конституционного закона Америки“» (*Buckley v. American Constitutional Law Foundation, Inc.*, 525 U.S. 182 (1999)). Требование о ношении плакеток, которое данный Верховный суд признал незаконным по делу «Бакли [к Зарегистрированной организации „Фонд конституционного закона Америки“]» (*Buckley [v. American Constitutional Law Foundation, Inc.]*), применялось к лицам, собиравшим в ходе личных бесед с гражданами подписи под обращением. Тот факт, что собиравшие подписи являлись лично, позволяя другим узнать себя, не помешал

Верховному суду рассмотреть вопрос об интересах этих лиц по сохранению анонимности. В Посёлке лица, не знакомые жильцу, безусловно, сохраняют анонимность, а указанное Распоряжение может послужить препятствием для тех, кто посещает других граждан по месту их жительства для проведения бесед с целью убедить их поддержать или участвовать в непопулярных начинаниях. В ряде ситуаций подобные ограничения могут быть обоснованы, например, ввиду особых государственных интересов по защите объективности процесса инициирования голосования (см. там же) или предотвращению мошеннических коммерческих сделок. Распоряжение Поселка, однако, имеет более широкое применение и распространяется на непопулярные начинания, не имеющие отношение к коммерческим сделкам и не связанные с какими-либо особыми целями по защите процесса выборов.

Во-вторых, требование о получении разрешения, предъявляемое в качестве условия пользования правом на разговор с другими гражданами, создает реальное препятствие для определенных видов бесед, иницируемых теми гражданами, которые придерживаются религиозных взглядов или патриотических идеалов. Как наглядно подтверждает судебная практика Верховного суда, сложившаяся в эпоху Второй мировой войны, существует значительное число людей, чья совесть не позволит им обращаться за подобной лицензией. Вне всякого сомнения, есть и те патриотически настроенные граждане, которые настолько глубоко убеждены в своём конституционном праве на участие в свободных обсуждениях при отстаивании каких-либо идей у дверей других граждан, что они предпочтут молчание праву говорить, когда возможность говорить предоставляется лишь по разрешению чиновника низшего звена.

В-третьих, существует значительное число незапланированных выступлений, которые, по сути, запрещены данным Распоряжением. Гражданин, решивший активно поучаствовать в политической кампании в праздничный или выходной день, не мог бы распространять листовки, предварительно не получив необходимого разрешения. Гражданин, спонтанно решивший перейти улицу и побудить соседа проголосовать против мэра, не мог бы на законных основаниях это сделать без разрешения мэра. В этом смысле установленный в данном случае порядок аналогичен тому, который применялся при взимании лицензионного сбора на тираж – сбора, признанного незаконным по решению Верховного суда по делу «Гросджин к Компании „Американская пресса“» (*Grosjean v. American Press*, 297 U.S. 233 (1936)). При рассмотрении по делу «Гросджин [к Компании „Американская пресса“]» (*Grosjean [v. American Press]*) предыстории первой поправки к Конституции США о свободе прессы Верховный суд отметил, что «следовало предотвратить не только такие нарушения, как цензура прессы, но и любые дейст-

вия государственных органов, направленные на возможное воспрепятствование свободному и привычному обсуждению злободневных для общественности тем, которое совершенно необходимо, чтобы подготовить людей к осмысленной реализации своих гражданских прав» (см. тот же источник, с. 249—250 (приводится цитата 2 Т. Кули, Конституционные организации 886 (8-е издание 1927 г.); а также решение по делу «Ловелл к городу Гриффин» (Lovell v. City of Griffin, 303 U.S. 444 (1938))).

Широкие границы применения и беспрецедентный характер не единственное, что определяет незаконный характер данного Распоряжения. Решающим фактором, определившим вывод Верховного суда о том, что указанное Распоряжение при его проверке на соответствие первой поправке к Конституции не отвечает установленным стандартам, является также то, что оно не отражает заявленные интересы Посёлка. Даже если интересы по предотвращению мошенничества могли бы послужить достаточным обоснованием Распоряжения в той степени, как оно применимо к коммерческим сделкам и деятельности по сбору денежных средств, они не дают оснований для использования указанного Распоряжения применительно к истцам, политическим кампаниям или деятельности в поддержку непопулярных начинаний. Поселок, однако, утверждал, что Распоряжение все же является законным ввиду того, что оно отвечает еще двум целям – защите частной жизни жителей и предотвращению преступления.

Что касается первой из этих целей Поселка, то представляется несомненным то, что п. 107 Распоряжения, которым предусмотрено право вывешивать табличку «Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен» и который не оспаривался по данному делу, наряду с бесспорным правом жильцов на отказ участвовать в разговоре с нежелательными посетителями обеспечивает достаточную защиту для тех, кто не желает слушать (см. в решении по делу «Шаумбург [к „Граждане в защиту охраны окружающей среды“]» (Schaumburg [v. Citizens for a Better Environment], 444 U.S., с. 639: «Предоставление домовладельцам права вывешивать таблички [„Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен“]... указывает на наличии более мягких и более эффективных мер защиты частной жизни»). А раздражение по поводу стука непрошенных гостей возникает независимо от того, имеет ли пришедший разрешение или нет.

Что касается второго пункта, то отсутствие разрешения вряд ли побудит правонарушителей воздержаться от того, чтобы не постучать в дверь и не завести разговор на тему, не оговоренную данным Распоряжением. Они, к примеру, могут спросить, как им пройти куда-то, или попросить разрешения позвонить, а также представиться сюрвейерами или сотрудниками, проводящими перепись населения (см. выше п. 1).

Кроме того, правонарушители могут безнаказанно зарегистрироваться под вымышленным именем, поскольку Распоряжение не предусматривает порядка проверки подлинности указанных заявителем личных данных и рекомендательных писем организаций. Помимо прочего, Поселок не заявлял о имеющихся у него интересах по предотвращению преступлений, описанных ниже. В представленных на наше рассмотрение материалах дела также не содержится каких-либо доказательств, подтверждающих существование проблемы конкретных правонарушений, имеющих отношение к деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан, т.е. от двери к двери, или связанной со сбором денежных средств и агитацией.

Формулировки, использованные в судебных решениях времен Второй мировой войны, не раз служили защитой для граждан, исповедующих религию истцов, от мелких нападков, и они указывают на то, что Верховный суд принимал во внимание рассматриваемые по данному делу свободы, гарантированные первой поправкой к Конституции США. Ценностное суждение, побуждавшее объединенных демократически мыслящих людей отстаивать в те времена те же самые свободы от попыток установить диктатуру, не изменилось. Такое суждение обуславливает и решение, вынесенное сегодня Верховным судом.

Решение Апелляционного суда подлежит отмене, а дело – возврату для дальнейшего рассмотрения в соответствии с данным решением.

Такое постановление Верховного суда

(Перевод Давиденко Д.В.)

Примечания

* Данный термин имеет весьма широкое значение. Он, однако, всегда подразумевает личные беседы с людьми по месту их проживания для выяснения их мнения и возможного его изменения посредством убеждения. Прежде всего он обозначает деятельность по агитации избирателей (агитация за кандидата), но также используется для обозначения: 1) лиц, занимающихся выяснением общественного мнения путем опроса, 2) лиц, проводящих перепись; 3) агентов, представителей фирм, страховых обществ, газет и т. п.; 4) лиц, осуществляющих сбор средств и пожертвований; 5) лиц, преследующих иные цели, например, осуществляющих религиозную деятельность (Примечание переводчика).

** В оригинале используется термин *handbill*, который имеет целый ряд возможных значений: рекламные листки, объявления и другие печатные издания малого формата, издаваемые с целью куда-то пригласить или что-либо прорекламировать (Примечание переводчика).

*** *amici curiae* (лат.) — третья сторона (Примечание переводчика).

¹Статья 116.01 Распоряжения предусматривает следующее: «Настоящим деятельность, связанная с входом и пересечением границ территории расположенных в Поселке частных владений и/или частных домовладений жителей Поселка и осуществляемая: лицами, систематически посещающими других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, или лицами, занимающимися реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией, а также уличными, разъездными, временными торговцами или коммивояжерами, реализующими товары или услуги,— в отсутствие приглашения со стороны владельцев таких частных владений/домовладений или лиц, там проживающих, и без предварительно полученного разрешения, предусмотренного статьей 116.03 данной главы Распоряжения, с целью рекламирования, продвижения, продажи и/или предоставления разъяснений о каком-либо товаре, услуге, организационном процессе или деле или с целью продвижения заказов на покупку товаров, изделий, продукции или услуг признается как причиняющая беспокойство, и ее осуществление запрещено» (Приложение 2а к кратким письменным объяснениям ответчиков). Поселок придал такое толкование терминам «лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения» и «дело», что они распространялись соответственно на Свидетелей Иеговы и их богослужбную деятельность. Распоряжение, по всей видимости, не обязывает сорвейеров [эксперты, предоставляющие по просьбе страхователя или страховщика осмотр застрахованных или подлежащих страхованию судов и грузов] получать такое разрешение, поскольку такие лица не будут заходить на территорию частных владений «с целью рекламирования, продвижения, продажи и/или предоставления разъяснений о каком-либо товаре, услуге, организации или деле или с целью продвижения заказов на покупку товаров, изделий, продукции или услуг». Таким образом, вопреки изложенному в особом мнении предположению, опирающемся преимущественно на пример из Дартмута (см. ниже мнение председательствующего судьи Ренквиста, с. 172—173, 177, 179), распоряжение Поселка никоим образом не предотвратило бы то ужасное преступление.

²Статья 116.03 Распоряжения предусматривает следующее:

«а) Указанные в статье 116.01 данной главы Распоряжения: лица, систематически посещающие других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, или лица, занимающиеся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией, а также уличные, разъездные, временные торговцы или коммивояжеры, реализующие товары или услуги,— которые намерены войти и пересечь границы территории расположенных в Поселке частных владений или частных домовладений с какой-либо из целей, указанных в статье 116.01, не имеют права заходить или пересекать границы территории таких частных владений или домовладений без предварительной регистрации в мэрии и полученного «Разрешения на осуществление деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией»;

б) Регистрация, обязательное прохождение которой предусмотрено п. «а» данной статьи Распоряжения, осуществляется путем подачи в мэрию «Формы регистрации лиц, занимающихся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией» по образцу, предоставленному для этих целей. Регистрирующееся лицо должно заполнить Форму, в которой следует указать следующие сведения:

- 1) Ф.И.О. и домашний адрес регистрирующегося лица, а также его местожительство на протяжении полных пяти лет, непосредственно предшествующих дате регистрации;
- 2) краткое описание характера и цели деятельности, рекламной кампании, деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией; организационного процесса, дела и/или предлагаемых товаров и услуг;

- 3) название и адрес работодателя или организации, членом которой является регистрирующееся лицо, а также рекомендательные письма от работодателя или организации, подтверждающие конкретный вид отношений, существующих у них с регистрирующимся лицом, и полномочия заявителя;
- 4) период времени, запрашиваемый для осуществления деятельности, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, или деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией;
- 5) конкретные адреса каждого частного домовладения, на территории которых регистрирующееся лицо намерено осуществлять деятельность, предусмотренную статьей 116.01 данной главы Распоряжения; и
- 6) иные сведения подобного рода о регистрирующемся лице, его деятельности и целях, описание которых в разумной степени необходимы для уточнения характера деятельности, для которой запрашивается разрешение» (см. краткие письменные объяснения ответчиков За—4а).

³ Статья 116.04 Распоряжения предусматривает: «Все регистрирующиеся лица, которые исполнили требования п.,б» статьи 116.03 Распоряжения, получают “Разрешение на осуществление деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией”. В данном Разрешении указывается, что заявитель зарегистрировался в соответствии с требованиями статьи 116.03 данной главы Распоряжения. Лица, получившие такое Разрешение, не вправе входить или пересекать границы территории объектов недвижимости, не указанных в поданной ими при регистрации “Форме регистрации лиц, занимающихся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией”.

При пользовании правом, предоставленным на основании такого разрешения, на территории Посёлка все лица обязаны всегда иметь данное разрешение при себе и предъявить его в любой момент, когда сотрудник полиции или жильцы попросят их об этом» (см. тот же источник, 4а).

⁴ Статья 116.06 Распоряжения предусматривает: «Мэр может отказать в предоставлении разрешений, описанных в статье 116.04 данной главы Распоряжения, и аннулировать их по одному или нескольким из нижеуказанных оснований:

- а) регистрирующееся лицо указало неполные сведения в “Форме регистрации лиц, занимающихся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией”;
- б) в “Форме регистрации лиц, занимающихся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств и агитацией” содержится заведомо ложные или искаженные сведения;
- в) деятельность осуществлялась с использованием заведомо ложной, искаженной и недостоверной информации;
- г) имели место факты нарушения каких-либо положений данной главы Распоряжения, а также иных систематизированных распоряжений, законов какого-либо штата и федерального законодательства;
- д) использование при осуществлении деятельности, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией, а также иной деятельности методов, приравняемых к противоправному вторжению на территорию частного владения;

е) лицо, получившее разрешение, больше не соответствует требованиям, предусмотренным данной главой Распоряжения для первоначальной регистрации» (см. тот же источник, 5а).

⁵ Статья 116.06 Распоряжения, в частности, предусматривает:

«а) независимо от положений иных статей данной главы 116, любое лицо, компания или зарегистрированная организация, обладающие правом собственности на частное владение на территории Поселка Страттон, [штат] Огайо, или проживающие там на законных основаниях, могут запретить неприглашенным лицам, которые систематически посещают других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку зрения, или лицам, занимающимся реализацией товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или сбором денежных средств, а также уличным, разъездным, временным торговцами или коммивояжерам заходить или пересекать границы территорий их частных владений и/или частных домовладений собственников или проживающих там лиц путем регистрации своих владений в соответствии с п.,б“ данной статьи и вывешивания на территории таких владений таблички с надписью „Продавцам и агентам по сбору денежных средств вход запрещен“ в местах, в которых они будут достаточно видны лицам, желающим войти на территорию этих объектов.

б) Регистрация, предусмотренная п. „а“ данной статьи Распоряжения, осуществляется путем подачи в мэрию “Формы регистрации запрета на осуществление [на территории частных владений] деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией” по образцу, предоставленному для этих целей. Форма должна быть заполнена обладателем права собственности на объект недвижимости или лицом, там проживающим. Форма должна содержать следующие сведения...» (см. тот же источник, 6а).

⁶ Перечень предлагаемых исключений [лица, на которые не распространяется запрет], указанных в Форме:

1. Организации скаутов;
2. Представители организации «Kamp Fire Girls» (женская организация, членами которой являются молодые девушки в возрасте от 5 до 18 лет. — *Переводчик Д.Д.*);
3. Детские спортивные организации;
4. Дети, занимающиеся сбором денежных средств в поддержку школьных мероприятий;
5. Добровольные сотрудники противопожарной службы;
6. Свидетели Иеговы;
7. Кандидаты от политических партий;
8. Продавцы парфюмерно-косметических товаров;
9. Представители «Уоткинских распродаж» (Watkins Sales);
10. Исполнители рождественских гимнов;
11. Сотрудники службы по доставке посылок;
12. Детская бейсбольная организация «Little League»;
13. Посетители, выпрашивающие угощение или угощающие в период празднования Хэллоуина;
14. Сотрудники полиции;
15. Участники кампаний;
16. Разносчики газет;
17. Представители Церкви Страттона;
18. Продавцы продуктов питания;
19. Продавцы (Приложение 229а).

Вполне понятно, что на основании Распоряжения представителям этих 19 групп запрещается заниматься деятельностью, связанной с систематическим посещением других граждан по месту их жительства с целью убедить последних принять какую-либо точку

зрения, если они не были ясно указаны жильцами [в вышеприведенном списке исключений].

⁷ Если говорить точнее, это книга «Матфея, глава 28, стихи 19 и 20, понимаемая нами как повеление проповедовать. [...] Так, Иисус своим примером показал, что нужно искать людей, ходя от дома к дому, чтобы проповедовать им благовест. Именно эту деятельность и осуществляют Свидетели Иеговы точно так же, как это делали апостолы Христа после его воскресения из небесной жизни» (тот же источник, с. 313а—314а).

⁸ «В тех исключительных случаях, когда мы выносили решение о том, что в соответствии с поправкой к Конституции США действие нейтральной [по своему содержанию] и общеприменимой правовой нормы не распространяется на деятельность, осуществляемую по религиозным убеждениям, вопрос рассматривался в свете не одного лишь положения о свободе вероисповедания, а в свете этого положения, взятого в совокупности с иными конституционными гарантиями — свободы слова и свободы прессы (см., например, решение по делу «Кантуэлл к [штату] Коннектикут» (Cantwell v. Connecticut, 310 U.S. с. 304—307) о признании незаконным порядка лицензирования деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанную со сбором денежных средств и агитацией для религиозных или благотворительных целей, в соответствии с которым чиновник мог по своему усмотрению отказать в выдаче лицензии на исполнение какого-либо дела, по его мнению, не имеющего религиозный характер»; решение по делу «Мердок к [штату] Пенсильвания» (Murdock v. Pennsylvania, 319 U.S. 105 (1943)) о признании незаконным взимания единого налога с деятельности, направленной на реализацию товаров/услуг путем принятия заказов по месту жительства граждан или связанной со сбором денежных средств и агитацией, когда выражением такой деятельности является распространение религиозных идей; решение по делу «Фоллетт к Мкормик» (Follett v. McCormick, 321 U.S. 573 (1944), по тому же вопросу) или прав родителей, подтвержденных решением по делу «Пирс к Сестринскому обществу» (Pierce v. Society of Sisters, 268 U.S. 510 (1925)), руководить образованием своих детей (см., например, решение по делу «[Штат] Висконсин к Йодеру» (Wisconsin v. Yoder, 406 U.S. 205 (1972)) о признании незаконным правовых актов об обязательном посещении школ в случае родителей, исповедующих религию амишей и отказывающихся по религиозным убеждениям отправлять своих детей в школу» (494 U.S., с. 881 (сноска опущена)).

⁹ В своих кратких письменных объяснениях и в ходе судебного разбирательства стороны обсуждали вопрос по обстоятельствам дела, лежащий в основе рассматриваемого предмета спора, — указывается ли в разрешении Ф.И.О. лица, инициирующего беседу. Данный суд не считает разрешение данного вопроса необходимым, чтобы составить мнение о том, являются ли ограничения, налагаемые требованием Распоряжения о регистрации на свободу слова, пользующуюся столь многими гарантиями, в такой степени серьезными, что Распоряжение становится незаконным по своему содержанию.

¹⁰ См. решения по делу «Хайнес к мэру и Совету Ораделла» (Hynes v. Mayor and Council of Oradell, 425 U.S. 610 (1976)); по делу «Мартин к городу Струтерс» (Martin v. City of Struthers), 319 U.S. 141 (1943)); по делу «Мердок к [штату] Пенсильвания» (Murdock v. Pennsylvania, 319 U.S. 105 (1943)); по делу «Джеймисон к [штату] Техас» (Jamison v. Texas, 318 U.S. 413 (1943)); по делу «Кантуэлл к [штату] Коннектикут» (Cantwell v. Connecticut, 310 U.S. 296 (1940)); по делу «Шнайдер к штату (город Ирвингтон)» (Schneider v. State (Town of Irvington)), 308 U.S. 147 (1939)); по делу «Ловелл к городу Гриффин» (Lovell v. City of Griffin, 303 U.S. 444 (1938)).

¹¹ По данному делу рассматривается вопрос, схожий с тем, который был поднят, но не разрешен по делу «Хайнеса [к мэру и Совету Ораделла]» (Hynes [v. Mayor and Council of Oradell]). В том случае распоряжение, которое данный Апелляционный суд признал незаконным по причине его неопределенности, обязывало предварительно уведомлять полицию о «непреднамеренной агитации соседей в пользу кандидата» (425 U.S., с. 620, № 4).

¹² См. решение по делу «Хайнеса [к мэру и Совету Ораделла]» (Hynes [v. Mayor and Council of Oradell], 425 U.S. с. 620, № 4).

¹³ См. решение по делу «Талли к [штату] Калифорния» (Talley v California, 362 U.S. 60 (1960)) и решение по делу «Мкинтайр к Избирательной комиссии штата Огайо» (McIntyre v. Ohio Elections Comm'n, 514 U.S. 334 (1995)).

¹⁴ Хотя Свидетели Иеговы со своей стороны не выступали против потери анонимности, они подняли вопрос о конституционности [Распоряжения] в части чрезмерно широкой сферы его применения. Следовательно, мы можем рассмотреть последствия данного Распоряжения для права на свободу слова тех граждан, которым было отказано в возможности говорить ввиду требования о регистрации, которым они были принуждены к отказу от права вести беседы анонимно (см. решение по делу «Бродрик к [штату] Оклахома» (Broadrick v Oklahoma, 413 U.S. 601, 612 (1973))).

А.И. Антонов
В.М. Медков
(г. Москва)

Научное заключение по результатам социологического исследования религиозной общины Свидетелей Иеговы г. Москвы

В современных условиях нарастания кризисных явлений в жизни семьи как социального института растущее значение приобретает выявление и анализ факторов, которые могли бы способствовать преодолению негативных тенденций или, по крайней мере, минимизировать их последствия. В этой связи большой интерес вызывает деятельность религиозных и аффилированных с ними организаций, их влияние на семейный статус и семейные ценности их членов.

Данное исследование как раз и имело своей основной целью выявление взаимосвязи принадлежности к религиозной общине Свидетелей Иеговы (СИ) с особенностями брачного состояния и семейной жизни, со степенью семейного благополучия и ценностно-ориентационного единства супругов.

1. Описание выборки и процедур опроса

Объем генеральной совокупности, список которой был предоставлен общиной, составил 6946 человек. В списке, кроме фамилии, имени и отчества, была указана также и дата рождения подавляющего большинства членов московской общины СИ. Это позволило контролировать выборку по её среднему возрасту, а также по удельному весу мужчин и женщин.

Генеральная совокупность была подвергнута рандомизации с помощью стандартной процедуры *Data/Select Cases/Random sample of cases...* пакета статистического анализа *SPSS 9.0 for Windows*. Эта процедура позволяет сформировать стохастическую выборку, задавая или её абсолютную величину, или долю от генеральной совокупности. В данном случае был избран первый вариант, т.е. процедура случайным образом отобрала заданное число подлежащих опросу респондентов. Всего было отобрано 1194 человека.¹

Сравнение среднего возраста респондентов в выборочной и генеральной совокупностях показало высокую степень репрезентативности выборки. Средний возраст в генеральной совокупности равен 44.9 года. В выборке – 43.2. Разница между средним возрастом генеральной и выборочной совокупностей находится в пределах средней ошибки выборки.

Половой состав генеральной и выборочной совокупностей также оказался близок друг к другу. Доля женщин в генеральной совокупности равна 83%, в выборочной – 81%, доля мужчин соответственно 16 и 19%. Около 1% численности генеральной совокупности не удалось идентифицировать по полу, т.к. их фамилии, имена и отчества не позволили сделать это.

Приведенное выше сравнение полового и возрастного состава всей совокупности членов московских собраний СИ и выборки дает основание для вывода о её репрезентативности.

Иначе говоря, те объективные (социально-демографические) и субъективные (ценностные) характеристики, которыми обладает выборочная совокупность могут быть с весьма высокой степенью достоверности распространены на всех членов московских собраний СИ.

Сравнение выборочной совокупности и соответственно московских СИ позволило выявить социально-демографическую специфику данной конфессиональной группы. Подробно этот вопрос рассматривается ниже, однако уже сейчас можно констатировать наличие существенных отличий по половому и образовательному составу опрошенной совокупности с населением Москвы.

Опрошенная совокупность и соответственно московские СИ в целом характеризуются заметным преобладанием женщин по сравнению со всем населением города.

Доля женщин в исследуемой конфессиональной группе примерно в полтора раза выше, чем во всем московском населении (83 и 56% соответственно).

Что касается образовательного состава исследуемой конфессиональной группы, то он выделяется большей долей лиц с образованием выше среднего общего даже на фоне более высокого, чем в целом по России, уровня образования москвичей (67.5% по выборке и 54.7% по данным Микрореписи населения 1994 г.).

Сбор информации по анкете проводился в период с 11 ноября по 10 декабря 2000 г. во время работы собраний СИ (в основном по субботам и воскресеньям) практически во всех районах Москвы. Специально разработанная анкета раздавалась попавшим в выборку лицам, которые самостоятельно заполняли её, обращаясь, в случае необходимости, к сотрудникам кафедры, проводившим опрос, за консультацией и уточнением тех или иных вопросов. Заполненные респондентами анкеты возвращались анкетерам, которые осуществляли первичный контроль за полнотой их заполнения.

Из отобранных случайным образом 1194 человек было опрошено 997, примерно 83% – т.е. в пределах допустимых значений. Наиболее типичными причинами неучастия в опросе были заболевания (около

30% от всех причин), смена места жительства или переход в другое собрание (чуть больше четверти), редкое посещение собраний (также чуть больше четверти), отсутствие в момент опроса Москве (около 9%). Один человек умер. Важно подчеркнуть низкий процент отказов от участия в опросе - доля таковых составила немногим более 6%, что следует признать весьма приемлемым показателем². Среди причин неучастия в опросе зафиксирована лишь одна ссылка на противодействие мужа, не согласного с тем, что жена является членом общины СИ. В целом доля тех, кого не удалось опросить, не выходит за пределы обычных квот при социологических опросах.

Данные о доле и причинах неучастия позволяют также сделать весьма важный вывод о том, что проведение социологического опроса СИ проходило в соответствии с процедурными требованиями. Лицам, попавшим в выборку, была обеспечена возможность свободно выражать свое мнение или даже отказаться от участия в опросе.

2. Социально-демографический портрет опрошенных

Составление социального портрета опрошенных призвано ответить на один из двух главных вопросов, поставленных перед настоящим исследованием – каковы отличительные признаки брака и семьи респондентов, и в какой степени эти специфические характеристики брачно-семейной структуры московской выборки обусловлены вероисповеданием, принадлежностью к СИ.

Социальные особенности выборочной совокупности респондентов, относящиеся, прежде всего, к структуре по полу, возрасту и брачно-семейному состоянию важны не сами по себе, а с точки зрения их сходства с параметрами генеральной совокупности. В свою очередь, специфические черты брачно-семейных отношений СИ в Москве представляют интерес в контексте общего социального хода событий, современных тенденций изменения религиозности, а также институтов брака и семьи в нашей стране. Поэтому для оценки полученных данных в ходе изложения целесообразно использовать информацию Госкомстата и ряда социолого-демографических исследований, в том числе, проведенных Кафедрой социологии семьи в разных регионах страны (исследование «Россия-1999»).

К сожалению, в социологической литературе отсутствуют публикации, посвященные исследованию взаимосвязи семьи и религии³, и, значит, возможны лишь косвенные сопоставления с результатами социологических исследований, посвященных отдельно или религиозным, либо семейным феноменам.

Первой отличительной особенностью изучаемой совокупности является то, что она по преимуществу является женской (подобная фемин-

низация верующих присуща российскому христианству) – из 977 респондентов 787 или 80.5% – женщины. Это облегчает сопоставления по демографическим переменным т.к. большинство подобного рода исследований, в т.ч. и «Россия-1999» относится к опросам женщин, а не мужчин.

В ряде случаев женский характер выборки следует постоянно иметь в виду, прежде всего в связи с такими явлениями как овдовение – из-за повышенной смертности мужчин в населении вдов всегда в несколько раз больше, чем вдовцов, и также в связи с тенденциями брачности и разводимости – больше распространенность тех семей, где единственный родитель чаще всего оказывается женщиной.

Второй важной особенностью выборочной совокупности московских СИ является относительно высокий средний возраст опрошенных – 42.4 года по выборке в целом, и 44.5 лет – опрошенных женщин (44.7 лет – возраст женщин, являющихся женами попавших в выборку мужчин-респондентов). Вместе с тем, значительно ниже средний возраст – 33.5 лет – опрошенных мужчин (36.8 лет – возраст мужчин, являющихся мужьями попавших в выборку женщин-респондентов).

Надо подчеркнуть, что средний возраст респондентов находится под влиянием возраста подавляющего большинства женщин в выборке, и прежде всего женщин старших возрастов, находящихся в постбрачной стадии (разведенных и вдовых в выборке 31.2% - в 8 раз больше, чем мужчин подобных категорий, тогда как женщин вообще больше в 4 раза, чем мужчин). С другой стороны, относительно низкий индекс возраста мужчин – респондентов обусловлен высокой долей молодых мужчин, никогда не состоявших в браке (таковых 30.5% – почти в 2 раза больше, чем никогда не бывших замужем женщин). О дифференциации выборки по общепринятым в демографии возрастным группам и в зависимости от пола, можно судить по табл. 2.1

Таблица 2.1.

Распределение опрошенных женщин и мужчин по возрасту (в % ко всей выборке)

	<i>до 24 лет</i>	<i>25- 29</i>	<i>30- 34</i>	<i>35- 39</i>	<i>40- 44</i>	<i>45- 49</i>	<i>50- 54</i>	<i>55+</i>	Всего чело- век
Женщины	11.3	7.9	8.5	12.8	13.4	10.8	8.8	26.5	781
Мужчины	24.5	18.1	16.0	12.8	13.3	3.7	6.4	5.3	188
В среднем по давшим ответ	13.8	9.9	9.9	12.8	13.4	9.4	8.4	22.4	969

Бросается в глаза воздействие на возрастные распределения выборочной совокупности в целом возрастных групп женщин – из-за их большей численности. Надо отметить также, что женщины пенсионного возраста составляют четвертую часть всей выборки, тогда как у мужчин модальный возраст в группе до 24 лет. Женщин старше 45 лет в три раза больше, чем мужчин того же возраста. С другой стороны, в возрастах до 30 лет мужчин в два с лишним раза больше, чем женщин. Подобное своеобразие по возрасту может сказаться на брачном статусе и способно повлиять на различие ценностных ориентаций.

По состоянию в браке опрошенные распределились следующим образом: более половины (53.8%) состоят в настоящее время в браке, тогда как никогда не состоящих было 20.3%, разведенных – 13.7%, и вдовых – 12.2%.

Свое вдовство при этом отметили всего 119 чел. или 12,2% ко всем опрошенным (что меньше российского уровня 14.5% и даже больше московского 10.5%), причем мужчин – вдовцов вообще не оказалось, тогда как женщин-вдов было 15.1% и это меньше, чем у москвичек 16.1%⁴.

Как оценить долю состоящих в браке в данной выборке – 53.8% состоящих в браке это много или мало? При сопоставлении с общероссийскими показателями, отражающими наблюдающуюся с конца 80-х гг. тенденцию к снижению брачности и росту разводимости, можно считать этот уровень несколько заниженным, т.к. к концу репродуктивного периода жизни, к 50 годам оказывается 58–60% состоящих в браке отдельно мужчин и женщин⁵. При сравнении с аналогичными, но московскими показателями доля состоящих в браке СИ также оказалась ниже, чем 59.9% – индекса по обоим полам.

Однако, при рассмотрении брачного статуса по полу выяснилось, что уровень брачности мужчин выше среднероссийских данных на 8% – 66%, но ниже московского уровня 67.7%, а брачность женщин 51% – ниже российского уровня и чуть ниже московского 53.8%. Одновременное сопоставление по брачному статусу и возрасту, оказывается, что у мужчин в 4-х возрастных группах (до 24 лет и старше 45) брачность колеблется от 7 до 10%, тогда как в остальных 4-х группах – от 21 до 23%. Иначе говоря, в возрастах 25–44 лет брачность почти в три раза выше, чем в пожилых возрастах и группе до 24 лет, хотя её уровень в этих группах мог бы быть и больше. У женщин более равномерное распределение брачности по возрасту – меньше всего состоящих в браке до 24 лет – 15% (в 3 – 4 раза меньше, чем в остальных возрастах), брачность выше всего в 35-39 лет (77%) и в 40-44 лет (67%) – почти в 2 раза выше, чем в группах 25-29 лет и 50-54 года, и лишь на треть в сравнении с группами 30-34 и 45-49 лет. В пенсионных возрастах свыше 55 лет брачность одна из самых высоких (69%).

Важной характеристикой выборки является среди СИ относительно высокая доля разведенных среди женщин - 16.1% против 10.7% у москвичек при общем числе разведенных в выборке 134 чел. и явно низкой доле их у мужчин – 3.7% (среди москвичей 5.6%). Повышенная разводимость женщин в выборке в сравнении с москвичками – это их характеристика до прихода к СИ. По российским данным примерно 22% женщин и мужчин разводились хотя бы раз в жизни⁶, по микропереписи 1994 года на 1000 мужчин состоящих в браке приходилось 88 разведенных и разошедшихся, а на 1000 замужних женщин – 133, причем среди разведенных мужчин вступают в повторный брак примерно две трети, а среди женщин только половина.⁷

На фоне современных тенденций к росту долей разведенных и никогда не состоявших в браке полученная в выборке доля никогда не состоявших в браке 20.2% (198 чел.) является близкой к московскому уровню 20.5%, и заниженной в сравнении с Москвой (18.7%) по женщинам - 17.8%. Среди мужчин эта доля явно завышена – 30.5% (у москвичей 22.9%) в связи с высокой долей молодых мужчин (42.6% до 30 лет).

Таким образом, по ряду рассмотренных средних показателей брачного состояния (по структуре брачного статуса, проценту вдовых и разведенных, а также по доли никогда не состоявших в браке) совокупность СИ в Москве характеризуется в лучшую сторону⁸ в сравнении с российскими /московскими / показателями.

В данной выборке, если анализировать детность безотносительно к состоянию в браке, т.е. с учетом и тех, кто не состоит по разным причинам сейчас в браке, но имеет несовершеннолетних детей, выявилась следующая картина – всего имеет детей 589 респондентов или 60,3% ко всем опрошенным (39.7% не имеет их и это значит, что выборка по рассматриваемым параметрам совпадает с данными микропереписи 1994 года). С одним ребенком до 18 лет оказалось 35.7% ко всей выборке, с двумя детьми – 18.1%, с тремя – 4.9% и с 4-мя и более – 1.5%. Этот же ряд цифр, но по отношению ко всем, имеющим несовершеннолетних детей, выглядит иначе: 59.2% (349) – 30% (177) – 8.1% (48) – 2.5 (15). У женщин- респондентов (763 чел.) нет несовершеннолетних детей – 471 чел. или 61.7%, есть один ребенок – 170 или 22.3%, двое детей – 92 или 12.1%, трое детей- 20 или 2.6%, четверо детей- 8 или 1.0%, пять и более – 2 или 0.2%. Среди мужчин – респондентов (183 чел.) соответствующие цифры таковы: 102 или 55.7%, 40 или 21.9%, 27 или 14.8%, 9 или 4.9%, 5 или 2.7%, 0. Таким образом, по двум полам 60.6% (573) имеют детей, причем женщин с 3-мя и более детьми (из-за высокой доли женщин старших возрастов) меньше – 3.8%, чем мужчин – 7.6%, чьи показатели несколько выше среднестатистических.

В сравнении с микропереписными данными, где учитывались полные семьи и с одним родителем, у нас получается более насыщенная структура детности. Сопоставление с данными микропереписи по Москве (среди женщин старше 18 лет и по числу всех рожденных детей, а не только одних несовершеннолетних как в данной выборке) показало, что среднее число рождений равнялось 1.12 (1.29 для состоящих в браке), при этом не родили ни одного ребенка 25.1%, родили одного 44%, двоих детей – 26.3%, трех и четырех детей – 4.2%, и пять – 0.4% (этот ряд цифр среди замужних следующий: 14.1% – 47.9% – 33.8% – 4% – 0.2%).⁹ В рассматриваемой совокупности, скошенной в сторону пожилых женщин не состоящих в браке, чуть меньше представлена среднететность, и, тем не менее, значительно больше – многодетность.

Фамилизм как система ценностей, направленных на семью и детей, на семейность, проявляет себя среди СИ через позитивное отношение к прочному браку и семье с детьми, вопреки высокой доле, как было отмечено выше, молодых бессемейных мужчин, и вопреки факту высокого уровня образования, обнаруженного в выборочной совокупности, и, как известно, влияющего на снижение показателей рождаемости и числа детей в семье.

Высшее и незаконченное высшее образование имеют 25.3 % (247 респондентов из 977 опрошенных), среднее специальное 42,3% (413 чел.), среднее общее 18.2% (178 чел.), неполное среднее 10.1% (99 чел.) и 3% (29 чел.) – начальное и ниже. Таким образом, 67.6% респондентов имеют образование выше среднего общего и это больше, чем по данным микропереписи. Примерно такой же уровень образования супругов опрошенных РС (по 533 давшим ответы о РС) – 67%. Для сравнения – уровень образования населения Москвы в возрасте старше 15 лет следующий: высшее и незаконченное высшее у 33.4%, среднее специальное - 21.3% среднее общее – 25.8%, неполное среднее - 13% и начальное – 5.1%.¹⁰ В выборке на 8% меньше с высшим образованием, но в 2 раза больше со средним специальным, а в целом по этим двум уровням на 13% больше имеющих образование выше среднего.

Среди женщин-респондентов (779 чел.) с высшим (и незаконченным высшим) образованием 195 чел. или 25.1%, со средним специальным – 345 или 44.3% (69.4% выше среднего общего), со средним общим 128 или 16.4%, с неполным средним 83 или 10.7%, с начальным и ниже 28 или 3.6%. При сравнении с москвичками старше 15 лет эти цифры выглядят так: 31% – 23% – 24.3% – 13.2% – 6.3%¹¹, и вновь в выборке на 15.4% больше тех, кто имеет образование выше среднего общего, в т.ч. в 2 раза меньше лиц с начальным образованием.

Среди мужчин-респондентов (187 чел.) высшее и незаконченное высшее у 52 чел. или 27.8%, среднее специальное имеют 68 или 36.4%

(64.2% или на 8.6% больше, чем у москвичей), среднее общее 50 или 26.7%, неполное среднее и ниже – 17 или 9.1%.

Итак, по выборке в целом и отдельно по мужчинам и женщинам выявлен факт более высокого уровня образования среди СИ в сравнении с общероссийскими данными и с москвичами вообще.

Это значит, что в соответствии с законом обратной связи между образованием и семейностью, числом детей в изучаемой выборке должна была бы быть и ниже детность (что не так, как было установлено выше), и менее выраженными должны быть ценностные ориентации на семейно-детный образ жизни (что также не подтвердилось – см. параграф 5).

Рассмотрим связь между уровнем образования и числом несовершеннолетних детей, помня о том, что среди респондентов, не имеющих детей значительная часть имеет взрослых детей, большей частью живущих отдельно от родителей (отметим, что в женской выборке преобладают старшие возрастные группы – 60% старше 40 лет – и только пенсионеров старше 55 лет в выборке – свыше четверти). У женщин – респондентов (756 чел.) не имеет детей до 18 лет 61.5% (465 чел.), причем среди них у женщин с высшим и незаконченным высшим образованием – 116 чел. или 24.9%, со средним специальным 174 или 37.4%, со средним общим 78 или 16.8%, с неполным средним 69 чел. (15%) и с начальным – 28 чел.(6%).

Таблица 2.2

**Взаимосвязь образования женщин и мужчин
с числом несовершеннолетних детей (%%)**

Образование	Количество детей							Итого
	0	1	2	3	4	5	6 +	
Начальное и ниже	28/0 ¹²							28/0
Неполное среднее	69/11	5/2	6/0	0/2				80 / 15
Среднее общее	78/28	23/10	13/6	3/2	4/2			121/ 48
Среднее специальное	174/38	98/17	53/11	12/0	2/2	1/0		340/68
Незаконченное высшее	33/6	5/0	4/2	1/1				43/9
Высшее	83/16	38/11	16/8	4/4	2/1	1/0		144/40
Всего	465/99	169/40	92/27	20/9	8/5	1/0	1/0	756/180

Результаты сопоставления образования и детности в данном исследовании интересны тем, что у женщин-респондентов имеют одного почти 25% среди тех, кто с высшим образованием, и в 1.5 раза меньше со средним и ниже (если бы действовала тут обратная связь, то было бы больше), почти 60% - у имеющих среднее профессиональное образование. Среди имеющих двоих детей уравниваются доли с самым высоким и низким образованием (также нарушается обратная связь), ну и среди имеющих троих детей и более – явное преобладание лиц с более высоким образованием, т.е. иной фактор, а именно принадлежность к СИ, перекрывает действие закона обратной связи между детностью и образованием.

3. Основные характеристики опрошенной совокупности

В данном разделе рассматриваются характеристики выборочной совокупности, дополняющие её социально-демографический портрет, нарисованный в параграфе 2, и описывающие её как собственно конфессиональную группу.

Первая из них – это стаж принадлежности к СИ. Этот показатель является расчётным и был получен как разность между датой опроса и датой принятия крещения как СИ, зафиксированной в ответе на соответствующий вопрос в анкете. Средний стаж принадлежности к СИ оказался равным 4.95 года. В московской общине СИ преобладают лица, сравнительно недавно принявшие крещение в качестве СИ. И действительно половина опрошенных приняла крещение менее 4 лет назад, а 75% – менее 6 лет назад. А те, кто имеет стаж принадлежности к свидетелям более 8 лет, составляют менее 10% всей опрошенной совокупности. Вместе с тем, в выборку попали и лица, принявшие крещение десятилетиями лет назад, т.е. являющиеся ветеранами общины, ставшие СИ ещё в советские времена, когда принадлежность к данной конфессии, как и ко многим другим была небезопасной. Поэтому средний стаж СИ очерчен континуумом меньшем, чем 10 лет и не может быть в среднем выше 5-7 лет.

В зависимости от пола опрошенные распределились по стажу принадлежности к СИ следующим образом (см. таблицу 3.1.)

Интересной особенностью распределения опрошенных по стажу принадлежности к Свидетелям Иеговы является достаточно высокая однородность по этому показателю супружеских пар (таблица 3.2).

Таблица 3.1.

Распределение опрошенных по полу и стажу принадлежности к Свидетелям Иеговы %%

Пол	Стаж принадлежности к Свидетелям Иеговы						Всего (в числителе – человек; в знаменателе – %)
	Менее года	1-3 года	4-5 лет	6-10 лет	Более 10 лет	Нет ответа	
Женский	3.0	32.5	30.1	29.5	3.4	1.4	787/100.0
Мужской	4.2	31.1	26.3	32.6	3.7	2.1	190/100.0
Оба пола	3.3	32.2	29.4	30.1	3.5	1.5	977/100.0

Таблица 3.2.

Распределение супружеских пар по стажу принадлежности к Свидетелям Иеговы

Стаж пребывания в СИ респондента		Стаж пребывания в СИ супруга			Всего
		До 3-х лет	4-5 лет	Более 5 лет	
До 3-х лет	Человек	26	13	5	44
	%	59.1%	29.5%	11.4%	100.0%
4-5 лет	Человек	8	36	16	60
	%	13.3%	60.0%	26.7%	100.0%
Более 5 лет	Человек	9	6	70	85
	%	10.6%	7.1%	82.4%	100.0%
Всего	Человек	43	55	91	189
	%	22.8%	29.1%	48.1%	100.0%

Данные приведенные в таблице свидетельствуют о том, что респонденты, состоящие в браке (а в этой таблице показаны только они), вступали в общину Свидетелей Иеговы или практически одновременно, или через небольшой промежуток времени друг вслед за другом. Максимальные доли приходятся на одинаковые значения стажа (**выделены шрифтом**).

При этом ф-коэффициент Крамера (мера связи между двумя номинальными переменными) оказался равным 0.530, что говорит о наличии тесной зависимости между стажем пребывания в общине супругов. Коэффициент корреляции рангов Кендалла, показывающий меру связи

между двумя ранжированными показателями, равен в данном случае 0.571, что также говорит о наличии весьма тесной связи между стажем пребывания в Свидетелях Иеговы респондентов и их супругов.

При этом, как показал анализ, если респондентом является мужчина, то вероятность того, что одновременно или вслед за ними в общину вступят их супруги, выше, чем в случае, если респондентом является женщина (коэффициенты Крамера соответственно равны 0.690 и 0.453, а коэффициенты корреляции рангов Кендалла – 0.624 и 0.447).

Распределение по стажу пребывания в Свидетелях Иеговы в зависимости от брачного состояния показана в таблице 3.3.

Таблица 3.3.

**Распределение респондентов по стажу принадлежности
к Свидетелям Иеговы в зависимости от брачного состояния**

Состоите ли Вы в настоящее время в браке?		Стаж пребывания в СИ респондента (группировка)			Всего
		До 3-х лет	4-5 лет	Более 5 лет	
Да	Человек	169	158	199	526
	%	32.1%	30.0%	37.8%	100.0%
Нет и никогда не состоял(а)	Человек	88	60	50	198
	%	44.4%	30.3%	25.3%	100.0%
Нет, разведен(а)	Человек	45	40	49	134
	%	33.6%	29.9%	36.6%	100.0%
Нет, вдовец (вдова)	Человек	45	29	45	119
	%	37.8%	24.4%	37.8%	100.0%
Всего	Человек	347	287	343	977
	%	35.5%	29.4%	35.1%	100.0%

При этом средний стаж пребывания в Свидетелях Иеговы в зависимости от брачного состояния и пола респондента оказался равным: для никогда не состоявших в браке женщин и мужчин – соответственно 4.23 и 3.53 года (всего для никогда не состоявших в браке – 4.03 года); для состоящих в браке соответственно 4.89 и 5.82 года (всего – 5.11 года); для разведенных – 5.26, 4.17 и 5.21 года; для вдовых женщин – 5.50 года (напомним, что вдовцов в нашей выборке не оказалось).

Как показывают приведенные данные, женщины имеют меньший стаж пребывания в Свидетелях Иеговы, чем мужчины, если они состоят в браке, и больший, если они никогда не состояли в браке или разведены. При этом самый большой стаж пребывания в Свидетелях Иеговы

имеют вдовы женщины, как правило, пожилые или старые. Отмеченные особенности стажа пребывания в Свидетелях Иеговы могут говорить о том, что женщины, пережившие стрессовую ситуацию развода или овдовения и нуждавшиеся в этот момент в сочувствии, помощи и поддержке, вступали в общину Свидетелей Иеговы, чтобы найти здесь искомое.

По выборке в целом обнаружено позитивное влияние роста стажа СИ на устойчивость брака – в группировках со стажем СИ до 6 лет доля повторных браков превышает долю состоящих в первом браке (больше всего – почти на 8% - в группе со стажем 1-3 года). С другой стороны, в группировках со стажем свыше 6 лет доля первых браков начинает преобладать над повторными, причем на 10% с лишним в группе 6-10 лет. Среди мужчин с ростом стажа СИ с 1-3 лет до 6-10 лет четко наблюдается увеличение доли состоящих в браке с 24.8% до 39.2%, и явное уменьшение доли никогда не состоявших в браке с 44.8% до 17.2%. Среди женщин эта тенденция действует лишь применительно к не состоящим в браке - уменьшение наблюдается с 37.9% до 25.7%.

Важно отметить, что до распада первого брака стали Свидетелями Иеговы из 360 чел. - 2.5%, после распада первого брака – 97.5%; до распада второго брака из 166 чел. - 12%, и после распада второго брака - 88%. Таким образом, неблагоприятие в браке прямо способствует обращению к СИ, причем более стрессовым оказывается крах первого брака. Этот феномен дает среди женщин такую картину: из 323 чел. после распада первого брака имеют стаж СИ 1-3 года – 35.3% (114), 4-5 лет 30.7% (99), 6–10 лет – 27.2% (88). Обратная связь говорит о том, что чем меньше стаж вступления в СИ после распада брака, тем позже обращаются к СИ и значит, дольше длится период стресса, вызванного крахом брака. И наоборот, чем больше стаж СИ, тем раньше после распада обращаются к вероисповеданию СИ, и тем короче период стресса. Вступление в повторный брак трети из вступивших в СИ после прекращения 1-го брака подтверждает эти рассуждения. Вместе с тем одна треть остающихся вне брака по причине вдовства и другая треть - в связи с разводом снимают стресс находясь в общине СИ. Вообще различия в стаже СИ оказались не связанными с наличием или отсутствием развода, т.к. значительная доля респондентов обращается к данному вероисповеданию после распада брака. Вместе с тем, среди всех женщин имеют опыт развода 30.9% (243 чел.), а среди мужчин таковых в 2 раза меньше – 16.9% (32 чел.).

Следует отметить, что весьма мал процент тех, у кого первый брак закончился разводом после прихода в общину СИ – всего 25 чел., т.е. менее 5% по отношению к состоящим в настоящее время в

браке. Это обстоятельство также характеризует с положительной стороны московскую выборку СИ.¹³

Основными причинами развода при этом явились: супружеская неверность (54.4 %), насилие в семье (15.6 %), пьянство (12). Религия не является причиной развода.

Одним из интересных результатов изучения выборочной совокупности является четкое влияние роста стажа СИ у респондентов на уменьшение доли их супругов, не являющихся СИ – эта доля у состоящих в общине менее года равна 96.9%, а более 10 лет - 73.5%. По всей вероятности совпадение установок супругов происходит медленно и постепенно без какой-либо навязчивой пропаганды со стороны наших респондентов. Категоричность в настаивании на своих взглядах присуща лишь 4 респондентам из 510 ответивших на вопрос о том, является ли основанием для развода несогласие вашего супруга с вашими убеждениями.

Высокая степень уважения респондентами-СИ взглядов своих супругов не-СИ, подтверждается тем, что почти 60% их супругов не разделяют с ними религиозных убеждений (среди только женщин - 75.1%).

Терпимость к свободе совести среди СИ подтверждаются также тем, что 18% из состоящих в браке респондентов-СИ имеют супругов - атеистов, 12% -православных, 3% -мусульман, и 27% отметили что-то другое (среди женщин эта тенденция особенно заметна – соответственно 23.2–15.2–3.5–33.2%). Дополнительно к этому важны ответы респондентов на вопрос о том, имеют ли супруги возможность передать детям свои убеждения: ответили «нет» 18 женщин из 446 всех мужчин и женщин, имеющих детей, и кстати, чем меньше стаж СИ тем больше ответов «нет» – здесь четкая обратная связь. Ответ «трудно сказать» дали 100 человек - 22.5%, отметив, что «я не мешаю ему (ей) говорить с детьми на эти темы»; ответ «да, но он не принимает участия в воспитании детей» дали только 38 женщин; «да, дети находятся полностью под его (ее) влиянием» дали 6 женщин и 5 мужчин, и наконец в большинстве ответов 279 чел. или 54% отмечается постоянное общение супруга с детьми, в ходе которого имеется возможность передавать детям свои взгляды. В группе со стажем 6-10 лет на 2% больше, чем в группе со стажем 1-3 года ответов о возможности передачи супругами своих взглядов детям.

Итак, увеличение стажа СИ по ряду параметров связано с усилением ориентаций на брак и семью, с укреплением фамилизма – что нельзя не признать позитивным явлением с социальной точки зрения.

4. Ценностные ориентации и установки

В теоретической программе данного исследования предполагалась тесная связь конфессиональной принадлежности и ценностных ориентаций личности на брак и семью. Влияние конфессиональности на различные аспекты семейного поведения является важной характеристикой, изучавшейся в ходе нашего исследования. Анализ ценностных ориентаций и установок к семейному образу жизни в сопоставлении с фактами брачно-семейного состояния опрошенных перед приходом в данную конфессиональную группу и после крещения в качестве СИ позволяет ответить на ряд важных вопросов, связанных, в основном, со стабильностью брака и с влиянием конфессиональной принадлежности на семейное благополучие.

В настоящем исследовании применялись разные методы выявления (на основе простых распределений по соответствующим вопросам) ценностных ориентаций на семью (общая система ценностей личности специально не фиксировалась за исключением отдельных вопросов анкеты - №№1, 47-49, 61, 63, 66, 67, 68, 69). Один из них - это метод измерения социальных установок опрашиваемых к различным, так или иначе связанным с семейной жизнью, явлениям современной жизни (вопросы 2-13 анкеты: см. Табл. 4.1, а также №№39-41). Другой метод, использованный при опросе, - это метод парных сравнений (вопросы 61-68).

Анализ ответов на вопросы 2-13 показал высокий уровень позитивного отношения к тем моделям семейного поведения, которые связаны с фамилистическими ценностями, в которых выражается высокая ценность семьи на основе пожизненного брака и с несколькими детьми (об индексе фамилизма идет речь в следующем параграфе). Напротив, те модели семейного поведения, которые характеризуют ослабление системы фамилистических ценностей, в которых на феноменологическом уровне выражается снижение ценности семьи и распад семейного образа жизни, получили столь же единодушную резко отрицательную оценку. Забегая вперед, отметим, что интенсивность как позитивного отношения к фамилистическим моделям семейного поведения, так и негативного отношения к кризисным феноменам краха института семьи превышает уровни, зафиксированные в ходе других социологических исследований, где объектом выступали более широкие социально-демографические группы или население в целом.

Таблица 4.1.

**Распределение опрошенных по интенсивности установок
к различным явлениям современной жизни¹⁴**

	Считаю допустимым в любом случае	2	3	4	Считаю совершенно недопустимым	Всего ответов	Нет ответа	Итого
Как Вы относитесь к пожизненному браку?	804	148	14	4	5	975	2	977
	82.29	15.15	1.43	0.41	0.51	99.80	0.20	100.00
Как Вы относитесь к семье с 3-4 детьми?	490	240	188	19	30	967	10	977
	50.15	24.56	19.24	1.94	3.07	98.98	1.02	100.00
Как Вы относитесь к родительству без брака?	10	11	34	74	831	960	17	977
	1.02	1.13	3.48	7.57	85.06	98.26	1.74	100.00
Как Вы относитесь к сожительству вне зарегистрированного брака?	1	-	1	8	965	975	2	977
	0.10	-	0.10	0.82	98.77	99.80	0.20	100.00
Как Вы относитесь к супружеским изменам (адюльтеру)?	1	-	1	3	971	976	1	977
	0.10	-	0.10	0.31	99.39	99.90	0.10	100.00
Как Вы относитесь к аборту, если беременность наступила до брака?	2	1	2	6	963	974	3	977
	0.20	0.10	0.20	0.61	98.57	99.69	0.31	100.00

Как Вы относитесь к аборт, если беременность наступила до рождения первенца?	2	-	1	3	964	970	7	977
	0.20	-	0.10	0.31	98.67	99.28	0.72	100.00
Как Вы относитесь к аборт, если уже есть то число детей, которое хотели иметь супруги?	6	2	3	5	957	973	4	977
	0.61	0.20	0.31	0.51	97.95	99.59	0.41	100.00
Как Вы относитесь к аборт, если семья хочет подождать с рождением ребенка?	3	1	1	5	964	974	3	977
	0.31	0.10	0.10	0.51	98.67	99.69	0.31	100.00
Как Вы относитесь к разводу?	4	26	69	296	572	967	10	977
	0.41	2.66	7.06	30.30	58.55	98.98	1.02	100.00
Как Вы относитесь к сексуальным отношениям подростков?	3	-	3	7	964	977	-	977
	0.31	-	0.31	0.72	98.67	100.00	-	100.00

Как видно из таблицы 4.1, пожизненный брак считают допустимым в любом случае 82% опрошенных, семью с 3-4 детьми – 50%. В то же время к таким явлениям современной жизни, как родительство без брака, искусственные аборты по любой причине, до- и внебрачные сексуальные отношения, сексуальные отношения подростков, зафиксировано почти 100% резко негативное отношение.

В той или иной степени допустимым их считают менее 1% опрошенных. Единственным исключением из этой тенденции является отношение к разводу: его недопустимость отметили 89% опрошенных, допустимость – 3.1%, затруднились ответить – 7% что можно интерпре-

тировать как отсутствие четкой позиции по недопустимости развода и это, вероятно, связано с наличием в опрошенной совокупности заметной доли лиц, имевших в течение жизни хотя бы один развод или не состоящих в браке по причине развода в настоящее время.

Интересно сравнить эти ответы с результатами опроса 791 замужних женщин с детьми (Россия-1999) – допустимость развода в любом случае отметили 21.7% и 20.3% считают просто допустимым при 32.5% не имеющих определенного мнения. Почти три четверти опрошенных – за допустимость развода, что резко контрастирует с ответами СИ. Примерно такая же картина и по другим вопросам: недопустимость сексуальных отношений подростков отметили 64% в «Россия-1999», сексуальных отношений до брака – 10.6%, сожительства вне зарегистрированного брака – 11.1%, супружеских измен – 73.2% (10.2% допускают), недопустимость аборт по желанию – 27.3% (по медицинским показаниям – 9.4%).

Надо сказать, что в российском исследовании придается большое значение удовлетворенности сексуальными отношениями (38.6%) и лишь 12.2% не связывают это с прочностью жизненного благополучия (в выборке СИ – 0.2% (!), т.е. в 60 раз меньше связывают жизненное благополучие с сексуальными отношениями). Напомним, что допустимость семьи с 3-4 детьми отметили 75% опрошенных СИ, при 19% неопределенных ответов (лишь 5% считают такую семью недопустимой), тогда как в российском опросе – 24.6% и 36.1% отметили незначительную приемлемость, причем недопустимость выразили 39%. Интересно, что в нашей малодетной совокупности СИ считают наличие 3–4 детей в семье допустимым *в любом случае* и просто допустимым 53.5% и 25.2% женщин и 39.2%–23.3% мужчин, не дали определенного ответа 16.3% женщин и 32.3% мужчин, считают недопустимым лишь 5% женщин и 5.2% мужчин.

При этом с ростом стажа СИ допустимость семей с несколькими детьми у женщин уменьшается с 29.8% до 23.1% при некотором росте неопределенных ответов и допустимости в любом случае; у мужчин соответствующие сопоставления из-за незначительной численности респондентов выглядят иначе; соответственно 17.2% и 27.4% при росте неопределенных ответов и уменьшении допустимости в любом случае. Однако, допустимость пожизненного брака оценена чуть выше у женщин – 82.5% при незначительных колебаниях по стажу СИ и у мужчин 82.1% при большом разбросе данных по стажу.

Высокая степень ориентаций на ценности фамилизма просматривается и в распределении ответов на вопросы 39-40. Лишь чуть более 4% наших респондентов, состоящих в браке, оценивают свои супружеские отношения как конфликтные. Остальные или считают, что у них всё хорошо, и супружеским отношениям ничего не угрожает (25% состоя-

щих в браке), или полагают, что, несмотря на случающиеся порой ссоры и трения, взаимная любовь и уважение друг к другу помогают им найти выход из любой конфликтной ситуации (71%).

При этом практически 100% опрошенных считают, что прочность брака зависит от способности супругов строить теплые отношения, от их верности и уважения друг к другу. Ни удовлетворенность сексуальными отношениями, ни материальное благосостояние семьи не играют, по их мнению, практически никакой роли. Ответы на вопрос от чего зависит прочность брака дали - 0.5% от удовлетворенности благосостоянием семьи и сексуальными отношениями и 99.5% – от способности строить теплые отношения!

Направленность ориентаций СИ на семейный образ жизни проявляется в результатах анализа выборки по методу парных сравнений (вопросы 61-68). Как уже сказано выше, не все из этих вопросов имеют прямое отношение к фамилистическим ценностям. Часть их преследует цель выявить общие социальные ориентации, направленность личности на ценности, связанные с материальным достатком, властью над людьми и т.п. Однако можно предположить, что большая ориентированность на чисто социальные ценности тесно связана с ориентациями на семью и семейные ценности. Поэтому интерес представляет вся совокупность этих вопросов, а не только какие-то отдельные из них. Опрошенная совокупность в ситуации альтернативного выбора практически единодушно выбирает жизненные блага, связанные с большей ценностью семейного образа жизни (см.табл. 4.2).

Таблица 4.2.

**Распределение опрошенных по полу
и ответам на альтернативные вопросы %% к ответившим**

<i>Вопрос</i>	<i>Подсказки</i>	<i>Оба пола</i>	<i>Жен- щины</i>	<i>Муж- чины</i>
Что больше всего Вас огорчит?	Когда нравственные ценности родных не совпадают с Вашими	98.0	97.8	98.9
	Ваши родственники отправляются в туристическую поездку, которая Вам не по карману	2.0	2.2	1.1

Что больше всего Вас обрадует?	У друзей родился ребёнок	94.0	95.1	89.5
	Кто-то из друзей назначен на руководящую должность	6.0	4.9	10.5
Люди соглашаются поехать в длительные зарубежные командировки с риском для своего здоровья в надежде	Приобрести больше власти и влияния	9.8	10.1	8.6
	Заработать много денег	90.2	89.9	91.4
Люди, не принадлежащие к религиозной общине Свидетелей Иеговы, являются:	Моими ближними, которыми я должна (жен) делать добро	99.1	99.0	99.5
	Моими врагами, с которыми я должна (жен) бороться	0.9	1.0	0.5
Вы бы воздержались от супружеской измены, так как:	Прелюбодеяние - тяжкий грех	99.4	99.4	99.5
	Бойтесь осуждения окружающих	0.6	0.6	0.5
Вы считаете, жить надо	Для того, чтобы извлечь из земной жизни всё, что она может и способна дать	1.1	1.0	1.6
	Думая о том, что жизнь земная сильно повлияет на взаимоотношения с Богом	98.9	99.0	98.4
Человек живет в согласии с самим собой, если	Соблюдает заповеди и предписания Библии	99.7	99.6	100.0
	Успешно продвигается вверх по служебной лестнице	0.3	0.4	
Кем бы Вы хотели видеть своего ребенка?	Сотрудником органа власти	1.5	1.4	1.8
	Сотрудником благотворительной организации	98.5	98.6	98.2
Итого		100.0	100.0	100.0

Один из методов измерения ценностных ориентаций на семейный образ жизни связан с изучением простых распределений по вопросам №44-46 и 47-49, выясняющим степень влияния Библии (прежде всего - общечеловеческих ценностей, зафиксированных в библейских заповедях) на изменение социального поведения респондентов. Больше всего дано ответов по влиянию Библии на жизнь в целом – 98.7% (нет ответа только у 13 чел. – 1.3%) и меньше всего ответов – по влиянию на супружеские отношения – 76.8% при 23.2% не давших ответа, а также на взаимоотношения с детьми – 81.4% (нет ответа – 18.6%). На эти ответы повлияло отсутствие детей и состояния в браке.

Наиболее сильное влияние, выразившееся в пересмотре прежних взглядов и в реализации своих новых и старых – если они не изменились - убеждений в жизнедеятельности, отмечено в сфере отношений с близкими друзьями - 70.8% (при этом, изменение дружеских отношений и/или возможное воздействие на друзей отметили 34.3%), далее, идет жизнь в целом – 68.7% и 52.8% из них – рекордный процент влияния на изменение каких-то аспектов жизни, затем сфера взаимоотношений с родными – 69.4% (35.4% при этом реальное изменение их), потом сфера деловых отношений – 59.9%, из них 26.8% реальное изменение, влияние на супружеские отношения – 55.0%, причем изменение самих этих отношений произошло у 30.6% и наконец, сфера взаимоотношений с детьми -53.9% с наименьшим процентом изменения их 22.7%, но со значительным пересмотром взглядов на сей счет – 31.2%.

Меньшее воздействие библейских текстов (по индикатору «заставляет задуматься о многом») заметнее всего проявилось по жизни в целом 29.1% и слабее – по сфере деловых отношений –15.5%. Наибольший пересмотр взглядов относится к сфере дружеских отношений 36.5%, затем по взаимоотношениям с родными – 34.0%, наименьший – 15.9% – по жизни в целом.

Таким образом, **более чем у половины опрошенных по самооценке отмечается сильное воздействие Библии на различные стороны бытия, а сильное и умеренное – не менее чем у 90%**, причем, затруднились ответить и не дали ответа из 977 опрошенных по аспектам, затрагивающим всех в сфере отношений с родными – 12.3%, с друзьями - 9.8%, в деловой сфере – 24.7%, и по жизни в целом – 1.2%. Интересно сравнить эти данные со стажем СИ – оказалось, что чем больше стаж, тем меньше доля отмечающих слабое влияние Библии – с 29% со стажем 1-3 года до 18.5% в группе более 10 лет (по женщинам эта тенденция отчетливо обнаруживается, у мужчин в связи с недостаточностью статистических данных картина пестрая). Среднее и сильное влияние заметно при росте стажа СИ, но не так явно, как в первом случае (среди женщин только).

Итак, по всем трем группам ценностных ориентаций, рассмотренным по простым распределениям, средние показатели фаунизма намного выше чем в ранее проведенных исследованиях, в т.ч. и в исследовании Россия-1999, в ходе которого опрашивались городские семьи ряда регионов России, в т.ч. и Москвы.

Для характеристики ценностных ориентаций СИ важна черта, связанная с пониманием того, что человеческая жизнь складывается под влиянием самого человека (так ответили 88.2% женщин и 88.1% мужчин), а не судьбы (это отметили всего 8 чел.), или каких-то внешних обстоятельств (11% женщин и 10.8% мужчин). Этот акцент на активной роли самого человека скорее всего является атрибутивной переменной вероисповедания СИ т.к. мало различается в зависимости от стажа СИ. С этим деятельностным качеством СИ хорошо коррелирует фамилистическая направленность, поскольку все высоко оцениваемое в рамках конфессиональной принадлежности к СИ связано со стремлением воплотить принятую систему ценностей в практику своего личного образа жизни.

Для сравнения можно привести данные из социологического опроса в 1999 году 1800 женщин и мужчин в Иванове, Ярославле и Барнауле, где ориентация респондентов на собственные силы колебалась у мужчин от 30% до 60%, у женщин от 25.7% до 41.8%, причем в Иванове самый высокий индекс опоры на свои силы выявлен у банковских работников – 75%, у предпринимателей – 53.3%, у студентов – 46% и у бюджетников – 29.1%.¹⁵

Таким образом, индекс веры в свои усилия среди московских СИ намного больше, чем даже у банкиров и бизнесменов, хотя в нашей выборке уровень жизни ниже, чем у этих категорий.

В первой очереди разработки данных исследования Россия-1999 кафедры социологии семьи при обработке информации по Москве (119 респондентов) усилия самого человека отметили 59.8%, воздействие обстоятельств 27.1% и предопределенность судьбы 13.1%. В целом же по выборке около 400 респондентов из Москвы, Черноземного и Центрального регионов соответствующий ряд цифр оказался следующим: 56%—25.5%—18.5%. Во второй очереди разработки данных исследования Россия-99 по 789 опрошенным женщинам эти цифры таковы: 55.0%—25.9%—19.1%.

Итак, у среднего россиянина налицо преувеличенное представление о воздействии внешних препятствий и судьбы на человеческую жизнь в сравнении с респондентами СИ, чья конфессиональная принадлежность прямо влияет на веру в себя, на активизацию собственных усилий по определению своей линии жизни, в т.ч. и в области налаживания брачно-семейных отношений.

Это можно также проиллюстрировать данными по ответам на вопрос № 43 в анкете «кто определяет количество времени, которое Вы тратите на религиозную деятельность?». Сами респонденты – 98,6 %, религиозная организация – 1,1. %, нет ответа – 0,2 %.

5. Фамилизм как ведущая направленность ценностных ориентаций опрошенных в Москве Свидетелей Иеговы

Для измерения фамилизма был применен индексный метод, суть которого заключается в объединении в одну группу лиц, давших одинаковые или близкие ответы на соответствующие вопросы. При этом мы старались учесть как уровень описанного выше отношения к тем или иным явлениям и ценностям, так и то влияние, которое, по мнению опрошенных, оказало на них изучение Библии.

Для этого сперва были сформированы группы, отличающиеся друг от друга по степени упомянутого влияния. Эти группы образовывались на основе совместных ответов на вопросы 44-49. Всего было выделено три группы, члены которых считали, что изучение Библии оказало на них соответственно сильное, среднее и слабое влияние. При этом вся опрошенная совокупность распределилась по указанным выше группам следующим образом (см. таблицу 5.1).

Таблица 5.1.

Распределение опрошенных по степени влияния, которое на них оказало изучение Библии %%

	Влияние изучения Библии на жизнь			
	Слабое	Среднее	Сильное	Всего
Женщины	26.2	46.7	27.2	100.0
Мужчины	22.2	48.7	29.1	100.0
Всего	25.4	47.1	27.6	100.0

Среди московских СИ преобладает просемейная система ценностей, оказывающая реальное влияние на их семейное поведение. При этом немаловажную роль в фамилистической ориентации респондентов сыграла именно их конфессиональная принадлежность, активное усвоение семейных и общечеловеческих ценностей во время изучения Библии и релевантной литературы, а также во время собраний общины. Данная особенность московских СИ резко контрастирует с московским населением в целом.

Фамилизм в многомиллионной столице и в России, депопулирующей с 1992 года, не только не может преобладать в стране, тем более

среди москвичей, но и обречен быть редчайшим феноменом, присущим крошечной доле родителей с 3 и более детьми (в Москве таковых - менее 5%), и совсем незначительной доле тех, кто позитивно относится к укреплению семейного образа жизни, среди которых большую часть составляют верующие москвичи. В настоящем исследовании фамилизм измеряется через преобладание ориентаций на пожизненный брак, на семью с несколькими детьми и соответственно, через отказ от разного рода добрачных и внебрачных отношений. Это означает негативное отношение к незаконным бракам, разводам, к внебрачному родительству, к искусственным абортам до рождения первенца и до полного удовлетворения потребности в нескольких детях.

С помощью группировки самых позитивных ответов на ряд вопросов анкеты №№2-13, относящихся к приемлемости пожизненного брака, семьи с несколькими детьми и недопустимости адюльтера и прочих (вышеназванных) негативных явлений, с группировкой по вопросам 44-46, позволяющей определить восприимчивость респондентов к изменению результатов поведения в сторону оптимальной модели семьи под влиянием общечеловеческих ценностей, содержащихся в Библии, был образован индекс фамилизма (ИФ), позволивший выделить более точно его уровни: относительно низкий (3.3%), средний (33.6%), высокий (52.6%) и очень высокий (10.5%).

Следует отметить необычайную распространенность фамилизма (измеряемого по выше указанным параметрам) среди опрошенных СИ, вопреки тому, что в Москве, как уже отмечалось выше, преобладает малодетность (70.3%), а среди состоящих в браке москвичей она еще выше – 81.7%, тогда как имеют троих детей всего лишь – 3.5%, а 4-х и более – 0.7%. Среди наших женщин – респондентов примерно также представлена малодетность и даже чуть меньше, поскольку в выборке не учитывалась доля совершеннолетних детей, которая несколько выше среднемосковской, т.к. больше у нас процент пожилых женщин. С другой стороны, по скорректированным оценкам среди опрошенных приблизительно на 1.4% выше доля с 3 и более детьми.

Сам факт принадлежности к СИ независимо от стажа, сразу же определяет высокую интенсивность фамилизма и ничтожную долю с низким фамилизмом. Однако, среди женщин – респондентов обнаружилось увеличение долей самой высокой интенсивности ИФ с 6.6% до 11.6% при переходе от группы со стажем СИ 1-3 года к группе 6-10 лет, при одновременном уменьшении в тех же группах по стажу долей, имеющих просто высокий фамилизм – с 57.8% до 48.3%.

6. Выводы

Преобладание в выборочной совокупности женщин над мужчинами в 4 раза и пожилых женщин над молодыми (средний возраст 44.7) при среднем стаже СИ около 5 лет говорит о том, что относительно недавний приход респондентов в московскую общину связан с религиозным осмыслением сложившегося положения вещей и предшествующего опыта жизни.

С этим связано изменение ценностных ориентаций на семейный образ жизни, который обнаруживает себя в смещении в сторону фамилизма, в укреплении внутрисемейных отношений, а у молодых людей – в создании семей на новой, более прочной основе. Причем, эта тенденция пробивает себе дорогу через барьеры разного рода, например, вопреки более высокому образованию респондентов в сравнении с московским уровнем, чем демонстрируется влияние конфессиональной принадлежности, поскольку у людей с высшим образованием, как известно, сильнее внесемейные ориентации.

В контексте более высокого уровня образования московских СИ интересен тот факт, что по сравнению со средними московскими данными в нашей выборке почти также представлена среднететность и значительно больше многодетность. Но самое интересное в том, что внесемейные тенденции более высоких уровней образования преодолеваются фамилистическими ориентациями респондентов под влиянием идеалов СИ. Действие обратной связи между числом детей и уровнем образования нарушается как видно, например, из таблицы 2-2 по всем типам детности – женщины с более высоким образованием имеют больше детей, чем с меньшим образованием и в группе многодетности, и среднететности и даже малодетности.

Выявленный факт увеличения (с ростом стажа СИ от 1-3 лет до свыше 5 лет) доли супружеских пар имеющих одинаковый стаж- с 59.1% до 82.4%, говорит о том, что респонденты состоящие в браке вступают в общину одновременно или вслед друг за другом, и что крещение в качестве СИ способствует бракам между СИ, причем вероятность вступления в общину жен мужчин-респондентов выше, чем мужей женщин - респондентов. Более сильное влияние конфессиональной принадлежности на браки, чем влияние супружества на вступление в общину подтверждается превышением стажа СИ в 1.7 раза у тех, кто вступил в первый брак после крещения, а не до него.

Один из важных результатов исследования связан с тем, что среди СИ москвичей- всю жизнь живущих в Москве - оказалось 52%, причем средний стаж у них меньше, чем у москвичей-мигрантов на 0.48. Однако нельзя сказать, что трудности адаптации к московским условиям жизни побуждают к вступлению в СИ мигрантов – оказалось что суп-

ружеских пар, где оба супруга всю жизнь живут в Москве в два раза больше, чем тех, где оба мигранты при большинстве семей, где один из супругов москвич, а другой мигрант.

Неблагополучие в браке, особенно в первом, прямо способствует обращению к СИ, причем, женщин имеющих опыт развода, в 2 раза больше, чем мужчин. Следует подчеркнуть, что крайне мал процент тех, у кого брак распался после прихода в общину СИ – 5%. Основными причинами были супружеская неверность, насилие в семье, пьянство. Религия СИ при этом не явилась причиной развода.

Рост стажа СИ сильно влияет на уменьшение доли супругов, не являющихся СИ – совпадение религиозных установок супругов происходит в ходе общения и семейного взаимопонимания, без какой-либо категоричности в настаивании на своих убеждениях – лишь 4 респондента из 510 считают несогласие супруга со своими убеждениями достаточным основанием для развода!

Терпимость к свободе совести среди СИ высока - 60% всех состоящих в браке респондентов имеют супругов придерживающихся другой веры, причем атеистов из них – 18%, при этом жены проявляют большую веротерпимость в целом – 75% (соответственно мужей-атеистов 23%, православных – 15%, мусульман – 4%, других – 33%).

Ценностные ориентации опрошенных на семейный образ жизни видны по тому, что 97% приемлют пожизненный брак, 75% – семью с 3-4 детьми, тогда как в исследовании «Россия-1999» – соответственно 25.5% и 24.6%. По всем примененным в данном исследовании показателям фамилизма их значения оказались выше, чем в других выборочных опросах в Москве и других регионах страны.

Важным и довольно-таки неожиданным результатом явился факт поразительно высокого процента считающих, что человеческая жизнь зависит от собственных усилий (88% в сравнении с 55% респондентов не-СИ). Акцент на активной роли самого человека, независимость от внешних обстоятельств и судьбы скорее всего является атрибутивной чертой вероисповедания СИ.

Превышение доли семей с несколькими детьми над средними данными по Москве показывает влияние фамилизма на репродуктивное поведение среди СИ, и это важный факт, но надо понимать, что это влияние не может быть больше, чем зафиксированное т.к. средний возраст женщин выше 44.5 лет. Вообще рождение детей в нашей стране прекращается к 30 годам, и поэтому наличие их там, где велика доля пенсионерок очерчивается лишь возможным вкладом женщин младших возрастов. Отсюда, влияние фамилизма под воздействием принадлежности к СИ в «пожилой» выборке проявляет себя, в основном, в различных признаках устойчивости брака, в ценностно-ориентационном един-

стве супругов, родителей и детей, и в теплоте (высоком качестве) внутрисемейных отношений.

Там где очень высокий индекс фамилизма – меньше семей с одним ребенком и выше доля с двумя, а также с тремя и более детьми. И вновь следует подчеркнуть, что это влияние ценностной направленности на семейный образ жизни действует вопреки фактору образования т.к. среди имеющих высшее образование 71.4% – с высоким уровнем фамилизма и 29.6% – соответственно со средним и низким.

Заключение о влиянии принадлежности к Свидетелям Иеговы на семейный образ жизни

Фамилизм как экзистенциальная основа общечеловеческой системы ценностей сегодня везде в мире перестал быть ведущим в иерархии жизненных благ и, к сожалению, является своего рода «пережитком» цивилизации, существовавшей до XX века на всех континентах. История человечества на протяжении двух последних тысячелетий это история фамилистической культуры, ориентированной прежде всего на брачно-семейный и семейно-детный образ жизни. Кризис института семьи, связанный с распадом гармонического единства расширенной семьи на три отдельных друг от друга компонента супружества, родительства и родства, сопровождающийся процессами депривации (уклонения от брака через рост сожительства и разводов), конъюгализации (сведения семейных отношений лишь к супружеским), нуклеаризации (разъединения семейных поколений и ослабления родства), сокращения рождаемости до однодетности семьи - обусловлен радикальным поворотом в системе ценностей, заменой фамилизма эгоцентризмом. Причина этого в том, что рост уровня и качества жизни везде в мире, прежде всего в самых развитых странах мира, происходил под влиянием экономики, сфокусированной на успехе индивида, независимо от брачно-семейного статуса и от семьи вообще.

Крах фамилизма как основной системы жизненных ценностей общества и личности состоялся также в связи с упадком религии, а в бывшем СССР этот крах был ускорен ущемлением свободы совести, борьбой с вероисповеданием и религиозной организацией жизни, прямым преследованием служителей культа и верующих. Отсюда, в нашей стране фамилизм функционирует как реликт традиционной системы ценностей и пока еще сохраняется, в основном благодаря позитивному вкладу религий и конфессий, а также немногих просемейных ассоциаций. Это хорошо видно при рассмотрении итогов социологического опроса в 2000 году 977 респондентов, репрезентирующих московскую общину Свидетелей Иеговы.

Данная выборка СИ по своей явно деформированной демографической структуре оказалась под непосредственным воздействием ценностно-институционального кризиса семьи и свидетельствует, тем самым, о том, что именно негативные социальные и психологические последствия этого кризиса, повышающие стрессогенность личности и стремление снять вызванный этим диссонанс, ведут к поискам умиротворения в религиозной вере, в том числе и в идеалах Свидетелей Иеговы. Обращение к данной конфессии людей с низким индексом каузальной атрибуции¹⁶ (12%) и более высоким, чем обычно уровнем образования, склонных к рационализму и самоактуализации раскрывает предоставляемые общиной и верой возможности свободно и самостоятельно заниматься организацией религиозной деятельности, изучать Библию и т.п. тексты.

Анализ данных опроса показывает отсутствие какого-либо негативного воздействия вероучения и религиозной деятельности Свидетелей Иеговы на внутрисемейные отношения, на взаимоотношения мужей и жен, родителей и детей. Практически по всем аспектам общения в сфере брака и семьи обнаружено положительное влияние принадлежности к СИ, а также благотворное по своему нравственному и гуманистическому значению «залечивание» душевных ран тех, кто столкнулся с несчастными последствиями глобального краха института семьи. Что же касается ценностных ориентаций на семейный образ жизни, и прежде всего на пожизненный брак с несколькими детьми, то полученные в данном исследовании цифры свидетельствуют о необычайно высоком для столичных жителей уровне фамилизма.

На примере изучения московской общины СИ видна важная роль религии в деле укрепления социального института семьи с несколькими детьми, и ясны потенциальные возможности увеличения доли семей с 3-4 детьми при распространении плюрализма религиозных верований в депопулирующей стране, где отсутствие централизованной государственной политики по упрочению семейного образа жизни оборачивается ежедневно колоссальными потерями для личности и общества.

Кафедра социологии и демографии семьи
социологического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Москва, 2001 г.

Примечания

- ¹ Обеспечение случайности отбора респондентов является стандартной процедурой, позволяющей провести достоверное научное исследование.
- ² Например, даже при проведении пробной переписи населения России, проходившей в октябре 2000 г. в Москве (район Преображенское), в Подмосковье (Красногорский район) и в одном из районов Владивостока, доля отказов от участия в ней составила около 10%. При опросах ВЦИОМ в Перми, Иваново и Екатеринбурге отказы от интервью в домохозяйствах составили 12.9% -14.0%-18.4% (Репродуктивное здоровье российских женщин-1999. Предварительный отчет. 2000.Табл.1 Приложения).
- ³ См. подробнее об этом, например: Гараджа В.И. Динамика религиозности в России в XX веке и её социологическое изучение – Приложение к книге «Социология религии». – М. 1996.
- ⁴ По микропереписи 1994 г. число вдовых среди мужчин в возрастах старше 16 лет было 3.1%, а женщин – 17.4% т.е. в 5.7 раз больше - О положении семей в РФ. – С.158. Учитывая, что исследуемая совокупность на 4/5 является женской, следует признать близость распространенности вдовства среди СИ к общероссийским показателям и московским / Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). – М..1995. – С.135.
- ⁵ О положении семей в РФ... – С. 24-25.
- ⁶ О положении семей в РФ... – С. 28.
- ⁷ Там же. – С.32
- ⁸ В лучшую сторону, с точки зрения фамилизма, т.е. той системы ценностей, где укреплению семейного образа жизни, наличию малоразводных семей с обоими родителями и несколькими детьми, придаётся наивысшее значение по сравнению с холостяцко-одиночным существованием.
- ⁹ Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). – М. 1995. – С.126,139.
- ¹⁰ Там же. – С.115.
- ¹¹ Там же.
- ¹² В числителе дается численность женщин, в знаменателе – мужчин.
- ¹³ Это, по крайней мере, в пять раз меньше в сравнении со средней частотой разводов по женщинам городского населения России (Состоящие в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). – М., 1995. – С.113
- ¹⁴ Над чертой – количество человек, под чертой – %% ко всей выборке.
- ¹⁵ Женщина в зеркале социологии. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск № 3. Иваново, 2000. – С. 14-15.
- ¹⁶ Люди с низким индексом каузальной атрибуции – это те, кто при жизненных неудачах не склонны винить во всем внешние обстоятельства, что с положительной стороны характеризует данную выборку СИ.

Ф. Халиков
(г. Ижевск)

Процедура признания материалов экстремистскими: анализ, критика, предложения

Вот уже на протяжении ряда лет в российском правовом пространстве действует и применяется Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон). Принят он был в своё время под лозунгами необходимости профилактики терроризма и борьбы с ним. Однако время показало следующее. Действительных террористических атак он предотвратить не смог, но в то же время стал легальной основой для преследования и гонений на инакомыслящих из разных социальных слоев и групп – политических, религиозных и т. д.

Закон выделяет несколько направлений борьбы с экстремизмом, например, приостановление деятельности и ликвидация общественных и религиозных объединений, осуществляющих экстремистскую деятельность, прекращение деятельности соответствующих средств массовой информации, признание экстремистскими информационными материалами.

В данной статье речь пойдет именно о последнем способе. Причём не о самих критериях признания тех или иных материалов экстремистскими (которые, вне всяких сомнений, сформулированы чрезвычайно широко и размыто, – но это уже тема отдельного разговора), а о том, насколько легитимна с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, гарантируемых Конституцией РФ и нормами международного права, сама процедура, в рамках которой информационные материалы (книги, листовки, статьи, сайты, аудио- и видеопродукция и т.п.) признаются экстремистскими.

В соответствии со статьей 13 Закона решение о признании материалов экстремистскими выносится федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в федеральный орган государственной регистрации (Минюст России), который включает их в федераль-

ный список экстремистских материалов, подлежащий опубликованию в сети Интернет и в СМИ. Указано также, что решение о включении материалов в данный список может быть обжаловано в суд в установленном законодательством РФ порядке.

На первый взгляд, казалось бы, соответствующая установленная законом процедура признания материалов экстремистскими имеется. Однако, думается, что это очень поверхностный взгляд на вещи. При более пристальном рассмотрении ситуации становится ясно, что положения статьи 13 Закона являются настолько скудными, что приходится констатировать, что по существу никакого полноценного судебного разбирательства по этому вопросу провести вообще невозможно. И остаётся только удивляться, что в действительности она находит своё широкое применение на практике, а список материалов, признанных экстремистскими, является весьма внушительным и при этом постоянно пополняется новыми. На 1 сентября 2010 г. опубликованный на официальном сайте Минюста России федеральный список экстремистских материалов включает в себя 694 позиции.

Изначально следует отметить, что совершенно не ясно, в рамках какого вида судопроизводства суд должен вынести решение о признании материалов экстремистскими. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Положения ч. 2 ст. 13 Закона сформулированы таким образом, что складывается впечатление, будто законодатель допускает вынесение соответствующего решения в рамках любого из упомянутых видов судопроизводства (кроме конституционного). Такое разнообразие уже само по себе свидетельствует о том, что никаких определенных правил осуществления правосудия на этот счёт попросту не существует. Так оно и есть, так как ни один отраслевой процессуальный кодекс – ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни Кодекс РФ об административных правонарушениях, ни Гражданский процессуальный кодекс РФ – вообще не знают никаких правил, в соответствии с которыми суды могли бы признавать материалы экстремистскими, то есть они попросту не «заточены» для этой цели.

Кроме того, отраслевые процессуальные кодексы (КоАП РФ, УПК РФ и ГПК РФ), регулирующие процедуру разрешения, соответственно, дел об административных правонарушениях, уголовных или гражданских дел, преследуют свои собственные цели и задачи и имеют свой специфический порядок (форму) осуществления правосудия, так что далеко не каждый вид судопроизводства может быть признан пригодным для целей признания судом мате-

риалов экстремистскими в принципе. Например, ни уголовное дело, ни дело об административном правонарушении не преследуют и не могут преследовать в качестве своей цели разрешение вопроса о признании или непризнании тех или иных материалов экстремистскими. В самом деле, цель, например, разрешения уголовного дела – установление судом виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления, что завершается вынесением соответствующего приговора (ч. 1 ст. 302 УПК РФ). А в постановлении по делу об административном правонарушении суд объявляет о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ). И именно эти вопросы и находят свое разрешение в резолютивной (итоговой) части соответствующего судебного акта. Если же предположить, что законодатель допускал, что суд может признать материалы экстремистскими и в мотивировочной части приговора или постановления по делу об административном правонарушении этим и ограничиться, то с этим вряд ли можно согласиться. В ч.ч. 3 и 4 ст. 13 Закона речь идёт именно о «решении о признании информационных материалов экстремистскими», из чего следует, что вывод об этом должен содержаться именно в резолютивной (итоговой) части судебного акта, которым завершается судопроизводство по делу.

Отдельно, пожалуй, стоит упомянуть ст. 20.29 КоАП РФ. Хотя ею и предусмотрена административная ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, её положения также не пригодны для целей признания материалов экстремистскими, поскольку для привлечения к ответственности по этой статье материалы уже должны быть включены в опубликованный федеральный список экстремистских материалов. То есть признание материалов экстремистскими должно быть произведено судом предварительно, ещё до совершения проступка, влекущего ответственность по этой статье, а не одновременно с рассмотрением дела об административном правонарушении.

Таким образом, ни уголовное, ни административное судопроизводство в принципе не предназначены для целей признания судом материалов экстремистскими и их последующего включения в федеральный список экстремистских материалов.

Поскольку в ч. 4 ст. 13 Закона говорится о «судебном решении», но ни УПК РФ, ни КоАП РФ даже не знают такого вида судебного акта, и, наоборот, как результирующий акт правосудия «решение суда» упомянуто только в ГПК РФ, на практике суды признают материалы экстремистскими именно посредством выне-

сения решений. Подтверждением чему может служить опубликованный на сайте Минюста России соответствующий федеральный список экстремистских материалов. На сегодняшний день среди почти семисот позиций в этом списке лишь в одном случае можно встретить ссылку на приговор суда, в трёх – на некие судебные «постановления», ещё в шести – вообще нет никаких ссылок на какой-либо судебный акт. Во всех остальных случаях основанием для включения материалов в список экстремистских значится решение суда (иногда – заочное решение суда).

Однако это само по себе практически ни о чём не говорит. Факт вынесения «судебных решений» ещё не означает, что суды признают материалы экстремистскими в рамках гражданского судопроизводства в полном соответствии с требованиями ГПК РФ, поскольку совершенно не понятно, к какой именно из предусмотренных ст. 22 ГПК РФ категорий гражданских дел относятся «дела о признании материалов экстремистскими».

К делам искового производства? Но кто в таком случае истец, кто – ответчик, и в чем именно должен заключаться предмет иска?

Или, может быть, их следует отнести «к иным делам, возникающим из публичных правоотношений и отнесенным федеральным законом к ведению суда» (п. 3 ч. 1 ст. 22, абзац 5 ст. 245 ГПК РФ)? Но здесь возникают практически те же самые вопросы – кто в таком случае должен обратиться в суд с соответствующим заявлением (ч. 1 ст. 247 ГПК РФ) и кто именно должен быть привлечён к участию в деле в качестве заинтересованных лиц? И, что очень важно, по каждой из указанных в ст. 245 ГПК РФ категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ГПК РФ содержит специальные правила их рассмотрения (главы 24-26). Но по каким же правилам суды должны рассматривать «дела о признании материалов экстремистскими», если ни ГПК РФ, ни Закон не содержат никаких указаний на этот счет?

Вряд ли что это нам даст, если, как ещё один вариант, квалифицировать их как «другие дела, отнесенные федеральным законом к рассмотрению в порядке особого производства» (п. 4 ч. 1 ст. 22, ч. 2 ст. 262 ГПК РФ). Вопросы те же самые: кто должен выступать заявителем, кто должен привлекаться судом в качестве заинтересованных лиц (ч. 2 ст. 263 ГПК РФ), в чём должна состоять суть заявления в суд? Кроме того, по смыслу ч. 2. ст. 262 ГПК РФ об отнесении дела к рассмотрению в порядке особого производства должно быть прямо указано в том или ином федеральном законе, чего в данном случае нет. И, опять же, во всех остальных случаях ГПК РФ, относя те или иные вопросы к делам особого производства, делает это не как попало, а одновременно предусматривает специ-

фические процессуальные правила их разрешения (главы 28—38). Где же таковые в данном случае, если ни ГПК РФ, ни Закон их просто не знают?

По сути, все перечисленные выше вопросы остаются без прямых и вразумительных ответов. Все это свидетельствует о том, что указание в ст. 13 Закона на вынесение судом решения о признании материалов экстремистскими является настолько бессодержательным, а правовое регулирование соответствующей процедуры носит настолько бланкетный и неполноценный характер, что все это не выдерживает никакой критики.

Особый интерес вызывает указание в ч. 2 ст. 13 Закона на возможность признания материалов экстремистскими «на основании представления прокурора». Данный случай по смыслу правовой нормы позиционируется как самостоятельная процедура, отличная от процедуры производства по делу об административном правонарушении, уголовному или гражданскому делу. То есть, как некий специфический вид судопроизводства, не относящийся ни к гражданскому, ни к административному, ни к уголовному судопроизводству. В таком случае возникает само собой разумеющийся вопрос: а в рамках какого же вида судопроизводства суд должен признавать материалы экстремистскими «на основании представления прокурора», если перечень возможных их видов приведен в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ исчерпывающим образом и ни в какой иной форме правосудие в Российской Федерации не может осуществляться в принципе?

Если же ссылка в ч. 2 ст. 13 Закона на «представление прокурора» как на основание для признания судом материалов экстремистскими преследовала цель лишь обозначить процессуальную форму, посредством которой прокурор обращается в суд, с тем чтобы последний возбудил все-таки именно гражданское дело, в этом случае нельзя не отметить, что такая форма обращения, как «представление прокурора», не предусмотрена в ГПК РФ в качестве основания для возбуждения гражданского дела. В соответствии со ст.ст. 4 и 45 ГПК РФ прокурор, как и любое иное лицо, участвующее в деле, обращается в суд только с «заявлением». А «представления» прокурора приносятся им только в целях обжалования состоявшихся судебных актов в апелляционном, кассационном или надзорном порядке или их пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (ст.ст. 320, 336, 376, 394 ГПК РФ), но никак не для первичного обращения в суд первой инстанции. Можно сослаться также и на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1, который хотя и предусматривает такую

форму прокурорского реагирования как «представление» (ст.ст. 24, 28), но опять же – не для случаев его обращения в суд.

Таким образом, как мы видим, неясностей и внутренних противоречий предостаточно. Однако вопрос о виде гражданского судопроизводства или о форме обращения прокурора в суд – далеко не самый важный. По имеющейся информации, на практике суды, как правило, принимают решения о признании материалов экстремистскими в порядке «особого производства» – с чем вряд ли можно согласиться, но это не столь принципиально. Основная проблема в «делах о признании материалов экстремистскими» – обеспечение основополагающих принципов судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, гласности судебных слушаний, – закрепленных в ст. 123 Конституции РФ. Другое дело, что именно вследствие непрозрачности правил судопроизводства, по которым суд может вынести решение о признании тех или иных материалов экстремистскими, неясности даже вида судопроизводства, в рамках которого происходит разбирательство такого рода дел, данные основные принципы правосудия как раз и могут быть нарушены самым грубым образом. Что, к сожалению, и происходит на практике. Что, в свою очередь, позволяет усомниться – а можно ли такого рода действие вообще признать в качестве отправления правосудия?

Из буквального смысла ст. 13 Закона совершенно не ясно, с кем состязается прокурор в «делах о признании материалов экстремистскими». То есть, кто является лицом, участвующим в деле (не суть важно, как оно формально именуется – «ответчик», «заинтересованное лицо» или как-то иначе), оппонировавшим прокурору? Никаких указаний на этот счет в ст. 13 Закона не имеется. Складывается такое впечатление, что ответчиком по делу являются чуть ли не сами информационные материалы, которые и должны каким-то образом состязаться с прокурором, пользоваться своими процессуальными правами, а в последующем обжаловать неблагоприятный для себя судебный акт. Очевидно, что это абсурд, однако на такой вывод наталкивают в первую очередь сами бессодержательные положения ст. 13 Закона.

Поскольку подавляющая часть судебных актов о признании материалов экстремистскими, указанных на сайте Минюста России, вынесена в тот период, когда решения судов еще не должны были размещаться в обязательном порядке в открытом доступе в сети Интернет, остается лишь догадываться, кто именно состязался с прокурорами в такого рода делах, и по каким правилам судопроизводства суды выносили решения о признании материалов экстремистскими, на основании которых в последующем Минюст России включил их в федеральный список экстремистских материалов. Яс-

но лишь одно: такие дела судами рассматриваются сплошь и рядом, а чрезвычайно лаконичные и при этом ещё и внутренне противоречивые положения ст. 13 Закона, судя по всему, не только не являются им помехой, а, возможно, даже наоборот – только упрощают и ускоряют правосудие. Иначе, пожалуй, ничем не объяснить, каким образом некоторые суды умудряются за один день объявить экстремистскими несколько десятков материалов. Своеобразный рекорд в этом плане принадлежит Ростовскому областному суду, который 11.09.2009 г. признал таковыми 34 (!) вида различных информационных материалов (см. позиции с 510 по 543 в федеральном списке экстремистских материалов, размещенном на вышеупомянутом сайте Минюста России).

Положения самой ст. 13 Закона сформулированы таким образом, что прокурор может просто представить в суд информационные материалы, которые он просит признать экстремистскими, а суд, в свою очередь, также может в тиши своего кабинета признать их экстремистскими, ни привлекая к участию в деле кого бы то ни было вообще. Никто даже обжаловать решение суда не сможет. Но даже если прокурор и суд, применяя принципы правосудия, закрепленные в ГПК РФ и Конституции РФ, и определяют какое-то лицо в качестве ответчика (заинтересованного лица) и вводят его в процесс, совершенно не ясно, кому именно они отводят эту роль. Лицу, у которого данные материалы были обнаружены и изъяты при их распространении, производстве или хранении? С одной стороны, вроде бы логично. Но поскольку прямых указаний на этот счет в Законе не содержится, все это может быть так, а может быть как-то иначе, и, по сути, остается на усмотрение прокурора и суда. Но самое главное не в этом.

Даже если какой-либо отдельный гражданин или конкретная организация, у которых данные материалы были обнаружены, и будут привлечены к участию в процессе и воспользуются всеми соответствующими процессуальными правами, во многих случаях этого будет совершенно недостаточно для признания судебного разбирательства по «делу о признании материалов экстремистскими» проведенным с подлинным соблюдением принципов равноправия и состязательности сторон, предусмотренных ст. 123 Конституции РФ, и требований ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция, ЕКПЧ), гарантирующей каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Почему?

Представим такую ситуацию. У вас есть какая-то книга, которую вы храните у себя дома и время от времени почитываете. И однажды вы внезапно узнаете, что, оказывается, на официальном сайте Министерства юстиции РФ она значится в федеральном списке экстремистских материалов, о чём имеется соответствующее решение какого-нибудь районного суда города Энска. А это значит, что в соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона распространение и хранение данной книги запрещено и преследуется по закону. То есть в одночасье вы стали правонарушителем, и при наличии особого рвения и желания правоохранительных органов и соответствующей натяжке закона вы уже можете быть привлечены к той или иной юридической ответственности за тот простой факт, что у вас есть данная книга. Не говоря уже о том, что дальнейшие покупка, продажа, ввоз-вывоз за пределы РФ, иные способы оборота и распространения этой книги теперь запрещены по закону. При этом вы ничего не знали о судебном процессе, вас о нём никто не уведомлял и даже не собирався этого делать. Вы не знаете ни судью, вынесшего решение, ни прокурора, инициировавшего судебное разбирательство. Вам совершенно не ясно, по каким соображениям и на основании каких доказательств суд принял такое решение. Вашего мнения на этот счёт никто не спрашивал и уже не спросит. Возможно, что, к примеру, некий гражданин Иванов и оппонировал прокурору, однако вы его не знаете, и вам совершенно невдомёк, насколько профессионально и добросовестно он защищал данный материал (да это уже и не столь важно, поскольку результат в любом случае налицо – материалы признаны экстремистскими). Таким образом, вы оказываетесь в ситуации, когда ваши права состоявшимся судебным решением затронуты, причем весьма существенно, однако вы ничего сделать с этим не можете. Безусловно, звучит все это довольно дико.

К этому можно добавить, что даже если вы каким-то образом и будете осведомлены о происходящем в суде первой инстанции разбирательстве по «делу о признании материалов экстремистскими» и обратитесь в суд с заявлением о вступлении в дело (в качестве ответчика, заинтересованного лица или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований), то нет никаких гарантий, что вас допустят на этот процесс и вы обретете соответствующие процессуальные права. Ст. 13 Закона суд ни к чему конкретно не обязывает, и, кроме того, прямого указания на возможность обжалования определения об отказе в допуске к участию в деле процессуальный закон не содержит.

Да, остается ещё возможность обжалования итогового судебного решения в вышестоящий суд на основании положений ч. 4 ст. 13

ГПК РФ, ст.ст. 336 и 376 ГПК РФ, если вам стало известно о нём своевременно, то есть в пределах процессуальных сроков на обжалование. Вместе с тем, если соответствующие сроки истекли, то возможность доступа к правосудию зависит ещё и от того, восстановят ли вам «пропущенный» срок. С учетом же того, что вы судом первой инстанции вообще не были привлечены к участию в разбирательстве и пока ещё формально даже не имеете статуса лица, участвующего в деле, восстановление процессуального срока на обжалование в этой ситуации выглядит весьма проблематичным. Более того, пересмотр по вашей жалобе состоявшегося решения в суде кассационной или надзорной инстанции возможен только в том случае, если до этого оно ещё не подвергалось соответствующей проверке. Однако, не исключено, что этот некий гр-н Иванов или кто-нибудь другой уже подавали соответствующую кассационную жалобу и решение суда было оставлено в силе. В таком случае вы лишены и этой возможности, поскольку одно и то же решение не может по несколько раз пересматриваться в кассационном порядке.

В случае же массового распространения тех или иных материалов по всей территории России, когда число их обладателей (пользователей) исчисляется, скажем, тысячами, ситуация становится тем более ужасающей. Каждый из них в силу одного только факта владения тем или иным материалом, признанным неким судом экстремистским, вдруг стал правонарушителем (реальным или потенциальным – еще как на это посмотреть, не будем сейчас заострять внимание на данном моменте).

Ст. 13 Закона не требует привлечения к судебным процессам ни авторов (создателей) материалов, ни обладателей соответствующих исключительных прав на них, ни производителей (издательства, типографии и т. п.), ни массовых распространителей, ни соответствующие торговые, транспортные, посреднические организации, участвующие в их распространении, ни импортеров, участвующих в их ввозе на территорию РФ, ни соответствующие иностранные организации, осуществляющие их производство и доставку (пересылку) на территорию России. В случае если соответствующие материалы используются в повседневной деятельности той или иной общественной, религиозной или иной организации, отражая взгляды и убеждения её участников (членов, последователей и т.п.), они также могут быть не привлечены к участию в деле. По имеющейся информации, так в действительности и происходит. Никто из названных лиц, участвующих в массовом производстве, хранении или распространении материалов (не говоря уже о многочисленной армии отдельных владельцев и читателей материалов), не уведомля-

ется о судебных слушаниях и не имеет возможности хоть каким-то образом повлиять на выносимое судебное решение. Ни прокурор, ни суд по буквальному смыслу ст. 13 Закона даже не озабочены выяснением цепочки лиц, имеющих отношение к данным материалам, начиная с момента их создания и заканчивая их появлением в руках у конечных пользователей (потребителей). В результате судебные решения, самым непосредственным образом затрагивающие имущественные и неимущественные права многочисленной группы лиц, по сути, выносятся заочно и втайне от них. О состоявшемся судебном решении, объявившем материалы экстремистскими, эти лица могут официально узнать только через сайт Минюста России, где они не обнаружат даже текста судебного акта. Более того, даже если все перечисленные выше лица будут каким-то образом осведомлены о происходящем судебном разбирательстве и пожелают вступить в процесс, заявив соответствующее ходатайство, оно может быть попросту отклонено судом, и безмолвные материалы будут вынуждены защищать себя сами. По той же самой причине: скудная и недоработанная статья 13 Закона ни к чему конкретно ни прокурора, ни суд не обязывает.

В этой связи возникает лишь один вопрос – а как же быть со ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту, а также со ст. 6 Европейской конвенции, гарантирующей каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона? Ведь права-то всех этих лиц, в конце концов, очень даже затрагиваются! Закон это, как будто, вообще не интересуется.

Поскольку «дела о признании материалов экстремистскими» сопряжены с оценкой их содержания на предмет выяснения наличия или отсутствия в них признаков призывов (пропаганды) к осуществлению экстремистской деятельности, суд в этих случаях обычно вынужден назначать производство соответствующей судебно-лингвистической экспертизы. И, как правило, именно от выводов последней зависит исход судебного разбирательства.

Однако, поскольку ни авторы (создатели) материалов, ни лица, участвующие в их массовом производстве, распространении, хранении, транспортировке, ни соответствующие общественные, религиозные организации к участию в таких делах вообще не привлекаются, соответственно, не могут они воспользоваться и специальными процессуальными правами, предоставляемыми ст. 79 ГПК РФ в связи с назначением судом экспертизы. То есть, они полностью лишаются права просить суд назначить проведение экспертизы в

конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; представлять суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы. Ничего этого они сделать не могут.

В результате ст. 13 Закона создает предпосылки для такой ситуации, что прокурор и суд, фактически, тет-а-тет решают абсолютно все вопросы, связанные с экспертизой, – назначать ли её вообще, какого вида она должна быть, кому поручить её проведение, какие вопросы задать экспертам, как именно их сформулировать и т.п. Если результат экспертизы для прокурора носит «положительный» характер (а он, обратившись в суд с требованием о признании материалов экстремистскими, очевидно, добивается вполне определенного итогового результата), т.е. в ней сделан вывод о наличии в материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности, вряд ли такое заключение эксперта вызовет у него какие-либо несогласия, и вряд ли он будет ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы. Таким образом, лица, чьи права и обязанности напрямую затрагиваются решением о признании материалов экстремистскими, не имеют реальной возможности повлиять законными средствами на результаты экспертизы. Будучи не допущены к участию в деле, они не могут также представить в материалы дела своё собственное альтернативное лингвистическое (или иное) заключение. И хотя такое заключение, полученное во внесудебном порядке, формально не может иметь в целях судопроизводства статуса экспертного заключения (ст.ст. 79 и 86 ГПК РФ), в то же время, будь оно представлено суду, он в любом случае вынужден был бы дать ему оценку, – по крайней мере, как письменному доказательству (ст. 71 ГПК РФ). Как следствие всего перечисленного, можно без особого риска ошибиться сделать вывод, что конечный вердикт суда в большинстве случаев заранее предreshен и вполне предсказуем.

А поскольку процесс, как говорится, есть только форма жизни закона, а процессуальные права предоставляются не столько ради них самих, сколько ради защиты иных, «материальных», прав, свобод и законных интересов, в результате такого «правосудия» нарушаются не только гарантированное ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Европейской конвенции право на судебную защиту, а также целый комплекс иных прав, находящихся под их защитой.

В частности, могут быть существенным образом нарушены: право собственности на материалы (ст. 35 Конституции РФ, ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ), право на предпринимательскую деятельность (ст. 34 Конституции РФ), свобода деятельности общественных или религиозных объединений (ст.ст. 13, 29, 30 Конституции РФ, ст.ст. 9, 11 ЕКПЧ), свобода мысли и слова, свобода выражения своих мнений (ст. 29 Конституции РФ, ст.ст. 9 и 10 ЕКПЧ), свобода совести, убеждений и свобода вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ, ст. 9 ЕКПЧ), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, ст. 10 ЕКПЧ), свобода литературного, художественного, научного и других видов творчества (ст. 44 Конституции РФ). Не говоря уже об угрозе привлечения лиц, имеющих отношение к материалам, объявленным экстремистскими, к той или иной юридической ответственности, вплоть до уголовной. Таким образом, последствия такого «правосудия» в самом деле далеко идущие.

Отдельно следует коснуться такого вопроса, как изъятие материалов, в отношении которых у прокурора или иных правоохранительных органов возникают подозрения в их экстремистской направленности. Поскольку прокурор обращается в суд с требованием признать конкретные материалы экстремистскими и поскольку суд может направить их на экспертизу, очевидно, что данные материалы предварительно должны быть физически представлены суду прокурором и должны стать частью материалов дела. Одна ситуация, если материалы при их обнаружении являлись бесхозными, или оказались в распоряжении прокурора в результате их свободного распространения или приобретения. Однако, совершенно иной случай, если они изымаются в принудительном порядке у лица, которое осуществляло их производство, распространение, хранение, транспортировку и т.п. Возникает вопрос, на основании какой правовой нормы прокурор (или иные правоохранительные органы) осуществляют их изъятие в целях последующего представления суду? Каким законом регламентирована процедура их изъятия (ареста) и т.п.? В самом Законе никаких правил на этот счет не содержится. Выше уже был сделан вывод, что судопроизводство по «делам о признании материалов экстремистскими» не может вестись по правилам УПК РФ или КоАП РФ. Из этого следует, что правила предварительного, до разрешения судом вопроса по существу, изъятия (ареста) вещей и документов, предусмотренные, соответственно, положениями ст.ст. 81-82, 84, 115, 182-185 УПК РФ и ст.ст. 26.6, 26.7, 27.10, 27.14 КоАП РФ, в данном случае неприменимы. Но в таком случае вопрос, на основании чего и по каким правилам осуществляется предварительное принудительное изъятие материа-

лов у того или иного лица, остаётся без ответа. А поскольку любые органы государственной власти могут совершать лишь те действия, что им прямо дозволены законом, из этого следует лишь один возможный вывод: такое досудебное принудительное изъятие материалов не может быть признано правомерным.

Несколько слов необходимо сказать также о процедуре «включения информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов», осуществляемой Министерством юстиции РФ на основании вступившего в законную силу судебного решения. Возникает вопрос – должен ли Минюст России на основании решения суда выносить ещё какое-то своё, отдельное, «решение о включении» или он просто включает материалы в данный список, не принимая никаких дополнительных решений? Часть 6 статьи 13 Закона говорит о том, что решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке. О чём это свидетельствует? О том, что Минюст России всё же выносит некое «решение о включении»? Или это просто очередная неудачная формулировка законодателя, и под «решением о включении» подразумевалось именно решение суда?

Формальное упоминание о «решении о включении» Закон содержит, а, значит, таковое вроде бы должно выноситься. Однако вряд ли можно однозначно ответить на данный вопрос. Тем более что ситуацию ещё более запутывает п. 30.28 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 июля 2008 г. №1079), в соответствии с которым Минюст России ведёт и публикует федеральный список экстремистских материалов. Как мы видим, никакого упоминания о необходимости вынесения какого-то «решения о включении» в нём нет. На официальном сайте Минюста России, где размещён федеральный список экстремистских материалов, в качестве оснований для включения тех или иных материалов даны ссылки только на соответствующие судебные акты (примерно в 99 % случаев — на решения судов). «Решения о включении», даже если они и выносятся Минюстом, не упоминаются там вообще. Всё это говорит о том, что если кто-то и попытается со ссылкой на ч. 6 ст. 13 Закона обжаловать «решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов», ему, судя по всему, предстоит до хрипоты доказывать, что должно выноситься некое отдельное решение, отличное от решения суда, а, кроме того, он вряд ли где обнаружит сам текст решения Минюста России, которое он мог бы обжаловать. Но как бы то ни было, в любом случае

решение (или же только действие) Минюста России по включению материалов в соответствующий список есть простая формальность – некое административно-техническое действие (акт) и не более того, поскольку Минюст России лишь выполняет предписания ч.ч. 4-6 ст. 13 Закона и действует на основании вступившего в законную силу решения суда о признании материалов экстремистскими. Таким образом, обжалование решения (действия) Минюста России, при том что «основное решение» – о признании материалов экстремистскими – было вынесено судом, вступило в законную силу и уже не может быть обжаловано, скорее всего, вряд ли принесет какие-то результаты. И дело, конечно, не в том, что не стоит даже пытаться этого делать. (В силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ никакое решение суда не имеет преюдициального значения для лиц, не принимавших в нем участия, а в ч. 4 ст. 13 ГПК РФ утверждается, что «обязательность судебных постановлений не лишает права заинтересованных лиц, не участвовавших в деле, обратиться в суд, если принятым судебным постановлением нарушаются их права и законные интересы». Все это, безусловно, так.) Речь в данном случае идёт лишь о том, что бессодержательные положения ст. 13 Закона могут послужить оправданием к любому поведению суда, рассматривающему дело по обжалованию решения (действия) Минюста России. Суд может просто самоустраниться, оправдав свою пассивность тем, что правосудие по существу вопроса – о том, являются или нет материалы экстремистскими, – уже состоялось, и ни отменить состоявшееся решение, ни вновь рассматривать тот же самый вопрос он якобы попросту не имеет никакого права.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что механизм признания материалов экстремистскими, вытекающий из ст. 13 Закона, открывает столько возможностей для произвола, что мог бы сгодиться разве что для какого-нибудь инквизиционного процесса во времена Средневековья. Но что такое, оказывается, возможно в наши дни – с большим трудом поддается какому бы то ни было пониманию.

Статья 13 Закона, вне всяких сомнений, противоречит множеству фундаментальных норм Конституции РФ и международного права. Соответственно, она может и, думается, должна быть оспорена в Конституционном Суде РФ. А имевшие место – на основании её положений – случаи нарушений прав и свобод человека, закреплённых в Европейской конвенции и в Протоколах к ней, могут послужить поводом для соответствующих обращений в Европейский суд по правам человека. И, представляется, что перспективы удовлетворения таких жалоб чрезвычайно высоки.

Вот стоит ли только властям России доводить дело до этого? Не разумнее ли им самостоятельно изменить саму ст. 13 Закона и устранили уже имевшие место быть нарушения прав и свобод отдельных граждан и организаций? Ведь, думается, это не вполне нормальное положение дел, когда законодательная и исполнительная власть бездействуют, что вынуждает пострадавших оспаривать положения федеральных законов в Конституционном Суде РФ или обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод. Безусловно, никто не может лишить пострадавших права прибегнуть к этим средствам защиты как к своей последней возможности. Но в данном случае речь идёт об отношении к происходящему самих властей России, которые могли бы многое сделать, чтобы вообще ни у кого не было необходимости прибегать к экстраординарным способам защиты своих прав. Кроме того, очевидно, что до КС РФ или ЕСПЧ доберутся лишь единицы, а тем временем права и свободы многих иных лиц могут остаться нарушенными и так и не восстановленными.

Действующий на сегодня порядок объявления материалов экстремистскими таков, что в результате под лозунгами борьбы с экстремизмом к числу экстремистских могут быть причислены такие материалы, которые не имеют совершенно никакого отношения к экстремистской деятельности. То есть ст. 13 Закона создает благодатную почву для вынесения отдельными судьями (умышленно или просто по недоразумению) откровенно неправосудных и необоснованных решений. И, как следствие, в одночасье могут быть нарушены права и свободы значительного числа лиц.

Более того, как это ни парадоксально звучит, судебное решение, необоснованно и, соответственно, незаконно объявившее определенные материалы экстремистскими, уже само претендует на то, чтобы быть обвинённым в экстремизме или, по меньшей мере, в подстрекательстве к формированию в обществе экстремистских настроений. Например, если какой-нибудь суд безосновательно признает экстремистскими материалы, которые распространяются той или иной общественной или религиозной организацией и используются ею в повседневной основной деятельности, или которые изучаются их членами (участниками, прихожанами, последователями и т.п.), то такой судебный акт с последующим включением соответствующих материалов в федеральный список экстремистских, вне всяких сомнений, будет провоцировать разжигание в обществе настроений неприязни, ненависти и вражды к данным организациям и их приверженцам – по политическим, идеологическим, религиозным или социальным мотивам.

Вместе с тем, в соответствии с положениями п. 1 ст. 1 Закона к экстремистской деятельности (экстремизму) отнесены следующие действия:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. (В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством признается совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Следовательно, несправедливое судебное решение об отнесении тех или иных материалов к числу экстремистских может спровоцировать других на совершение тех или иных правонарушений в отношении данных организаций и их последователей по мотивам идеологической, религиозной ненависти или вражды. Интересно, задумывается ли об этом хотя бы один судья, выносящий решения о признании материалов экстремистскими?

Если федеральный законодатель полагает, что такая категория дел, как «дела о признании материалов экстремистскими», действительно должна присутствовать в российском правовом пространстве, – это его выбор. Однако, дабы перекрыть возможности для злоупотреблений при разрешении такого рода дел и не допустить нарушений прав и свобод отдельных граждан и организаций, федеральный законодатель, думается, должен обратить пристальное внимание на положения данного Закона (в особенности, на его ст. 13), и внести в него, а также в иные законодательные акты соответствующие изменения и дополнения. С тем чтобы дела данной категории обрели свою однозначную нишу, не допускающую какой-либо неопределенности на этот счет и, соответственно, получили свое должное правовое регулирование. Безусловно, процессуальные правила их разрешения судами определять также самому законодателю. Вместе с тем можно высказать на этот счёт следующие соображения:

1. Изначально должен быть определен конкретный вид судопроизводства из предусмотренных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ видов – гражданское, административное или уголовное, – в рамках которого данные дела подлежат разрешению. Совершенно недопустима ситуация, когда ст. 13 Закона, с одной стороны, открывает возможности их разрешения в рамках чуть ли не любого вида судопроизводства, а с другой стороны, ни один отраслевой процессуальный кодекс не содержит правил, специально приспособленных для их разрешения, тогда как без таковых в данном случае явно не обойтись.

2. Если, по мнению федерального законодателя, «дела о признании материалов экстремистскими» должны рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства (представляется, что этот вариант предпочтителен), также должна быть определена категория гражданских дел, к которым они относятся, – к делам искового производства, к делам, возникающим из публичных правоотношений, или к делам особого производства. В ст. 13 Закона или в ГПК РФ должно быть сделано недвусмысленное указание на этот счёт, и, кроме того, в ГПК РФ должны быть внесены поправки, предусматривающие особенности разрешения судами дел данной категории. В случае отнесения их к категории дел, возникающих из публичных правоотношений, или к делам особого производства, желательно, чтобы ГПК РФ был дополнен новыми соответствующими главами, устанавливающими правила разрешения «экстремистских дел».

3. В том случае, если прокурору или иным правоохранительным органам, по мнению законодателя, должно быть дозволено производить предварительное досудебное изъятие (арест) информационных материалов с целью их последующего представления в суд, в самом Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» или ином законодательном акте должны быть предусмотрены подробные правила изъятия (ареста) материалов, с тем чтобы не допустить неоправданного ущемления прав владельцев данных материалов.

4. В любом случае, какие бы вид судопроизводства или категория гражданских дел ни были выбраны законодателем для целей рассмотрения судами вопроса о признании материалов экстремистскими, в Законе или в отраслевом процессуальном кодексе должно быть однозначно указано:

- кто именно – прокурор или иной орган (должностное лицо) – имеет право обратиться в суд с соответствующим требованием;
- кто должен привлекаться к участию в деле в качестве ответчика (ответчиков) или заинтересованного лица (лиц). То есть должна

быть внесена ясность и прозрачность в вопрос о том, кто именно будет состязаться с прокурором (иным заявителем) в данных процессах;

- в чём конкретно заключаются требования прокурора к суду, и какое именно решение должен вынести суд, отразив его в резолютивной части итогового судебного акта.

5. Специальные пояснения требуются по поводу круга лиц, привлекаемых в качестве ответчиков (заинтересованных лиц). Поскольку очевидно, что признание судом материалов экстремистскими с последующим включением их в федеральный список информационно-материалов, размещаемый на сайте Минюста России, по существу запрещает дальнейшее производство и распространение данных материалов кем бы то ни было вообще, что во многих случаях затрагивает права и законные интересы одновременно значительного числа лиц; совершенно недопустима ситуация, когда в качестве ответчика (заинтересованного лица) суд привлекает, скажем, только одного конкретного гражданина или одну организацию, у которых данные материалы были обнаружены и изъяты. Такая ситуация является просто нонсенсом.

С тем чтобы этого не допустить, изначально (по всей видимости, в самом Законе) должны быть закреплены положения, императивным образом обязывающие прокурора устанавливать всю цепочку движения данных материалов, – с момента их создания вплоть до момента их появления у конечного владельца, у которого они были изъяты. В обязательном порядке должны выявляться авторы материалов, владельцы исключительных (интеллектуальных) прав на них, их производители, а также лица, осуществляющие в массовом порядке их распространение, транспортировку, хранение, продажу, доставку, импорт, экспорт и т.п. на территории России. В случае поступления их с территории иностранных государств должны устанавливаться иностранные лица, осуществившие их продажу и отгрузку российским гражданам и организациям. Необходимо также проверять и устанавливать, не используются ли данные материалы в повседневной уставной деятельности тех или иных общественных и религиозных организаций (объединений), отражая взгляды, убеждения, верования представителей соответствующих конфессий или общественных групп.

Должны устанавливаться, по крайней мере, наиболее крупные, а также централизованные, общероссийские организации, а также соответствующие региональные (местные) общественные и религиозные организации (объединения), действующие по месту обнаружения материалов и осуществления судопроизводства. Кроме того, должны устанавливаться тираж, в котором данные мате-

риалы были изданы и распространены, география их распространения, а также хотя бы примерное число отдельных владельцев соответствующих материалов на территории всей России.

Далее, автор (создатель) материала, владелец соответствующих исключительных прав на них, все перечисленные выше лица, участвующие в массовом распространении такого рода материалов (причем не обязательно участвовавшие в производстве и распространении конкретного экземпляра книги, листовки, аудио-, видео- или иного материала, изъятых и приобщенных к материалам дела), а также соответствующие общественные и религиозные организации – все они и должны привлекаться прокурором и судом к «делу о признании материалов экстремистскими» со всеми процессуальными правами, предоставляемыми законом лицам, участвующим в деле. Безусловно, к процессу также должны быть привлечены лицо, у которого были изъяты экземпляры материалов, переданных в суд, а также лица, участвовавшие в движении конкретных их экземпляров – производитель, продавец и т.п.

6. В процессуальном законе должно быть также закреплено, что если кто-либо из перечисленной категории лиц так и не был привлечен к процессу по инициативе прокурора или суда, но в то же время обратился в суд с самостоятельным заявлением (ходатайством) о вступлении в дело в качестве ответчика (заинтересованного лица) или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, ему в любом случае не может быть отказано в удовлетворении данной просьбы.

7. С вопросом о круге лиц, привлекаемых к участию в деле, тесно связан также другой вопрос – о подсудности этих дел. Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона дела о признании материалов экстремистскими рассматриваются «федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов». То есть на сегодняшний день их может рассматривать любой районный суд на территории России. Что и происходит на практике. Однако такая ситуация, когда любой районный суд может вынести решение, на основании которого те или иные материалы включаются в федеральный список экстремистских материалов, что парализует их дальнейший оборот на всей территории России, и при этом затрагиваются права и свободы значительного и неопределенного количества лиц, находящихся в самых разных уголках нашей необъятной Родины – не поддается разумному осмыслению.

Представляется, что если последствия судебного акта имеют общенациональное значение, потенциально затрагивая права и свободы любого гражданина и любой организации, находящихся на

территории Российской Федерации, такого рода акт должен выноситься самим Верховным Судом РФ. Или, по крайней мере, проходить в нем проверку в кассационном порядке, вступая в законную силу под его контролем. В этой связи в Закон и в ГПК РФ должны быть внесены соответствующие поправки, исключающие их из подсудности районных судов, и относящие их к подсудности Верховного Суда РФ или, в крайнем случае, к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа.

Во втором случае выбор соответствующего регионального суда, рассматривающего дело в качестве суда первой инстанции, должен производиться в зависимости не от того, где данные материалы были обнаружены и изъяты, а по месту нахождения основных их массовых производителей, распространителей и т. п. или по месту нахождения общественных или религиозных организаций (объединений), под эгидой которых происходит их распространение на территории России или соответствующего региона. Именно в этих целях еще на досудебной стадии органы прокуратуры должны выявлять данных лиц и данные обстоятельства, для чего Закон должен быть дополнен соответствующими положениями.

8. Возможно, и нет большого смысла привлекать в обязательном порядке к участию в деле многочисленную армию отдельных владельцев материалов, в отношении которых Верховным Судом РФ или региональным судом (скажем, Мосгорсудом) рассматривается дело о признании их экстремистскими. Однако, поскольку в любом случае их права вступившим в законную силу решением также будут затронуты, им также должно быть предоставлено право высказать свое мнение о характере данных материалов и любые иные соображения по делу, направив в суд, рассматривающий дело, соответствующее обращение (заявление и т.п.). В этих целях на сайте суда, рассматривающего дело, должна размещаться информация о предстоящем судебном процессе, включая дату судебного заседания, и там же должны быть размещены электронные копии материалов дела, с которыми любое лицо могло бы свободно ознакомиться. Соответственно, процессуальный закон должен устанавливать такой срок судебного разбирательства, чтобы у всех этих лиц была реальная возможность ознакомиться с материалами дела и воспользоваться, при соответствующем на то желании, своим правом на направление обращения в суд.

Возможно, некоторые из прозвучавших здесь предложений кое-кому покажутся довольно радикальными. Не исключено. Но это

лишь предварительные соображения, а не догма, и дискуссия здесь не только допустима, но и крайне необходима.

В заключение следует отметить следующее. Никто не говорит о том, что с подлинными проявлениями терроризма не следует бороться. Однако, когда принимается закон, где, во-первых, говорится не о терроризме, а о некоем экстремизме; во-вторых, закрепляются размытые и расплывчатые критерии экстремистской деятельности, что, при желании, к таковой может быть отнесено чуть ли ни все, что угодно; а, в-третьих, закрепляются абсолютно непрозрачные и нелегитимные процедурные правила объявления чего-либо экстремистским, – в результате всё это может превратиться попросту в некую охоту на ведьм...

В этой связи необходимо отметить, что если государству всё же нужна данная категория дел, в таком случае федеральный законодательный орган должен, по меньшей мере, в срочном порядке внести необходимые изменения и дополнения как в статью 13 Закона, так и в иные сопряженные с нею законодательные акты (в частности, в ГПК РФ), с тем чтобы для начала хотя бы сама процедура признания судами материалов экстремистскими соответствовала конституционным принципам правосудия – состязательности и равноправия сторон, гласности судебных процессов, – что могло бы уменьшить возможности для неоправданного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ и нормами международного права.

И.В. Беленко

(г. Санкт-Петербург)

Экспертная оценка религиозных текстов, высказываний и иллюстраций на предмет возбуждения розни

Наряду с подчеркнуто националистическими материалами (судя по заголовкам) значительное место в Федеральном списке экстремистских материалов Минюста России¹ занимают религиозные публикации, в том числе христианского толка. Так, позиции с 510-й по 543-ю и с 556-й по 573-ю составляют книги, брошюры и журналы, выпущенные двумя религиозными издательствами – Watch Tower Bible and Tract Society of Pennsylvania и Wachturm Bibel- und Traktat-Gesellschaft. Издательства эти принадлежат движению Свидетелей Иеговы и по объему продукции и числу языков занимают лидирующие положения в издательском мире², печатая Библии и миссионерскую литературу, которую приверженцы этой религии, обходя дома и общественные места, распространяют во всем мире.

При том что Свидетели Иеговы сравнительно малочисленны – в России их 162 182, а в мире 7 508 050³, – в большинстве стран их деятельность не остается незамеченной. Россия, однако, стала первой и остается единственной страной, нашедшей в их изданиях признаки экстремизма – хотя в некоторых странах, наложивших запрет на всякую христианскую, в том числе православную, миссионерскую деятельность, Свидетели Иеговы находятся на нелегальном положении.

В чем же современные российские эксперты по экстремизму усматривают интересующие их признаки? Ниже приводятся выдержки из 2 экспертиз, сделанных по религиозным изданиям Свидетелей Иеговы. Каждая из 52 позиций в нижеследующем списке соответствует одной из 52 публикаций, признанных экстремистскими на основании этих экспертиз. Высказывания в публикациях, которые отыскивали эксперты, набраны *курсивом*. Вслед за ними приводятся комментарии экспертов, которые легли в основу судебных решений о включении публикаций в Федеральный список экстремистских материалов.

Вначале приводятся выводы из «Заключения судебно-экспертной комиссии по результатам судебной комплексной психолого-лингвистической религиоведческой экспертизы» от 4 мая 2009 года (эксперты Араева Л. А., Яницкий М. С., Осадчий М. А., Кемеровский государственный университет), а потом из «Заключения экспертов по комиссионной комплексной судебной экспертизе» от 15 июля 2009 года (эксперты Касьянюк Т. Н., лингвист; Шипшин С. С., психолог; Астапов С. Н., религиовед; г. Ростов-на-Дону).

1. *«Хотя Иосия был маленьким, он уже понимал, что нужно дружить с теми, кто служит Иегове. Мы хотим, чтобы ты поступал правильно! (журнал «Сторожевая башня» от 1 февраля 2009 года⁴).* Говоря „нужно дружить с теми“, в тексте подразумевается, что одновременно ‘не нужно дружить с другими’. В этом состоит скрытая пропаганда розни на основе религиозной принадлежности. ...Пропагандируется отрицательное отношение к людям, не разделяющим веру в Иегову»⁵.

2. *«У мамы были библейские вопросы, на которые она усердно искала ответы. Один из вопросов касался учения об огненном аде, в котором мучаются грешники. Она спросила приезжавшего к нам инспектора лютеранской церкви, где найти библейское основание для этого учения. Суть его ответа сводилась к следующему: неважно, что говорится в Библии, – нужно учить об огненном аде (журнал «Сторожевая башня» от 15 января 2009 года⁶).* В автобиографическом материале, рассказывающем о духовном пути, содержится стабильный для исследуемого материала мотив недовольства поступками церковнослужителей. В брошюре не содержатся сведения о положительном поведении церковнослужителей, об их добросовестном отношении к служению. Следовательно, материал создан с изначальной установкой на формирование отрицательного образа христианских церковнослужителей. Таким образом, брошюра „Сторожевая башня. Выпуск для изучения“ от 15 января 2009 года содержит отрицательный образ христианских церковнослужителей как социальной группы»⁷.

3. *«Мария родилась в еврейской семье и исповедовала еврейскую веру. Она ходила в местную синагогу, как называется у евреев место религиозных собраний, и посещала храм в Иерусалиме. Но по мере того, как Мария все глубже постигала замысел Бога, она поняла, что Бог больше не одобряет традиции ее предков. Иудейские религиозные вожди отдали на смерть ее Сына, Мессию. Прежде чем это случилось, Иисус объявил им: Этот дом оставляется вам покинутым (Матфея 23:38). Бог перестал благословлять религиозную систему, в которой выросла Мария (Галатам 2:15, 16). Когда образовалось христианское собрание, Марии было, вероятно, около 50 лет. Как она поступила? Пришла ли она к выводу, что раз уж она родилась в еврейской семье, то должна хранить преданность традициям своих предков? Говорила ли она, что слишком старая, чтобы что-то менять? Нет, конечно. Мария поняла, что теперь Бог благословляет христианское собрание, поэтому ей хватило веры и мужества изменить свои взгляды (журнал «Сторожевая башня» от 1 января 2009 года⁸).* Одним из ключевых материалов брошюры, выделенным на странице особым цветовым фоном, является текст „У нее было мужество изменить свои взгляды“, в котором рассказывается, как Мария ушла от традиционной религии к

истинной. В данном материале содержатся сравнения, призванные доказать превосходство веры в Иегову. О вере в Иегову сообщается только положительная информация, о традиционной религии – только отрицательная. Следовательно, в брошюре „Сторожевая башня. Чему нас учит пример Марии?“ от 1 января 2009 года содержится пропаганда превосходства веры в Иегову»⁹.

4. «У нас в резервации был католический священник, и Роуз убедила меня сходить к нему и поговорить. Мы спросили, почему умерла наша девочка и где она сейчас. Он объяснил, что Бог забрал Кайлу, потому, что ему был нужен еще один ангел. Я недоумевал: „Почему, если Богу нужны ангелы, надо было забирать нашу дочь? Ведь он же всемогущий Творец! Какой ему прок от беспомощной малютки?“ Священник ни разу не открыл Библию. Мы ушли с чувством разочарования (журнал «Пробудитесь!» за январь 2009 года¹⁰). Католический священник описывается, как равнодушный человек, плохо исполняющий свои обязанности пастыря. Имя этого человека не называется. ... В книге нет примеров правильного поведения католического священника, способных „уравновесить“ описанный случай. Следовательно, в брошюре действует изначальная установка на создание отрицательного образа»¹¹.

5. «То, что от рождения они были католиками, не мешало им ходить в центр медитаций. Они жертвовали на его нужды немалую часть своих средств. Джони очень заинтересовался библейской истиной и согласился изучать Библию. Тем, что Джони узнавал, он делился с другими. Библейская истина помогла ему прекратить пьянствовать и бросить курить (журнал «Пробудитесь!» апрель 2008 года¹²). Католическая вера, которой герой придерживался от рождения, не могла помочь герою избавиться от алкоголизма и табакокурения. Лишь учение Свидетелей Иеговы помогло герою. Таким образом, в брошюре Пробудитесь! (апрель 2008 года) содержатся сравнения и параллели, формирующие отрицательный образ христианской (католической) церкви и христианского (католического) вероучения»¹³.

6. «Священники Греческой православной церкви и их сторонники пытались прийти на стройплощадку и помешать работе, но Иегова услышал нашу молитву и дал нам защиту (журнал «Сторожевая башня» от 1 марта 2002 года¹⁴). Возникает отрицательный образ церковнослужителей, пытавшихся помешать строительству нового филиала Общества Свидетелей Иеговы в Греции. В этом эпизоде церковнослужители предстают как люди коварные и нечестные. В тексте нет примеров праведного поведения церковнослужителей, каких-либо обособлений или исключений. Вся информация о них негативная, что говорит о наличии в тексте установки на создание негативного образа церковнослужителей в целом как социальной группы»¹⁵.

7. «Можно ли сказать, что после долгих лет обучения в богословских школах духовенство стало подготовлено для того, чтобы быть учителями Божьего Слова? Вряд ли. Некоторые учащиеся духовных семинарий сначала доверяли Библии, но, закончив обучение, стали относиться скептически к этой книге. Поэтому вместо того, чтобы проповедовать Слово Бога, – которому многие из них уже не верят, – они направляют свои силы на другое: участвуют в политических дебатах, проповедуют «социальное евангелие» или основывают свои проповеди на человеческих философиях (2 Тимофею 4:3). В противоположность им, истинные христиане следуют примеру Иисуса Христа (журнал «Сторожевая башня» от 15 февраля 2002 года¹⁶). Содержатся отрицательный образ церковнослужителей как социальной группы, а также сравнения, направленные на пропаганду превосходства учения Свидетелей Иеговы и неполноценности учения христианских Церквей»¹⁷.

8. «Сегодня религиозные руководители льстят слуху людей, утверждая, что секс вне брака не осуждается Богом. Другие служители культа потворствуют гомосексуализму. А некоторые сами им занимаются. В британской газете „Таймс“ отмечалось, что в один только Генеральный Синод Церкви Англии были избраны „тринадцать священников, открыто занимающихся гомосексуализмом“. Если духовенство отвергает библейские нормы морали и в церкви на это закрывают глаза, то по каким нормам остается жить прихожанам? (журнал «Сторожевая башня» от 1 ноября 2001 года¹⁸). В тексте нет примеров праведного поведения священнослужителей, каких-либо обособлений или исключений. Вся информация о них негативная, что говорит о наличии в тексте установки на создание негативного образа священнослужителей в целом как социальной группы. [...] Создан отрицательный образ всех религий, отличных от учения Свидетелей Иеговы, а также священнослужителей в целом как социальной группы. В брошюре реализована пропаганда превосходства учения Свидетелей Иеговы и неполноценности иных религий»¹⁹.

9. «Служба в Советской армии была обязательной для юношей 18-летнего возраста. Основываясь на знании Библии, я решил во что бы то ни стало придерживаться нейтралитета в отношении дел мира, что означало отказ от службы в Советской армии (Исаия 2:4; Иоанна 17:14—16) (журнал «Пробудитесь!» от 22 октября 2000 года²⁰). Событие отказа от военной службы описывается автором с положительной оценочностью – как праведный поступок. [...] Следовательно, в тексте брошюры Пробудитесь! от 22 октября 2000 года содержится побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей, связанных с военной службой»²¹.

10. «Хотя доводы в защиту целибата не находят подтверждения в Библии, руководители Римско-католической церкви оправдывают его

тем, что, как они говорят, это дает священнику возможность „уделять Богу больше внимания“ и сосредоточиться на своей работе. „Однако настоящий довод в поддержку celibата самый что ни на есть земной, — говорится в том же журнале [«Вежа»]. — Целибат был введен в средние века для сохранения церковной собственности и для предотвращения раздела земли и других владений между наследниками священнослужителей“ (журнал «Пробудитесь!» от 22 сентября 1999 года²²). В брошюре не содержатся материалы, способствующие формированию положительного образа Римско-католической церкви. [...] Следовательно, в брошюре „Пробудитесь!“ от 22 сентября 1999 года содержится отрицательный образ христианских (католических) церковнослужителей как социальной группы»²³.

11. «Ложные религии, в том числе и христианский мир, уже давно поддерживают недозволённые отношения с „царями земными“, но это приведет к разорению ложной религии. [...] Вот уже не одно десятилетие мы призываем людей выйти из ложной религии и принять истинное поклонение (Откровение 18:4, 5) (журнал «Сторожевая башня» от 1 мая 1999 года²⁴). Создан негативный образ традиционного христианства, сформулирована мысль о необходимости дистанцироваться от этой религии, как и других религий, отличающихся от учения Свидетелей Иеговы. Следовательно, в тексте содержится пропаганда превосходства учения Свидетелей Иеговы и неполноценности иных религий»²⁵.

12. «Эриха призвали в немецкую армию, и я тоже получил повестку. Я считал, что Божий закон запрещает убивать своих ближних. [...] В июле 1944 года советские войска вновь начали оккупировать Эстонию, и месяца через два я мог свободно вернуться домой и помогать на ферме. Но в ноябре, вскоре после моего возвращения, мне приказали встать на воинский учет. Полный решимости, я безбоязненно свидетельствовал перед призывной комиссией. Мне сказали, что советскую власть не интересуют мои убеждения и что служить в армии должен каждый (журнал «Пробудитесь!» от 22 февраля 1999 года²⁶). Вся автобиография представлена как история борьбы праведного человека с несправедливой государственно-идеологической системой. [...] Герой всячески старается избежать призыва, и эти попытки описываются с положительно-оценочной тональностью. [...] Следовательно, в тексте брошюры „Пробудитесь!“ от 22 февраля 1999 года содержится побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей, связанных с военной службой»²⁷.

13. «Иисус сказал одной женщине, которая верила в святые места: „Настает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. ...Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине“ (Иоанна 4:21—24). Поэтому истинные христиане не

благоговеют перед святыми местами. Уничтожение неверного Иерусалима римской армией в 70 году н. э. является предостережением для христианского мира. Его идолопоклонство, разделения и вина в кровопролитии расходятся с названием „христианский“. Поэтому его ожидает участь, которую Бог предсказал для всех религий, составляющих Вавилон великий (Откровение 18:2—8) (журнал «Сторожевая Башня» от 15 февраля 1999 года²⁸). В тексте „Борьба за ‘святое’ место“ содержится описание войн за контроль над Иерусалимом. Пафос текста состоит в том, что вся эта борьба не приближала людей к Богу. В процитированном фрагменте говорится, что войны христиан за Святые места фактически обличали христиан в идолопоклонстве, розни, кровопролитии. Наряду с этим в тексте не сообщается о положительных сторонах жизни христианских народов и стран. Следовательно, текст реализует изначальную установку на создание отрицательного образа христианской религии и народов, ее исповедующих. Следовательно, в брошюре „Сторожевая Башня. Как достичь счастья в браке?“ от 15 февраля 1999 года содержится заведомо отрицательный образ христианской религии, спровоцировавшей народы на кровопролитие и рознь»²⁹.

14. «Духовенство всегда поддерживало войны, развязываемые правительствами их стран, даже если при этом нужно было убивать единоверцев. Это явное нарушение заповедей Бога (1 Иоанна 2:3, 4; 3:10—12; 4:8, 20, 21). Исаия предсказал, что религиозные руководители будут пренебрегать своими обязанностями. Например, они учат людей не истине из Библии, а небиблейским учениям о вечных муках в огненном аду, о триедином боге, о бессмертии души — у всех этих учений языческие корни (журнал «Пробудитесь!» от 8 декабря 1998 года³⁰). В тексте брошюры создается образ церковнослужителей в целом как социальной группы. [...] Этот образ отрицателен и сформирован из таких признаков, как пренебрежение обязанностями, лживость, потакание злу и насилию, лицемерие»³¹.

15. «Священник не согласился проводить похороны, пока я не занял 50 долларов и не внес деньги. Священник запросил еще 15 долларов за мессу в доме моей свояченицы, где друзья и родные планировали собраться, чтобы отдать последнюю дань уважения Хелен. [...] Этот случай заставил меня задуматься: священников интересуют только наши деньги, но они никогда ничему не учили нас из Библии (журнал «Сторожевая башня» от 1 октября 1998 года³²). Автор-рассказчик признается, что уже с детства убедился в неправильности поведения священников. Но это только первая деталь. Второй эпизод отнесен ко времени, когда автор-рассказчик переживал смерть жены. Католический священник предстает перед читателем как человек черствый и алчный. [...] Содержатся сравнения и оценки, формирующие отрицательный

образ вероучения Римско-католической церкви и ее служителей в целом – как социальной группы»³³.

16. «*Всегда были мужчины, женщины и дети, проявляющие истинную веру. Уточнение „истинная“ важно, так как вера миллионов людей похожа на легкоеверие, готовность принять что-то без убедительных на то оснований или причин. Такая вера часто связана с поклонением ложным богам или поклонением Богу неправильным образом, что не совместимо с требованиями Всемогущего Иеговы и предоставленного им Слова (журнал «Сторожевая Башня» от 15 мая 1998 года*³⁴). Автор публикации изначально помещает учение Свидетелей Иеговы в окружение других религий, которые признаются ложными и неприемлемыми. В то же время учение Свидетелей Иеговы называется истинным, и на этом определении автор настаивает... Случаи положительного поведения прихожан христианской церкви или ее служителей в брошюре не описаны»³⁵.

17. «*Мы ходили в церковь в Сиэтле, но это было чистой формальностью. Религия не занимала важного места в нашей жизни, пока Джейми, радостная юная пионерка (полновременная проповедница благой вести), не позвонила в нашу дверь. Она была такой милой, что я согласилась на изучение Библии (журнал «Пробудитесь!» от 8 апреля 1998 года*³⁶). Христианство в его распространенном виде и служители церкви не смогли увлечь молодых супругов, которые исповедовали христианство лишь формально. Свидетели Иеговы выгодно отличаются от христианской Церкви, поскольку их учение вызвало искреннее желание ему следовать. *Инквизиторы, назначенные Римско-католической церковью, применяли эти и подобные орудия для борьбы с инакомыслящими. Тема христианской (католической) церкви усиливается в негативном аспекте. [...] В брошюре не содержатся материалы, способствующие формированию положительного образа Церкви. Следовательно, исторические и биографические материалы, собранные в брошюре, а также сравнения и параллели являются тенденциозными*³⁷.

18. «*Люди поклоняются многому. Но в Библии говорится, что есть лишь один истинный Бог (брошюра «Что от нас требует Бог?», изд. 1996 года*³⁸). Проводятся сравнения, невыгодно преподносящие религии, отличные от учения Свидетелей Иеговы. *Не все верования и обычаи плохие. Но Бог не одобряет те, которые произошли из ложной религии и противоречат библейским учениям (Матфея 15:6). Внешне автор уважительно относится к верованиям, отличным от учения Свидетелей Иеговы, но единственным мерилom верности религии признает Библию, что заведомо создает отрицательный образ религий, основанных не на Библии*³⁹.

19. «*Многие религии проповедуют любовь, но поддерживают войны. [...] По сути, два самых кровавых конфликта нашего времени —*

Первая и Вторая мировая война – вспыхнули в самом сердце христианского мира» (книга «Познание, ведущее к вечной жизни»⁴⁰). [Эксперт Астапов С. Н.:] Негативное отношение к некоторым элементам традиционного христианства. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианским, кроме Свидетелей Иеговы, религиям и их религиозным деятелям. Многие религии, проповедуя любовь, участвуют в войнах. [Эксперт Шипшин С. С.:] Резкой эмоциональной критике подвергается католичество, в ряде случаев негативно оцениваются Русская православная церковь, а также другие направления в христианстве»⁴¹.

20. *«Создало ли христианство себе доброе имя? На ум приходят войны, инквизиция, крестовые походы, религиозное лицемерие. Исконное христианство сильно отличалось от сегодняшнего христианства, известного своим духом вседозволенности* (книга «Человечество в поисках Бога»⁴²). [Эксперт Астапов С. Н.:] Книга содержит высказывания, формирующие негативные представления о других религиях. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Христианство находится в упадке. Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии и ее религиозным деятелям. [Эксперт Шипшин С. С.:] В наибольшей степени резкой эмоциональной критике подвергается католичество, в ряде случаев негативно оцениваются Русская православная церковь, а также другие направления в христианстве»⁴³. (Примечание. В этот сборник включена отдельная экспертиза, проведенная одновременно с ростовской экспертизой исключительно по книге «Человечество в поисках Бога» специалистами ГУ РФЦСЭ. – Ред.)

21. *«Пилат хочет освободить Иисуса. Но враги Иисуса настаивают, чтобы вместо него освободили другого заключенного – разбойника Варавву. Уже почти полдень. Пилат выводит Иисуса к толпе и говорит: „Смотрите! Вот ваш царь!“ Но священники кричат: „Долой его! Долой! Убей его!“ Тогда Пилат освобождает Варавву, а Иисуса уводят, чтобы убить»* (книга «Моя книга библейских рассказов»⁴⁴). [Эксперт Шипшин С. С.:] Священнослужители описываются как лицемерные, корыстные, жестокие, виновные в пролитии крови, лживые, распространяющие языческие представления и отправляющие неверные, языческие обряды»⁴⁵.

22. *«Следует подчиняться всем человеческим законам, которые не противоречат законам Бога* (брошюра «Свидетели Иеговы. Кто они? Во что они верят?»⁴⁶). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, содержащие побуждение к отказу от исполнения государственных законов (и как следствие, установленных данными законами гражданских обязанностей). Прямое побуждение в форме директивы, т. е. обязательного исполнения при указанном условии»⁴⁷.

23. «Некоторые священники, обирающие свою паству тем, что выманивают заработанные тяжелым трудом деньги, поступают далеко не по указанию Библии: «Даром получили, даром давайте» (брошюра «Книга для всех»⁴⁸). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Христианские теологи исказили в своих учениях суть Библии. Духовенство обогащается за счет прихожан»⁴⁹.

24. «Русская православная церковь, подобно Римско-католической, держала народ в неведении относительно Библии. [...] Лев Толстой пришел к подобному выводу: Я убедился, что учение [Русской православной] церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения (журнал «Пробудись!» от 22 февраля 2000 года⁵⁰). [Эксперт Астапов С. Н.:] Журнал содержит высказывания, формирующие негативное отношение к Русской Православной Церкви. Одно из них является исторически ложным, другое — цитатой из Льва Толстого, противника Русского Православия. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Подрыв уважения к Русской Православной церкви. [Эксперт Шипшин С. С.:] Среди приемов, которые используются в книгах, можно выделить ссылки на авторитеты – Бога, Л. Н. Толстого, Б. Скиннера и других»⁵¹.

25. «[Эксперт Астапов С. Н.:] Книга содержит указание признавать законно установленную власть: „Можно не соглашаться с действиями главы государства, но уважать его положение нужно всегда“. Они [студенты, – Прим. психолога] открыто принимают наркотики, злоупотребляют алкоголем, распущенность стала характерной чертой студенческой жизни, а вовсе не редким явлением [А когда было подругому? – Прим. психолога]. Если это так и в вузах вашей страны, сможешь ли ты, живя в такой обстановке, сохранить моральную чистоту? (книга «Вопросы молодежи. Практические советы»⁵²). [Эксперт Шипшин С. С.:] В противовес миру, который, по мнению Свидетелей, враждебен им, в исследуемых книгах формируется образ „Мы“, соратников, „совершающих“, который характеризует приверженцев веры как братьев, проявляющих „нелицемерную“ любовь, чьи узы „крепче любых других уз, будь то социальных, религиозных или семейных“, честных и порядочных, праведных, миролюбивых и законопослушных, среди которых царит единство»⁵³.

26. «Некоторые религии учат тому, что после смерти плохие люди вечно мучаются в огне. Это учение позорит Бога [...]. Те, кто стремится угождать Богу, не празднуют Рождество и другие праздники, которые имеют языческие корни и связаны с ложной религией» (книга «Чему на самом деле учит Библия?»⁵⁴). [Эксперт Астапов С. Н.:] Книга имеет основной идеей утверждение, что именно Свидетели Иеговы яв-

ляются людьми, жизнь которых не расходится с библейскими заповедями, а их религия считается истинной религией. Ряд высказываний демонстрирует негативное отношение Свидетелей Иеговы к разным элементам традиционного христианства. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Из текста читатель извлечет следующую негативную информацию: все религии, кроме религии Свидетелей Иеговы, неверно понимают Библию, их учение ложно и не соответствует библейским истинам; следовательно, они неправильно объясняют людям Божье слово и библейскую истину; священники и богословы таких религий обманывают людей, лгут им. [Эксперт Шипшин С. С.:] Традиционное христианство рассматривается как лжерелигия»⁵⁵.

27. *«Сатана Дьявол, создал шедевр своего искусства обмана – отступническое христианство, вавилонскую религию, скрывающуюся под маской христианства. Как на предателе Иуде в I веке, на христианском мире лежит тяжелая вина в пролитии крови, поскольку его представители сражались друг против друга в Первой и Второй мировых войнах (книга «Откровение: его грандиозный апогей близок!»⁵⁶). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской религии, вызвать к ней недоброжелательное чувство. Христианские религии бездуховны и попустительствуют аморальному, безнравственному образу жизни. [Эксперт Шипшин С. С.:] Резкой эмоциональной критике подвергается католичество, в ряде случаев негативно оцениваются Русская православная церковь, а также другие направления в христианстве. [Эксперт Астапов С. Н.:] Используются исторические факты, компрометирующие католическую церковь»⁵⁷.*

28. *«Есть ли у нас еще страх перед людьми? Если да, то не исключено, что мы поддадимся давлению родственников или соседей и станем участниками обрядов, которые берут начало в ложной религии. [...] Когда законы, установленные людьми, противоречат законам Иеговы, служители Бога должны подчиняться его законам (книга «Поклоняйтесь единственному истинному Богу»⁵⁸). [Эксперт Астапов С. Н.:] Книга содержит высказывания, отражающие сегрегацию Свидетелей Иеговы от остального общества. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, содержащие побуждение к отказу от исполнения государственных законов (и как следствие, установленных данными законами гражданских обязанностей). [Эксперт Шипшин С. С.:] В исследуемых книгах традиционное христианство рассматривается как лжерелигия, не имеющее не только реальной ценности, но и представляющее собой опасность»⁵⁹.*

29. *«Духовенство христианского мира переняло языческие учения и обычаи. По его вине приблизиться к Богу стало практически невозможно: Бога представили как непостижимую Троицу, а людей учили*

исповедоваться священникам и молиться не Иегове, а деве Марии и всевозможным святым (книга «Приблизься к Иегове»⁶⁰). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Мировые религии извратили суть поклонения Богу, христианское духовенство приняло языческие догматы. [Эксперт Шипшин С. С.:] Священнослужители описываются как... распространяющие языческие представления и отправляющие неверные, языческие обряды»⁶¹.

30. «Но почему большинство тех, кто называет Иисуса своим Господом, не исполняет волю его Отца? [...] В случае военных действий мы готовы скорее пойти в тюрьму или принять смерть, чем поднять оружие на совершающих или других людей (книга «Приходи и следуй за мной»⁶²). [Эксперт Астапов С. Н.:] Книга на с. 11 содержит высказывание, демонстрирующее негативное отношение к традиционному христианству. На с. 178 демонстрируется пацифизм как безусловная гражданская позиция Свидетелей Иеговы. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] „Христианский мир“ извратил учение Иисуса, предлагает верующим лжеучение. [Эксперт Шипшин С. С.:] Жизнь Свидетелей достаточно строго регламентируется. Это касается... отношения к государству и законам (соблюдать нейтралитет, не поклоняться патриотическим символам, не служить в армии, не участвовать в политической деятельности, соблюдать только те законы, которые не противоречат законам Бога)»⁶³.

31. «Еще одной причиной признания эволюции является несостоятельность традиционных церквей как в учениях, так и в поступках, а также их неспособность правильно преподнести библейское сообщение о сотворении. Осведомленным лицам хорошо известны лицемерие, гнет и инквизиция, которыми отличается история религии. Они обратили внимание на то, что духовенство поддерживало жестоких диктаторов. Они знают, что люди одной и той же религии миллионами убивали друг друга в войнах, причем духовенство поддерживало каждую сторону (книга «Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения?»⁶⁴). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии и ее религиозным деятелям»⁶⁵.

32. «Гитлер вошел „в соглашение с отступниками от святого завета“. Кто были эти отступники? Очевидно, руководители христианского мира, которые утверждали, что находятся в завете с Богом, но перестали быть учениками Иисуса Христа. Например, он [Гитлер] заключил конкордат с папой римским. [...] После войны главы церквей старались сохранить эту дружбу, хотя держава проводила политику атеизма (книга «Внимайте пророчеству Даниила»⁶⁶). [Эксперт Астапов С. Н.:] Книга на с. 272 содержит высказывание, которое является негативной оценкой деятельности Русской Православной Церкви... Несмотря

ря на то, что в тексте нет упоминания РПЦ, фотография православных епископов, размещенная на соседней странице, приводит к мысли о РПЦ. Впрочем, на фотографии изображены сербские епископы, то ли по незнанию, то ли по связи с событиями на Балканах. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям христианского духовенства негативных действий. [Эксперт Шипшин С. С.:] Государство, власть, политические организации связываются с именем Сатаны, „зверя“, а потому их ждет „полный разгром“»⁶⁷.

33. «Учение о Троице служит также и интересам духовенства, которое стремится удержать власть над людьми, стараясь представить это учение так, будто разобраться в нем могут только богословы (брошюра «Следует ли верить в Троицу?»⁶⁸). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Учение о „Троице“ ложно и служит интересам духовенства. [Эксперт Шипшин С. С.:] Священнослужители описываются как лицемерные, корыстные... лживые, распространяющие языческие представления и отправляющие неверные, языческие обряды»⁶⁹.

34. «Ложная религия – это религия, которая не учит библейской истине. [...] Сегодня многие люди думают, что поклоняются Богу, но на самом деле служат Сатане и его демонам. [...] Как гнилое дерево приносит плохие плоды, так и ложная религия воспитывает людей, которые делают зло (брошюра «Ты можешь быть другом Бога!»⁷⁰). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра содержит высказывания, формирующие негативное отношение к некоторым элементам традиционных религий. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. [Эксперт Шипшин С. С.:] По мнению авторов, „лжерелигия“ возникла под влиянием Сатаны и управляется им»⁷¹.

35. «Сейчас самое время выйти из ложной религии! (буклет «Конец ложной религии близок!»⁷²). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, содержащие побуждение выйти из других христианских религий [ложных религий] и присоединиться к религии Свидетелей Иеговы. Прямой призыв-совет»⁷³.

36. «А поскольку Библия говорит, что воздерживаться от принятия крови так же важно, как и избежать блуда, навязывание крови христианину было бы равнозначно половым посягательствам, или изнасилованию (Деяния 15:28, 29) (брошюра «Как кровь может спасти твою жизнь?»⁷⁴). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра содержит заявления о категорическом запрете для Свидетелей Иеговы на переливание крови или ее компонентов. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказы-

вания, содержащие побуждение к отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи в виде переливания крови. [Эксперт Шипшин С. С.:] Запрет на употребление крови в любом из возможных видов, в том числе при оказании медицинской помощи в виде переливаний крови или иных производных от нее жидкостей»⁷⁵.

37. «Человеческие правительства потерпели полную неудачу, что вызывало неопишуемые беды. [...] Антисемитизм в христианском мире достиг наивысшей точки в Катастрофе в период нацизма. ...Неоспоримо, что христиане, как католики, так и протестанты, были из тех, кто участвовал в убийстве или извняля его. Эли Визель обобщает точку зрения евреев: Чем объяснить, что ни Гитлер, ни Гиммлер не были когда-либо отлучены от церкви? Что папа Пий XII не считал когда-либо нужным или даже обязательным осудить Освенцим и Трешлинку? (брошюра «Будет ли когда-нибудь мир без войны?»⁷⁶). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] „Христианский мир“ скомпрометировал себя в глазах Бога и людей участием в войнах, убийствах, стяжательством. [Эксперт Шипшин С. С.:] Все формы правления, правительства, политические организации рассматриваются как порождение „Сатаны Дьявола“. [...] Отсюда – неучастие в любых мероприятиях патриотической направленности, игнорирование флага, гимна, другой государственной символики, пацифизм»⁷⁷.

38. «Поэтому-то все любящие Бога призываются покинуть ложную религию безотлагательно (Откровение 18:4) (брошюра «Правительство, которое принесет рай»⁷⁸). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, содержащие побуждение выйти из других христианских религий (ложных религии) и присоединиться к религии Свидетелей Иеговы. [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра содержит тезис о гражданской позиции Свидетелей Иеговы: «...хотя Свидетели Иеговы платят налоги и повинуются государственным законам, они не вмешиваются в политику»⁷⁹.

39. «Многие религии учат, что у каждого человека есть душа, которая после смерти физического тела переходит в духовный мир. Они учат, что, хотя тело умирает, душа продолжает жить. Более того, они утверждают, что душа не может умереть, потому что она бессмертна. Но Слово Бога учит совершенно иному (брошюра «Духи мертвых. Могут ли они помочь или навредить тебе? На самом ли деле они существуют?»⁸⁰). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра контекстуально формирует негативное отношение к религиям, исповедующим бессмертие души. [Эксперт Шипшин С. С.:] „Другие“, равно как и мир, в представлении Свидетелей, противостоят им, несут опасность»⁸¹.

40. «Некоторые поклоняются идолам. Бог говорит, что ты не должен пользоваться в поклонении идолами или изображениями (Исход 20:4, 5; Исаия 44:9–17; 1 Иоанна 5:21) (брошюра «Радуйся жизни на

земле вечно!»⁸², иллюстрация № 27). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра способствует формированию негативного отношения к конкретной христианской конфессии – католицизму в соотношении текста и рисунка (женщины, молящейся перед скульптурой Девы Марии)⁸³.

41. «Таким образом, учения и дела религий христианского мира показывают, что их заявление о том, что они верят Библии и являются богобоязненными христианами, – ложь. Они предали Бога и Библию. Их поступки возмущают миллионы людей, которые по этой причине отворачиваются от веры во Всевышнего (брошюра «В чем смысл жизни? Как же его найти?»⁸⁴). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра содержит ряд высказываний, содержащих негативную оценку традиционного христианства. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать (у читателя) уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Духовенство христианского мира вмешивается в политику государств, поддерживает войны. [Эксперт Шипшин С. С.:] Традиционное христианство рассматривается как лжерелигия»⁸⁵.

42. «Помни: Иегова требует, чтобы мы воздерживались от крови. Это значит, что мы не должны ни под каким видом принимать в свое тело кровь других людей и даже ту, что взята от нас и где-то хранилась (Деяния 21:25). Поэтому истинные христиане отказываются от переливания крови. Они согласны на другие виды лечения, например на переливание бескровных препаратов (брошюра «Что от нас требует Бог?»⁸⁶). [Эксперт Астапов С. Н.:] Брошюра содержит категорический запрет для Свидетелей Иеговы на переливание крови. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания, содержащие побуждение к отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи в виде переливания крови»⁸⁷.

43. «Спустя примерно четыреста лет после смерти Христа отступническое христианство стало официальной религией Римской империи. [...] Как сегодня должны вести себя истинные последователи Христа? Так же, как и Иисус. Они должны верно исполнять законы своей страны, но сохранять нейтралитет в политических вопросах (Иоанна 12:47, 48) (журнал «Пробудитесь!» за январь 2007 года⁸⁸). [Эксперт Астапов С. Н.:] Журнал содержит высказывания, указывающие на исключительность Свидетелей Иеговы и негативную оценку других христианских деноминаций. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Современное христианство не уважает Библию и ее принципы. [Эксперт Шипшин С. С.:] Традиционное христианство рассматривается как лжерелигия»⁸⁹.

44. «Директор Службы призвания при Французской католической церкви сказал: „Люди сегодня относятся к религии, как к покупкам в супермаркете. Если они с чем-то не согласны или им что-то не нравится, они идут в другое место“ (журнал «Пробудитесь!» за февраль 2007 года⁹⁰). [Эксперт Астапов С. Н.:] Журнал содержит иллюстрацию,

выражающую неприязненное отношение к символам христианства, иудаизма, буддизма, – культовые предметы-символы указанных религий в корзине супермаркета. Эффект иллюстрации усиливается заголовком „Религии как супермаркет“. *Как видно, то, что христианство претерпело изменения в первые несколько столетий после смерти Иисуса, было не социальным явлением, а последствием вмешательства Сатаны.* [Эксперт Шипшин С. С.:] По мнению авторов, „лжерелигия“ возникла под влиянием Сатаны и управляется им»⁹¹.

45. *«Мы не можем обратиться за нравственным руководством к церквям этого мира. Вместо того чтобы отстаивать принципы праведности по примеру Христа и его первых последователей, церкви стали частью этого порочного мира (журнал «Пробудитесь!» за апрель 2007 года)⁹².* [Эксперт Шипшин С. С.:] Традиционное христианство рассматривается как лжерелигия, не имеющее не только реальной ценности, но и представляющее собой опасность»⁹³.

46. *«К сожалению, из-за неверия и лицемерия духовенства многие люди разочаровались в религии как таковой (журнал «Сторожевая Башня» от 15 октября 1998 года)⁹⁴.* [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Утверждение о разочаровании людей в религии в контексте процессов, происходящих в Англиканской церкви»⁹⁵.

47. *«Со временем становилось очевидным, что под вывеской Рождества Христова скрывается языческая суть: кутежи, попойки, всевозможные увеселения, танцы, обмен подарками, украшение домов вечнозелеными растениями (журнал «Сторожевая башня» от 15 декабря 1999 года)⁹⁶.* [Эксперт Астапов С. Н.:] Журнал содержит высказывание, выражающее негативную оценку христианского праздника Рождества. [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать (у читателя) уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Христианский религиозный праздник Рождество имеет языческую сущность и отвлекает внимание людей от истинной сути поклонения Богу. [Эксперт Шипшин С. С.:] Священнослужители описываются как... распространяющие языческие представления и отправляющие неверные, языческие обряды»⁹⁷.

48. *«Ведущее положение в Вавилоне великом занимает сегодня христианский мир. Его духовенство больше всех противится тому, чтобы народ Иеговы проповедовал весть о Царстве (Матфея 24:14). Но, как и древний Вавилон, Вавилон великий скоро будет уничтожен и уже никогда не возродится снова (журнал «Сторожевая башня» от 1 марта 2001 года)⁹⁸.* [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Информация, способная подорвать у читателя уважение к христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Религиозные руководители христианского мира служат „земным богам“ вместо истинного поклонения единственному Богу, нарушают нравственные нормы и оправдывают эти нарушения. [Эксперт

Шипшин С. С.:] Используются негативные эмоциональные эпитеты, ярлыки типа „Вавилонской блудницы“»⁹⁹.

49. «Священники представляют Бога в ложном свете, когда утверждают, что страдания и несчастья происходят по его воле (журнал «Сторожевая башня» от 15 января 2007 года¹⁰⁰). [Эксперт Шипшин С. С.:] Священнослужители описываются как... лживые, распространяющие языческие представления и отправляющие неверные, языческие обряды»¹⁰¹.

50. «Церкви, ложно называющие себя христианскими, разделились на многочисленные течения (журнал «Сторожевая башня» от 1 марта 2007 года¹⁰²). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Негативная оценка Церкви»¹⁰³.

51. «В Италии, Испании и Португалии при фашистско-католической диктатуре преследования длились еще дольше. Свидетели десятилетиями терпели гонения в Советском Союзе и других социалистических странах (журнал «Сторожевая башня» от 15 марта 2007 года¹⁰⁴). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Высказывания уничижительного характера по отношению к лицам христианской, кроме Свидетелей Иеговы, религии. Оценочное суждение. [Эксперт Шипшин С. С.:] Все формы правления, правительства, политические организации рассматриваются как порождение „Сатаны Дьявола“»¹⁰⁵.

52. «Церкви христианского мира, которые веками распространяли бесчестящие Бога учения и оказались замешаны в кровопролитиях Первой мировой войны, были отвергнуты (журнал «Сторожевая башня» от 1 апреля 2007 года¹⁰⁶). [Эксперт Касьянюк Т. Н.:] Церкви христианского мира исповедуют ложные учения, участвуют в кровопролитных войнах»¹⁰⁷.

* * * * *

Приведенные выше суждения экспертов, разумеется, даны фрагментарно, однако, по нашему мнению, позволяют судить и о степени их научности (а она в данном случае неоднородна), и об адекватности судов, посчитавших эти суждения достаточным основанием для включения изданий в Список. Между тем подобной обвинительной логике следуют не все эксперты. Более того, разные эксперты подчас приходят к диаметрально противоположным выводам. Вот пример.

Судебное разбирательство по поводу книги «Человечество в поисках Бога» (см. выше п. 20), ныне внесенной в Список экстремистских материалов, началось почти одновременно в двух разных судах: в Ростовском областном суде (в конечном счете признавшем ее экстремистской) и в Самарском областном суде (в связи с этим прекратившем дело). Независимо друг от друга суды назначили две разные экспертизы: в г. Ростове-на-Дону (эксперты Астапов С. Н., Касьянюк Т. Н. и Шипшин С. С.) и в Москве (эксперты Гордиенко Н. С., Кукушкина О. В., Секераж Т. Н., Смирнов А. А.) И в то время как Ростовский областной суд выно-

сил решение об экстремистском характере книги – наряду с еще тридцатью тремя (!) публикациями на основании сравнительно поверхностного анализа, проведенного ростовскими экспертами,— вторая, московская группа экспертов из Государственного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, проведя 31-страничное исследование всего лишь одной публикации, пришла к иному выводу: «На основании проведенного комплексного исследования комиссия экспертов приходит к заключению, что в представленном на исследование тексте книги Человечество в поисках Бога нет признаков разжигания розни, возбуждения ненависти и вражды, унижения достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. В книге негативные оценки по отношению к другим религиям присутствуют только в контексте приемлемого теологического спора об истинности-ложности религии»¹⁰⁸. **(Полный текст экспертизы ГУ РФЦСЭ публикуется в качестве приложения к этой статье. – *Ред.*)**

С учетом того, что факт внесения богослужебной и миссионерской литературы Свидетелей Иеговы в список экстремистских материалов повлек за собой возбуждение ряда уголовных дел против отдельных верующих, можно с уверенностью говорить о болезненном положении дел в России в сфере признания печатных материалов экстремистскими.

Примечания

¹ <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>

² <http://lenta.ru/articles/2010/05/24/watchtower/>

³ Ежегодник Свидетелей Иеговы 2011. Общество Сторожевой Башни. С. 40-47.

⁴ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

⁵ Заключение судебно-экспертной комиссии по результатам судебной комплексной психолого-лингвистической религиозоведческой экспертизы. Кемерово, 2009. С. 43.

⁶ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

⁷ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 42.

⁸ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

⁹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 41.

¹⁰ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

¹¹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 31.

¹² Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

¹³ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 30.

¹⁴ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.

- ¹⁵ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 39.
- ¹⁶ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁷ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 41.
- ¹⁸ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 38.
- ²⁰ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ²¹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 29.
- ²² Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ²³ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 28.
- ²⁴ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ²⁵ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 37.
- ²⁶ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ²⁷ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 51.
- ²⁸ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ²⁹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 36.
- ³⁰ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ³¹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 26.
- ³² Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ³³ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 34.
- ³⁴ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ³⁵ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 32.
- ³⁶ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ³⁷ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 27.
- ³⁸ Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 01.10.2009 эта публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ³⁹ Заключение судебно-экспертной комиссии, Кемерово. С. 19.
- ⁴⁰ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁴¹ Заключение экспертов по комиссионной комплексной судебной экспертизе. Ростов-на-Дону. 2009. С. 13, 51, 81, 82.
- ⁴² Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁴³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 15, 60, 81.
- ⁴⁴ Эксперты Астапов С. Н., Касьянюк Т. Н. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁴⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 81.
- ⁴⁶ Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по граждан-

- ским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁴⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 72, 73.
- ⁴⁸ Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁴⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 66, 68.
- ⁵⁰ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁵¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 19, 69, 125.
- ⁵² Эксперт Касьянок Т. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁵³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 15, 101.
- ⁵⁴ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁵⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 12, 40, 81, 82.
- ⁵⁶ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁵⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 13, 52, 81, 83.
- ⁵⁸ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁵⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 15, 59, 81.
- ⁶⁰ Эксперт Астапов С. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁶¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 63, 81.
- ⁶² Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁶³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 16, 63, 103.
- ⁶⁴ Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁶⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 64.
- ⁶⁶ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁶⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 16, 65, 89.
- ⁶⁸ Эксперт Астапов С. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁶⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 66, 86.
- ⁷⁰ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной колле-

- гии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁷¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 16, 66, 81.
- ⁷² Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁷³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 74.
- ⁷⁴ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁷⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 16, 73, 98.
- ⁷⁶ Эксперт Астапов С. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁷⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 67, 89.
- ⁷⁸ Эксперт Шипшин С. С. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁷⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 17, 74.
- ⁸⁰ Эксперт Касьянюк Т. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁸¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 18, 117.
- ⁸² Эксперты Касьянюк Т. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁸³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 18.
- ⁸⁴ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁸⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 18, 69, 82.
- ⁸⁶ Эксперт Шипшин С. С. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁸⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 19, 73.
- ⁸⁸ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁸⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 19, 70, 81.
- ⁹⁰ Эксперт Касьянюк Т. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁹¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 19, 7, 81.
- ⁹² Эксперты Астапов С. Н., Касьянюк Т. Н. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в

- Список экстремистских материалов.
- ⁹³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 88.
- ⁹⁴ Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁹⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 70.
- ⁹⁶ Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 данная публикация включена в Список экстремистских материалов.
- ⁹⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 19, 70, 81.
- ⁹⁸ Эксперт Астапов С. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ⁹⁹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 70, 81.
- ¹⁰⁰ Эксперты Астапов С. Н., Касьянюк Т. Н. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁰¹ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 89.
- ¹⁰² Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁰³ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 71.
- ¹⁰⁴ Эксперт Астапов С. Н. эту публикацию не упоминает. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁰⁵ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 74, 89.
- ¹⁰⁶ Эксперты Астапов С. Н., Шипшин С. С. эту публикацию не упоминают. Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 включена в Список экстремистских материалов.
- ¹⁰⁷ Заключение экспертов, Ростов-на-Дону. С. 71.
- ¹⁰⁸ Комплексная судебная психолого-лингвистическая и религиозоведческая экспертиза по гражданскому делу по иску прокурора Самарской области Плетнева М.Н. о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Самары, признании книги «Человечество в поисках Бога» экстремистской литературой. Москва. ГУ РФЦСЭ. 2010

Документ

Государственное учреждение
Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ

(комплексная судебная психолого-лингвистическая и религиоведческая экспертиза по гражданскому делу по иску прокурора Самарской области Плетнева М.Н. о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Самары, признанию книги «Человечество в поисках Бога» экстремистской литературой)

№ 2015/23-2, 2757/24-2
25 февраля 2010 года

В РФЦСЭ при Минюсте России 19.06.2009 для производства комплексной судебной психолого-лингвистической и религиоведческой экспертизы по гражданскому делу по иску прокурора Самарской области Плетнева М.Н. о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Самары поступили определение от 01.01.2009 Самарского областного суда в составе председательствующего судьи Рошиной Т.З. (заверенная копия в прошитом виде на 4-х листах), книга «Человечество в поисках Бога», 2006 г., 384 с.

Производство экспертизы поручено судом Государственному учреждению «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации», а также эксперту-религиоведу доктору философских наук, профессору, академику Международной академии информатизации при ООН Гордиенко Н.С.

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1. Содержатся ли в тексте книги «Человечество в поисках Бога» публичные высказывания и призывы, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по национальной, социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?
2. Использованы ли в книге специальные языковые или иные средства (если да, то какие) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных установок и побуждений к действиям против какой-либо религии?
3. Усматриваются ли в исследуемом источнике признаки оказания психологического воздействия на читателей?

4. Имеются ли в представленных текстах слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими группами?
5. Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей определенной конфессиональной группе? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективного оценочного суждения и т.п.?
6. Является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?
7. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?
8. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо конфессиональной группы, национальности?
9. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или конфессиональной, социальной группы?
10. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной, конфессиональной группы за счет другой?
11. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной, конфессиональной группы против другой?
12. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?
13. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

Экспертиза произведена **комиссией экспертов в составе:**
Гордиенко Николая Семеновича, доктора философских наук, профессора кафедры религиоведения Российского государственного

педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), академика Международной академии информатизации при ООН, почетного председателя Научно-методического совета по религиоведению Общества «Знание РФ» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, члена правления Российского объединения исследователей религии, имеющего стаж научно-исследовательской и педагогической деятельности 55 лет;

Кукушкиной Ольги Владимировны, профессора кафедры русского языка филологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, доктора филологических наук, имеющей высшее образование по специальности «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 33 года;

Секераж Татьяны Николаевны, заведующей лабораторией судебной психологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России, имеющей высшее образование по специальности «020400 – Психология», ученую степень кандидата юридических наук, аттестацию на право самостоятельного производства судебных психологических экспертиз по экспертной специальности «20.1 – Исследование психологии и психофизиологии человека», экспертный стаж 15 лет;

Смирнова Андрея Анатольевича, ведущего эксперта лаборатории судебной лингвистической экспертизы РФЦСЭ, имеющего высшее образование по специальности «021700 – Филология», аттестацию на производство судебных лингвистических экспертиз по экспертным специальностям «2.1 – Исследование письменной речи», «26.1 – Исследование продуктов речевой деятельности», экспертный стаж 30 лет.

Кукушкина О.В. включена в состав комиссии экспертов по определению суда от 17.08.2009 об удовлетворении ходатайства директора РФЦСЭ, кандидатура эксперта оставлена на усмотрение руководителя учреждения (вх. от 25.08.2009). Сроки производства экспертизы в связи с загруженностью экспертов были отнесены на 25 февраля 2010 г., согласованы с судом (исх № 2015/23-2 от 17.07.09, от 07.12.09).

Обстоятельства дела

Из определения суда известно, что прокурор Самарской области подал в суд иск о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Самары (МРО). Одним из оснований иска прокурор заявил осуществление МРО экстремистской деятельности, заключающейся в распространении ее членами литературы экстремистского характера, а именно книги «Человечество в поисках Бога».

В ходе судебного разбирательства прокурор заявил ходатайство о назначении по делу комплексной психолого-лингвистической и религиоведческой экспертизы указанной книги для разрешения вопросов о

наличии в ней публичных высказываний и призывов, направленных на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по национальной, социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности; использовании в книге специальных языковых или иных средств для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных установок и побуждений к действиям против какой-либо религии, а также о наличии в названном источнике признаков оказания психологического воздействия на читателей.

Представители ответчика возражали против назначения экспертизы, ссылаясь на отсутствие доказательств распространения книги «Человечество в поисках Бога» МРО «Свидетели Иеговы» г. Самары, преждевременности разрешения данного вопроса. Кроме того, по мнению ответчика проведение экспертизы выходит за рамки предмета спора и является необоснованным вмешательством в религиозные права и свободы, противоречит правовой позиции Европейского суда по правам человека.

Суд счел, что ходатайство прокурора о назначении экспертизы обоснованно и подлежит удовлетворению, поскольку разрешение поставленных вопросов имеет доказательственное значение для дела, при этом требует специальных познаний в области лингвистики, психологии и религиоведения.

В процессе проведения настоящей комплексной экспертизы была использована следующая специальная и справочная литература:

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. Издание второе, исправленное и дополненное. – М., 2002.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – СПб., 2003.
3. Знаков В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении. – Вопросы психологии, 2002, №6.
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Участие психолога в прокурорских проверках и расследовании преступлений о возбуждении национальной, расовой, религиозной, социальной вражды: Научно-методическое пособие – М., 2006.
5. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации/Под ред. А.С Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М., 2008.
6. Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. – М., 2008.
7. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: Ме-

- тодические рекомендации Генеральной прокуратуры России № 27-11-99 от 29.06.1999.
8. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика/Под ред. проф. А.Р. Ратинова. – М., 2005.
 9. Сидоренко Е.В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию. СПб., 1997.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В процессе исследования был изучен текст представленной книги. Использованы методы психологического и лингвистического анализа содержания текста. Проведено религиоведческое исследование.

1. Осмотр и описание объекта

(выполнено экспертами О.В. Кукушкиной,
А.А. Смирновым, Т.Н. Секераж)

На исследование поступила книга «Человечество в поисках Бога» в мягком переплете, на 384-х страницах, изданная в Германии в 2006 году издательством Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. International Bible Students Association. Brooklyn, New York, U.S.A. Обложка снабжена символами различных мировых религий и верований.

На с. 2 указано, что это издание – «часть библейской просветительской деятельности, которая поддерживается добровольными пожертвованиями». На той же странице указаны труды, использованные при подготовке данного издания, – источники разных лет, в списке которых имеются издания на русском языке по философии, религии, энциклопедические издания. Оглавление (с. 3) включает 16 глав, справочный аппарат в виде предметного указателя и многочисленных комментариев, список иллюстраций. Все абзацы книги пронумерованы по главам. Внизу каждой страницы приведены вопросы, способствующие закреплению материала, содержащегося в каждом абзаце (номер вопроса соответствует номеру абзаца) например:

10. Влияет ли религия на современный мир? Приведите пример. (с. 7)

41. На что мы будем обращать внимание, изучая следующие главы этой книги? (с. 40)

15. Какие разделения в результате Реформации произошли в западно-европейском христианском мире? (с. 313).

В книге имеется большое количество иллюстраций. На с. 384 дан список адресов в разных странах для писем Свидетелям Иеговы. На первой странице помещено обращение издателей к читателю, которое по содержанию и смыслу перекликается с текстом на последней странице обложки (обратной стороне книги):

Какими только путями не шло человечество, веками движимое духом богоискательства! Так возникло неисчислимое множество религий и культов. Это и вера в мириады богов индуизма. И единобожие иудаизма, ислама, христианства. И философские учения синто, даосизма, буддизма и конфуцианства. Многие народы также обращались к анимизму, магии, спиритизму и шаманству. Оказались ли успешными все эти поиски? Какими бы ни были Ваши религиозные убеждения, мы приглашаем Вас с помощью этой книги проследить весь нелегкий путь исканий истинного Бога.

2. Психолого-лингвистический анализ содержания книги
(выполнен экспертами О.В. Кукушкиной,
А.А. Смирновым, Т.Н. Секераж)

Заглавие книги – ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ПОИСКАХ БОГА – обозначает в качестве главной цели изложение истории религий. Книга написана в научно-популярном и религиозно-просветительском жанрах. Сначала дается краткое описание истории основных религий, сопровождаемое критическим комментарием. Затем (с Главы 14 «Эпоха безверия: стоит ли продолжать поиски?») следует изложение собственных взглядов Свидетелей Иеговы и их истории.

Авторы книги не указаны, но имеется обращение к читателю, подписанное «Издатели». Т.е. книга публикуется от имени издателей. Целевая аудитория книги в этом обращении определяется издателями так: «Какими бы ни были Ваши религиозные убеждения, мы приглашаем Вас с помощью этой книги проследить весь нелегкий путь исканий истинного Бога» (с. 1). Таким образом, читательская аудитория максимально широкая – все, кто ищет бога, независимо от веры, национальности и пр.

В первой главе, которая названа «Зачем говорить о других религиях?», авторы объясняют, зачем необходимо знать историю других религий. Ср.:

Как сказал историк Джеффри Парриндер в своей книге «Религии мира: от древности до современности», «изучать разные религии не значит предавать собственную веру. Она может, наоборот, укрепиться, когда мы видим, как искали истину другие люди и что им это дало» (Parrinder G. World Religions—From Ancient History to the Present). Знание дает понимание, а понимание – терпимость к людям, у которых другие взгляды. (С. 8)

В этой главе также прямо говорится о том, что религиозные различия не могут быть поводом для ненависти к другому человеку. Ср.:

Сегодня миллионы людей переезжают в другие города и страны в поисках лучшей жизни. Представители разных религий неожиданно становятся соседями. Зная, во что верят другие люди, мы учимся лучше их понимать и свободнее с ними общаться. Это может даже развеять вековые предрассудки

ния. Пусть мы категорически не соглашаемся с чьими-то верованиями, однако это не повод ненавидеть человека (1 Петра 3:15; 1 Иоанна 4:20, 21; Откровение 2:6). (С.10)

Таким образом, в первой главе декларируется установка авторов на терпимость к представителям других религиозных взглядов.

Одновременно авторы сразу заявляют, что «хотя понимание и терпимость необходимы, это вовсе не означает, что нет никакой разницы, во что человек верит». Авторы указывают на наличие связи между поведением человека и его верой:

...поведение человека обычно в большей или меньшей степени отражает его религиозную принадлежность. А как ваша религия влияет на вас? Делает ли она вас добрее, благороднее, честнее, скромнее, терпимее, сострадательнее? (С. 12)

Отрицательно оценивая современное морально-нравственное состояние человечества, авторы видят в этом состоянии вину существующих религий. Ср.:

Оглядываясь на историю человечества, мы поражаемся тому, какую роль сыграла религия в бесчисленных кровопролитных войнах, принесших столько смертей и страданий. (С. 13)

Объект этой резко негативной обвинительной оценки не конкретизирован.

Таким образом, с одной стороны, обосновывается необходимость знания даже ложных религиозных взглядов и терпимость к ним, и, с другой стороны, необходимость их критики и пропаганды истинной веры.

Глава вторая, озаглавленная «Как возникла религия?», посвящена пересказу теорий о происхождении религии. Авторы считают научные теории происхождения религии недоказанными; причина, по их словам, заключается в том, что атеистически настроенные ученые больше старались доказать надуманность религиозных представлений, чем изучить действительные истоки их происхождения. По аналогии с лингвистической теорией происхождения человеческого языка из одного праязыка авторы предлагают построить теорию единого источника происхождения всех религий:

Если это правда в отношении языка – неотъемлемой части культуры и жизни человека, – тогда не было бы разумно предположить, что человеческие представления о Боге и религии тоже должны иметь общий источник? Ведь религия связана с мышлением, а мышление – с речевыми способностями. Не то чтобы все религии произошли от одной религии, скорее должна проследиваться их связь с неким источником, из которого почерпнуты религиозные идеи и верования. (С. 22)

Третья глава, озаглавленная «Родственность мифологий», иллюстрирует совпадения в мифологии разных народов, в частности, это мифы о всемирном потопе, о бессмертии души; приводятся случаи заимствования богов из чужих пантеонов:

Этот краткий обзор мифологий различных народов показывает, что между ними есть определенные сходства, многие из которых восходят к Вавилону – месопотамской колыбели большинства религий. Эту общность можно проследить в мифах о сотворении мира, в легендах о полубогах, великанах и Потопе, уничтожившем нечестивых людей, а также в основных религиозных представлениях, связанных с культом солнца и верой в бессмертную душу. (С. 68)

Глава заканчивается перечислением некоторых исторических сведений, подтверждающих отдельные фрагменты христианской священной истории, после чего делается вывод, что вся прочая религиозная мифология основана на библейской истории, являясь ее искажением:

С точки зрения Библии такая родственность вполне объяснима. Более 4 200 лет назад, после Всемирного потопа, Бог повелел человечеству покинуть Вавилон и расселиться по всей земле. Со временем образовались семейства и племена, которые хоть и говорили на разных языках, но сохраняли общие религиозные понятия и представления о ранней истории человечества (Бытие 11:1–9). Шли века, их воспоминания передавались из уст в уста, видоизменялись и приукрашались. Так появились многие знакомые нам сказки, легенды и мифы. Оторванные от библейской истины, они не смогли приблизить человека к истинному Богу. (С. 68)

В четвертой главе, названной «Магия и спиритизм: поиски неизвестного», вкратце излагается история суеверий, – астрологии, хиромантии, физиогномики, спиритизма, некоторых разновидностей магических культов. Авторы рассматривают суеверия как проявления политеизма:

Обсуждая различные виды спиритизма, магии и гадания, мы заметили, что они тесно связаны с верой в отделимость души от тела и в существование добрых и злых духов. Таким образом, вера в духов, магию и гадание представляет собой не что иное, как одну из форм политеизма, основанную на учении о бессмертной душе человека. На этом ли должна основываться религия? Приемлема ли такая религия для вас? (С. 92)

Они осуждают суеверия с точки зрения христианского вероисповедания как поклонение силам зла:

Важно отметить, что, хотя Павел сказал «идол – ничто», он не отрицал существование «богов» и «господ», к которым люди обращаются через магию, гадание и жертвоприношения. Что же Павел имел в виду? Он пояснил это в том же письме, написав: «Но скажу, что жертвы, приносимые другими народами, жертвуются демонам, а не Богу» (1 Коринфянам 10:20). Итак, поклоняясь своим господам и богам, люди на самом деле поклоняются демонам – небесным существам, ангелам, восставшим против истинного Бога и объединившимся под началом Сатаны Дьявола (2 Петра 2:4; Иуды 6; Откровение 12:7–9). (С. 93–94)

Пятая глава, озаглавленная «Индуизм: поиски освобождения», посвящена научно-популярному изложению основ индуизма. История и практика индуизма описаны нейтрально, без оценок, во многих случаях со ссылками на индуистские и другие источники, в том числе научные, ср.:

Вишну, доброжелательное солнечное божество, почитается прежде всего последователями вишнуизма. Он выступает в десяти аватарах, или воплощениях, среди которых Рама, Кришна и, согласно более поздней традиции, Будда. Еще одна аватара Вишну – Нараяна – «изображается в виде спящего человека, плывущего по космическим водам вместе со своей женой, богиней Лакшми, на кольцах змея Шешы, или Ананты» (The Encyclopedia of World Faiths). (С. 119-120)

Сравнения с другими религиями и другими культурами тоже делаются достаточно корректно, даже при описании различий:

Кастовое сознание глубоко укоренилось в индусах; избавиться от него так же трудно, как, скажем, американцам – от расовых предрассудков. Подобные проявления кастовости до сих пор наблюдаются (правда, не так выражено) у британцев и других народов (Иакова 2:1–9). (С. 108)

Таким образом, если Библия говорит, что человек *есть* душа, то индуистская доктрина – что человек *имеет* душу. Эта принципиальная разница глубоко влияет на учения, которые строятся на этой концепции (Числа 15:30). (С. 126)

И все же определенные индуистские учения и традиции, например карма или несправедливая кастовая система, идолопоклонство или противоречия в мифологии, заставили некоторых мыслящих людей усомниться в правильности этой религии. Один из таких правдоискателей появился на северо-востоке Индии приблизительно 560 году до н. э. Это был Сиддхартха Гаутама. Он основал новую религию, которая не прижилась в Индии, зато, как мы увидим в следующей главе, получила распространение в других странах. Этой новой верой был буддизм. (С. 128)

В **шестой главе**, озаглавленной «Буддизм: поиски просветления миния Бога», изложена краткая история буддизма. Изложение ведется в нейтральном тоне:

Оттуда уже в I веке н. э. буддийские монахи, преодолев безбрежные пустыни и неприступные горы, принесли свою религию в Китай. (С. 140-141)

А в XX веке буддизм претерпел еще большие изменения. Политические потрясения в Китае, Монголии, странах Тибета и Юго-Восточной Азии нанесли ему сокрушительный удар. Тысячи храмов и монастырей были разрушены и сотни тысяч монахов и монахинь бежали, были заключены в тюрьмы и даже казнены. И все же буддизм по-прежнему оказывает огромное влияние на мышление и жизнь людей в этих странах. (С. 143)

Мистическая природа дзен-буддизма нашла свое отражение в таких изящных искусствах, как икебана, каллиграфия, роспись тушью, поэзия, садоводство и так далее. Все это было восторженно принято на Западе. Сегодня центры медитации дзен действуют во многих западных странах. (С. 146)

Спорные религиозные вопросы авторы излагают, не прибегая к эмоциональным оценкам, на языке, близком к научному:

В момент зачатия человек наследует по 50 процентов генов от каждого из родителей. Поэтому он никак не может быть на 100 процентов таким же, как в прошлой жизни. Процесс перерождения невозможно подтвердить ни одним научным законом. Часто те, кто верит в реинкарнацию, говорят, что люди порой узнают лица, события и места, которые до того были им незна-

комы. Убедительный ли это довод? Если правда, что человек, который имеет некие знания о прошлом, на самом деле жил тогда, значит, и те, кто может предсказывать будущее (а на это многие претендуют), должны были бы жить в будущем. Но это явно не так. (С. 153)

Даже людские законы признают, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Почему же тогда человек, который уже поплатился жизнью за свои грехи, должен родиться заново, чтобы еще раз пострадать за свои прошлые дела? Кроме того, может ли человек раскаяться и исправиться, если даже не знает, за какие именно прегрешения он расплачивается? Справедливо ли это? Согласуется ли это с милосердием, которое считается главнейшим качеством Будды? В Библии же после слов «плата греха – смерть» сказано: «Дар Бога — вечная жизнь благодаря Христу Иисусу, нашему Господу». В этой книге говорится, что Бог обещает покончить с пороками, грехом и смертью, что он дарует свободу и совершенство всему человечеству (Римлянам 6:7, 23; 8:21; Исаия 25:8). (С. 152)

Седьмая глава, озаглавленная «Даосизм и конфуцианство: поиски небесного Пути», содержит краткое изложение истории и основ этих религиозно-философских систем. Оно выдержано в нейтральном научно-популярном ключе, ср.:

Эти несколько отрывков показывают, что даосизм, по крайней мере вначале, был философской школой. Видя несправедливость, страдания, социальные потрясения и тщетность бытия, вызванные жестокой феодальной системой того времени, даосы стали считать, что мира и гармонии можно достичь, вернувшись к укладу жизни древних, который был до того, как цари и вельможи начали властвовать над народом. Идеалом даосов была простая, безыскусственная жизнь в ладу с природой (Притчи 28:15; 29:2). (С. 167)

В конце главы авторы выражают сожаление о том, что последователи этих учений не склонны к перемене взглядов, в частности, к принятию тех религиозных взглядов, которые авторы исповедуют:

С другой стороны, обряды, связанные с культом предков и идолопоклонством, преклонение перед Космосом, почитание духов природы и тому подобное так глубоко укоренились в мировоззрении китайцев, что они не допускают и тени сомнения в правильности своих взглядов. С китайцами бывает очень трудно говорить о Боге как о Личности или Создателе, поскольку такое представление для них совершенно чуждо (Римлянам 1:20–25). (С. 186)

Восьмая глава, названная «Синто: японский народ в поисках Бога», посвящена синтоизму. В главе кратко изложены как основы верования, так и некоторые печальные исторические события, связанные с ним, ср.:

В 1945 году на японские города Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы. Когда император Хирохито признал поражение в войне, он в один миг из «божественного» и якобы непобедимого правителя превратился в простого смертного. «Страна богов» потерпела поражение, а религия синто была повержена в глубокий кризис. *Камикадзе* не спасли страну. Вера японцев сильно поколебалась. «Энциклопедия религий Японии» пояс-

няет причину этого: «Люди были разочарованы и чувствовали, что их предали. [...] И что хуже, со стороны религии не последовало никаких обоснованных и вразумительных объяснений, которые развеяли бы сомнения [из-за поражения]. Повсеместная духовная незрелость выразилась в поговорке «Нет ни бога, ни будды». (С. 202-203)

Глава девятая озаглавлена «Иудаизм: поиски Бога в Писании и традиции» и посвящена иудаизму. История и основные принципы иудаизма излагаются авторами нейтрально. Даются положительные оценки деятельности отдельных известных представителей еврейского народа, ср.:

Моисей, Христос, Малер, Марк, Фрейд, Эйнштейн... Что объединяет этих **выдающихся людей**? Все они были евреи, и каждый **внес свой вклад в мировую культуру**. На протяжении тысячелетий еврейский народ занимал особое место в истории человечества. И сама Библия свидетельствует об этом. (С. 205)

В качестве иллюстраций, как и в предыдущих главах, используются богословские и религиоведческие тексты представителей тех религий, о которых рассказывается, в данном случае иудейские тексты:

Тем не менее, в отличие от Библии, созданный под влиянием эллинизма Талмуд пытается объяснить бессмертие души, а также содержит множество историй о ней и даже ее описаний. Позже мистическое течение каббалы пошло еще дальше, проповедуя реинкарнацию (переселение душ) – учение, главным образом индуистское. (Смотрите главу 5.) Теперь же его считают неотъемлемой частью иудаизма, оно занимает важное место в вероучении и литературе хасидизма. Например, Мартин Бубер упоминает о переселении душ в своих «Хасидских историях», рассказывая случай из школы Элиме-леха, раввина из Лизенска: «В день искупления раввин Авраам Иегошуа читал молитву, которую первосвященник произносил в Иерусалимском храме. Когда он доходил до места: „Так он говорил“, он никогда не произносил этих слов, но произносил: „Так я говорил“, поскольку он не забыл время, когда его душа была в теле иерусалимского первосвященника» (Buber M. Tales of the Hasidim–The Later Masters). (С. 223–224)

Критические мнения высказываются, но не категорично. Читателю предлагается «подумать», «отнестись непредвзято» и пр. Авторы не обличают, а сожалеют о неправильных с их точки зрения взглядах:

Как печально, что столь важное и величественное имя Яхве, или Иегова, удалено из многих переводов Библии, тогда как оно тысячи раз неизменно появляется в древнееврейском тексте! (Исаия 43:10–12). (С. 232)

Чтобы разобраться в этих вопросах, мы **предлагаем** евреям, искренне чтящим Бога, **еще раз вернуться** к вопросу мессианства Иисуса из Назарета – но не такого, каким представляют его христианские церкви, а каким его описывают евреи в Греческих Писаниях. Зачастую Иисуса отвергают из-за небиблейского учения о Троице, чуждого любому еврею, твердо верящему непреложной истине: «Господь, Бог наш, Господь один» (Второзаконие 6:4). Поэтому мы **призываем вас непредвзято прочитать** следующую главу и **познакомиться** с Иисусом, о котором рассказывают Греческие Писания. (С. 234)

Десятая глава названа «Христианство: к Богу по стопам Христа?» и посвящена истории и общим принципам этой религии. Христианские церкви критикуются в связи с их участием в религиозных войнах и инквизицией. Их состояние характеризуется как упадок и моральное разложение. Ср.:

Создало ли христианство себе доброе имя? На ум приходят войны, инквизиция, крестовые походы, религиозное лицемерие... Многие искренние люди, в том числе мусульмане, указывая на упадок и моральное разложение в западном «христианском» мире, не приемлют эту религию. (С. 235)

Критика деятельности христианских церквей строится прежде всего на сопоставлении с деятельностью Иисуса. Ср.:

Если обратить внимание на весть Иисуса и на то, как он ее преподносил, можно увидеть, насколько это отличается от стиля многих проповедников христианских церквей. Он не пытался увлечь массы на волне эмоций и не запугивал людей адскими муками. Напротив, Иисус обращался к разуму посредством притчей и наглядных примеров из повседневной жизни, которые надолго запечатлевались в умах и сердцах слушателей. Его Нагорная проповедь — яркий пример того, чему и как он учил. В этой проповеди Иисус дал образец молитвы. Упомянув в ней прежде всего об освящении Божьего имени, он ясно показал, что должно быть главным в жизни христианина (Матфея 5:1–7:29; 13:3–53; Луки 6:17–49). (С. 242)

Попутно обсуждаются некоторые богословские вопросы, такие как вопрос о бессмертии души:

Где же был Лазарь все четыре дня, когда был мертв? Нигде. Он был в бессознательном состоянии, спал смертным сном в могиле, ожидая воскресения. Иисус из любви чудом воскресил его из мертвых. Разве Лазарь сообщил, что в течение этих четырех дней он был на небе, в аду или в чистилище? Иоанн ничего об этом не пишет. Почему? Просто потому, что у него не было бессмертной души, которая бы куда-то переселялась (Иов 36:14; Иезекииль 18:4). (С. 250)

Немногочисленные обращения к читателям, как в других главах, оформлены как советы, ср.:

Мы советуем вам прочитать всю 15 главу Первого письма коринфянам и узнать о том, почему Павел верил в воскресение из мертвых и почему такая вера необходима для христиан. Суть его послания выражена в следующих словах: «Но теперь Христос воскрес из мертвых, первый плод из тех, кто уснул смертным сном. Ибо так как смерть — через человека [Адама], то через человека и воскресение мертвых. Ибо как в Адаме все умирают, так и во Христе все оживут» (1 Коринфянам 15:20–22)». (С. 256)

Одиннадцатая глава, названная «Вероотступничество: путь в тупик», посвящена различным направлениям христианства, появление которых связано с периодическими расколами церквей и расхождением мнений в понимании отдельных аспектов вероучения:

На заре христианства перед теми немногими, кто встал на этот путь, был выбор: неуклонно держаться Писания и учения Христа или постепенно

сойти на широкий, удобный путь религиозного конформизма. 400 лет истории наглядно показывают, какой путь избрало большинство. (С. 261)

Несмотря на такое ясное предостережение, отступническое христианство второго века переняло атрибуты римского языческого культа. Оно забыло чистую библейскую истину и облеклось в языческие традиции римлян, присвоив их титулы и впитав в себя греческую философию. Профессор Гарри Вольфсон из Гарвардского университета отмечает, что во втором веке в христианство влилось большое число «философски подкованных язычников». Они восхищались мудростью греков и находили некое сходство между греческой мыслью и Священным Писанием. Вольфсон поясняет: «Каждый по-своему, они выражали одну и ту же мысль: грекам, якобы, Бог явил себя через логику и разум Философии, а евреям – через откровение в Писании. Отцы церкви... стали методично доказывать, что за простым языком Писания скрыты философские учения, в туманных терминах изложенные Академией, Лицеум и Портиком [центрами философской полемики]» (Toynbee A., editor. *The Crucible of Christianity*). (С. 263-264)

Еще одним признаком вероотступничества стало появление духовенства и церковной иерархии. И это – вопреки учению Иисуса и апостолов о том, что проповедником должен быть каждый христианин (Матфея 5:14–16; Римлянам 10:13–15; 1 Петра 3:15). В первом веке, после смерти Иисуса, апостолы и другие духовно зрелые старейшины в Иерусалиме служили своим христианским братьям, давая наставление и руководство. Никто из них не возвышался над членами общины (Галатам 2:9). (С. 267)

На отдельных примерах из истории католической церкви авторы говорят о срастании религиозной и светской власти, ср.:

С 1929 года мир признает папу римского главой суверенного государства Ватикан. Римско-католическая церковь, как никакая другая религиозная организация, может посылать своих дипломатических представителей, нунциев, в другие государства (Иоанна 18:36). Папа наделен многими титулами. Вот некоторые из них: наместник Иисуса Христа, преемник князя апостолов, верховный понтифик вселенской церкви, патриарх Запада, примас Италии, монарх государства-города Ватикан. Его с помпой и церемониалом носят на руках и воздают почести как главе государства. Вспомните для сравнения, как повел себя Петр, якобы первый папа и епископ Римский, когда сотник Корнилий пал к его ногам и поклонился. «Петр поднял его, говоря: „Встань, я тоже человек“» (Деяния 10:25, 26; Матфея 23:8–12). (С. 272)

Параллельно обсуждаются некоторые богословские вопросы, учение о Троице, о Богородице:

С течением времени под влиянием учения о Троице нить, связывающая человека с истинным Богом, Иеговой, была утрачена и его имя утонуло в трясине теологической казуистики и христологических рассуждений. К тому же из учения о Троице логично вытекал вывод: если Иисус есть «Богочеловек», тогда Мария – «Богородица» и «Богоматерь». Со временем Марию стали всячески почитать, несмотря на то, что Писание отнюдь не превозносит ее. О ней лишь говорится как о простой женщине, земной матери Иисуса (Луки 1:26–38, 46–56). В течение столетий Римско-католическая церковь

развивала и приукрашивала учение о Богоматери, так что сегодня многие католики почитают Марию гораздо больше, чем самого Бога. (С. 276-277)

Хотя речь идет о спорных вопросах, изложение выдержано в нейтральной тональности, практически отсутствуют как негативные, так и позитивные оценочные суждения.

Глава двенадцатая, озаглавленная «Ислам: путь к Богу через покорность», посвящена истории и основам мусульманской религии. При пересказе основ вероучения и истории ислама используются не постоянные, а преимущественно мусульманские источники:

Нормы жизни мусульман регулируются тремя авторитетными источниками – Кораном, хадисами и шариатом. (Смотрите рамку на странице 291.) Мусульмане считают, что Коран на арабском — откровение Божье в чистейшем виде, поскольку, по преданию, именно на этом языке Бог говорил через ангела Джибрила. В суре 43:2 (Сбл) сказано: «Мы изложили его на арабском языке для того, чтобы вы понимали». Поэтому любой перевод, по утверждению мусульман, умаляет ценность Корана и его чистота утрачивается. Некоторые исламские богословы даже отказываются переводить Коран, считая, что «перевод – это всегда измена». Поэтому, по словам преподавателя исламской истории Джона Уильямса, «мусульмане искони отвергали идею перевода Корана, а порой даже запрещали любые попытки передать его содержание на другом языке». (С. 289-290)

Затрагиваются и наиболее известные особенности мусульманской культуры, например, многоженство. Эти особенности не осуждаются, читатель просто информируется о них:

В исламе существует еще одна форма брака – *мута*. В книге «Наш ислам» говорится, что это «особое соглашение на временный брак, заключающееся между мужчиной и женщиной посредством предложения и согласия. При этом точно назначается приданное, как и в случае соглашения на постоянный брак» (Al-Rafii M. Islamuna). (С.300)

В **тринадцатой главе**, озаглавленной «Реформация: новый виток духовных исканий», излагается история Реформации на примере крупных протестантских течений, – лютеранства, кальвинизма и англиканства, – и мелких национальных разновидностей. Авторы не симпатизируют католицизму, ср.:

Из года в год в папскую казну стекались огромные деньги, что в итоге вело к продажности и моральному разложению. В то время говорили, что «даже папа не может грязью играть и рук не марать», и в истории церкви того периода, по словам одного историка, была «целая плеяда крайне светских пап». Среди них – Сикст IV (папствовал с 1471 по 1484 год), вложивший изрядный капитал в строительство Сикстинской капеллы, которой присвоил свое имя, и обогативший своих многочисленных племянников и племянниц; папа Александр VI (папствовал с 1492 по 1503 год), он же скандально известный Родриго Борджа, открыто признавший своих незаконнорожденных детей и сделавший им протекцию; папа Юлий II (1503–1513), племянник Сикста IV, больше посвящавший себя войнам, политике и искусству, чем своим церковным обязанностям. Нидерландский богослов-католик

Эразм Роттердамский в 1518 году справедливо отметил: «Бесстыдство Римской курии достигло апогея». (С. 308)

При этом авторы проявляют позитивное отношение к достижениям Реформации, ср.:

Как же нуждались простые люди в Библии, переведенной Лютером! Известно, что «за два месяца было продано 5 000 экземпляров Библии, а за двенадцать лет – 200 000 экземпляров». Библия Лютера внесла столь огромный вклад в язык и культуру германского народа, что ее часто сравнивают с «Библией короля Якова», которая безмерно обогатила английский язык и культуру. (С. 317)

В своем изложении авторы опираются в том числе и на католические источники. Ср.:

Как отмечается в «Католической энциклопедии», Лютер все же «остался верен многим прежним учениям и традициям, которые можно было как-то согласовать с его особыми взглядами на грех и оправдание» (The Catholic Encyclopedia). (С. 319)

Глава четырнадцатая имеет название «Эпоха безверия: стоит ли продолжать поиски?» и посвящена атеизму. Об атеизме авторы повествуют нейтрально, указывая на связь атеизма с развитием науки, ср.:

С развитием научных знаний возникли сомнения относительно учений церкви, основанных на неверном толковании библейских текстов. Например, астрономические открытия Коперника, Галилея и других ученых решительно опровергли учение церкви о геоцентрической системе мира, или центральном положении Земли во Вселенной. К тому же с пониманием законов природы, управляющих физическим миром, отпала необходимость приписывать «персту Божьему» такие прежде «загадочные» явления, как гром, молния и даже появление звезд и комет. Чудеса и участие Бога в жизни людей тоже были поставлены под вопрос. Неожиданно Бог и религия для многих стали анахронизмом, а те, кто считали себя передовыми людьми, отвернулись от Бога и стали боготворить науку. (С. 311)

Излагая причины и историю появления атеизма, авторы затем выражают сомнение в его состоятельности. Эти сомнения подкрепляются высказываниями известных ученых:

Самое интересное в законах, действующих во Вселенной, это то, что для ее существования (в том виде, в котором мы ее знаем) некоторые константы должны быть строго определенной величины. Среди этих фундаментальных констант – электрический заряд протона, масса некоторых элементарных частиц и гравитационная постоянная (G) в законе всемирного тяготения Ньютона. По этому поводу профессор Дейвис пишет: «Даже мельчайшие отклонения в этих константах кардинально изменили бы облик Вселенной. Еще [математик и физик] Фриман Дайсон доказал, что если бы взаимодействие между нуклонами (протонами и нейтронами) было сильнее лишь на несколько процентов, то во Вселенной не было бы водорода. Не было бы ни Солнца (как и других звезд), ни, тем более, воды. Жизнь, по крайней мере, в том виде, в каком мы ее знаем, была бы невозможна. А [космолог] Брэндон Картер показал, что даже малейшие изменения величины гравитационной постоянной превратили бы все звезды либо в голу-

бые гиганты, либо в красные карлики. Ни о какой жизни тогда не могло бы быть и речи». Пол Дейвис приходит к следующему заключению: «Вероятность существования иной Вселенной, скорее всего, исключена. А если так, то рождается потрясающая мысль: *само наше существование в качестве разумных существ – неизбежный результат логики*». (С. 336-337)

В упадке религии авторы считают повинными церковь и самих верующих, не предпринимающих достаточных усилий на пути богоискательства, однако глава заканчивается на оптимистической ноте:

На самом деле большинство людей перестали искать Бога не потому, что тщательно исследовали все доказательства и выяснили, что Библии доверять нельзя. Многие отвернулись от Бога потому, что их церковь не открыла им истинного Бога, о котором говорится в Библии. По словам французского писателя П. Валадье, «атеизм – детище христианской традиции, совершившей богоубийство в сознании людей, ибо эта традиция создала образ Бога, в которого невозможно верить». Но как бы то ни было, нас ободряют слова апостола Павла: «В чем же тогда дело? Если некоторые не проявили веры, то может ли их неверие лишить силы верность Бога? Ни в коем случае! Но да станет известно, что Бог правдив, даже если всякий человек окажется лжецом» (Римлянам 3:3, 4). (С. 343)

Авторы полагают, что «одной лишь веры в существование Бога недостаточно, чтобы человек был побужден искать его. Сегодня миллионы людей не отвергают полностью существование Бога, но это не заставляет их искать его».

Ссылаясь на Дж. Гэллапа, авторы утверждают, что «как правило, «тщедушие веры» – от недостатка знания Библии и доверия к ней» (с. 342). Это недоверие происходит не из того, что люди сами «исследовали все доказательства и выяснили, что Библии доверять нельзя», а из того, что «церковь не открыла им истинного Бога, о котором говорится в Библии» (с. 343).

По мнению авторов книги, искать истинного Бога стоит. Сообщаемая ими коммуникативная цель – показать читателю (в двух последних главах), «как поиски Бога увенчались успехом и что ожидает нас в будущем» (с. 343).

Пятнадцатая глава озаглавлена «Обращение к истинному Богу» и посвящена истории возникновения Свидетелей Иеговы и некоторым основам их вероучения.

Авторы цитируют пророка Исаию об истинной религии, после чего задаются вопросом: «Которая из всех религий мира соответствует описанию в книге Исаии? Приверженцы какой религии отказываются учиться воевать, даже если им грозят тюрьмы, концлагеря и смертные приговоры?» (с. 345). В главе раскрывается значение слова «свидетель», которое происходит от *мартир* – свидетель, засвидетельствовавший [что-либо] своей кровью, т[о] е[сть] мученик (с. 349, сноска). «Самый выдающийся свидетель Бога – Иисус Христос» (с. 349).

В главе излагаются принципы Свидетелей Иеговы: христианский нейтралитет (неучастие в войнах, мирских делах государств, в которых они проживают); неприемлемость политических, расовых и национальных разделений (*истинное христианство – это вненациональное объединение людей*); следование заповедям Библии и примеру Христа – служение истинному Богу, Иегове.

Это, по мнению авторов, «принципы первых христиан» и эти принципы они считают истинно христианскими. Ср.:

Как быть христианину, когда в мире кипят политические страсти, совершаются революции и ведутся войны? Апостол Иоанн, вслед за своим Учителем, сказал: «Всякий, не поступающий праведно,— не от Бога, как и не любящий брата своего. Ибо вот весть, которую вы слышали от начала, что мы должны любить друг друга». Даже когда жизнь самого Христа была в опасности, его последователи не вступали в борьбу за его освобождение, как принято в этом мире. И Христос объяснил почему. Он сказал: «Царство мое не от этого мира. Если бы царство мое было от этого мира, то мои служители боролись бы... Но нет, царство мое не отсюда» (1 Иоанна 3:10—12; Иоанна 18:36). (С. 344)

Свидетели Иеговы всемирно известны тем, что каждый из них, руководствуясь совестью, строго придерживается христианского нейтралитета. На протяжении всего XX столетия их сажали в тюрьмы и концлагеря, подвергали депортации, пыткам и преследованиям за то, что они, как члены всемирного христианского братства, сохраняли любовь, единство и близкие отношения с Богом. В фашистской Германии с 1933 по 1945 год около двух тысяч Свидетелей погибли и тысячи были лишены свободы за отказ содействовать гитлеровской военщине. Также в Испании при фашистском режиме генерала Франко сотни молодых Свидетелей за нежелание «учиться воевать» были брошены в тюрьмы. Многие из них провели в заключении по 10 лет, и даже сегодня в некоторых странах Свидетели отбывают срок за свою позицию христианского нейтралитета. Однако они и не пытаются противодействовать правительственным военным программам. И они остаются непоколебимы, несмотря на кровопролитные войны и конфликты нашего времени. Все это отличает Свидетелей от религий христианского мира и доказывает, что они истинные последователи Христа (Иоанна 17:16; 2 Коринфянам 10:3–5). (С. 345–346)

Свидетели Иеговы прямо декларируют, что все люди, независимо от расы и национальности – одна семья. Ср.:

Придерживаясь заповедей Библии и следуя примеру Христа, Свидетели Иеговы доказывают, что служат истинному Богу, Иегове. Они ценят Божью любовь, явленную в жизни и жертвенной смерти Христа, а также осознают, что об истинной христианской любви свидетельствует нерушимое международное братство, которому чужды политические, расовые и национальные разделения. Иными словами, истинное христианство – это не только межнациональное, но и *вненациональное* объединение людей, которое не имеет границ и не знает политических разделений и местнических интересов. Истинные христиане верят, что люди всех рас и народов – одна семья с

единым предком. И Создатель этой семьи – Бог Иегова (Деяния 17:24–28; Колоссянам 3:9–11». (С. 346-347)

Авторы сообщают, что по пророчеству Исаии, *обращение людей к истинному Богу, Иегове, станет признаком «последних дней»*. (с. 350). Авторы вновь задают вопрос, *кто же взывал истинного Бога*. За ответом они отсылают читателя к «позапрошлому веку» — к истории об основоположнике учения Свидетелей Иеговы, создателе Общества Сторожевой Башни, исследователе Библии Чарлзе Расселе и истории Свидетелей Иеговы.

На с. 356-357 в вопросах и ответах освещено, *во что верят Свидетели Иеговы* (Рамка на с. 356-357).

Авторы считают, что их религия дает библейские знания (с. 360-362), своей задачей считают исследование Библии, чему служат посещения Залов Царства Свидетелей Иеговы, Школы теократического служения, собраний и конгрессов:

³³ В Залах Царства Свидетелей Иеговы для совместного изучения Библии встречаются более 98 000 общин. На этих встречах нет ритуальных действий или всплесков эмоций. Главное — это получение глубоких знаний об истинном Боге, его Слове и замыслах...

³⁴ Например, в будние дни проходит Школа теократического служения, в которую записываются члены собрания. В этой школе, проводимой опытным христианским старейшиной, взрослые и дети обучаются учительскому и ораторскому мастерству, а также библейским принципам...

³⁵ В другой день недели Свидетели Иеговы проводят 45-минутную встречу, на которой звучит библейская речь, а затем в течение часа в форме вопросов и ответов изучается определенная библейская тема, связанная с христианскими учениями и нравственными принципами. Все члены собрания приглашаются участвовать в обсуждении. Три раза в год Свидетели также собираются на большие встречи – конгрессы, длящиеся от 1 до 4 дней...

Авторы сообщают, что «по примеру первых христиан», Свидетели Иеговы не практикуют проповедь в церкви, а предпочитают проповедовать на улице или ходя по домам:

В 1920-е и 1930-е годы Исследователи Библии уделяли все больше внимания тому, как проповедовали первые христиане – по домам (Деяния 20:20). Каждый считал своим долгом свидетельствовать о Царстве Христа как можно большему числу людей. (С. 355)

В Залах Царства Свидетелей Иеговы для совместного изучения Библии встречаются более 98 000 общин. На этих встречах нет ритуальных действий или всплесков эмоций. Главное – это получение глубоких знаний об истинном Боге, его Слове и замыслах. Свидетели Иеговы проводят такие встречи трижды в неделю, чтобы лучше понимать Библию, а также оттачивать учительские навыки (Римлянам 12:1, 2; Филиппийцам 1:9–11; Евреям 10:24, 25). (С. 360)

Авторы проповедуют нестяжательство и отказываются от церковной иерархии:

С самого начала Расселл настаивал на том, чтобы во время собраний и при распространении печатных пособий не проводилось никаких денежных сборов. (С. 352)

В ходе исследования Библии Расселл и его единомышленники отвергли церковные учения о неизъяснимой «Пресвятой Троице», бессмертной человеческой душе и вечных муках в аду. Они также поняли, что не нужно особое, обученное в семинарии духовенство. Они хотели вернуться к истокам христианства – простому устройству общин, которыми руководили бы духовно зрелые старейшины, не получавшие за это никакой платы или вознаграждения (1 Тимофею 3:1–7; Титу 1:5–9). (С. 353)

Далее излагаются принципы руководства Свидетелей Иеговы (с. 362–363):

³⁶ Чтобы проводить встречи и слаженно проповедовать, Свидетели Иеговы, несомненно, нуждаются в руководстве. Однако у них нет ни оплачиваемого духовенства, ни харизматического лидера, которого бы почитали как кумира. В каждом собрании есть духовно зрелые старейшины и служебные помощники, многие из которых работают, как все, чтобы обеспечивать семью. Они безвозмездно берут на себя руководство в обучении и наставлении собрания. Именно по такому образцу создавались христианские собрания первого века (Деяния 20:17; Филиппийцам 1:1; 1 Тимофею 3:1–10, 12, 13). Как назначаются старейшины и служебные помощники? Их назначение происходит с одобрения Руководящего совета, члены которого – помазанные старейшины из разных стран, чья деятельность можно сравнить с деятельностью совета апостолов и старейшин, руководивших собранием первых христиан из Иерусалима.³⁸ По такому же принципу сегодня действует Руководящий совет Свидетелей Иеговы. Во всемирном главном управлении в Бруклине (Нью-Йорк) проводятся еженедельные встречи Руководящего совета, а затем комитетам филиалов посылаются указания для организации проповеди в той или иной стране.

Этот фрагмент иллюстрирован фотоизображениями зданий, в которых размещаются управления и филиалы Свидетелей Иеговы в разных странах мира и проходят конгрессы.

Авторы не скрывают, что во многих странах мира деятельность организации ограничена или запрещена и высказывают свое мнение о причинах этого. Главная причина, по их мнению – нейтралитет в отношении «национальной политики» (с. 364):

³⁹ В наше время Свидетели Иеговы проповедуют по всей земле – даже в странах, где их деятельность ограничена или запрещена. Запреты в основном были наложены политическими режимами, не признающими нейтралитет Свидетелей Иеговы в отношении политики и национализма. (См. рамку на с. 347.)

Царство Бога провозглашается как единственная надежда на мир и безопасность. Сообщается, что уже тысячи людей считают так же (с. 364), а во всем мире насчитываются миллионы Свидетелей. В подтверждение приводится статистическая информация о числе активных Свидетелей в разных странах в таблице на с. 361.)

Авторы утверждают, что цель проповеди Свидетелей – «помочь людям с искренним сердцем приблизиться к истинному Богу, Иегове» (с. 365). Эта деятельность связана с тем, что в своей вере они надеются на «новое небо и новую землю», ожидают событий, которые вскоре положат конец несправедливости, порокам и прочему беззаконию на земле. Глава заканчивается вопросами, являющимися, по мнению авторов, наиболее важными (с. 365):

⁴¹ Но что, согласно библейским пророчествам, ожидает в будущем людей, религии и землю, которая сегодня безжалостно губится? Последняя глава нашей книги отвечает на эти животрепещущие вопросы (Исаия 65:17–25; 2 Петра 3:11–14).

В последней (**шестнадцатой**) главе, озаглавленной «Истинный Бог и ваше будущее», обсуждается главный для каждой религии вопрос – вопрос о ее истинности. Эта глава написана в жанре проповеди и содержит основные компоненты религиозного пропагандистского дискурса:

1. Остальные религии объявляются ложными; на с. 376 приведены 10 отличий истинной религии от ложной;

2. Дается их негативная оценка. Для этого используется библейский образ «вавилонской блудницы». Ср.:

⁷ «Какую мы еще не упомянули силу, действующую в этом мире и подходящую под описание символической блудницы, которая заигрывает с политиками, имеет дела с олигархами и величественно восседает над народами, массами, нациями и языками? Это ложная религия во всех ее обличиях! (Откровение 17:15; 18:2, 3)». (с. 368-369)

⁹ Как мы уже выяснили, между религиями этого мира, несмотря на их внешнюю несхожесть, наблюдается определенная родственность. Нередко религии коренятся в мифологии. Почти все религии объединяет вера в якобы бессмертную душу, которая покидает тело и переселяется либо в другое существо, либо в загробный мир. В одних религиях бытует представление об аде как о страшном месте мучений, в других процветает языческое почитание триад, троиц и богини-матери. Поэтому логично заключить, что такие религии, вместе взятые, представляют собой символическую блудницу «Вавилон Великий» (Откровение 17:5). (с. 369)

3. Властителем Вавилона Великого – мировой империи ложной религии – признается Сатана:

⁸ Этот вывод подтверждают слова ангела, осуждающего блудницу, Вавилон Великий, за то, что ее «спиритизм были введены в заблуждение все народы» (Откровение 18:23). Любой вид спиритизма связан с религией и демонизмом (Второзаконие 18:10–12). Таким образом, «Вавилон Великий символизирует нечто религиозное. Как указывает Библия, это мировая империя ложной религии и цель ее властителя – Сатаны – завладеть умами людей, чтобы отвести их от истинного Бога, Иеговы (Иоанна 8:44–47; 2 Коринфянам 11:13–15; Откровение 21:8; 22:15)». (С. 369)

4. Предсказывается гибель этой мировой империи ложной религии: Бог приговорил к гибели мировую империю ложной религии, находящуюся под властью Сатаны. Религии мира будут осуждены за духовный блуд — порочную связь с деспотичными политическими «любовниками». В какой бы стране ни вспыхнула война, ложная религия обязательно запятнает свои одежды кровью невинных жертв, играя на чувствах патриотизма в угоду правящим классам. Поэтому Иегова «вложил в сердца» политических сил исполнить его волю, разорив Вавилон Великий (Откровение 17:16–18). (С. 370)

Будет казаться, что народы, ранее настроенные недоверчиво и воинственно друг к другу, осторожно приближаются к такому положению вещей, когда они смогут провозгласить мир и безопасность на всей земле. Но это будет только одним из признаков близости Божьего суда над ложной религией, народами и их правителем, Сатаной (Софония 2:3; 3:8, 9; Откровение 20:1v3). (С. 371–372)

Какую же участь отводит Библия этой блуднице, держащей в своих объятиях целый мир? Образным языком в книге Откровение описывается, как она будет уничтожена политическими силами — символическими «десятью рогами». Эти силы поддерживают Организацию Объединенных Наций — «багряного зверя», который представляет собой «изображение» кровавой политической системы Сатаны (Откровение 16:2; 17:3–16). (С. 370)

5. Авторы обосновывают свое мнение о том, что у читателя мало времени, что он тоже скоро погибнет, если не примет истинную веру:

²⁸Если вы — ищущий Бога человек, мы приглашаем вас обратиться к Свидетелям Иеговы. Они с радостью и безвозмездно помогут вам лучше узнать нашего Небесного Отца и его волю, пока еще есть время (Софония 2:3). (С. 379)

Ср. также вопросы «для изучения», предлагаемые в главе:

12. а) Что нужно немедленно предпринять, чтобы не погибнуть вместе с Вавилоном Великим?

13. Какие события должны вскоре произойти?

6. Описывается светлое будущее, которое наступит для верящих в истинного бога (с.373–375):

¹⁸Что же станет с нашей планетой? Будет ли она окончательно загублена? Сгорит ли она? Или превратится в безжизненную пустыню? Отнюдь нет! Иегова изначально замыслил, чтобы земля была чистым, прекрасным парком, подобным раю. И наша планета сможет залечить раны, варварски наносимые ей сегодня. Иегова обещал, что «погубит губящих землю». В XX веке состояние планеты ухудшилось настолько, что теперь она на краю гибели. Это еще больше убеждает нас, что вскоре Иегова вступится за свое творение (Откровение 11:18; Бытие 1:27, 28).

¹⁹Эти перемены не заставят себя ждать, когда Бог установит «новое небо и новую землю». Не стоит думать, что буквальные небо и земля будут заменены новыми. Речь идет о новом, небесном правительстве и о земном возрожденном обществе. Тогда будет положен конец эксплуатации человека человеком, жестокому обращению с животными. Насилие и кровопролитие

исчезнут. Уже никогда не будет бездомных, голодных и угнетенных (Откровение 21:1; 2 Петра 3:13).

7. Утверждается, что в новом мире будет только одна религия (служение Иегове):

²⁵Какая же это будет радость, когда люди будут встречать своих близких, возвращаемых к жизни поколение за поколением. В новом мире, в совершенных условиях, каждый человек сможет решить: служить ли ему Иегове, истинному Богу, или же стать его противником и потерять жизнь. В то время будет лишь одна религия, одно вероисповедание. Все послушные Богу люди будут восхвалять любящего Творца, вторя словам псалмопевца: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. [...] Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо» (Псалом 144:1–3; Откровение 20:7–10). (С. 376–377).

За каждым человеком в этом новом мире оставляется право самому выбирать, «служить ему Иегове» или нет. Однако быть противником Иеговы означает, по мнению авторов «потерять жизнь».

В тексте отсутствует прямое побуждение к принятию истинной веры. Книга завершается предложением изучать Библию вместе со Свидетелями Иеговы, искать бога осознанно.

²⁶Итак, обсудив основные религии мира, мы **предлагаем вам сосредоточиться на исследовании** Слова Бога – книги, которой верно придерживаются Свидетели Иеговы. Убедитесь сами, что истинного Бога можно найти. Будь вы индус, мусульманин, буддист, синтоист, конфуцианец, даос, иудаист или христианин, **сейчас самое время задуматься** о своих отношениях с истинным и живым Богом. Возможно, вам не приходилось выбирать свою религию, поскольку там, где вы родились, ее исповедовали все. Однако **вы ничего не потеряете, если исследуете**, что говорится о Боге в Библии. Перед вами уникальная возможность узнать, что Всевышний Бог замыслил для земли и человечества. Ваши искренние усилия в поисках истинного Бога вознаграждаются благодаря изучению Библии со Свидетелями Иеговы – Божьими вестниками, от которых вы получили эту книгу. (С. 378).

²⁸Если вы – ищущий Бога человек, мы приглашаем вас обратиться к Свидетелям Иеговы. Они с радостью и безвозмездно помогут вам лучше узнать нашего Небесного Отца и его волю, пока еще есть время (Софония 2:3). (С. 379).

Предметно-содержательный и мотивационно-целевой анализ книги «Человечество в поисках Бога» показал, что в представленном на исследование тексте нет лингвистических и психологических признаков возбуждения розни, вражды, ненависти по национальному, религиозному или какому-либо иному признаку. Объектом негативной оценки являются не люди определенной группы, а «ложная религия». По отношению к людям декларируется и проповедуется принцип терпимости. Представители всех религий и национальностей рассматриваются авторами как потенциальные сторонники, объект просвещения, убеждения, а не враги. Это определяет отсутствие в тексте враждебных высказыва-

ний и высказываний, целью которых было бы унижение или оскорбление людей по религиозному, национальному, социальному и прочим признакам. Информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, религии или ее представителей отсутствует. Признаков формирования у читателей убеждений об исключительности, превосходстве либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой, религиозной принадлежности не имеется. В текстах отрицается превосходство какой-либо расы, нации, религии над другой. Утверждается, что вероучение Свидетелей Иеговы необходимо проповедовать всем людям независимо от их расовой принадлежности и что готовность помогать другим свойственна представителям всех рас. В текстах содержится информация о том, что в собраниях Свидетелей Иеговы живут и работают вместе люди всех рас. Кроме того, в текстах негативно оценивается расизм и имеющиеся в современном мире расовые предубеждения.

Использованные в тексте словесные средства не выражают унижительные (оскорбительные) характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо нации, расы, религиозной группы или отдельных лиц как их представителей.

Негативная информация в тексте о других религиях и критика духовенства «христианского мира» связана с пониманием других религий как ложных, а своей религии – как истинной. Авторы считают, что духовенство неправильно представляет людям бога, по-иному (нежели Свидетели Иеговы) толкует основные положения вероучения, занижает нравственные нормы, неподобающе относится к простым людям. Другие религии, кроме Свидетелей Иеговы, являются ложными. Их религиозные обычаи, догматы вероучения неприемлемы для Свидетелей Иеговы, так как не соответствуют истинной религии. Люди, исповедующие эти религии, по мнению авторов, не являются врагами. Они просто заблуждаются. В тексте содержится пожелание не исповедовать ложную религию. В тексте говорится о возможности сосуществования Свидетелей Иеговы с представителями других религий; подчеркивается, что Свидетели Иеговы не должны сторониться представителей других религий, должны по примеру Иисуса Христа проявлять уважение ко всем представителям других религий и неверующим.

Как любой текст, книга может оказывать психологическое воздействие на читателей, однако степень и характер этого воздействия в данном случае будет зависеть от индивидуальных особенностей читателей, их личностных диспозиций (взглядов, убеждений, мировоззрения, установок, системы ценностей и отношений, самосознания, потребностей, особенностей эмоциональной сферы). Авторы книги обосновывают свое понимание истинной религии, необходимость исследовать Библию и искать «истинного Бога». Используемая ими аргументация не относится к разряду психологического манипулирования¹, она достаточно понят-

на, открыта и предполагает сознательное принятие решения читателем. Приемы психологического воздействия преимущественно ограничены использованием авторитетных источников. В качестве основной мишени воздействия и стимула обращения к «истинному Богу» авторы используют потребность верующего человека в спасении.

Эксперты О.В. Кукушкина, А.А. Смирнов, Т.Н. Секераж.

3. *Религиоведческий анализ книги* (выполнен экспертом Н.С. Гордиенко)

Большинство поставленных перед экспертами вопросов требуют религиоведчески обоснованных ответов. Данная часть экспертизы содержит религиоведческий анализ книги «Человечество в поисках Бога» (далее – Книга).

Общая религиоведческая характеристика Книги.

«Человечество в поисках Бога» является информационно-публицистическим, религиозно-просветительским произведением, содержащим не догматические установки, не предписания директивного характера, не категорические указания на то, как читателю жить и во что верить, а религиоведчески грамотно систематизированные и общедоступно изложенные сведения о религии как таковой, о ее прошлом и настоящем, о множественности в современном мире больших и малых религиозных организаций и о месте в этом религиозном плюрализме объединения Свидетелей Иеговы. Ему присущи две особенности, на которые нельзя не обратить внимания.

Во-первых, в Книге широко представлены взгляды на историю и современное состояние религии не только самих Свидетелей Иеговы, но и приверженцев других религий, а также нерелигиозных авторов. Достаточно сказать, что в ней дословно процитированы, фрагментарно пересказаны или просто упомянуты более полусотни трудов церковных и светских историков, философов различной мировоззренческой ориентации, в том числе и таких авторов, чьи воззрения несозвучны учению и практике Свидетелей Иеговы, а то и явно противоречат им. В их числе, к примеру, Эразм Роттердамский и Николо Макиавелли, Чарльз Дарвин и Зигмунд Фрейд, Людвиг Фейербах и Карл Маркс, Арнольд Тойнби и Фридрих Ницше. Это сделало Книгу интересной с познавательной точки зрения не только для реальных или потенциальных Свидетелей Иеговы, но и для всех тех, кому небезразлично прошлое и настоящее религии как таковой во всем многообразии ее конфессий и деноминаций.

Во-вторых, хотя Книга переведена на русский язык, у нее нет прямых выходов на русскоязычных читателей, прежде всего самих россиян. В ней полностью отсутствуют реалии религиозной жизни как прошлой, так и современной России. Она не содержит ни фактов, ни размышле-

ний о религиозных организациях, функционирующих в РФ – даже таких влиятельных, как Русская православная церковь (Московский Патриархат) и мусульманские объединения России, не говоря уже об иудейских, буддийских, протестантских. Да и о российских Свидетелях Иеговы в ней информации нет, если не считать цифровых данных, приведенных на с. 361 и ящика для писем на с. 384.

Что же касается структуры анализируемой Книги, то она в целом-то типична для религиозно-научных публикаций по истории и теории религии, массово издаваемых за рубежом. Ее содержание, изложенное в 16 главах, условно можно разделить на четыре блока проблем.

Блок первый, включающий в себя первые две главы, содержит ответы на вопросы о том, что такое религия, как она возникла, почему стала такой многоликой и не предвзвешенно ли, имея собственные религиозные убеждения, проявлять интерес к другим конфессиям и деноминациям. В частности, утверждается, что религиозность – это идеальное воплощение духовности, она формируется у каждого народа, этнической и социальной группы под влиянием общественных, географических и национальных условий их жизни. Свои религиозные убеждения человек не сам вырабатывает, а готовыми получает от родителей и воспитателей, которых сформировало время и место их проживания: «Если вы родились в Италии или Южной Америке, то вас, не спросив, наверняка крестили как католика. Если вы родом из Индии, то, скорее всего, стали индуистом, а если из Пенджаба, то сикхом. Если ваши родители из Пакистана, вы, очевидно, мусульманин. А если вашим воспитанием занималось социалистическое государство, то вам ничего больше не оставалось, как вырасти атеистом» (с. 9, 10, абз. 13).

По мнению составителей Книги, информация о множестве других религий полезна верующему по двум причинам. Во-первых, она расширяет его кругозор и углубляет понимание собственной религиозной веры, а во-вторых, помогает налаживать добрососедские отношения с приверженцами других вер: «Сегодня миллионы людей переезжают в другие города и страны в поисках лучшей жизни. Представители разных религий неожиданно становятся соседями. Зная, во что верят другие люди, мы учимся лучше их понимать и свободнее с ними общаться. Это может даже развять некоторые предубеждения» (с.10, абз.16). Иначе говоря, «знание дает понимание, а понимание – терпимость к людям, у которых другие взгляды» (с. 8, абз. 11). Главное не то, какая религия у других, а «как ваша религия влияет на вас, делает ли она вас добрее, благороднее, честнее, скромнее, терпимее, сострадательнее» (с. 12, абз. 19).

Блок второй, содержащий 6 глав, включает в себя краткие, но достаточно емкие и вполне корректные характеристики первоначальных форм религиозности (прежде всего мифологии, магии и спиритизма),

национальных религий (индуизма, даосизма, конфуцианства и синто), а также одной из мировых религий – буддизма. Все эти религии составители Книги считают несовершенными, поскольку они не поднялись до идеи единого личного Бога и допускают возможность спасения посредством усилий самого человека. В частности, в числе нескольких характеристик буддизма ими приведена без возражений и такая цитата: «Буддизм указывает путь к абсолютной добродетели и мудрости, но без личного Бога; к высшему познанию, но без «откровения» ..., к искуплению, но без искупителя, к спасению, но твой спаситель – ты сам» (с. 145, рамка).

Следует отметить, что утверждения представителей разных религий относительно того, что именно их поклонение Богу является единственным правильным, а все остальные религии являются несовершенными или даже ложными, не могут рассматриваться как оскорбляющие или унижающие представителей других религий. Иное означало бы то, что государство обязано было бы запретить абсолютно все существующие религии, как разжигающие религиозную рознь. К примеру, учение о триединстве Бога – Святой Троице, признание Иисуса Христа Богом, учение о бессмертии души и некоторые другие являются основополагающими учениями Православной Церкви. Однако приверженцы иудаизма, мусульмане, Свидетели Иеговы категорически не приемлют учение о Троице. Скептически относятся к нему и представители буддизма и других религий. Мусульмане считают Иисуса Христа всего лишь одним из пророков Аллаха. Со времени Л.Н. Толстого и поныне не признают Иисуса Христа Богом и толстовцы. Свидетели Иеговы признают Иисуса Христа едиnorodным сыном Бога, которого Иегова Бог назначил Царём. Для иудеев Иисус Христос – опальный диссидентствующий провинциальный раввин, обвиненный единоверцами в богохульстве. Наконец, атеисты, воспринимают Иисуса Христа как харизматическую личность и не более того. Поэтому, споры об истинности своего учения и ложности других (включая заявления, утверждения, критику и обоснование своей позиции) являются приемлемыми как теологические.

Блок третий (5 глав) целиком посвящен характеристике так называемых авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама) с выявлением как достоинства каждой из них, так и недостатков.

В частности, достоинство иудаизма составители Книги усматривают в том, что именно эта религия выдвинула и отстояла принцип монотеизма (единобожия), изложенный в Ветхом Завете (в Еврейских Писаниях – по терминологии Свидетелей Иеговы), а его недостаток – в непризнании Иисуса Мессией (греч. – Христом).

Христианство рассматривается и оценивается тоже неоднозначно. При этом составители Книги, проявляя уважительное отношение к чувствам читателей, считающих себя христианами, пояснили, что «Понятие

«Христианство» используется в этой книге в двух разных значениях: 1) разрозненные религии христианского мира, приверженцы которых считают себя последователями Христа, и 2) религиозная жизнь и путь к Богу, которым на самом деле учил Иисус Христос» (с. 235, сноска).

Начальные формы этой религии, каковыми они были в первые три-четыре века ее существования («исконное христианство» по терминологии Свидетелей Иеговы) и претерпевали гонения со стороны римских властей, характеризуются сугубо положительно как адекватное воплощение идей Нового Завета, который Свидетели Иеговы называют Греческими Писаниями. А христианство, ставшее сначала опорой Римской империи, затем религиозным оплотом феодальной Западной Европы, наконец, превратившееся в мировую религию, которая раскололась на католицизм, православие и протестантизм с их взаимным противостоянием, критикуется. Следует отметить, что острее этой критики направлено на католическую церковь, протестантским церквям достается значительно меньше критических выпадов, а учение и деятельность православных церквей, число которых весьма значительно, вообще обойдены молчанием.

Нет даже минимальной информации и о Русской православной церкви, хотя сама она названа в неполном перечне автокефальных православных церквей (с. 280). Да и сам термин «православие» составители Книги употребили лишь трижды (см.: сс. 218, 278 и 280).

Реформация и порожденные ею протестантские церкви охарактеризованы в Книге как «новый виток духовных исканий» (с. 306) и положительно оценены за их противостояние католицизму и открытие рядовым верующим доступа к Библии, которую именно протестанты перевели на национальные языки. Упрекают же протестантов за то, что они не во всем разошлись с католиками: в частности, не отреклись от таких «небиблейских», по мнению Свидетелей Иеговы, учений, как признание Троицы, бессмертия души и адских мук (с. 328, абз. 43). О российских протестантах никакой информации в Книге нет.

Ислам, охарактеризованный как «путь к Богу через покорность» (с. 284), рассмотрен и описан вполне корректно. Такая корректность вызвана, вероятно, тем, что приверженцы этой строго монотеистической религии отвергают идею Троицы, а Иисуса (Ису) признают не Богом, а лишь одним из пророков Аллаха. В прошлых конфликтах христианства с исламом составители Книги винят «воинствующую католическую церковь» с ее крестовыми походами и инквизицией (с. 302). Сведения об исламе в России в Книге отсутствуют.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что Книга не содержит ничего предосудительного, обидного, а тем более оскорбительного в отношении веры и обрядности иудеев, христиан и мусульман России. Что касается негативного восприятия отдельных изложенных в Книге

исторических фактов, то это, по всей видимости, возможно только лишь в отношении какой-то части католиков, готовых взять на себя былые грехи своих западных единоверцев.

Наконец, **блок четвертый**, включающий в себя последние три главы, содержит материалы, характеризующие состояние религии как совокупности всех конфессий и деноминаций в сегодняшнем мире. Сама современность определена как «эпоха безверия», в которую многие отвернулись от религии и стали уповать на науку (с. 329). По мнению составителей Книги, столь неутешительное состояние человечества случилось «от недостатка знания Библии и доверия к ней» (с. 342, абз. 21). Они убеждены, что преодолеть этот недостаток смогли Свидетели Иеговы, поименованные «истинными христианами» и «Божьими вестниками» (с. 378, абз. 26).

Однако, такое поведение – считать свою религию истинной – не является уникальным и присуще не только Свидетелям Иеговы. Так и только так поступают приверженцы всех без исключения религий. Некоторые даже сделали такое самопревозношение своим брендом. Например, византийские христиане нарекли себя православными, а римские – католиками (греч. католикос – вселенский, всеобщий). Приверженцы ислама именуют себя правоверными. Есть в России истинно-православная и истинно-христианская церкви.

Анализируя текст любого произведения религиозного характера, следует учитывать то, что универсальной и притом неискоренимой нормой религиозной жизни человечества, страны, населённого пункта (как бы к этой норме не относиться и как бы ее не оценивать, особенно глядя со стороны) является то явное, то скрытое состязание религиозных вероучений и соответствующих религиозных объединений. Приверженцы каждой веры только ее считают и объявляют подлинной, данной свыше и потому абсолютной, а остальные (сколь бы древними и повсеместно распространенными они ни были) относят к заблуждениям, исходящим от враждебных человечеству сил: злого рока, фатума, дьявола, шайтана и т.п. Точно так же и свое религиозное объединение (когда бы оно ни возникло и сколь бы малочисленным оно ни было) его члены объявляют богоустановленным, созданным по повелению высших сил для противостояния тьме лжесообществ, псевдоцерквей, сатанинских сборищ и т.п.

Последние две главы, составляющие менее 9% общего объема анализируемой Книги, целиком отданы самосвидетельству Свидетелей Иеговы. Предельно кратко изложена история появления Свидетелей Иеговы и организационного оформления их в самостоятельное объединение. Так же лапидарно раскрыта специфика их восприятия Библии как единственного и самодостаточного источника веры в Бога по имени Иегова, охарактеризованы структура самой организации и виды деятельности ее

членов, а также важнейшие особенности их вероучения и культовой практики.

Завершается этот блок и Книга в целом призывом к приверженцам разных религий присоединиться к Свидетелям Иеговы в исследовании Библии как единственного достоверного свидетельства об «истинном Боге».

Исследуя представленную на экспертизу Книгу на предмет обнаружения в ней высказываний, призывов, побуждений, перечисленных в Вопросах 1, 2, и пропаганду неполноценности, указанную в Вопросе 7, много не были установлены таковые. Напротив, текст книги побуждает читателей к терпимости в отношениях с людьми, не разделяющими их религиозных взглядов. Так, на странице 10 сформулирован вопрос под № 17 «Почему ненависть к тем, кто не разделяет наших религиозных взглядов, неприемлема?» Из самого вопроса следует, что составители Книги считают проявление ненависти к другим людям недопустимым. Далее в абзаце 17 на странице 10 Книги приводятся обоснования такого поведения со ссылкой на такие авторитетные для верующего человека источники, как Библия и Коран:

Одна из заповедей древнеизраильского закона гласит: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; ты увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, а люби ближнего твоего, как самого себя; Я Господь» (Левит 19:17, 18, Тх). Основатель христианства сказал: «А вам, слушающим, говорю: не переставайте любить своих врагов, делать добро ненавидящим вас... и ваша награда будет велика, и вы будете сыновьями Всевышнего, потому что он добр к неблагодарным и злым» (Луки 6:27, 35). Коран в суре «Подвергнутой испытанию» выражает схожий принцип: «Аллах, быть может, между вами и теми, кто сейчас враждует против вас, любовь (и дружбу) утвердит. Поистине, Аллах Всесилен. Он – Милостив и Всепрощающ» (сура 60:7, Прх).

Далее, составители Книги побуждают читателя подражать Иисусу Христу в обращении с другими людьми:

В обращении со своими учениками и с другими людьми Иисус проявлял любовь и сострадание (Марка 6:30–34). Проповедуя Божье Царство, он также являл образец любви и смирения. Поэтому в последние часы жизни он мог сказать своим ученикам: «Даю вам новую заповедь, чтобы вы любили друг друга; чтобы как я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. По тому узнают все, что вы мои ученики, если между вами будет любовь» (Иоанна 13:34, 35). Так что суть истинного христианства – самоотверженная любовь, основанная на Божественной морали (Матфея 22:37–40). На практике это означает, что христианину следует любить даже своих врагов, хотя он и ненавидит их злые дела (Луки 6:27–31). Только подумайте – насколько бы изменился мир, если бы

каждый человек проявлял такую любовь! (Римлянам 12:17—21; 13:8—10)» (с.с. 242, 243, абзац 12).

Составители Книги «Человечество в поисках Бога» не используют оскорбительных характеристик в отношении других религий и не побуждают к действиям против них. Содержащаяся в Книге информация о различных вероучениях и людях, их разделяющих, преподнесена в корректной форме:

«В протестантских странах немало церквей и молитвенных домов, в которых по воскресеньям собираются нарядные прихожане: поют гимны и слушают проповеди. Протестантские пастыри узнаваемы по черной одежде и характерным воротничкам» (с. 5, абзац 3).

«Например, согласно историческим данным, индийский принц, ставший впоследствии Буддой, однажды был потрясен созерцанием страданий, переполнявших индуистское общество. Он стал искать решения проблем, омрачающих жизнь, и это привело к возникновению буддизма. Также и Мухаммад возмущало идолопоклонство и безнравственность, которые он видел в религиозных обычаях своих современников. Позже он объявил, что получил от Бога откровения, которые легли в основу Корана, ставшего священной книгой нового религиозного течения – ислама. Что касается протестантизма, то он отпочковался от католицизма в ходе Реформации, начавшейся в первой четверти XVI века. В то время Мартин Лютер выступил против торговли индульгенциями, которую вела Католическая церковь» (с. 20, абзац 6).

«Наш краткий обзор основных положений индуизма можно подытожить так: индуизм имеет признаки как политеистической, так и монотеистической религии, почитающей Брахмана (Высшее Бытие, начало, или субстанцию), выражаемого в священном слогом ОМ (АУМ) и проявляющегося совершенно по-разному. Также эта религия учит терпимости и поощряет милосердие к животным» (с. 128, абзац 48).

«Хотя Конфуций был прекрасным ученым и наставником, его влияние отнюдь не ограничивалось научными кругами. Его цель заключалась не только в том, чтобы учить людей правилам поведения и нравственности, но и в том, чтобы восстановить мир и порядок в обществе, терзаемом бесконечными феодальными войнами. Поэтому Конфуций учил, что каждый человек, от императора до простолюдина, должен знать свое место в обществе и жить соответственно» (с. 179, абзац 31).

«Итак, по мнению Конфуция, соблюдение *ли* поможет человеку вести себя правильно в любой ситуации, а совершенствование *жэнь* поможет ему относиться ко всем по-доброму. По идее, эти принципы должны внести мир и гармонию в общество. Идеал конфуцианства, основанный на принципах *ли* и *жэнь*, можно кратко изложить так:

Доброта в отце, почтительность в сыне,

Обходительность в старшем брате, смирение и уважительность в младшем,

Добропорядочность в муже, повиновение в жене,

Человечность в старших, послушание в младших,

Благожелательность в правителях, преданность в вельможах и подданных.

Все это помогает понять, почему большинство китайцев и даже других жителей Востока придают столько внимания семейным узам, трудолюбию, образованию и считают важным знать свое место в жизни и поступать соответственно. Плохо это или хорошо, но указанные конфуцианские понятия веками внушались людям и глубоко проникли в массовое сознание» (с. 181, 182, абзац 35).

«Но карательные меры не пресекли распространение идей Лютера. В течение десяти месяцев пребывания в Вартбурге Лютер занимался писательством и переводом Библии. Он перевел на немецкий язык Греческие Писания, изданные Эразмом. Затем он приступил к переводу Еврейских Писаний. Как же нуждались простые люди в Библии, переведенной Лютером! Известно, что «за два месяца было продано 5 000 экземпляров Библии, а за двенадцать лет – 200 000 экземпляров». Библия Лютера внесла столь огромный вклад в язык и культуру германского народа, что ее часто сравнивают с «Библией короля Якова», которая безмерно обогатила английский язык и культуру» (с. 317, абзац 24).

Анализируя текст Книги на предмет обнаружения в ней негативных, унижительных оценок и высказываний, о которых речь идет в Вопросах 4, 5, 6 и 9, также прихожу к выводу об их отсутствии. Напротив, составителями Книги подчёркивается необходимость уважать других людей и их мнение:

«Вместе с тем миллионы людей не принадлежат ни к одной религии и не верят ни в одного Бога. Это атеисты. Еще есть агностики, которые полагают, что Бог не познан и, скорее всего, непознаваем. Конечно, это не значит, что у всех этих людей нет никаких идеалов и ценностей, равно как и не значит, что они есть у тех, кто исповедует религию. Если взять одно из значений слова «религия» – «сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какой-нибудь идее, принципу, нравственному закону, ценности», – то большинство людей, включая атеистов и агностиков, в каком-то смысле религиозны (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд.) (с. 7, абзац 9).

«Может, вы когда-нибудь думали или говорили: «У меня есть своя вера. Религия – сугубо личное дело, и я не собираюсь ее ни с кем обсуждать». Религия – это действительно личное дело, причем религиозные и моральные ценности прививаются нам родителями и другими родственниками. Поэтому мы обычно следуем религиозным идеалам своих дедов и прадедов. В итоге религия для многих фактически стала семейной традицией. Что же получается? Выходит, что религию за нас, по сути, выбирают другие. Она зависит от того, где мы родились и выросли. Или, как отметил историк Арнолд Тойнби, принадлежность человека к той или иной религии часто определяется «географическим положением места, где ему довелось появиться на свет» (с. 8, абзац 12).

Исследуя текст книги «Человечество в поисках Бога» на предмет обнаружения в ней высказываний и призывов к враждебным и насильственным действиям, ограничению конституционных прав, а также выражений, восхваляющих геноцид, депортацию и репрессии, о чём речь идет в 8, 10, 11, 12 и 13 вопросах, мною установлено, что такие действия

составителями книги осуждаются, поэтому призывы к ним в Книге не содержатся. Об этом свидетельствуют, например, следующие цитаты:

«Обратите внимание на ключевую мысль слов Павла: «От одного человека он [Бог] сотворил всякий человеческий народ». Хотя на земле живет много народов, ученые пришли к выводу, что все они — выходцы из одной семьи. Это очень важный момент, поскольку, если люди имеют общее начало, значит, они связаны не только биологически и генетически. У них есть еще много общего» (с.31 абз. 25).

«В наши дни Свидетели Иеговы, где бы они ни жили, тщательно изучая Библию, следуют голосу своей совести и занимают такую же позицию. В некоторых странах многим из них пришлось дорого заплатить за свои убеждения, особенно в фашистской Германии, где в годы войны Свидетелей расстреливали, вешали и обезглавливали. Но их международное единство, основанное на христианской любви, было несокрушимо. Еще ни один человек не погиб в войне от рук христианских Свидетелей Иеговы. Можно представить, какой была бы история человечества, если бы все, величающие себя христианами, тоже подражали любви Христа! (Римлянам 13: 8—10; 1 Петра 5:8, 9)» (рамка на с. 347, абзац 3).

Таким образом, по результатам религиозоведческого анализа книги можно заключить следующее.

Высказывания и призывы, направленные на возбуждение расовой и национальной вражды, в Книге отсутствуют, а есть утверждение, что Свидетели Иеговы представляют собой «нерушимое международное братство, которому чужды политические, расовые и национальные разделения» и члены которого, будучи «истинными христианами», «верят, что люди всех рас и народов – одна семья с единым предком. И создатель этой семьи – Бог Иегова» (с. 347–348, абз. 6). Действительно, в общинах Свидетелей Иеговы есть представители всех рас и очень многих национальностей, поскольку функционируют они в странах и территориях, где эти расы и национальности наличествуют, а то и преобладают. Об этом свидетельствует та краткая таблица, которая приведена на с. 361. Правда, в ней названы лишь 29 стран, тогда как в полной таблице, скажем, за 2007 г. их 236!

Не обнаружено в Книге и призывов, способных возбудить религиозную вражду. Зато в ней имеются высказывания прямо противоположного содержания. С явным одобрением процитировав автора монографии «Религии мира: от древности до современности», заявившего, что «изучать разные религии не значит предавать собственную веру», поскольку «она может, наоборот, укрепиться, когда мы видим, как искали истину другие люди и что им это дало» (с. 8 абз. 11), составители Книги уже от себя добавили: «Знание дает понимание, а понимание – терпимость к людям, у которых другие взгляды» (там же, с. 8).

По тем же причинам в Книге, изданной многонациональной, социально пестрой и мультирасовой конфессией, не содержится пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по

национальной, социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности. Напротив, книга содержит пропаганду терпимости и уважения к гражданам независимо от их национальной, социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности: «Пусть мы категорически не соглашаемся с чьими-то верованиями, однако это не повод ненавидеть человека (с. 10 абз.16).

В рамках религиозоведческого исследования оскорбительных характеристик, отрицательных установок и побуждений к действиям против какой-либо религии в исследуемой Книге не обнаружено. Изложенные в книге сведения (крестовые походы, инквизиция, конкиста и др.) могут быть расценены в качестве критических замечаний в адрес католической церкви. Однако подобное изложение материала характерно для всего цивилизованного мира. При этом в анализируемом издании каких-либо побуждений к антикатолическим действиям не имеется; на современных католиков, в том числе граждан России (о которых, как уже отмечалось, в Книге не говорится), ответственность за имевшие место в прошлом действия католической церкви не переносится. Слова, выражения и высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими группами в Книге отсутствуют. По результатам религиозоведческого исследования высказываний, содержащих резкую негативную оценку или выражающих неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей определенной конфессиональной группе, в книге нет. Книга содержит высказывания ее составителей, а также цитаты из солидных религиозоведческих публикаций, целью которых является приглашение представителей разных конфессий и деноминаций к различным формам сотрудничества – в том числе и к совместным поискам оптимального решения сложных, зачастую спорных мировоззренческих задач. «Какими бы ни были Ваши религиозные убеждения, – начинают рассматриваемую Книгу ее издатели, – мы приглашаем Вас с помощью этой книги проследить весь нелегкий путь исканий истинного Бога» (с. 1). И завершается она сходным призывом: «Будь вы индус, мусульманин, буддист, синтоист, конфуцианец, даос, иудаист или христианин, сейчас самое время задуматься о своих отношениях с истинным и живым Богом» (с. 378, абз. 26). Стоит отметить, что в целом для международного религиозного объединения Свидетелей Иеговы характерно продуцирование нормальных межконфессиональных взаимоотношений, а не инициирование каких-либо разногласий на теологической почве.

Утверждения представителей разных религий относительно того, что именно их поклонение Богу является единственно правильным, а все остальные религии являются несовершенными или даже ложными, не могут рассматриваться как оскорбляющие или унижающие предста-

вителей других религий. Иное означало бы то, что государство обязано было бы запретить абсолютно все существующие религии, как разжигающие религиозную рознь. Универсальной и притом неискоренимой нормой религиозной жизни человечества, страны, населённого пункта является то явное, то скрытое состязание религиозных вероучений и соответствующих религиозных объединений. Приверженцы каждой веры только ее считают и объявляют подлинной, данной свыше и потому абсолютной, а остальные относят к заблуждениям. Однако, такое поведение – считать свою религию истинной – не является уникальным и присуще не только Свидетелям Иеговы. Так и только так поступают приверженцы всех без исключения религий. Споры об истинности своего учения и ложности других (включая заявления, утверждения, критику и обоснование своей позиции) являются приемлемыми как теологические.

В Книге нет высказываний, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо конфессиональной группы. Напротив, по примеру Свидетелей Иеговы все побуждаются не проявлять враждебность или насильственные действия к кому бы то ни было, в том числе и к тем лицам или группам, которые настроены откровенно враждебно по отношению к ним. «Даже сегодня, – читаем в Книге, – в некоторых странах Свидетели Иеговы отбывают срок за свою позицию христианского нейтралитета. Однако они не пытаются противодействовать правительственным военным программам» (с. 346 абз. 5).

Высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо конфессиональной группы в книге отсутствуют. Книга не содержит высказываний, побуждающих или призывающих к враждебным или насильственным действиям против какой-либо группы людей. Кроме того, общеизвестным является то, что Свидетели Иеговы являются принципиальными противниками насильственных действий, в какой бы части человеческой деятельности эти действия не предпринимались. В частности, стоя на позиции так называемого «христианского нейтралитета», они не берут в руки оружия и не участвуют в военных действиях, отвергают любые попытки социального протеста (пикетирование, стачки, забастовки, демонстрации, митинги и т.д.), не поддерживают протестные акции партий, политических движений и пр.

Высказываний, содержащих требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо конфессиональных групп в анализируемой книге не содержится. Следует отметить, что характеристика и оценка церковно-государственных отношений, обсуждение конституционных и прочих правовых норм не входят в круг религиозных интересов Свидетелей Иеговы, а следовательно, не отражаются в их публикациях.

Высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо конфессии в анализируемой книге отсутствуют. Необходимо указать и на исторически известные сведения о том, что Свидетели Иеговы сами не раз были объектом многолетних преследований, жестоких гонений, граничащих с геноцидом. Так, в 30-е – 40-е годы их репрессировали, отправляли в концлагеря в гитлеровской Германии, бросали в тюрьмы в франкистской Испании, а в 50-е годы в Советском Союзе их принудительно депортировали в Сибирь и на Дальний Восток, в связи с чем в нашей стране последователи данной конфессии были признаны жертвами политических репрессий. В связи с этим неудивительно, что к любым проявлениям таких или подобных акций репрессивного характера Свидетели Иеговы относятся сугубо отрицательно и такое отношение зафиксировано в проанализированном издании. Так, в ней самым категорическим образом осуждаются гонения на евреев в 12-м веке в европейских странах, изгнание их в 15-м веке из Испании (с. 217), выражается сочувствие евреям, ставшими жертвами холокоста в 1935–1945 гг. (с. 218).

Эксперт Н.С. Гордиенко

На основании проведенного комплексного исследования комиссия экспертов приходит к заключению, что в представленном на исследование тексте книги «Человечество в поисках Бога» нет признаков разжигания розни, возбуждения ненависти и вражды, унижения достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. В книге негативные оценки по отношению к другим религиям присутствуют только в контексте приемлемого теологического спора об истинности-ложности религии. Критика традиционных христианских церквей (и иных религий) является составной частью непрерывных межрелигиозных споров, в которых участвуют в той или иной степени все конфессии и деноминации мира и которые представляют собой особый аспект религиозного бытия. Она не может рассматриваться как разжигание религиозной розни, вражды и ненависти. Исследуемые тексты имеют пропагандистскую направленность на принятие читателями взглядов Свидетелей Иеговы и следование положениям данного вероучения в жизни. Исследуемые тексты могут способствовать подкреплению религиозной идентичности читателей, более полному осознанию ими своей причастности к идеям и ценностям, исповедуемым Свидетелями Иеговы. Как любой текст, книга может оказывать психологическое воздействие на читателей, однако степень и характер этого воздействия в данном случае будет зависеть от индиви-

дуальных особенностей читателей. Авторы книги обосновывают свое понимание истинной религии, необходимость исследовать Библию и искать «истинного Бога». Используемая ими аргументация не относится к разряду психологического манипулирования, она понятна и предполагает сознательное принятие читателями решения. Основной прием психологического воздействия заключается в том, что авторы в качестве стимула обращения к «истинному Богу» используют потребность верующего человека в спасении, однако этот прием используется в проповедях всех религий.

ВЫВОДЫ

1. В тексте книги «Человечество в поисках Бога» не содержится высказываний и призывов, направленных на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по национальной, социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.
2. В книге не используются специальные языковые или иные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных установок и побуждений к действиям против какой-либо религии.
3. Авторы книги обосновывают свое понимание истинной религии, необходимости исследовать Библию и искать «истинного Бога». Используемая ими аргументация не относится к разряду психологического манипулирования, она понятна читателю и предполагает сознательное принятие им решения. Основным приемом воздействия (возможно неосознаваемого читателем) заключается в том, что авторы в качестве стимула обращения к «истинному Богу» используют потребность верующего человека в спасении, однако этот прием используется в проповедях всех религий.
4. В представленном тексте не имеется слов, выражений и высказываний, содержащих негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими группами.
5. Высказываний, содержащих резкую негативную оценку или выражающих неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей определенной конфессиональной группе, в книге не имеется.
6. Высказываний, содержащих негативную оценку в отношении какой-либо этнической, социальной группы в тексте не содержится.
7. Высказываний, содержащих пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой, в книге не имеется.

8. В тексте книги не имеется высказываний, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо конфессиональной группы, национальности.
9. В представленном тексте не имеется высказываний уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или конфессиональной, социальной группы.
10. В представленном тексте не имеется высказываний побудительного характера и фраз в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной, конфессиональной группы за счет другой.
11. В представленном тексте не имеется высказываний побудительного характера, содержащих призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении определенной национальности, одной социальной, конфессиональной группы против другой.
12. Высказываний, содержащих требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп, в представленной книге не содержится.

Высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы, в анализируемой книге отсутствуют.

**Эксперты Н.С. Гордиенко, О.В. Кукушкина,
А.А. Смирнов, Т.Н. Секераж**

¹ Термин *манипуляция* нередко подменяет собой понятие психологического воздействия, при этом определяется как вид или инструмент психологического воздействия, “искусное исполнение которого ведет к **скрытому** возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями” [2, с. 58.] Манипулирование заставляет человека действовать в соответствии с целями манипулятора. При удачном манипулировании субъект, скрывая свои подлинные намерения, с помощью ложных отвлекающих маневров добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели [3, с.45-54]. Манипуляция – **скрытое** побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей [1; 5; 9]

М.И. Одинцов
(г. Москва)

**Стенограмма выступления в прениях в качестве защитника
по уголовному делу № 1-376/10 в отношении А. В. Калистратова,
обвиняемого в совершении преступления,
предусмотренного ст. 282 (ч. 1) УК РФ**

Почти четверть века назад в СССР состоялись последние судебные процессы над членами организации Свидетелей Иеговы, которые обвинялись в совершении уголовных преступлений, а по существу пострадали за свои религиозные убеждения. Выросло новое поколение граждан Российской Федерации, верующих и неверующих, представителей различных церквей и деноминаций, не знающих насилия над религиозной совестью и убежденных, что оно никогда не должно и не может повториться в нашем Отечестве.

Но последние год-два поколебали уверенность верующих граждан, вновь посеяли в их душах семена сомнения и страха перед возможной угрозой насилия в отношении их интимной духовной жизни.

Обращение ко мне Александра Викторовича Калистратова в начале октября 2010 года стало поистине знаком беды, готовой обрушиться сначала на этого человека, затем на его совершующих, а потом и на тысячи и тысячи иных граждан, осознанно сделавших свой выбор в пользу вероучения Свидетелей Иеговы. Я не мог, просто не имел права, не откликнуться на его просьбу стать защитником в этом судебном процессе.

Дело беспрецедентно в новейшей истории России и привлекает внимание российского религиозного и правозащитного, правового и научного сообществ, да и всех просто честных граждан, обеспокоенных утратой, может быть, единственного реального достижения перестроечных лет – освобождения страны и человека из тисков политико-идеологического и антирелигиозного насилия, обретения новой свободной жизни многими и многими религиозными сообществами.

Ныне слушаемое дело привлекло внимание и огромного числа самых разнообразных зарубежных организаций и граждан многих стран мира: от «простых людей» до тех, кто занимает важные государственные и общественные посты. О деле пишут и говорят на многих языках мира, его комментируют на ведущих зарубежных теле- и радиоканалах. Не будем лукавить, общее мнение и общий тон суждений далеко не в пользу российского правосудия. Немало остается еще и тех сил, которые хотели бы использовать процесс в своих конкретных политических целях – навязать мировому сообществу новый, но по существу реани-

мировать «старый советский» имидж страны, где не уважались и не соблюдались права и свободы граждан, где дозволительно было унижать человеческое достоинство граждан по признаку отношения к религии, где государство беспардонно вмешивалось во внутренние дела религиозных объединений и навязывало своим гражданам мировоззренческое единообразие.

Мною внимательно изучено и проанализировано Обвинительное заключение Прокуратуры Республики Горный Алтай в отношении обвиняемого Калистратова.

Присутствуют ли в нем объективные сведения, которые нашли свое подтверждение в ходе судебных заседаний?

Да! Во-первых, в той его части, которая сообщает о правовом статусе местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в г. Горно-Алтайске и ее руководителя – А.В. Калистратова. Во-вторых, в той части, где помещены показания свидетелей, как членов данной организации, так и не состоявших в ней (с. 16–43). В обоих случаях мы получаем информацию о целях, задачах и формах деятельности религиозной организации; о ее внутренней жизни, связанной с проведением богослужений и обрядов, изучением и распространением религиозной литературы; об организационной, духовной и наставнической деятельности Калистратова и других руководителей общины. Об этом говорила и сторона обвинения.

Обращу внимание, что речь идет исключительно о законной, легальной деятельности, которая ничем не отличается от деятельности иных религиозных организаций. Но почему-то в нашем случае именно эта информация подается в Обвинительном заключении как свидетельство о преступных действиях со стороны обвиняемого, ибо она следует за словами: «Доказательствами, подтверждающими обвинение Калистратова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 282 УК РФ, являются...» (с. 16). Логика составителя Обвинительного заключения непостижима, но факт: информация о законной деятельности организации трансформируется в обвинение против ее руководителя.

Как это ни покажется странным для такого рода документов, но Обвинительное заключение не содержит в себе обоснованных и доказанных свидетельств виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении по ст. 282 (ч. 1) УК РФ. Нет доказательств и в других материалах дела.

Однако вопреки всему вышесказанному, в Обвинительном заключении делается следующий основополагающий и обобщающий вывод: «Своими действиями Калистратов Александр Викторович совершил преступление, предусмотренное ч. 1. ст. 282 УК РФ – действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии, а

равно принадлежности к социальной группе, совершенные публично, с использованием средств массовой информации» (с. 16).

Сторона защиты уже задавала вопросы к процитированному выводу: где «действия»? Где «умысел»? Где «публичность»? Где «средства массовой информации»? Где последствия «действий» обвиняемого? В чем, в каких формах выражены и в адрес кого направлены «унижение и оскорбление», «возбуждение ненависти и вражды»? Вынужден и я вновь повторить эти вопросы, так как, к сожалению, внятных пояснений со стороны обвинения так и не прозвучало.

Вчитываясь в Обвинительное заключение, все более и более приходишь к убеждению о его вторичности, так как перед нами – механическим образом сцепленные выдержки из Заключения судебно-экспертной комиссии по результатам судебной комплексной психолого-лингвистической религиоведческой экспертизы Кемеровского государственного университета от 4 мая 2009 года, которыми оперируют, на которые опираются и к которым прибавляются отдельные исключительно негативного содержания утверждения составителя Обвинительного заключения.

Такой подход к Заключению судебно-экспертной комиссии, как к «доказательству» вины Калистратова, обязывает и меня более пристально взглянуть на роль и место этого документа в данном процессе.

В судебных заседаниях специалистами со стороны защиты уже была дана полноценная и убедительная оценка этому псевдонаучному материалу, по существу и духу своему – провокационного, ибо безосновательно он призывает государство к репрессивным мерам в отношении значительной части российского общества только потому, что оно, якобы, «не так верит и не тому поклоняется».

Думаю, что в ходе прений еще будут приведены суждения по содержанию этой псевдоэкспертизы. Я бы хотел обратить внимание лишь на одно, но просто недопустимое упущение. Была заявлена «религиоведческая экспертиза», однако ни религиоведа в составе экспертов, ни религиоведческих подходов и методов, ни религиоведческих знаний и выводов в тексте Заключения комиссии нет! Таким образом, остается непонятым, в качестве какого общественного объединения рассматривается в Обвинительном заключении деятельность организации Свидетелей Иеговы в Горно-Алтайске и ее руководителя – спортивного, научного, благотворительного, политического или еще какого?!

Это не просто академически праздный вопрос, а принципиально важный практический вопрос! Поскольку, только религиозные объединения действуют в особом правовом режиме. Они, согласно Конституции Российской Федерации, «отделены от государства». Данное многоаспектное положение включает в себя автономность внутренней жизни любой и каждой отдельно взятой церкви, деноминации, религиозного

объединения. Это означает, что организации мировых и национальных церквей и религий (все и каждая в отдельности!) вправе иметь, высказывать и распространять свои богословско-оценочные суждения по любому историческому, мировоззренческому, религиоведческому, морально-нравственному, социальному, политическому, историографическому и т. д., и т. п. вопросам. Это их (!) право. Оно не подлежит какому-либо уголовно-административному и иному регулированию и ограничению, осуждению и запрету со стороны государства. Это особый и отделенный от государства мир. Более того, демократическое государство, уважая внутреннюю свободу религиозных объединений, ограждает ее мерами, в том числе и уголовного преследования, за неправомерное воспрепятствование деятельности религиозных объединений, с чьей бы стороны это ни исходило. Точно так же охраняется законом право членов религиозных объединений иметь, менять и распространять свои религиозные убеждения и жить сообразно с ними.

Это абсурд, нонсенс, что Свидетелям Иеговы и их религиозно-назидательной литературе вменяется в вину и наклеивается ярлык экстремизма и нетерпимости только за то, что они реализуют свое право – иметь, отстаивать и распространять собственное конфессионально обобщенное мнение по вопросам исторического или современного характера. Добавлю, право это прописано в Конституции России и закреплено во множестве международно-правовых актов, под которыми стоит и подпись России. Безусловно, то же самое я скажу и применительно к любой другой законно действующей религиозной организации в России. Все они – независимо от государства, партий, общественных движений и мнения, научного сообщества; от других, не связанных с ними религиозных организаций или от отдельных лиц – имеют право выражать свое мнение, и это есть часть той самой свободы вероисповедания, что закреплена в Российской Конституции.

Я останавливаю себя, чтобы далее не углубляться в ткань сложнейших и тончайших нитей переплетения отношений и взаимоотношений, predetermined нашей отечественной историей и днем сегодняшним, между государством и религиозными объединениями, с одной стороны; между самими религиозными объединениями – с другой; между религиозными объединениями и остальным гражданским обществом – с третьей; между гражданами, имеющими различные мировоззренческие убеждения – с четвертой. Хотя не могу не добавить к сказанному, что существует еще целый ряд конституционных (!) терминов и понятий, без учета и опоры на которые недопустимо приступать к уяснению вопроса законности или незаконности деятельности религиозной организации и ее представителей. Это свобода совести, свобода вероисповедания, светскость государства и государственной школы, равенство религиозных объединений между собой и перед законом; право граждан

на объединение в религиозные сообщества, идеологическое многообразие и мировоззренческий плюрализм.

Убежден, что если бы эксперты учли всё вышесказанное и отталкивались бы в своих рассуждениях от ключевых, исходных, базовых понятий, касающихся свободы совести и свободы вероисповедания, а не свели бы экспертизу к изложению своего субъективно-эмоционального мнения и примитивно-обиденного, не опирающегося на религиозно-научную основу, представления о «вреде и пользе» различных религий, то никакого пробела процесса и вовсе не должно было быть.

Восполняя пробел экспертов, считаю необходимым указать на следующие моменты.

Первое. Свидетели Иеговы признаваемая и действующая в большинстве стран мира христианская организация, часть общемирового христианства. Абсолютное большинство христианских церквей и деноминаций признает таковой Свидетелей Иеговы, а Свидетели Иеговы, в свою очередь, не отделяют себя от христианства – как вероучительного движения, зародившегося две тысячи лет назад и существующего поныне. Свидетели Иеговы имеют свое местоположение в этом христианском потоке, не отделяя себя от него, но и не смешиваясь с другими христианскими церквями и деноминациями, которых насчитывается в общей сложности более трехсот и которые действуют точно с таких же позиций в определении своего местоположения в христианстве.

Второе. Свидетели Иеговы в России — это не иностранная, чуждая религиозная организация, а российская, вот уже более века присутствующая в отечественной истории и общественной жизни; поддерживаемая значительным числом верующих, для которых эта вера есть осознанный выбор, образ жизни и мировоззрения. Таковой она, религия Свидетелей Иеговы, признается не только государством, но и большей частью религиозного и религиозоведческого сообществ.

Третье. Не вдаваясь в политико-идеологические, партийные, организационные и правовые причины (объективного и субъективного свойства), отмечу, что отношение российского государства к Свидетелям Иеговы на протяжении большей части XIX-XX веков было резко отрицательным, репрессивным. За верующими следили, подматривали, устраивали обыски, облавы. Верующих судили, ссылали, сажали, убивали. Религию Свидетелей Иеговы запрещали, признавали «антигосударственной и изуверской», подвергали антирелигиозному поношению. Нередко обвинители и гонители удовлетворялись лишь одним «доказательством» вины этих людей – фактом изготовления и распространения, чтения и изучения журналов «Пробудитесь!» и «Сторожевая башня», других религиозно-нравственных изданий. Как следствие, неправомерно ограничивались права и свободы граждан, ломались человеческие судьбы десятков тысяч наших сограждан.

Четвертое. Лишь двадцать лет назад, в марте 1991 года, – юбилей! – пришло время «собирать камни» и восстанавливать справедливость, приносить покаяние и воздавать каждому по заслугам. Централизованная организация Свидетели Иеговы и ее местные общины наконец-то были признаны государством и смогли в легальных условиях приступить к религиозной деятельности: возводить молитвенные дома, издавать литературу, обучать религии, проводить богослужения и распространять истины своей религии – при этом во всем опираясь на своих соверующих, которых в России насчитывается несколько сот тысяч человек.

Пятое. В 1996 году был подписан поистине исторический документ – Указ Президента РФ (№ 378), осуждающий «советский террор в отношении представителей всех конфессий». В полной мере этот указ относится к Свидетелям Иеговы. Многие из тех, кто был «гоним за веру», реабилитированы, но, к сожалению, немногие дожили до этого дня. Если это следствие судебных ошибок, то не слишком ли высокую цену платят за это верующие граждане Российской Федерации? Хочу вновь подчеркнуть, что мотивы обвинения, по которым эти люди безвинно страдали многие годы и даже десятилетия, звучат по-страшному современно, отчетливо улавливаются в псевдонаучной Экспертизе Кемеровского госуниверситета, которая, в свою очередь, стала основой для Обвинительного заключения: «пропаганда религиозного превосходства», «возбуждение вражды и ненависти в связи с отношением к религии», «пропаганда религиозной и социальной розни», «побуждение к отказу от военной службы и исполнения других гражданских обязанностей», «антигосударственная, экстремистская деятельность», «призывы к неучастию в общественной жизни», «насаждение вражды».

Шестое. После принятия в 1997 году нового федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Свидетели Иеговы, как и другие религиозные организации, прошли государственную перерегистрацию. Ей предшествовала государственная религиозоведческая экспертиза, проведенная Экспертным советом при Минюсте РФ, созданным решением Правительства РФ. В Заключении от 15 апреля 1999 года указывалось, что в религиозной литературе, вероучении и в соответствующей ему практической деятельности не содержится призывов к насильственному изменению конституционного строя России, к нарушению целостности государства, а также призывов к насилию, разжиганию расовой, национальной и религиозной розни, к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей, к совершению других противоправных действий. Два момента привлекают внимание. Первый: в числе изученной Экспертным советом литературы был ряд изданий, которые не были тогда признаваемы «экстремистскими», но спустя десять лет Экспертизой Кемеровского госуни-

верситета таковыми были вдруг признаны. Второе: вот уже более десяти лет заключение Экспертного совета, обладающее, безусловно, высшей, по сравнению с экспертизой Кемеровского госуниверситета, юридической силой, является базовым религиоведческо-правовым основанием для легальной деятельности централизованной и местных организаций Свидетелей Иеговы. Его никто не отменял, и в нем изложены концептуальные подходы и оценки государства в отношении деятельности организации Свидетелей Иеговы, которые остаются и сегодня основополагающими. Если мы их поставим под сомнение, мы поставим под сомнение легальный статус организации Свидетелей Иеговы, то есть вернемся к временам до 1991 года.

Какие же выводы я сделал по экспертизе. Ее недостатки и просчеты, грубые ошибки и субъективизм, непрофессионализм и примитивизм привели к тому, что:

- экспертизой невозможно руководствоваться, и на ее основе невозможно дать объективную, непредвзятую и научно-обоснованную, целостную и неоспариваемую оценку деятельности организации Свидетелей Иеговы, в том числе и распространяемой ею религиозной литературы;
- экспертиза вполне осознанно направлена на формирование у правоохранительных и судебных органов негативного и уничижительного отношения к религии Свидетелей Иеговы, к деятельности организаций Свидетелей Иеговы и к конкретным ее представителям;
- экспертиза, игнорируя сущность, характер и сам факт наличия государственно-церковных отношений, свойственных России как светскому государству, в своих выводах фактически вышла за рамки правового поля, то есть законодательства о свободе совести, в котором и должна была рассматриваться деятельность и религиозная литература Свидетелей Иеговы. Вместе с тем, экспертиза вступает в противоречие с установившейся в общероссийском религиоведческом сообществе точкой зрения на вероучение Свидетелей Иеговы, излагаемого в том числе и в изданиях данной религиозной организации, а также с оценкой всей иной деятельности Свидетелей Иеговы, основанной на их вероучении.
- экспертиза резко контрастирует с постановлениями Европейского суда по правам человека, принятыми по обращениям местных организаций Свидетелей Иеговы в г. Челябинске (2007) и в г. Москве (2010). Ни в их деятельности, ни в распространяемой ими литературе, хотя «претензии» к последней со стороны органов власти и правоохранительных органов во многом совпадают с тем, что заявлено в Обвинительном заключении, не были выявлены признаки или призывы к какой-либо противоправной деятельности. Более того, нарушителем ст. ст. 9 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод в отношении данных организаций была признана Россия. По сути, авторы экспертизы, игнорируя эти факты, вольно или невольно ставят под сомнение правовую обоснованность постановлений ЕСПЧ и обязательность их выполнения со стороны России.

- экспертиза создает предпосылки к тому, что, опираясь на нее, следствие и обвинение могут выйти из сферы права светского государства. Они «переместятся» в интереснейшую сферу, но – в иную, когда сопоставляются и сравниваются вероучения, культы, культурные традиции, нравственные нормы, этноконфессиональные, межконфессиональные и государственно-церковные отношения, присущие различным религиям – мировым и национальным, традиционно бытующим на той или иной территории или «мигрирующим» по Земле. Но это никак не связано с правом и происходит либо в сфере научного поиска и анализа – в сравнительном религиоведении; либо в богословско-теологической сфере (в сравнительном богословии), являющейся частью внутренней жизни Церквей и неподвластной государству. При любых результатах поиска и анализа в каждой из этих областей никакой ответственности перед государством не наступает. Ученый и богослов, верующий и неверующий, ответственны либо перед наукой и научным мнением и сообществом, либо перед Богом и церковью, вероучение которой он принимает!
- к сожалению, подмена правовой коллизии спором мировоззренческим состоялась. Мы нередко это наблюдали в ходе судебных заседаний, когда вместо исследования правовых отношений между государством и гражданами, а также создаваемыми ими религиозными объединениями, происходило обсуждение межличностных отношений, порождаемых не государственным правом, а добровольным выбором и следованием людей тем или иным предписаниям Священного Писания и Священного Предания избранной ими религии (церкви).

Итоговые замечания.

Обобщая, замечу, что следствие и обвинение, сосредоточив основное внимание и опираясь на псевдонаучные выводы Заключения судебно-экспертной комиссии, да к тому же сделав его по существу основным «доказательством» вины подсудимого, встало на неверный путь. Он может привести к грубой судебной ошибке, которая повлечет за собой серьезные и масштабные нарушения прав и свобод верующих граждан, может стать своеобразным детонатором напряженности в религиозной сфере общества, перерастая в напряженность социальную.

Ваша честь, по рассмотрении материалов дела и судебных заседаний, свидетельствующих об отсутствии события преступления, вменяемого обвиняемому, изложив свои доводы, подтверждающие, как мне

кажется, этот вывод, полагаю справедливым и объективным вынесение оправдательного приговора Александру Викторовичу Калистратову

Понимаю, понимаю, что в этом достаточно необычном деле все мы находимся не только перед необходимостью найти справедливое и объективное решение правовой коллизии, но и перед определенным нравственным выбором. Ибо, как в прошлом (далеком и близком), так и сегодня есть «добро» и «зло», «честь» и «бесчестие», «правда» и «ложь»...

И это не отвлеченные понятия. Нравственный выбор определяет и нашу нравственную ответственность.

Александр Калистратов избрал путь духовного служения. Им он следует, сохраняя при этом в полной мере свою гражданскую лояльность и исполняя гражданские обязанности.

Александр Калистратов не виновен – ни перед Законом, ни перед людьми, ни перед Богом!

Горно-Алтайск, 16 марта 2011 года

И.В. Беленко
(г. Санкт-Петербург)
М.И. Одинцов
(г. Москва)

Библиография
по истории Свидетелей Иеговы в мире и в России

Абросенко К.П.

Религия на службе контрреволюции в Сибири. – Иркутск, 1938.
Актуальные проблемы атеистической контрпропаганды. Вып. 3. –
Киев: Знание УССР, 1985. – 427 с.

Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее
/ Под ред. И.Г. Захарова, А.А. Попова. – М., 2000. – 271 с.

Аргументы. Сб. ст. – М.: Политиздат, 1980–1988.

Арнольд-Либстер С.

В схватке со львом. Воспоминания о детстве в нацистской Европе. – М., 2006.

Артемьев А.

Свидетели Иеговы Казахстана и Средней Азии: историко-религиоведческий анализ. – Алматы, 2010.

Архив Совета по делам религиозных культов при СМ СССР. 1944–1965 гг. Каталог документов / Сост. М.И. Одинцов. – М.: История-Сервис. Вып. 1–5. – М. 1996–1999 гг.

Атеистический словарь / Под общ. ред. М.П. Новикова. – М., 1983. – 559 с.

Атлас современной религиозной жизни России / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. Т.1–3. – М. – СПб.: Летний сад, 2005–2009.

Бажан Т.А., Старков О.В.

Религиоведение для юристов. Учебник. – СПб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 491 с.

Баринский А. П., Савельев В. И.

Советское законодательство о религиозных культах.
– Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. – 222 с.

Баркер А.

Новые религиозные движения. – СПб., 1997.

Барменков А.И.

Свобода совести в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 223 с. (Изд. 2-е, 1986).

Бартошевич Э.М., Борисоглебский Е.И.

Свидетели Иеговы. – М., 1969.

Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994–1996). – М., 1997.

Белов А.В.

Секты, сектантство, сектанты. – М., 1978.

Бражник И. И.

Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма. – Киев: Наукова думка, 1989. – 206 с.

Верующий в условиях перестройки (динамика духовно-нравственных ориентаций). – М.: АОН при ЦК КПСС, 1989. – 138 с.

Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. (Дискуссионные аспекты). – М., 2003.

Вопросы научного атеизма. Вып. 1–39. – М.: Мысль, 1966–1989.

Вопросы религии и религиоведения. Вып. I. Антология отечественного религиоведения. Вып. 1. Ч. 1–4. – М.: МедиаПром, 2009.

Гаевая Н.П.

Советское законодательство о свободе совести. – Киев, 1998.

Гараджа В.И.

Религиоведение. – М., 1994.

Гидулянов П.В.

Церковь и государство по законодательству РСФСР. – М.: Издательство НКЮ, 1923. – 100 с.

Голько О.

Сибирский маршрут. Преследование религии в СССР. Рассказы, воспоминания, архивные документы, собранные ученым-архивистом, очевидцем описанных событий. – М., 2007.

Гольст Г. Р.

Религия и закон. – М.: Юридическая литература, 1975. – 109 с.

Горбатов А.В.

Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. – Томск: ТГПУ, 2008. – 408 с.

Гордиенко Н.С.

- Основы религиоведения. – СПб. 1997.
- Российские Свидетели Иеговы: история и современность. СПб, 2000.

Государственно-конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области. Справочник. – Тюмень: печатный дом «Тюмень», 2009. – 304 с.

Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций. Ч. 1, 2. – М.: РАГС, 1995.

Государственно-церковные отношения в России. Сб. ст. / Под ред. Н.А. Трофимчука. – М.: Луч, 1993. – 134 с.

Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). – М.: РАГС, 1996. – 252 с.

Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). – М.: РАГС, 1996. – 252 с.

Дворкин А.Л.

Сектоведение. – Нижний Новгород, 2000.

Долотов А.

Церковь и сектантство в Сибири. – Новосибирск:
Сибкрайиздат. – 127 с.

Дударёнок С.М., Сердюк М.Б.

Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2009. – 208 с.

Дьяконов Л.П.

Советские законы и церковь. – Л.: Госиздат, 1926. – 56 с.

Дягилев Д.

Церковники и сектанты на службе контрреволюции. – Челябинск: Областное книжное изд-во, 1939. – 24 с.

Законодательство о религиозных культурах. Сборник материалов и документов. – М., 1971.

Зарин П.К.

Политическая маскировка религиозных организаций. – М.: ГАИЗ, 1934. – 107 с.

Иваненко С.И.

- О людях, никогда не расстающихся с библией. – М., 1999.
- Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация. – М., 2002.

Иванов А. И., Лобазов П. К.

Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. – М.: Знание, 1973. – 63 с.

История религий в России. Учебник. – М.: Издательство РАГС, 2001. – 591 с. (2-е изд, 2004).

История религий в России. Учебное пособие / Под. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Агент, 1998. Ч. 1, 2. (Изд. 2-е, 2000).

Калинин А.А., Маранов Р.В., Захарова Е.А.

Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Грааль, 2009. – 272 с.

Карманный словарь атеиста. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 279 с.

Кириченко М. Г.

Свобода совести в СССР. – М.: Юридическая литература, 1985. – 198 с.

Кислицын П.М.

- Советское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях. – Пермь, 1991.

- Российский закон о свободе вероисповеданий. – Пермь, 1993. – 70 с.

Клишко В.

О вражеской деятельности церковников и сектантов. – Петрозаводск, 1938.

Клочков В.В.

- Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. – М.: Юридическая литература, 1967. – 238 с.
- Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

Коган Ю., Мегружан Ф.

О свободе совести. – М.: ГАИЗ, 1938. – 68 с.

Кониц В.В.

- Критика эсхатологии Свидетелей Иеговы. – М., 1976.
- Иллюзии Свидетелей Иеговы. – М., 1981.
- Свобода совести и ее лжезащитники. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 175 с.

Коновалов Б.Н.

- Развитие массового атеизма в СССР. – М.: Знание, 1973. – 46 с.
- К массовому атеизму. – М.: Наука, 1974. – 167 с.

Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1995. – 416 с.

Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2007. – 208 с.

Конфессии, культы, религиозные движения. Справочное пособие по действующим в Москве религиозным организациям и объединениям. – М.: Новая экономическая политика, 1998. – 349 с.

Корчева З.Г., Яшин П.П.

Советское законодательство о религиозных культах. – Харьков: Вища школа, 1985. – 119 с.

Крылова Г.А.

Свобода совести на весах правосудия. – М.: Олимп, 1998. – 320 с.

Куроедов В.А.

- Религия и закон. – М.: Знание, 1970. – 61 с.
- Советское государство и церковь. – М.: Знание, 1976. – 79 с.
- Религия и церковь в Советском государстве. – М.: Политиздат, 1981. – 263 с.

Либстер М.

В горниле ужаса: рассказ человека, прошедшего через фашистский террор. – М., 2007.

Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ: 1917–1960. Справочник/Сост. А.И. Кожурин, Н.В. Петров. – М.: международный фонд «Демократия», 1997. – 352 с.

Мировой опыт государственно-церковных отношений. Учебное пособие. М.: РАГС, 1998. – 306 с.

Москаленко А.Т.

Современный иеговизм. – Новосибирск, 1971.

Мчедлов М.П.

Религиоведческие очерки, религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – 447 с.

На пути к свободе совести. Сб. ст. – М.: Прогресс, 1989. – 494 с.

Новые религиозные культы. Движения и организации в России. Словарь-справочник. – М., 1997.

Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. – Белгород: Миссионерский отдел Московского патриархата Русской православной церкви, 1997. – 272 с.

Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А.

Религия и политика. Учебное пособие. – М.: КМК, 2006. – 330 с.

Одинцов М.И.

- Государство и церковь в России. XX век. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
- Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно». Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М.: Объединение исследователей религии, Арт-Бизнес-Центр, 2002. – 240 с.
- Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с.
- Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. – 444 с.

Олещук Ф.Н.

Десять лет Союза воинствующих безбожников СССР. – М.: ГАИЗ, 1936. – 79 с.

О научном атеизме и атеистическом воспитании. Справочник для партийного актива и организаторов атеистической работы. – М.: Политиздат, 1974. – 287 с.

О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1981. – 176 с.

О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – Минск.: Беларусь, 1983. – 128 с.

Орлеанский Н.

Закон о религиозных объединениях в РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. – М.: Безбожник, 1930. – 224 с.

Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 1998.

Парнищев А.

Церковная контрреволюция и гражданская война. – М. – Л., 1930.

Пассат В.И.

Трудные страницы истории Молдавии. 1940–1950-е годы. – М., 1994.

Писманик М.Г.

Лекции по религиоведению. Учебное пособие. – Пермь, 2006.

Позднышев С.В.

Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. (К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях.) – М., 1906. – 313 с.

Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России. – СПб., 1994.

Протестантизм в Тюменском крае: история и современность / Под ред. И.В. Боброва. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 222 с.

Путинцев Ф. М.

О свободе совести. – М.: ОГИЗ, 1939. – 58 с.

Пчелинцев А.В.

- Право не стрелять. Альтернативная гражданская служба. – М.: Паллада, 1997. – 112 с.
- Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: защита чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. – М.: Институт религии и права, 1998. – 64 с.

Раммерсторфер Б.

Несломленная воля. Необычайное мужество обычного человека. – М., 2009.

Рейснер М. А.

- Духовная полиция в России. – СПб. – М.: Вольф, б/г. – 108 с.
- Государство и верующая личность. Сб. ст. – СПб.: Библиотека Общественной пользы, 1905. – 423 с.

Религии мира. Под ред. Я.Н. Шапова. – М., 1994.

Религии народов современной России: Словарь / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Республика, 1999. – 624 с.

Религии России. Календарь 2006–2011 гг. / Автор-составитель М.И. Одинцов. – М. – СПб.: РОИР, 2006–2010.

Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. – М.: РАГС, 2009. – 160 с.

Религиоведение / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Республика, 1998. – 220 с.

Религиоведение: энциклопедический словарь. – М., 2006.

Религиозные объединения Владимирской области. – Владимир: Администрация Владимирской области, 2001. – 115 с.

Религиозные объединения Костромской области. Информационно-аналитический справочник. – Кострома: Аналитический комитет администрации Костромской области, 2004. – 104 с.

Религиозные объединения Московской области. Справочник / Сост. Аверичев Е.П. и др. – М.: Славянский диалог, 1998. – 431 с.

Религиозные объединения Российской Федерации. Справочник. – М.: Республика, 1996. – 271 с.

Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. – М.: Юриспруденция, 2001. – 448 с.

Религиозные организации Краснодарского края. Справочник. – Краснодар: Периодика Кубани, 2001. – 72 с.

Религиозные организации Приморского края. Словарь-справочник. – Владивосток: издательство Дальневосточного государственного университета, 2007. – 376 с.

Религиозные организации Дальневосточного федерального округа. Словарь-справочник / Сост. С.М. Дударёнок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк. – Владивосток: издательство Дальневосточного государственного университета, 2010. – 580 с.

Религия в истории и культуре. Учебное пособие // Отв. ред. М.Г. Писманик. – Пермь: Книжный мир, 1995. – 304 с.

Религия и закон. Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. Сборник правовых актов с комментариями / Сост. А.О. Протопопов, М.: Паллада, 1996. – 128 с.

- Религия** и закон. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. Сборник правовых актов. – М.: Юриспруденция, 2002. – 240 с.
- Религия** и классовая борьба. – М., 1930.
- Религия** и общество. Хрестоматия по социологии религии. Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996.
- Религия** и политика в посткоммунистической России / Сост. С.Б. Филатов. – М.: Исследовательский центр «Философия культуры и религия», 1994. – 251 с.
- Религия** и политика в современной России. Сб. ст. – М.: РАГС, 1997. – 83 с.
- Религия** и права человека: На пути к свободе совести. Вып. 3. – М.: Прогресс, 1996. – 299 с.
- Религия** народов современной России. Словарь / Под ред. М.П. Мчедлова и др. – М.: , 2002.
- Религия**, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. – М.: РАГС, 1996. – 285 с. (2-е изд., 1997).
- Религия**, свобода совести и пограничная служба. Справочное пособие. – М.: Граница, 2000. – 319 с.
- Религия**, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. М., 1997.
- Розенбаум Ю.А.**
Советское государство и церковь. – М.: Наука, 1985. –174 с.
- Российская** цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. К 70-летию профессора М.П. Мчедлова. – М.: РНИСиНП. – 272 с.
- Рудинский М. Ф.**
Институт свободы совести по советскому государственному праву. – М., 1991.
- Рудинский Ф. М.**
Свобода совести в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – 87 с.
- Савельев В.Н.**
Свобода совести: история и теория. – М.: Высшая школа, 1991. – 143 с.
- Свидетели Иеговы** – возвещатели Царства Бора. Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 2005.
- Свидетели Иеговы** в двадцатом веке. Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 1994.
- Свидетели Иеговы** в России. Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 1995.

- Свобода совести в России: исторический и современный аспекты.** Сб. ст. – М. – СПб.: Российское объединение исследователей религии. Вып. I–VIII. 2004–2010.
- Сердюк М.Б.**
История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. – 324 с.
- Сердюк М.Б., Дударёнок С.М.**
Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2009. – 208 с.
- Скворцов-Степанов И.И.**
Избранное. – М.: Известия, 1970. – 254 с.
- Современная религиозная жизнь России.** Опыт систематического описания. Энциклопедия в 4 т. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филипов. – М.: Логос, 2003–2006.
- Сосковец Л.И.**
Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. – Томск: Изд-во Томского университета, 2003. – 346 с.
- Сталинская Конституция и свобода совести.** (Материал для докладчиков). – Минск: Госиздат Белоруссии, 1939. – 15 с.
- Сташевский М.**
Социалистическое государство и религиозные объединения. На материалах европейских социалистических стран. Справочник. – М.: Политиздат, 1979. – 216 с.
- Тимофеев В.Д.**
Марксистско-ленинское учение о свободе совести. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
- Тихонравов Ю.В.**
Судебное религиоведение. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-Синтез», 1998. – 272 с.
- Угринович Д.М.**
Введение в теоретическое религиоведение. – М.: Мысль, 1973. – 239 с.
- Философский энциклопедический словарь.** – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
- Фиолетов И.П.**
Церковь и государство по советскому праву. Ч. 1, 2. – М.: Саратов, 1923–1924.
- Фуров В.Г.**
Буржуазные конституции и свобода совести. – М.: Политиздат, 1983. – 95 с.

Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А.

Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996.

Христианство на Дальнем Востоке. Библиографический указатель / Сост. М.Б. Сердюк, Л.В. Одинцова, Е.А. Бебнева. – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2000.

Христианские религиозные организации и группы Челябинска. Информационный справочник. – Челябинск, 2004.

Христианство: Словарь / Под ред. Л.Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994. – 559 с.

Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 1–3. – М.: Большая российская энциклопедия, 1995.

Черемных Г.Г.

Свобода совести в Российской Федерации. – М.: Манускрипт, 1996. – 185 с.

Чернышов А.

Религия и церковь в Тюменском крае. Опыт библиографии. Ч. 1–3. Тюмень: Мандр и К, 2004.

Чудновцев М.И.

- Церковники и сектанты в борьбе и против культурной революции. – М., 1930.
- Политическая роль церковников и сектантов в СССР. – М.: Безбожник, 1936. – 110 с.

Шаров В.Г.

Религиозные объединения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Прошлое и настоящее. – СПб.: Сударыня, 2001. (Изд. 2-е, 2005.)

Шахнович М.И.

Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В.И. Ленина. – М–Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 671 с.

Шмидт Х.

Смерть приходила в понедельник. Автобиография человека, ставшего жертвой преследований за отказ служить в нацистской армии. – М., 2009.

Шмидт Э.

Радость, которая всегда с тобой. – М., 2009.

Энциклопедия религий. – М.: Академический проект. М., 2008. – 1520 с.

Энциклопедия Третьего рейха. – М., 1996.

Ярославский Е.

На антирелигиозном фронте. Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за 5 лет. 1919–1924. – М.: Красная новь, 1924. – 222 с. Госполитиздат, 1957. – 640 с.

Яроцкий П.Л.

Эволюция современного иеговизма. – Киев, 1981.

**Приложение. Статистические сведения о деятельности
Свидетелей Иеговы**

**Рост деятельности Свидетелей Иеговы во всем мире.
1940–2010 гг.**

Год	Всего стран	Всего общин	Всего тех, кто участвовал в проповеднической деятельности	Всего присутствовало на ежегодном праздновании Вечери Господней
1940	112	5 130	96 418	96 989
1950	147	13 238	373 430	511 203
1960	187	21 008	916 332	1 519 821
1970	208	26 524	1 483 430	3 226 168
1980	217	43 181	2 272 278	5 726 656
1992	229	69 558	4 472 787	11 431 171
2000	235	91 487	6 035 564	14 872 086
2010	236	107 210	7 508 050	18 706 895

Свидетели Иеговы в некоторых странах мира в 2010 г.

Страна	Число тех, кто участвовал в проповеднической деятельности	Всего присутствовало на праздновании Вечери Господней 30 марта 2010 года
Аргентина	142 012	320 217
Бразилия	733 475	1 681 986
Великобритания	134 339	222 795
Венесуэла	119 455	413 402

*Раздел II. Свидетели Иеговы:
в России и в мире*

Гана	104 256	291 108
Германия	165 568	270 169
Замбия	159 024	710 352
Испания	112 810	196 197
Италия	243 941	443 787
Канада	113 603	187 982
Колумбия	149 218	460 776
Конго, Дем.Респ.	162 533	1 040 029
Корея, Южная	98 341	141 826
Куба	92 834	2 322 342
Мексика	710 454	2 148 385
Нигерия	320 266	661 530
Перу	112 366	324 897
Польша	126 488	212 002
Россия	162 182	278 813
США	1 178 349	2 485 231
Украина	149 852	271 425
Филиппины	171 910	493 272
Франция	123 444	210 371
ЮАР	90 037	214 828
Япония	218 698	322 845

**Статистические данные о деятельности
Свидетелей Иеговы в СССР***

Год	Число тех, кто участвовал в проповеднической деятельности
1947	4 797
1975	22 633
1985	26 905
1991	47 191

*Примечание. Деятельность Свидетелей Иеговы находилась под запретом, и данные неполные.

Свидетели Иеговы в странах бывшего СССР в 2010 г.

Азербайджан	924	2 148
Армения	11 123	24 693
Белоруссия	4 779	8 900
Грузия	18 951	36 270
Казахстан	17 744	32 740
Киргизия	4 826	9 947
Латвия	2 379	4 118
Литва	3 110	5 644
Россия	162 182	278 813
Украина	149 852	271 425
Таджикистан*	Не сообщается	Не сообщается
Туркмения*	Не сообщается	Не сообщается
Узбекистан*	Не сообщается	Не сообщается
Эстония	4 268	7 369
Всего:	380 138	682 067

*Примечание. В этих странах деятельность Свидетелей Иеговы частично находится под запретом.

Свидетели Иеговы в России в 1996–2011 гг.

Год	Число тех, кто участвовал в проповеднической деятельности	Всего присутствовало на ежегодном праздновании Вечери Господней
1996	67 082	194 322
1997	89 043	231 176
1998	100 012	254 612
1999	107 111	259 093
2000	114 284	267 617
2001	120 577	275 525
2002	131 130	275 259
2003	133 066	282 350
2004	138 552	283 110
2005	142 439	267 434
2006	146 472	279 611
2007	150 056	286 237
2008	153 358	282 446
2009	157 175	283 571
2010	162 182	278 813
2011	164 010	291 310

**Число административных дел против Свидетелей Иеговы,
возбужденных в России с 1 января по 31 декабря 2010 года
в связи с их религиозной деятельностью***

Категория дела (статья КоАП РФ)	Возбуж- дено дел	Привле- чено к ответ- ственно- сти чело- век	Успешно обжало- вано (прекра- щено)	Оставлено без рассмот- рения
Распространение и хранение «экстремистских материалов» (ст. 20.29. КоАП РФ)	36	9	18	9
Несанкционированный «митинг» (ст. 20.2. КоАП РФ)	35	10	14	11
Распространение незарегистрированного СМИ (ст. 13.21. КоАП РФ)	28	7	17	4
«Навязывание религиозных убеждений» (региональный закон)	28	0	21	7
«Миссионерская деятельность» (региональный закон)	11	2	7	2
ИТОГО	138	28	77	33

*Примечание. Данные предоставлены юридическим отделом Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. Всплеск административных дел верующие считают следствием развернутой в России кампании по дискредитации их религии.

НАШИ АВТОРЫ

Абакумов

Станислав Николаевич – аспирант кафедры истории России Орловского государственного университета

Антонов

Анатолий Иванович – заведующий кафедрой социологии семьи МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

Барковская

Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Ивановского архитектурно-строительного университета, кандидат философских наук

Беленко

Иван Валерьевич – сотрудник пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России

Бережко

Константин Александрович – преподаватель истории и религиоведения Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, кандидат исторических наук

Булатов

Айдер Аметович – председатель Крымского научного центра исламоведения (г. Симферополь, Украина)

Васильева

Светлана Владимировна – член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Бурятия, кандидат исторических наук

Гараджа

Виктор Иванович – профессор социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук

Горбатов

Алексей Владимирович – заведующий кафедрой истории и теории культуры Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук

Гордиенко

Николай Семенович – профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор философских наук

Гутшмидт

Виктор Генрихович – член русскоязычного собрания Свидетелей Иеговы в г. Аллен (Германия)

Дорская

Александра Андреевна – заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук

Дударёнок

Светлана Михайловна – профессор Дальневосточного государственного университета, доктор исторических наук

Киридон

Алла Николаевна – профессор кафедры международных отношений Киевского славистического университета, доктор исторических наук

Красиков

Анатолий Андреевич – главный научный сотрудник института Европы РАН, доктор исторических наук

Кукушкина

Ольга Владимировна – профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

Курдюмов

Олег Геннадьевич – аспирант кафедры истории России Орловского государственного университета

Леонтьев

Артур Евгеньевич – адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Медков

Виктор Михайлович – заместитель заведующего кафедрой социологии и демографии семьи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2008 г.), кандидат философских наук

Митыпов

Виктор Мижитович – консультант Комитета по внешним связям Министерства экономики Республики Бурятия, кандидат исторических наук

Одинцов

Михаил Иванович – начальник отдела защиты свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, доктор исторических наук, профессор

Одинцова

Мария Михайловна – студентка Научного Центра исследования религий Российского государственного гуманитарного университета

Потапова

Наталья Владимировна – доцент Южно-Сахалинского государственного университета, кандидат исторических наук

Секераж

Татьяна Николаевна – заведующая лабораторией судебной психологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России

Сенюткина

Ольга Николаевна – профессор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, доктор исторических наук

Слупина

Вольфрам – сотрудник отдела по связям с общественностью Религиозного объединения Свидетелей Иеговы в Германии

Смирнов

Андрей Анатольевич – ведущий эксперт лаборатории судебной лингвистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России

Советов

Иван Михайлович – член редакции журнала «Исторический архив», доктор исторических наук

Халиков

Фанис – внештатный юрист НП «Гражданская комиссия по правам человека»

Чернов

Михаил Иванович – доцент кафедры культурологии Московского института бизнеса и политики, кандидат философских наук

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Международное законодательство о свободе мысли, совести, религий и убеждений и опыт его реализации.

Религии и церкви за рубежом

Булатов А.А.

Политологический анализ государственно-
конфессиональных и межконфессиональных
отношений в Автономной Республике Крым4

Дорская А.А.

Международно-правовые стандарты реализации
свободы совести в образовательных учреждениях13

Раздел II

Свидетели Иеговы в России и в мире

Статьи

Бережко К.А., Слупина В.

Истоки движения Свидетелей Иеговы
на территории СССР24

Горбатов А.В.

Свидетели Иеговы в Сибири. 1951–1970 гг.37

Дударёнок С.М.

Свидетели Иеговы на российском
Дальнем Востоке. 1944–1990 гг.55

Гутишмидт В.Г.

Вера, обретенная дорогой ценой. Автобиография81

Леонтьев А.Е.

История головинского судебного процесса по ликвидации
московской общины Свидетелей Иеговы и его оценка
в Европейском суде по правам человека99

Миссионерская деятельность:

международно-правовой опыт регулирования

Беленко И.В.

Регулирование миссионерской деятельности и определение
проблемы прозелитизма и святотатства. Опыт зарубежных
стран112

Документ. Решение Верховного суда США по делу «„Общество Сторожевой Башни, Библий и трактатов, Нью-Йорк“ и др. к поселку Страттон и др.»	125
--	-----

**Научные заключения,
судебная практика и экспертизы**

Антонов А.И., Медков В.М.

Научное заключение по результатам социологического исследования религиозной общины Свидетелей Иеговы г. Москвы	148
--	-----

Халиков Ф.

Процедура признания материалов экстремистскими: анализ, критика, предложения	176
---	-----

Беленко И.В.

Экспертная оценка религиозных текстов, высказываний и иллюстраций на предмет возбуждения розни	197
---	-----

Документ. Заключение комиссии экспертов

ГУ РФЦЭ при Минюсте России	218
----------------------------------	-----

Одинцов М.И.

Стенограмма выступления в прениях в качестве защитника по уголовному делу № 1-376/10 в отношении А.В. Калистратова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 (ч. 1) УК РФ.....	255
--	-----

Приложение

Беленко И.В., Одинцов М.И.

Библиография по истории Свидетелей Иеговы в мире и в России.....	264
---	-----

Статистические сведения о деятельности Свидетелей Иеговы

в мире и в России.....	275
------------------------	-----

Раздел III

**Свобода совести в Российской Федерации:
права человека и гражданина, законодательное обеспечение,
история и современное состояние
государственной вероисповедной политики**

Гараджа В.И.

Светское и религиозное в пространстве культуры.....	282
---	-----

Одинцов М.И.

Российское государство в поисках новой модели вероисповедной политики. 1994–1997 гг.	289
--	-----

Барковская Т.В.

Сравнительный анализ позиции И.А. Ильина и Русской православной церкви по социокультурным вопросам.....329

Киридон А.Н.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Украинской ССР. 1943–1950 гг.336

Советов И.М.

Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.)349

**Раздел IV
Религии и церкви в России:
прошлое и настоящее**

Потапова Н.В.

Религиозная жизнь Сахалинской области в документах Уполномоченных Совета по делам религиозных культов (Совета по делам религий)370

Абакумов С.Н.

Влияние законодательства о старообрядцах на деятельность старообрядческих общин Орловской губернии в эпоху Николая I386

Курдюмов О.Г.

Зарождение скопческой доктрины во второй половине XVIII в. как результат переосмысления религиозного учения хлыстов400

Одинцова М.М.

История и деятельность секты хлыстов на страницах отечественных энциклопедий и справочников. XX–XXI вв.412

Чернов М.И.

Пятидесятники в составе Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. 1966–1990 гг.426

**Раздел V
Религиозная ситуация в Российской Федерации**

Сенюткина О.Н.

Мусульманская община Нижегородского региона: вехи истории и современность444

<i>Васильева С.В.</i>	
Взаимодействие конфессий и структур государственной власти в Республике Бурятия	453
<i>Митынов В.М.</i>	
Буддийская церковь России: религиозный ренессанс 1990-х гг.	458

Раздел VI**Архив****(документы, дневники, воспоминания, письма)**

<i>Красиков А.А.</i>	
Петр Ананьевич Красиков и его однофамильцы	468
Статистические сведения о зарегистрированных в Российской Федерации религиозных организациях на 1 января 2010 г.	497
<i>Наши авторы</i>	501

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Свобода совести в России: исторический и современный аспекты

Выпуск 9

Сборник статей

*С ЭЛЕКТРОННЫМ ВАРИАНТОМ СБОРНИКА,
А ТАКЖЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИИ
МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА САЙТЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ*

WWW.RUSOIR.RU

*Утверждено к печати
Правлением общероссийской общественной организации
«Объединение исследователей Религии»
15 июня 2011 г.*

ISBN 978-5-91470-019-2

Издательство «Древо жизни»

Верстка оригинал-макета *Е.А. Долганова*

Корректор *Ю.В. Кучумова*

Подписано в печать 22.06.2011. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 32. Тираж 1275 экз.

ООО «Издательство ХЦ “Древо жизни”»

193312, г. Санкт-Петербург, ул. Коллонтай, д. 43 лит. А

Тел.: (812) 924-05-11. E-mail: print@drevolife.ru

Издательские, дизайнерские и полиграфические услуги

Сайт: print.drevolife.ru